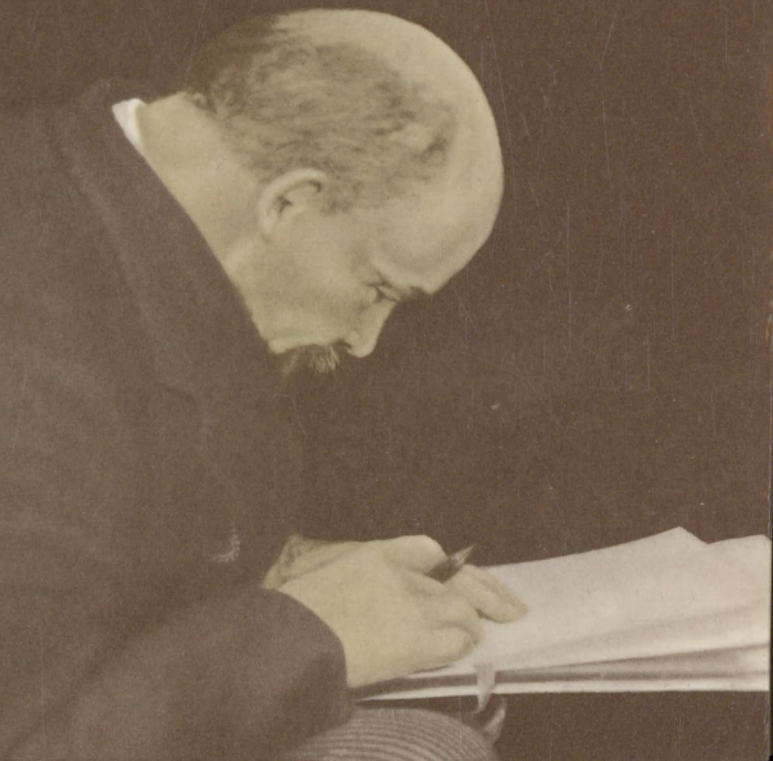

425
426

СОВЕТУЯСЬ С МАРКСОМ...

Ленин —
исследователь
и пропагандист
трудов
Маркса
и Энгельса

Л. А. ЛЕВИН

СОВЕТУЯСЬ С МАРКСОМ...

**Ленин —
исследователь
и пропагандист
трудов
Маркса
и Энгельса**

**Москва
Издательство
политической
литературы
1982**

A35

A352.4.259

~~13.53~~

Л36

Левин Лев Абрамович

Л36 Советуюсь с Марксом... Ленин — исследователь и пропагандист трудов Маркса и Энгельса.— М.: Политиздат, 1982.— 272 с.

В книге кандидата педагогических наук Л. А. Левина рассказывается, как изучал В. И. Ленин труды основоположников марксизма, как пропагандировал их идеи в тесной связи с актуальными вопросами революционной борьбы и строительства нового, социалистического общества.

Рассчитана на научных работников, преподавателей и пропагандистов.

Л 0103020000—312 76—82
079(02)—82

13.53

ЗК26

Заведующий редакцией *К. К. Яцкевич*

Редактор *В. П. Шальнева*

Младшие редакторы: *Г. А. Карликова, Н. С. Коблякова*

Художественный редактор *Г. Ф. Семиреченко*

Технический редактор *И. А. Золотарева*

ИБ № 3433

Сдано в набор 17.06.82. Подписано в печать 21.10.82. А00176. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 11,9. Условн. кр.-отт. 12,08. Учетно-изд. л. 12,73. Тираж 50 тыс. экз. Заказ 2455. Цена 90 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

Вся теоретическая и политическая революционная деятельность В. И. Ленина прочно основана на марксистском учении. Идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, превратившие социализм из утопии в науку, В. И. Ленин творчески развил в новых исторических условиях. Ленинизм стал марксизмом эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи перехода от капитализма к социализму.

Через всю свою жизнь — годы подполья, ссылки, эмиграции, неустанной, напряженной борьбы — В. И. Ленин пронес глубокое уважение и любовь к великим основоположникам марксизма. «Я все еще «влюблен» в Маркса и Энгельса, и никакой хулы на них выносить не могу спокойно, — писал он в 1917 году. — Нет, это — настоящие люди! У них надо учиться. С этой почвы мы не должны сходить»¹.

С юношеских лет и на протяжении всей деятельности Ленин непрестанно обращался к трудам своих великих предшественников. Встречаясь с новым явлением общественной жизни, сложной теоретической проблемой, Владимир Ильич всегда «советовался» с Марксом и Энгельсом, углубляясь в анализ трудов основоположников марксизма.

«Еще живя за границей, работая в библиотеках, Вла-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 378.

димир Ильич внимательно изучал произведения Маркса и Энгельса. Вообще, Владимир Ильич, подходя к решению какого-либо вопроса, особенно внимательно перечитывал Маркса и Энгельса, их высказывания по этому поводу, изучал опыт революционной борьбы, который зафиксирован был у Маркса и Энгельса, и это отношение сохранилось у него до самого последнего времени. Если посмотреть его книжки, пометки, какие у него были, видно, как он всегда перечитывал произведения Маркса и Энгельса», — вспоминала Н. К. Крупская¹.

В Полном собрании сочинений Ленина цитируется и упоминается 336 произведений, писем и сборников Маркса и Энгельса, многие из них — большое количество раз. Так, «Капитал» (вместе с «Теориями прибавочной стоимости») — более 300 раз, «Манифест Коммунистической партии» — 130 раз, «Гражданская война во Франции» (вместе с «Введением» Энгельса) — около 120 раз, «Анти-Дюринг» — около 90 раз, «Критика Готской программы» — свыше 50 раз и т. д.

Из писем Маркса и Энгельса Ленин чаще всего упоминает письмо Маркса Л. Кугельману 12 апреля 1871 года с характеристикой исторического значения Парижской коммуны (95 раз) и письмо Энгельса А. Бебелю 18—28 марта 1875 года по поводу Готской программы (более 40 раз).

Вопрос об отношении Ленина к Марксу и Энгельсу, о том новом, что он внес в марксизм, довольно широко разработан в науке. Автор данной книги не преследует цели дальнейшего развития этой поистине безграничной темы. Вместе с тем в литературе мало освещен вопрос о Ленине как исследователе и пропагандисте произведений Маркса и Энгельса, блестящем знатоке их литературного наследства. Этой теме и посвящена настоящая работа. Автор попытался показать многогранную творческую работу Ле-

¹ Вопросы истории КПСС, 1960, № 2, с. 183.

пина над произведениями Маркса и Энгельса. Еще в 1933 году в статье «Как Ленин работал над Марксом» Н. К. Крупская писала, насколько важно раскрыть эту тему: «Необходимо проделать очень большую исследовательскую работу: выбрать все, что брал Ленин из Маркса, и как брал, в какие периоды, в связи с какими задачами революционного движения... Издание Полного собрания сочинений Ленина, издание Ленинских сборников облегчает эту работу. *Путь изучения Лениным Маркса на всех этапах революционной борьбы, с начала до конца, поможет лучшему, более глубокому пониманию нами не только Маркса, но и самого Ленина, его метода изучения Маркса и метода претворения учения Маркса в жизнь*»¹.

В настоящей книге тема раскрывается в следующих основных направлениях: 1) как Ленин изучал произведения Маркса и Энгельса, расширяя круг изученных им работ. Выявление Лениным ранее неизвестных ему произведений. Источники, которыми он пользовался; 2) методы изучения Лениным трудов Маркса и Энгельса; библиографирование Лениным произведений Маркса и Энгельса для печати, составление списков их трудов в процессе своей научной работы; 3) пропаганда Лениным учения Маркса и Энгельса в своих книгах, статьях, письмах, устных выступлениях; 4) оценка Лениным различных изданий, публикаций, переводов произведений и писем основоположников марксизма; 5) роль Ленина в издании произведений и писем Маркса и Энгельса на русском языке.

Источниковой базой настоящего исследования являются произведения Ленина, вошедшие в Полное собрание его сочинений, в Ленинские сборники и ленинские материалы, не вошедшие в эти издания, «Каталог библиотеки Ленина в Кремле», многотомное издание «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», партийные и государст-

¹ Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей и выступлений. 3-е изд. М., 1971, с. 255.

венные документы, современная Ленину периодическая печать, письма к Ленину, воспоминания о нем, русские издания произведений Маркса и Энгельса, к выпуску которых Ленин был причастен, а также некоторые архивные материалы.

Обращение Ленина к тем или иным трудам Маркса и Энгельса чаще всего связано с конкретной исторической обстановкой, с решением задач, стоявших перед российским, а также международным рабочим и коммунистическим движением на определенном этапе, с идеологической борьбой. В основу структуры книги положен принцип историзма. В рамках определенного хронологического периода рассматриваются произведения Ленина, в которых он обращался к трудам Маркса и Энгельса.

Автор книги стремился показать на конкретном материале, как Ленин постоянно изучал произведения Маркса и Энгельса, тщательно следил за каждой новой, ранее неизвестной ему публикацией их трудов. В книге прослежен путь выявления Лениным сведений об этих работах, проанализированы источники, которыми он пользовался в этих целях, и рассказано о подчас сложных библиографических поисках.

Особое внимание обращено на подготовительные материалы к произведениям Ленина, которые содержат исключительно богатые данные о трудах Маркса и Энгельса. Проанализированы пометки Ленина на них, выписки и конспекты. Все это также является важной частью его литературного наследия.

В книге рассказывается о глубоком знании Лениным не только содержания работ Маркса и Энгельса, но и исключительной осведомленности относительно издания литературного наследия основоположников марксизма. Он обращал особое внимание на библиографические и текстологические особенности того или иного издания. В настоящей работе проанализирован обзор произведений Маркса и литературы о нем к статье «Карл Маркс», а также другие

материалы (например, статьи «Фридрих Энгельс», конспект «Святого семейства...», выписки из «Политико-экономического обозрения «Новая Рейнская газета» и т. д.).

Особое внимание обращено на работы Ленина, специально посвященные Марксу и Энгельсу.

Проанализированы прямые и косвенные ссылки Ленина на труды и письма Маркса и Энгельса (в его произведениях, письмах и черновых материалах). Весь этот огромный материал конкретно показывает, как Ленин «советовался» с Марксом и Энгельсом при решении наиболее актуальных задач, выдвигавшихся революционной практикой на том или ином историческом отрезке времени.

Представляется, что материал книги в известной мере поможет раскрытию творческой лаборатории В. И. Ленина, а также разоблачению современных буржуазных, реформистских и ревизионистских фальсификаторов марксизма, безуспешно пытающихся противопоставить учение Маркса и Энгельса учению Ленина.

**ИЗУЧЕНИЕ И ПРОПАГАНДА ЛЕНИНЫМ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА
В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА СОЗДАНИЕ
ПРОЛЕТАРСКОЙ ПАРТИИ НОВОГО ТИПА
И ПОДГОТОВКИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

До сих пор не уточнены все обстоятельства того, как и когда Ленин начал знакомиться с произведениями Маркса и Энгельса. В списке книг семейной библиотеки Ульяновых за 1869—1887 годы значились гектографированное издание «Манифеста Коммунистической партии» и первый том «Капитала»¹. Приехав летом 1885 года на каникулы в Симбирск из Петербурга, А. И. Ульянов привез первый том «Капитала» на немецком языке.

Старшая сестра Ленина А. И. Ульянова-Елизарова, ссылаясь на воспоминания его гимназического товарища М. Ф. Кузнецова, пишет, что он с Владимиром Ильичем пытался переводить «Капитал», но ничего не вышло, так как не было соответствующей подготовки. А. И. Ульянова-Елизарова указывала на то, что знакомство В. И. Ленина с «Капиталом» относится к зиме 1888/89 года, т. е. к периоду пребывания его в Казани после Кокушкинской ссылки. В это время он вступил в марксистский кружок, организованный Н. Е. Федосеевым². «Помню,— вспоминает Анна Ильинична,— как по вечерам, когда я спускалась к нему поболтать, он с большим жаром и воодушевлением рассказывал мне об основах теории Маркса и тех новых горизон-

¹ См.: Ленин и Симбирск. Ульяновск, 1968, с. 432.

² См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 2-е изд. М., 1979, т. 1, с. 26.

тах, которые она открывала. Помню его, как сейчас, сидящим на устланной газетами плитке его комнаты и усиленно жестикулирующим. От него так и веяло бодрой верой, которая передавалась и собеседникам. Он и тогда уже умел убеждать и увлекать своим словом. И тогда не умел он, изучая что-нибудь, находя новые пути, не делиться этим с другими, не завербовать себе сторонников. Таких сторонников, молодых людей, изучавших также марксизм и революционно-настроенных, он скоро нашел себе в Казани»¹.

Товарищ Владимира Ильича И. Х. Лалаянц в своих воспоминаниях рассказывает о тех условиях, в которых формировалось мировоззрение молодого Ленина в период жизни в Казани:

«В то время Казань считалась гнездом народничества, и идеология народничества господствовала в умах тогдашней передовой интеллигенции (радикально-настроенного студенчества, курсисток и пр.). Марксистские и социал-демократические идеи с некоторым успехом пробивали уже себе дорогу, но пока еще довольно слабо. Слаба была у молодых марксистов и теоретическая подготовка, и практические задачи не успели отчетливо выкристаллизироваться. Но зато эти недостатки в полной мере искупались тем молодым пылом, уверенностью и сознанием близости торжества марксистской идеологии над растерянным и отживающим народничеством, которые проявлялись в постоянных спорах наших с народниками.

Однако эта недостаточность теоретической подготовки нами самими, тогдашними казанскими марксистами, вполне сознавалась, и мы всеми мерами стремились к расширению своих знаний в этой области... Беда была, однако, в том, что даже в таком сравнительно крупном культурном и умственном центре, как Казань, с величайшим трудом можно было раздобыть как теоретически-марксистскую, так и революционно-социал-демократическую литературу,

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 26.

не говоря уже о постоянной опасности где-нибудь провалить ее на обыске; ее — этой литературы — почти не было; I том «Капитала» Маркса (еще первое издание) удавалось достать очень немногим, как исключительную редкость; с не меньшим трудом можно было достать «Наши разногласия» Плеханова. «Коммунистического манифеста» и других книг и брошюр Маркса, насколько помнится, не было вовсе...»¹.

Картина, нарисованная Лалаянцем, соответствует действительности. К этому времени на русском языке легально были изданы только первый (1872 г.) и второй (1885 г.) тома «Капитала» Маркса. Произведения Маркса и Энгельса, выпущенные за границей русской секцией I Интернационала и группой «Освобождение труда», были запрещены в России. Читали их в условиях глубокого подполья. Поэтому нет ничего удивительного, что в Казани не оказалось даже «Манифеста Коммунистической партии».

Что же касается «Капитала», то Ленин скорее всего пользовался вторым немецким изданием первого тома, которое ему подарила Анна Ильинична, снабдив надписью «Владимиру Ильичу»². Он мог пользоваться и экземплярами первого и второго томов в русском переводе, имевшимися в библиотеке Казанского университета. Первый том поступил в библиотеку в 1874 году. Он был не только в главной (профессорской) библиотеке, но и в фонде студенческой библиотеки. Второй том был приобретен в начале 1886 года у казанского книгопродавца А. А. Дубровина и находился только в главной (профессорской) библиотеке.

В 80-е годы XIX века в Казани была популярна подпольная библиотека А. С. Деренкова, укомплектованная по

¹ Иванский А. Молодой Ленин. М., 1964, с. 449—450.

² См.: Каталог библиотеки В. И. Ленина в Кремле. М., 1961, с. 44;

«Челябинскому указателю» (1883), носившему в целом народнический характер, хотя и включавшему марксистскую литературу. Не исключена возможность, что фондом этой библиотеки мог пользоваться молодой Ленин. Однако все это лишь предположения. Точных данных о том, где Владимир Ильич достал «Капитал», у нас нет. Это могла быть и не библиотечная книга, так как она продавалась в книжных магазинах.

Более интенсивно Ленин начал изучать произведения Маркса и Энгельса в Самаре, где жил с мая 1889 года по август 1893 года. «Самарский период его жизни продолжался четыре с половиной года. Владимир Ильич перечитал за это время все основные сочинения Маркса и Энгельса на русском и иностранных языках и реферировал некоторые из них для кружка молодежи, организовавшегося вокруг него в Самаре. Это была более юная, менее определенная и начитанная, чем Владимир Ильич, публика, так что Владимир Ильич считался в ее среде теоретиком и авторитетом»¹, — писала А. И. Ульянова-Елизарова.

Какие книги Маркса и Энгельса прочитал Ленин в самарский период? Есть сведения о составе самарской нелегальной библиотеки, созданной А. П. Складенко, которой пользовался В. И. Ленин. И. Х. Лалаянц вспоминал, что в библиотеке самарских марксистов были такие книги, каких в Казани он не встречал. «Правда, многие из них были только на немецком языке, как-то: «Нищета философии» Маркса, 2-е издание, «Коммунистический Манифест», «Анти-Дюринг» и «Положение рабочего класса в Англии» Энгельса, довольно много книжек журнала «Die Neue Zeit»... книги, которыми пользовался Владимир Ильич и, как мне известно, могли пользоваться и другие, конечно, очень близкие к нему лица. Да и женевских изданий группы «Освобождение труда» было несколько больше, чем в

¹ Ульянова-Елизарова А. И. В. И. Ульянов (П. Ленин). М., 1934, с. 24—25.

Казани»¹. Примерно то же, но несколько подробнее о составе библиотеки самарских марксистов сообщает в своих воспоминаниях М. И. Семенов (М. Блан)².

О роли Ленина в пропаганде произведений Маркса и Энгельса (в первую очередь «Капитала») среди самарской марксистской молодежи говорят и другие его современники. «До приезда Владимира Ильича в Самару страсть к первому тому «Капитала» К. Маркса была всеобщей, но не было ни одного кружка, который бы даже поверхностно его проработал. Начинали храбро многие, но быстро остывали. После этого естественно, что по отношению к труду Маркса господствовал священный, суеверный панический страх. Всем хотелось одолеть эту книгу, раскрывающую все тайны познания общественно-экономических явлений, работу, вооружающую методом, облегчающим исследования общественных отношений, но почти никто за три-четыре года, с 1885 по 1889 год, эту задачу не преодолел.

После элементарной проработки вопросов марксизма в кружке Скляренко, особенно после комментариев Владимира Ильича, читать и понимать этот «страшный» «Капитал» К. Маркса стало легко и «недостигаемый» Маркс стал своим родным, близким и легко понимаемым. Никому из нас не думалось, что в конце концов, при хорошем руководстве занятиями, «Капитал» так прост, удобопонятен и так легко усваивается»³.

Изучив «Капитал» Маркса, Ленин уже в Самаре проявил блестящие способности, пропагандируя его среди кружковцев. Кроме «Капитала» он изучал и пропагандировал другие произведения Маркса, а также Энгельса.

А. И. Ульянова-Елизарова рассказывает о том, что Владимир Ильич, живя летом в Алакаевке близ Самары, чи-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1956, т. 1, с. 103.

² См.: *Иванский А.* Молодой Ленин, с. 660, 662—664.

³ *Беляков А. А.* Юность вождя. Воспоминания современника В. И. Ленина. М., 1958, с. 39.

тал по-немецки «Положение рабочего класса в Англии»¹. В Самаре он написал краткое изложение «Нищеты философии» Маркса, которое читалось в кружках местной молодежи². Во время поездки в Петербург в 1891 году для сдачи экзаменов экстерном Владимир Ильич достал у преподавателя Технологического института Л. Ю. Явейна, лично знакомого с Энгельсом, «Анти-Дюринг» на немецком языке³.

К этому же периоду относится и первая попытка Ленина выступить в качестве переводчика произведений Маркса и Энгельса. Он сделал перевод «Манифеста Коммунистической партии», который, к сожалению, не сохранился. О его судьбе известно из воспоминаний А. И. Ермакова, посещавшего семью Ульяновых в Самаре. «В то время Владимир Ильич сделал прекрасный перевод «Коммунистического манифеста» К. Маркса и Ф. Энгельса,— пишет А. И. Ермаков.— Перевод этот в рукописи ходил по рукам, завезли мы его и в Сызрань. Здесь я отдал тетрадь знакомому учителю, который считался у начальства неблагонадежным. По какому-то делу этого учителя вызвали в Симбирск к директору народных училищ. Мать учителя испугалась, что нагрянут с обыском, и уничтожила тетрадь. Такова судьба этого перевода Ильича. Мне так совестно вспоминать об этом, так как я был отчасти виновником гибели прекрасного перевода»⁴.

Семенов (М. Блан) перевод датирует 1892 годом и говорит о том, что тетрадь с переводом была сожжена в печке⁵. К самарскому периоду относится и первая литературная работа Ленина — «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни». Написанная с марксистских пози-

¹ См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 28.

² См. там же, с. 30.

³ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1964, т. 1, с. 172.

⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 149.

⁵ См.: Семенов М. И. (М. Блан). Революционная Самара 80—90-х годов. Воспоминания. Куйбышев, 1940, с. 55.

ций, она, однако, не содержит никаких ссылок на труды Маркса и Энгельса.

Самарский период сыграл решающую роль в формировании Ленина как марксиста.

В Петербург Ленин приехал хорошо подготовленным марксистом.

«Перед нами в лице юного Владимира Ульянова в знаменательный 1893 год был не просто первоклассный знаток нашей родной литературы и знаток творений Маркса и Энгельса, но уже и самостоятельный мыслитель, превосходно справлявшийся с «первозданным материалом иско-
мых им научных истин», — писал Г. М. Кржижановский¹.

«Ленин прекрасно знал Маркса. Когда он в 1893 году приехал в Питер, он поразил всех нас, тогдашних марксистов, тем, как много он знал из произведений Маркса и Энгельса», — вспоминала Н. К. Крупская².

Так оценивают теоретическую подготовку Ленина наиболее близкие ему в петербургские годы люди.

В Петербурге Владимир Ильич продолжал серьезно изучать произведения основоположников марксизма. Этому благоприятствовало прекрасное знание им иностранных языков. «Не раз я находил его за чтением Маркса в оригинале и во французском и английском переводах»³, — рассказывает М. А. Сильвин. В. И. Ленин изучал «Происхождение семьи, частной собственности и государства» на немецком языке и переводил важнейшие места этой книги на русский язык⁴. Он стремился приобрести отсутствовавшие у него произведения Маркса и Энгельса. Так, в июле 1894 года он получил из Женевы от Л. Ф. Миловидовой

¹ Кржижановский Г. М. Великий Ленин. М., 1971, с. 10.

² Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей и выступлений. 3-е изд. М., 1971, с. 245.

³ Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии. Воспоминания. Л., 1958, с. 52.

⁴ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1970, т. 1, с. 87. Сохранился отрывок из этого перевода, опубликованный в XXXIX Ленинском сборнике.

кпигу Ф. Энгельса «К жилищному вопросу» в немецком издании. Владимир Ильич просит также прислать сборник «Фридрих Энгельс о России», выпущенный в 1894 году в Женева на русском языке в переводе В. И. Засулич и содержащий статью Энгельса «О социальном вопросе в России» с послесловием автора¹.

В 1894 году вышел подготовленный Энгельсом третий том «Капитала». Узнав об этом, Ленин в письме к М. И. Ульяновой просит помочь достать книгу². В то время добыть ее было не так легко. Накопец Владимир Ильич ее получил. С. П. Невзорова-Шестернина пишет, что после перенесенного воспаления легких, «едва поправившись, еще сидя в кровати, он ни одной минуты не терял даром: все время читал и писал. Мне помнится, он тогда читал III том К. Маркса»³.

Интерес Ленина к третьему тому «Капитала» объясняется в значительной степени тем, что в нем содержится учение Маркса о земельной ренте. Оно явилось теоретической основой для исследования Лениным развития капитализма в русском сельском хозяйстве и разработки аграрной программы марксистской рабочей партии в России. На третий том «Капитала» Ленин многократно ссылается в своих работах.

В 1895 году Владимир Ильич выехал за границу, для того чтобы установить связь с группой «Освобождение труда» и деятелями международного рабочего движения.

За границей Ленин изучал те произведения Маркса и Энгельса, которые трудно было достать в России. Среди них «Святое семейство, или Критика критической критики». Эта работа Маркса и Энгельса была издана в 1845 году и через 50 лет стала библиографической редкостью. Приехав в Берлин, Ленин изучал ее и конспектировал.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 6—7.

² См. там же, т. 55, с. 4.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1956, т. 1, с. 144.

В начале конспекта Владимир Ильич детально описывает данное издание, подчеркивая, что основная часть создана Марксом. Учитывая, что в России эту книгу достать невозможно, он дает подробную библиографическую характеристику. В. И. Ленин прослеживает, как формировалось мировоззрение Маркса и Энгельса.

В. И. Ленин подробно конспектирует параграф «Критическое сражение с французским материализмом» из шестой главы книги, где Маркс охарактеризовал значение английского и французского материализма XVII—XVIII веков. «Эта глава ...одна из самых ценных в книге, — пишет Владимир Ильич. — Тут совершенно нет подстрочной критики, а сплошь положительное изложение. Это — *краткий очерк истории французского материализма*. Выписывать здесь надо бы всю главу сплошь, а потому я ограничиваюсь кратким конспектом содержания»¹.

Значительное место в конспекте уделено критике основоположниками марксизма субъективной социологии младогегельянцев, разоблачению их теории «критически мыслящих личностей». В. И. Ленин подчеркивает высказывания Маркса и Энгельса о роли народных масс как подлинных творцов истории. Ленинский конспект «Святого семейства...» органически связан с его борьбой против народников.

Занимаясь в 1895 году в королевской библиотеке Берлина, Владимир Ильич знакомится с ранее неизвестными ему книгами «Господин Фогт» Маркса (1860) и «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия» (1865) Энгельса.

В Петербурге в 1893—1895 годах Ленин создает теоретические труды «По поводу так называемого вопроса о рынках», «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». В на-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 28.

званных работах он характеризует, цитирует и упоминает многие труды основоположников марксизма.

Для разгрома народничества и «легального марксизма», для обоснования марксистского взгляда на перспективы революции в России Ленин использовал все важнейшие экономические и философские труды Маркса и Энгельса.

В работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» (1893) Ленин ссылается на «Капитал», а также на книгу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии».

Опровергая утверждения народников о том, что в России нет перспективы для развития капитализма, Ленин глубоко анализирует содержание и приводит извлечения из двадцать первой главы второго тома «Капитала». «Итак, единственно правильным выводом, который можно сделать из вышеизложенных исследований Маркса, будет тот, — пишет он, — что *в капиталистическом обществе производство средств производства возрастает быстрее, чем производство средств потребления*. Как уже сказано, вывод этот — прямое следствие того общеизвестного положения, что капиталистическое производство создает неизмеримо более высоко развитую технику сравнительно с прежними временами. Маркс — специально по этому вопросу — только в одном месте высказывается с полной определенностью, и это место вполне подтверждает правильность сделанной формулировки...»¹ И дальше Ленин приводит соответствующую цитату из двадцатой главы второго тома «Капитала» Маркса.

В. И. Ленин указывает, что объем внутреннего рынка связан не со степенью материальных условий жизни масс, а со степенью специализации общественного труда. Для обоснования этого положения он приводит выдержку из третьей главы первого тома «Капитала» и высказывание Маркса из второго тома о том, что «рабочие в качестве покупателей товара важны для рынка. Но капиталистиче-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 81.

ское общество имеет тенденцию ограничивать плату им, как продавцам своего товара — рабочей силы — минимумом цены»¹.

В примечании к тому месту, где речь идет об английском рабочем в середине XIX века, Ленин ссылается на книгу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии в 1844 г.». Состояние рабочего класса в Англии в те годы Энгельс характеризует как «состояние самой ужасной и грязной нищеты (в буквальном значении слова) и полного упадка чувства человеческого достоинства»².

В книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин критикует теоретические взгляды народников, доказывает их ошибочность и вредность. Первая ее часть посвящена критике Михайловского, безуспешно пытавшегося опровергнуть теоретические основы марксизма. Защищая Маркса и Энгельса от нападок, разоблачая нечестные полемические приемы Михайловского, Владимир Ильич дает глубокую характеристику сущности исторического материализма.

Отвечая на вопрос Михайловского «в каком сочинении Маркс изложил свое материалистическое понимание истории?», Ленин замечает: «Всякий, знакомый с Марксом, ответил бы ему (Михайловскому. — Л. Л.) на это другим вопросом: в каком сочинении Маркс не излагал своего материалистического понимания истории? Но г. Михайловский, вероятно, узнает о материалистических исследованиях Маркса только тогда, когда они под соответствующими номерами будут указаны в какой-нибудь историософической работе какого-нибудь Кареева под рубрикой: «экономический материализм»³.

В. И. Ленин, естественно, не имел возможности рассказать обо всех произведениях основоположников марксиз-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 101.

² Там же.

³ Там же, с. 141.

ма, посвященных историческому материализму, ибо это означало бы рассказать почти обо всех их работах. Он анализирует в этом плане «Капитал», предисловие Маркса к «К критике политической экономии», «Анти-Дюринг», «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и некоторые другие произведения.

Особенно подробно Ленин останавливается на «Капитале» Маркса, который характеризует как «главное и основное сочинение, излагающее научный социализм»¹. Михайловский был одним из тех, кто в свое время высоко оценил эту книгу Маркса и дважды выступил со статьями о ней в «Отечественных записках» (1872 и 1877 гг.). В. И. Ленин писал о второй статье Михайловского: «Времена, что ли, тогда были другие, чувства, что ли, посвежее, но только и тон и содержание статьи г-на Михайловского были совсем не те»². В. И. Ленин показывает эволюцию Михайловского в связи с эволюцией народничества в целом.

Упоминает Ленин и другие отклики печати 70-х годов на первое русское издание «Капитала». Это свидетельствует о его больших знаниях литературы, посвященной распространению марксизма в России. Так, защищая от критики Михайловского метод материалистической диалектики, Владимир Ильич целиком приводит характеристику диалектического метода Маркса, данную в рецензии И. Кауфмана на первое русское издание первого тома «Капитала». «Вот,— писал Ленин,— описание диалектического метода, которое Маркс выудил из бездны журнальных и газетных заметок о «Капитале» и перевел на немецкий язык потому, что эта характеристика метода, как он сам говорит, совершенно точна»³.

В. И. Ленин подчеркивает, что «Капитал» дает всестороннюю характеристику капиталистического общества.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 187.

² Там же, с. 131.

³ Там же, с. 167.

«Потому-то «Капитал» и имел такой гигантский успех, что эта книга «немецкого экономиста» показала читателю всю капиталистическую общественную формацию как живую — с ее бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями»¹.

Получил Михайловский отповедь и по ряду вопросов, связанных с извращением им исторической судьбы «Капитала». Так, он оспаривал утверждение Энгельса о том, что буржуазные экономисты замалчивали «Капитал». Михайловский считал, что, создавая свой труд, Маркс отнюдь не имел в виду рабочих, а ожидал отзывов от людей науки. В. И. Ленин писал по этому поводу: «Совершенно неверно: Маркс прекрасно понимал, как мало можно рассчитывать на беспристрастие и на научную критику со стороны буржуазных представителей науки, и в послесловии ко 2-му изданию «Капитала» высказался на этот счет совершенно определенно»². Владимир Ильич приводит в своем переводе отрывок из послесловия Маркса ко второму изданию первого тома «Капитала»: «Понимание, которое быстро встретил «Капитал» в широких кругах немецкого рабочего класса, есть лучшая награда за мой труд».

В. И. Ленин ярко показал всемирно-историческое значение идей «Капитала». В первой части работы «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» он обращается и к другим произведениям Маркса. Субъективной социологии Михайловского он противопоставляет исторический материализм, останавливается на учении Маркса о базисе и надстройке и приводит в своем переводе знаменитую характеристику сущности историче-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 139.

² Там же, с. 160.

ского материализма из предисловия Маркса к книге «К критике политической экономии»¹.

Разоблачая клеветнические утверждения Михайловского о том, что успех марксизма в среде рабочего класса якобы основан на вере, Ленин писал: «Всякий знает, что никаких собственно перспектив будущего никогда научный социализм не рисовал: он ограничивался тем, что давал анализ современного буржуазного режима, изучал тенденции развития капиталистической общественной организации — и только»². В подтверждение этой мысли он приводит цитату из письма Маркса А. Руге: «Мы не говорим миру: «перестань бороться; вся твоя борьба — пустяки», мы даем ему истинный лозунг борьбы. Мы только показываем миру, за что собственно он борется, а сознание — такая вещь, которую мир *должен* приобрести себе, хочет он этого или нет»³.

Михайловский утверждал, что марксистская теория якобы свела весь анализ развития общества к одной экономической стороне. В этой связи Ленин вновь возвращается к вышеуказанному письму Маркса и приводит из него то место, где тот требует от социалистов критики не только существующей экономической системы, но также политических и идеологических отношений⁴.

В первой части своего произведения Ленин обращается и к работе Энгельса «Анти-Дюринг» и другим.

Безуспешно доказывая, что Маркс и Энгельс не оставили ни одного произведения, в котором бы изложили свое

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 134—136. В статье «Карл Маркс» (1914 г.) Ленин дает новый перевод данного высказывания. В этом переводе оно напечатано во втором издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (т. 13, с. 5—9).

² Там же, с. 186—187.

³ Там же, с. 187. В. И. Ленин пользовался русским переводом этого письма, помещенным в сборнике «Социал-демократ» (1892, № 4), который издавался в Женеве группой «Освобождение труда».

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 379—380.

материалистическое понимание истории, Михайловский писал: «Анти-Дюринг» — только остроумные попытки, высказанные мимоходом».

Разоблачая Михайловского, Ленин показал значение «Анти-Дюринга» Энгельса для понимания исторического материализма. «...В этом сочинении,— писал он,— дана подробная критика той «теории насилия», по которой политико-юридические порядки определяют экономические и которую так усердно проводят гг. публицисты «Русского Богатства». В самом деле, гораздо легче ведь бросить о сочинении несколько ничего не выражающих фраз, чем серьезно разобрать хоть один вопрос, материалистически разрешенный в нем; это притом и безопасно, потому что цензура никогда, вероятно, не пропустит перевода этой книги¹, и г. Михайловский, без опасения за свою субъективную философию, может называть ее остроумной»². На «Анти-Дюринг» Ленин ссылается также, разоблачая клевету Михайловского на марксизм, якобы разрешающий все социологические вопросы по законам гегелевской триады³. В. И. Ленин отмечает, что здесь Михайловский этот довод целиком взял у Дюринга, которого ни словом не упоминает. «Дюрингу прекрасный ответ дал Энгельс,— писал Ленин,— и так как он цитирует и критику Дюринга, то мы и ограничимся этим ответом Энгельса»⁴. И дальше Ленин в своем переводе почти целиком приводит главу тринадцатую «Отрицание отрицания» из первой части «Анти-Дюринга». «Читатель видит,— указывал он,— что вся эта прекрасная отповедь Энгельса Дюрингу целиком относится и к г. Михайловскому, утверждающему точно так же, что будущее у Маркса держится исключительно

¹ В. И. Ленин оказался прав. Появившийся в 1904 году русский перевод этой книги был сразу же после издания изъят.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 147.

³ См. там же, с. 165.

⁴ Там же, с. 169.

на конце гегелевской цепи и что убеждение в его неизбежности может основываться только на вере»¹.

В. И. Ленин использует произведения Маркса и Энгельса и в третьей части своей книги, содержащей критику политической программы народников, направленную главным образом против С. Н. Кривенко.

Народники обвиняли русских социал-демократов в игнорировании крестьянства. «В ответ на обвинение в игнорировании массы крестьянства,— писал Ленин,— социал-демократы с полным правом могут привести слова Карла Маркса:

*«Критика сорвала с цепей украшавшие их воображаемые цветы не для того, чтобы человечество продолжало нести эти оковы в их форме, лишенной всякой фантазии и всякой радости, а для того, чтобы оно сбросило цепи и протянуло руку за живым цветком»*². В. И. Ленин указывал, что «русские социал-демократы срывают с нашей деревни украшающие ее воображаемые цветы, воюют против идеализаций и фантазий, производят ту разрушительную работу, за которую их так смертельно ненавидят «друзья народа»,— не для того, чтобы масса крестьянства оставалась в положении теперешнего угнетения, вымирания и порабощения, а для того, чтобы пролетариат понял, каковы те цепи, которые сковывают повсюду трудящегося, понял, как куются эти цепи, и сумел подняться против них, чтобы сбросить их и протянуть руку за настоящим цветком»³.

Перед нами блестящий пример обращения Ленина к ярким образцам публицистики Маркса, творчески примененным и выраженным в не менее яркой форме.

В. И. Ленин уличает Кривенко в прямой фальсификации при цитировании Маркса. Так, искажая известное письмо Маркса в редакцию «Отечественных записок» в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 175.

² Там же, с. 241.

³ Там же, с. 241—242.

ноябре 1877 года¹, Кривенко заявлял, что, по Марксу, эволюция экономических отношений зависит от воли и сознания людей. «Что это такое — невежество ли безмерное, нахальство ли беспримерное?!» — спрашивает Ленин и пишет далее, что «теория Маркса состоит в исследовании и объяснении эволюции хозяйственных порядков известных стран, и «приложение» ее к России может состоять только в том, чтобы **ПОЛЬЗУЯСЬ** выработанными приемами **МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО** метода и **ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ** политической экономии, **ИССЛЕДОВАТЬ** русские производственные отношения и их эволюцию»². В. И. Ленин подчеркивает: «Вывод этот, повторяю, не мог не быть ясным для каждого, кто читал «Коммунистический манифест», «Нищету философии» и «Капитал», и только для одного г-на Михайловского потребовалось особое разъяснение»³.

К трудам Маркса и Энгельса Владимир Ильич обращается во втором приложении к книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Он начинает с полемики с Н. Ф. Даниельсоном (Николаем — оном). Пытаясь выдать себя за строгого поклонника принципов Маркса, последний обнаружил полное непонимание его учения о классовой борьбе. Даниельсон утверждал, что в России медленно растет число фабрично-заводских рабочих в сравнении с ростом народонаселения вообще и что русский капитализм не только не выполняет своей исторической миссии, но сам же ставит предел своему собственному развитию.

«Маркс,— пишет Ленин,— видел прогрессивную, революционную работу капитализма в том, что он, обобществляя труд, в то же самое время, механизмом самого процесса «обучает, объединяет и организует рабочий класс», обучает борьбе, организует его «возмущение», объединяет

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 116—121.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 273, 274—275.

³ Там же, с. 275.

для «экспроприации экспроприаторов», для захвата политической власти и отнятия средств производства из рук «немногих узурпаторов» для передачи их в руки всего общества («Капитал», 650).

Вот — формулировка Маркса¹. В. И. Ленин отсылает читателя к первому тому «Капитала». Он пишет, что сводить объединяющее значение капитализма (как это делал Даниельсон) к числу фабрично-заводских рабочих — это значит до невозможности суживать идею Маркса.

Даниельсон и еще ранее Михайловский утверждали, что русский капитализм приносит рабочему только нищету и не имеет того объединяющего начала, которое характерно для Западной Европы и США. Когда в печати были высказаны критические замечания по поводу этого, Михайловский заявил, что критика взята целиком из «Нищеты философии» Маркса и что к русским условиям она неприменима. В. И. Ленин писал: «На деле, однако, из «Нищеты философии» мы еще ничего не увидим. Маркс говорит там о коммунистах старой школы, что они видят в нищете только нищету, не замечая ее революционной, разрушительной стороны, которая и ниспровергнет старое общество»².

По мнению народников, в России не было «проявления» рабочего движения. В. И. Ленин отмечал, что в 1848 году, когда был написан «Манифест Коммунистической партии», в Германии «не было тогда даже политической свободы, и работа коммунистов ограничивалась тайными кружками (как и у нас теперь). Социал-демократическое рабочее движение, показавшее всем наглядно революционную и объединяющую роль капитализма, началось двумя десятилетиями позже, когда доктрина научного социализма окончательно сложилась, когда шире распространилась крупная индустрия и нашлись ряды талантливых и энергичных распространителей этой доктрины в ра-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 322—323.

² Там же, с. 331—332.

бочей среде»¹. Критикуя трактовку народниками учения Маркса, Ленин подчеркивает значение революционной теории, соединения социализма с рабочим движением².

В третьем приложении к книге Ленин подверг острой критике «легальных марксистов», выхолащивавших из учения Маркса его революционную сущность. «А Маркс,— писал Владимир Ильич,— всю цену своей теории полагал в том, что она «по самому существу своему — теория критическая и революционная»... Непреодолимая привлекательная сила, которая влечет к этой теории социалистов всех стран, в том и состоит, что она соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью, и соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины лично соединял в себе качество ученого и революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно. В самом деле, задачей теории, целью науки — прямо ставится тут содействие классу угнетенных в его действительно происходящей экономической борьбе»³.

Такова глубокая по содержанию и яркая по форме характеристика революционной сущности марксизма. Опираясь на литературное наследие основоположников марксизма, на исторический опыт борьбы рабочего класса, Ленин развивает знаменитый тезис Маркса о Фейербахе: все предыдущие философы только объясняли мир, в то время как задача заключается в том, чтобы его изменить.

В работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин раскрыл революционную сущность марксизма и ознакомил русского читателя с содержанием важнейших произведений и высказываний Маркса и Энгельса. В. И. Ленину принадлежит исключительная роль в идейном разгроме народников и в обосновании путей дальнейшего развития рабочего движения в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 332.

² См. там же, с. 333.

³ Там же, с. 340—341.

России вплоть до победы социалистической революции. Он защитил идеи Маркса и Энгельса от извращений народников — фальшивых «друзей народа».

Значительную роль в пропаганде произведений Маркса и Энгельса, в защите их от искажения народниками и «легальными марксистами» сыграла работа Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (конец 1894 г. — начало 1895 г.)¹.

Надо учесть, что работа была напечатана в легально изданном сборнике «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» (Спб., 1895). Поэтому Ленин не мог в ней ссылаться на запрещенные в России переводы трудов Маркса и Энгельса, подготовленные группой «Освобождение труда». Он цитирует их произведения на иностранных языках, либо по легальным изданиям произведений других авторов, либо приводит «глухие цитаты» без указания на источник. Этот прием характерен не только для данной работы, но и для других трудов Ленина 90-х годов, предназначенных для легального издания.

В первой главе, характеризуя идеологию мелкого буржуа, который выступает против капитализма с позиций «реакционной ламентации», Ленин излагает идеи «Манифеста Коммунистической партии» о замене крепостной формы эксплуатации буржуазной. Он употребляет отдельные определения из «Манифеста» (например, «бессердечный чистоган»)².

Во второй главе он критикует извращения Струве некоторых основных вопросов исторического материализма. Струве обвинял Маркса «в слишком поспешных обобщениях». По мнению Струве, Маркс и его последователи

¹ При перепечатке этого произведения в конце 1907 года в первом томе сборника «За 12 лет» Ленин дал своей работе подзаголовок «Отражение марксизма в буржуазной литературе», подчеркивая тем самым буржуазную сущность извращения П. Б. Струве марксизма.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 400—401.

«увлеклись» критикой современного государства и впали в односторонность. Государство, по мнению Струве, есть прежде всего организация порядка. Оно существовало и при родовом строе и будет существовать всегда, так как его основной признак — принудительная власть. Это была явная ревизия учения Маркса и Энгельса о государстве, полное непонимание классовых корней государства. «Можно только подивиться тому, — писал Ленин, — что автор с таким поразительным отсутствием аргументов критикует Маркса с своей профессорской точки зрения. Прежде всего, он совершенно неправильно видит отличительный признак государства в принудительной власти: принудительная власть есть во всяком человеческом общении, и в родовом устройстве, и в семье, но государства тут не было»¹.

В. И. Ленин ссылается и на труд Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», когда речь идет о рабовладельческом государстве. Он указывает страницы 2-го немецкого издания (1886) и параллельно русского издания (1894) и отмечает ошибку в русском переводе: *Öffentliche Gewalt* было переведено как «общественная сила», а не как «публичная власть».

В. И. Ленин подчеркивает, что по отношению к современному государству рассуждение Струве еще более несостоятельно. Он цитирует из работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», где говорится о тесном сплетении материальных интересов французской буржуазии с буржуазным государством.

В третьей главе Владимир Ильич критикует Струве за его буржуазный объективизм и абстрактность, отмечает, что соотношение объективизма и материализма указано Марксом в предисловии ко второму изданию «Восемнадцатое брюмера...» (Гамбург, 1869), в котором критикуется Прудон за объективистскую оценку государственного переворота Наполеона III 2 декабря 1851 года².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 438—439.

² См. там же, с. 445.

Таким образом, В. И. Ленин показывает, как по-разному оценивали историческое событие Маркс и Прудон.

Разбирая четвертую главу книги Струве, посвященную анализу понятия «капитализм», Ленин отмечает, что это понятие автор, по существу, не раскрыл, и приводит изложение существенных признаков капитализма, данных Марксом во втором томе «Капитала».

В. И. Ленин подвергает резкой критике реформистское утверждение Струве о том, что только «некоторые места» у Маркса позволяют сделать вывод, что он представлял переход от капитализма к социализму в виде крушения капитализма. «...На самом деле этот взгляд содержится во *всех сочинениях Маркса*»¹.

Анализируя последнюю, пятую главу книги, Ленин останавливается на оценке народников. Струве видел в них идеологов натурального хозяйства и первобытного равенства. В. И. Ленин считает эту точку зрения неправильной. Народники — идеологи мелкого производителя, пишет он. «...Прогрессивной своей стороной русское народничество сближается с западноевропейским демократизмом, и потому к нему целиком приложима гениальная характеристика демократизма, данная свыше 40 лет тому назад по поводу событий французской истории»². И Ленин приводит выдержку из «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта», снабжая ее примечаниями в адрес русских народников.

Таким образом, в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» Ленин анализирует целый ряд трудов Маркса и Энгельса.

Если либеральные народники выступали как открытые противники марксизма, то «легальные марксисты» вели борьбу с ним с позиций ревизионизма. Ленину пришлось обратиться к произведениям Маркса и Энгельса, в которых критикуется буржуазный объективизм и реформизм.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 460.

² Там же, с. 469.

Примечательно, что цензор Матвеев, просматривая сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», особое внимание обратил на вошедшую в него работу В. И. Ленина «Экопомическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». Он указывал, что этот труд представляет собой наиболее откровенную и полную программу марксистов¹. Это и послужило прежде всего основанием для сожжения сборника.

В. И. Ленин узнает о смерти Энгельса, находясь за границей. Он пишет статью «Фридрих Энгельс». Она знакома с жизнью и деятельностью Энгельса и была напечатана в журнале «Работник» в Женеве. Это не единственный отклик Ленина на смерть Энгельса. Для органа петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» «Рабочее дело» он написал статью «Фридрих Энгельс». Однако она была конфискована вместе с другими материалами для этого номера при аресте Ленина и его соратников в ночь с 8 на 9 декабря 1895 года. Рукопись статьи до сих пор не разыскана².

Не найден и перевод Ленина статьи «Фридрих Энгельс» из венской газеты «Neue Revue» от 14 августа 1895 года. Об этой статье имеются данные в протоколе допроса Ленина 30 марта 1896 года во время пребывания его в петербургской тюрьме: «...предъявляемая мне рукопись «Фридрих Энгельс» (из венской газеты «Neue Revue») писана мной, составляя перевод, сделанный мной во время пребывания за границей и приготовленный для напечатания в одном из русских изданий»³.

Рассмотрим статью «Фридрих Энгельс», напечатанную в женевском «Работнике».

Это замечательный образец популярной биографии великого соратника Маркса. В. И. Ленин знакомит читателя с важнейшими произведениями Энгельса, раскрывая их

¹ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 593.

² См. там же, т. 2, с. 562.

³ Там же, т. 46, с. 445.

идейное содержание и показывая их значение для революционного движения.

Обратив внимание на основные идеи труда Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», Ленин рекомендует его читателю: «Эти мысли были изложены в книге, увлекательно написанной, полной самых достоверных и потрясающих картин бедствий английского пролетариата. Книга эта была ужасным обвинением капитализма и буржуазии. Впечатление, произведенное ею, было очень велико. На книгу Энгельса стали всюду ссылаться, как на лучшую картину положения современного пролетариата. И действительно, ни до 1845 года, ни позже не появлялось ни одного столь яркого и правдивого изображения бедствий рабочего класса»¹.

Популярно пишет Ленин о таком сложном произведении, как «Святое семейство...». Охарактеризовав суть ошибочных взглядов младогегельянцев, он указывает: «Против этого вздорного и вредного направления решительно восстали Маркс и Энгельс. Во имя действительной человеческой личности — рабочего, попираемого господствующими классами и государством, они требуют не созерцания, а борьбы за лучшее устройство общества. Силу, способную вести такую борьбу и заинтересованную в ней, они видят, конечно, в пролетариате»².

О работе Энгельса «Наброски к критике политической экономии» Ленин пишет, что в ней автор «с точки зрения социализма рассмотрел основные явления современного экономического порядка, как необходимые последствия господства частной собственности»³.

Статьи «К жилищному вопросу» Ленин называет замечательными. «Анти-Дюринг» охарактеризован следующими словами: «...здесь разобраны величайшие вопросы

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 9.

² Там же, с. 10.

³ Там же.

из области философии, естествознания и общественных наук... Это удивительно содержательная и поучительная книга»¹.

Показывается огромное значение «Манифеста Коммунистической партии»: «Эта небольшая книжечка стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира»².

Говоря об Энгельсе, Ленин не мог не упомянуть о «Капитале», в создании и издании которого тот принимал большое участие. «Капитал» он характеризует как «величайшее политико-экономическое произведение нашего века...»³. И далее: «Маркс умер, не успев окончательно обработать свой огромный труд о капитале. Вчерне, однако, он был уже готов, и вот Энгельс после смерти друга принялся за тяжелый труд обработки и издания II и III тома «Капитала». В 1885 г. он издал II, в 1894 г. III том (IV том он не успел обработать). Работы над этими двумя томами потребовалось очень много... Действительно, эти два тома «Капитала» — труд двоих: Маркса и Энгельса»⁴.

Уже тогда Ленин обнаруживал большую осведомленность в русских переводах и изданиях работ классиков марксизма. Он отмечает, что из «Анти-Дюринга», «к сожалению, на русский язык переведена только небольшая часть, содержащая исторический очерк развития социализма («Развитие научного социализма», 2-е изд., Женева, 1892)». О «Происхождении семьи...»: «переведено на русский язык, издано в С.-Петербурге, 3-е изд., 1895»; О «Людвиге Фейербахе...»: «русский перевод с примечаниями Г. Плеханова, Женева, 1892». О статье «Внешняя политика русского царизма»: «Переведена на русский язык

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 11.

² Там же, с. 10.

³ Там же, с. 11.

⁴ Там же, с. 12.

в жевевском «Социал-демократе» №№ 1 и 2». О работе «Общественные отношения в России»: «Фридрих Энгельс о России», перев. на русский язык В. И. Засулич, Женева, 1894»¹. Эта библиография помогала читателю находить произведения Энгельса в русских переводах.

В. И. Ленин разрабатывал идеи Маркса и Энгельса не только в своих произведениях. Он их пропагандировал в рабочих кружках. Об этом рассказывает Н. К. Крупская: «Долгое время в кружках «проходилась» по рукописному переводу книжка Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Владимир Ильич читал с рабочими «Капитал» Маркса, объяснял им его, а вторую часть занятий посвящал вопросам рабочим об их работе, условиях труда и показывал им связь их жизни со всей структурой общества, говоря, как, каким путем можно переделать существующий порядок. Увязка теории и практики — вот что было особенностью работы Владимира Ильича в кружках»².

Опубликованы воспоминания рабочих Петербурга о том, как им помогал Ленин в изучении «Капитала» и других произведений Маркса и Энгельса³. Интересны воспоминания рабочего завода Сименс и Гальске И. И. Яковлева. «Осенью 1894 года, — пишет он, — не помню точно кто, Фишер или Шелгунов направили меня к Владимиру Ильичу Ленину для изучения «Капитала» Маркса, и я ходил к нему всю зиму, каждое воскресенье от 10 до 12 часов дня... Меня провели в небольшую комнатку...

Смотрю, за столом сидит рыжеватый, лысый человек и пишет. Увидев меня, отложил свою работу и, наскоро допив чай, стал меня спрашивать: где я работаю, как обстоят дела на заводе, что и как я проходил в кружках, и лишь

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 11—12.

² Крупская Н. К. Воспоминания о В. И. Ленине. 2-е изд. М., 1968, с. 17.

³ Важнейшие из них собраны в книге: Ленин. Петербургские годы. М., 1972.

после этого стал читать Маркса. Конечно, из чтения я не-много почерпнул бы — ведь я и сам умел читать, — но каждый абзац, где встречались какие-либо трудности, он объяснял, и объяснял так, как только он один мог: коротко и ясно»¹.

В. И. Ленин верил в способность передовых русских рабочих изучать марксизм по классическим трудам его основателей. Марксистское учение должно было быть близким и понятным рабочим. Он связывал его с вопросами повседневной жизни страны и нуждами трудящихся масс.

В феврале 1897 года Ленин был выслан в Восточную Сибирь на три года.

Оторванный от практической революционной деятельности, Владимир Ильич продолжал изучать произведения Маркса и Энгельса. В ссылке он написал свыше 30 работ, в том числе знаменитый труд «Развитие капитализма в России». Расширяется круг сочинений Маркса и Энгельса, анализируемых и упоминаемых Лениным в его работах.

В произведениях шушенского периода Ленин неоднократно ссылается на третий том «Капитала» как по немецкому изданию 1894 года, так и по русскому переводу 1896 года. Он упоминает несколько раз и работу Маркса «К критике политической экономии» в русском издании В. Д. Бонч-Бруевича (1896 г.). В более ранних трудах Ленина цитировалось лишь известное предисловие к ней (по немецкому изданию 1859 г.).

Значительная часть вновь упоминаемых трудов Маркса и Энгельса — это первые публикации или перепечатки, ставшие библиографической редкостью. Они печатались на страницах теоретического органа германской социал-демократии «Die Neue Zeit», который Ленин выписывал. К ним относятся: «Социализм в Германии» и «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» Энгельса, «Цирку-

¹ Ленин. Петербургские годы. М., 1972, с. 76.

ляр против Криге» и четвертая глава «Немецкой идеологии» Маркса и Энгельса.

Ссылается Ленин и на некоторые работы Маркса и Энгельса, которые к тому времени были только в первых изданиях, например рецензия Маркса на книгу Э. Жирардена «Социализм и налог» (1850).

В ссылке Владимир Ильич следил за новыми изданиями марксистской литературы, стремился их приобрести. Об этом свидетельствует его письмо к А. И. Ульяновой-Елизаровой 21 декабря 1897 года¹. В нем содержится перечень книг, включающий «Нищету философии» Маркса, «Роль насилия в истории» Энгельса и «Критику философии права Гегеля» Маркса, вышедшие в Париже в 1895—1896 годах в серии «Международная социалистическая библиотека». Перечень, видимо, был составлен по списку изданий на обложке книги А. Лабриолы «Очерки материалистического понимания истории».

В период ссылки литературная деятельность В. И. Ленина шла как бы по двум направлениям. Он написал ряд работ, посвященных экономическим проблемам, особенно аграрным отношениям в России. Они легально печатались в журналах и отдельными книгами. В них Ленин неоднократно упоминает и цитирует труды Маркса и Энгельса (прежде всего «Капитал»), развивает их идеи. Владимир Ильич пишет также работы о создании марксистской рабочей партии в России, критикует «экономизм». Эти рукописи тайно пересылались за границу, там печатались и нелегально ввозились в Россию.

В своих «легальных» работах Ленин не мог ссылаться на издания произведений Маркса и Энгельса, запрещенные в России. Он упоминал и цитировал высказывания основоположников марксизма по легальным источникам.

Первой его работой, написанной в ссылке, была статья «К характеристике экономического романтизма. Сисмон-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 63.

ди и наши отечественные сисмондисты», опубликованная в журнале «Новое слово» в апреле — июле 1897 года за подписью К. Т-н. В этой статье Ленин показал, что экономические воззрения либеральных народников являются разновидностью реакционно-утопических мелкобуржуазных взглядов швейцарского экономиста Сисмонди.

В первой главе В. И. Ленин указывает на основную ошибку Сисмонди — перенос понятия капитала и дохода прямо с индивидуального продукта на общественный: «...исходным пунктом в рассуждении об общественном капитале и доходе — или, что то же, о реализации продукта в капиталистическом обществе — должно быть разделение двух совершенно различных видов общественного продукта: *средств производства и предметов потребления*. Первые могут быть потреблены только производительно, вторые — только лично. Первые могут служить *только* капиталом, вторые должны стать доходом, т. е. уничтожиться в потреблении рабочих и капиталистов. Первые достаются целиком капиталистам, вторые — распределяются между рабочими и капиталистами»¹.

В подстрочном примечании Владимир Ильич пишет: «Мы приводим здесь только *суть* новой теории (так по цензурным соображениям он называет марксизм. — Л. Л.), давшей это разрешение, представляя себе в другом месте изложить ее подробнее (Ленин имеет в виду «Развитие капитализма в России», гл. I. — Л. Л.)»².

Ленин подвергает критике взгляды Сисмонди по вопросу о ренте и народонаселении, доказывает, что «избыточное население... является... *необходимой составной частью* капиталистического механизма»³. В подстрочном примечании он отмечает, что, насколько ему известно, впервые эта точка зрения была высказана Энгельсом в «Положении рабочего класса в Англии», и дальше приво-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 143—144.

² Там же, с. 143.

³ Там же, с. 171—172.

дит высказывание о резервной рабочей силе. Энгельс, пишет Ленин, относит к резервной армии и часть земледельческого населения, временно занятого в промышленности.

В. И. Ленин подводит следующий итог: «Таким образом, и по данному вопросу теория (марксистская.— Л. Л.) пришла к выводу, который диаметрально противоположен выводу романтиков. Для последних избыточное население означает невозможность капитализма или «ошибочность» его. На самом же деле — как раз наоборот: избыточное население, являясь необходимым дополнением избыточного производства, составляет необходимую принадлежность капиталистического хозяйства, без которой оно не могло бы ни существовать, ни развиваться»¹.

Глава вторая работы Ленина посвящена анализу критики капитализма у Сисмонди и у его русских последователей. Характеризуя эту критику как сентиментальную, Владимир Ильич приводит выдержку из труда Маркса «К критике политической экономии». Ленин пользовался русским изданием книги, вышедшей в Москве в 1896 году в издательстве В. Д. Бонч-Бруевича под названием «Критика некоторых положений политической экономии». Читатель ленинской статьи имел возможность не ограничиться приводимой цитатой, а обратиться к работе Маркса в целом². По цензурным соображениям Ленин приводит только название книги, не указывая ее автора.

Специальный параграф второй главы Ленин посвящает критике мелкобуржуазных взглядов Сисмонди (а следовательно, и народников). Мелкобуржуазная сущность концепций Сисмонди выражается в том, что «он не видит, как излюбленный им мелкий производитель, крестьянин, становится, в действительности, мелким буржуа. Не надо никогда забывать следующего разъяснения по поводу све-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 173.

² Данное издание не избежало цензурных купюр, но они касаются главным образом знаменитого предисловия Маркса к этому произведению.

дения теорий различных писателей к интересам и точке зрения различных классов»¹. Это разъяснение содержится в работе Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», которое Ленин и приводит. Опять-таки по цензурным соображениям он не называет имени Маркса и дает высказывание по легально изданной книге Н. Бельтова (Г. В. Плеханова) «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (Спб., 1895).

Рассматривая вопрос о росте при капитализме индустриального населения за счет земледельческого, Ленин критикует Сисмонди, так как тот не разбирает причин этого явления. Владимир Ильич подчеркивает, что «увеличение индустриального населения находится в необходимой и неразрывной связи с товарным хозяйством и капитализмом»². В подтверждение он приводит выдержку из второй части третьего тома «Капитала». И вновь по цензурным соображениям не называет не только цитируемого автора, но и название произведения, указывая в скобках лишь III.2.177³.

И далее Ленин развивает вопрос о противоположности города и деревни в условиях капитализма. Он цитирует первый том «Капитала» Маркса, ссылаясь на работу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии».

Реакционным взглядам Сисмонди Ленин противопоставляет прогрессивные для своего времени взгляды социалистов-утопистов. Он указывает, что последние «смотрели в ту же сторону, куда шло и действительное развитие; они действительно опережали это развитие. Сисмонди же поворачивался к этому развитию *задом*; его утопия не предвосхищала будущее, а реставрировала прошлое»⁴. В подтверждение Владимир Ильич приводит в подстрочном примечании оценку Марксом взглядов Р. Оуэна по

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 216.

² Там же, с. 222.

³ Там же, с. 223.

⁴ Там же, с. 240.

этому вопросу. Характеризуя реакционную сущность романтизма, рассматривая его как разновидность мелкобуржуазного социализма, Ленин приводит почти полностью параграф «Мелкобуржуазный социализм» из третьей главы «Манифеста Коммунистической партии»¹. В легальной печати он не мог называть «Манифест Коммунистической партии». Поэтому ссылки даны на статьи народников Эфруси и Даниельсона, напечатанные в журнале «Русское богатство». В них приводятся отдельные места из этого параграфа. В. И. Ленин отмечает неточности и пропуски в переводе, допущенные Даниельсоном: вместо «мелкобуржуазный» и «мелкокрестьянский» переведено «узко-мещанский» и «узко крестьянский», вместо «дело рабочих» — «дело народа»². Некоторые важные слова Даниельсон пропускает.

Заключительную часть работы Ленин начинает с анализа «Речи о свободе торговли». Маркс произнес эту речь в Брюсселе 9 января 1848 года на французском языке. В. И. Ленин, по всей вероятности, пользовался немецким переводом 1885 года. В том же году она была выпущена на русском языке в Женеве группой «Освобождение труда» в переводе Плеханова. Но это издание было запрещено в России, и Ленин, естественно, не мог на него ссылаться. Владимир Ильич пишет: «В противоположность романтизму, заявлявшему, что «политическая экономия не наука расчета, а наука морали», он (Маркс.— Л. Л.) поставил исходным пунктом своего изложения именно простой трезвый *подсчет интересов*»³. Ленин приводит из речи отдельные выдержки в собственном переводе. Маркс указывал, что оба направления в экономической политике буржуазии: свобода торговли и меркантилизм враждебны рабочим и ведут к их разорению. Но, учитывая, что фритредерство стимулирует развитие производительных сил,

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 242—244.

² См. там же, с. 244.

³ Там же, с. 254.

рабочие должны поддерживать сторонников свободы торговли. «Постановка вопроса на историческую почву сразу проявила себя... — подчеркивает Ленин. — Отнесшись к аргументации фритредеров с научной критикой, он (Маркс. — Л. Л.) сумел избежать обычной ошибки романтиков, которые, отрицая за ней всякое значение, «выплескивают из ванны вместе с водой и ребенка», сумел выделить ее здоровое зерно, т. е. не подлежащий сомнению факт гигантского технического прогресса»¹.

В подстрочных примечаниях к тем страницам статьи, на которых анализируется речь Маркса, Ленин отсылает читателя и к другим работам основоположников марксизма. Так, излагая вопрос об отмене хлебных законов в Англии, что было величайшим достижением свободной торговли в XIX веке, Владимир Ильич обращает внимание читателя на «Положение рабочего класса в Англии»².

В. И. Ленин пишет о положительном влиянии отмены хлебных законов на развитие капитализма в земледелии и приводит цитату из второй части третьего тома «Капитала» о возможности повышения дифференциальной ренты наряду с понижением цены хлеба. Он ссылается на впервые перепечатанные в журнале «Die Neue Zeit» за 1895—1896 годы отрывки из «Циркуляра против Криге» и четвертой главы «Немецкой идеологии» Маркса и Энгельса. Это показывает, что Ленин знал не только широкоизвестные работы Маркса и Энгельса, но и неизвестные или малоизвестные. К «Циркуляру против Криге» Владимир Ильич будет неоднократно обращаться в своих последующих трудах, связанных с аграрным вопросом.

К циклу ленинских работ, написанных в ссылке и подвергающих критике либеральное народничество, относится и статья «Перлы народнического прожектерства» (1897). Она была впервые напечатана в сборнике «Эко-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 260—261.

² См. там же, с. 256.

номические этюды и статьи». Анализируя вопросы просвещения, Ленин резко критикует народников. Он доказывает прогрессивность буржуазных реформ в области народного образования в сравнении с сословностью как основным признаком официальной дворянско-крепостнической школы. Особо подчеркивает Владимир Ильич значение классового подхода к этому вопросу.

В. И. Ленин писал: к числу основных воззрений «учителя» (Маркса.— *Л. Л.*) «принадлежит решительное признание прогрессивности и предпочтительности открытых и последовательных «буржуазных идей» по сравнению с идеями тех Kleinbürger'ов, которые жаждут задержки и остановки капитализма...»¹

В заключение своей статьи Владимир Ильич говорит о роли капиталистического развития России в области просвещения трудящихся. Он останавливается на статье Михайловского в «Русском богатстве» (1897). Последний приводит известное положение Маркса и Энгельса об «идиотизме деревенской жизни», но не знает, где именно написаны эти слова. В. И. Ленин уличает Михайловского в незнании одного из важнейших произведений марксизма — «Манифеста Коммунистической партии». Михайловский пишет, что Маркс был вообще неразборчив в выражениях и приведенные слова — простая бутада. «Нет, г. Михайловский,— отвечал ему Ленин,— вы жестоко ошибаетесь. Эти слова Маркса — не бутада, а выражение одной из самых основных и самых важных черт всего его мирозерцания, и теоретического и практического. В этих словах ясно выражено признание *прогрессивности* того процесса отвлечения населения от земледелия к промышленности, от деревень к городам, который служит одним из характернейших признаков капиталистического развития, который наблюдается и на Западе, и в России»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 481.

² Там же, с. 501.

В. И. Ленин отмечает, что, как он показал в работе «К характеристике экономического романтизма», воззрение Маркса принято всеми его последователями и противоречит утверждениям народников. «...Это воззрение вполне определенно выражено Марксом и в «Капитале» (I Band, 2-te Aufl. S. 527—528), а также Энгельсом в сочинении: «Положение рабочего класса в Англии». Можно добавить сюда и сочинение Маркса: «Der Achtzehnte Brumaire des Louis Bonaparte» (Hamb., 1885, Cf. S. 98). Оба эти писателя так подробно изложили свои взгляды по данному вопросу, так часто повторяли их по самым различным поводам, что только человеку, совершенно незнакомому с их учением, могла прийти в голову идея объявить слово «идиотизм» в приведенной цитате просто «грубостью» и «бухтацией»¹.

Для «просвещения» Михайловского на сей счет Владимир Ильич в подстрочном примечании приводит из «Манифеста Коммунистической партии» весь абзац об «идиотизме деревенской жизни» в немецком оригинале².

В статье «От какого наследства мы отказываемся?», написанной в конце 1897 года, Ленин пишет о сочетании объективности и партийности в марксизме, дает великолепную характеристику в этом плане «Капитала» Маркса: «...в редком научном трактате вы найдете столько «сердца», столько горячих и страстных полемических выходов против представителей отсталых взглядов, против представителей тех общественных классов, которые, по убеждению автора, тормозят общественное развитие»³.

Крупнейшим произведением Ленина является «Развитие капитализма в России» (1899). Через пять лет после опубликования Энгельсом третьего тома «Капитала» вы-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 501—502.

² См. там же, с. 502.

³ Там же, с. 547.

шел этот труд. «Маркс был переведен на русский язык еще в 60-х годах,— писала Н. К. Крупская.— Но надо было еще Маркса перевести на язык русских фактов. Это сделал Ленин в своей книге «Развитие капитализма в России»¹.

В предисловии к третьему тому «Капитала» Энгельс указывал, что Маркс долго и тщательно изучал в подлинниках материалы об экономике пореформенной России и предполагал на ее примере изложить свое учение о развитии капитализма в сельском хозяйстве. Однако ему не удалось осуществить этот план. Его осуществил Ленин в «Развитии капитализма в России». Он не ограничился анализом проникновения капитализма в сельское хозяйство пореформенной России, а показал развитие капиталистического способа производства во всех отраслях ее экономики.

В. И. Ленин творчески развил экономическое учение марксизма. Вопрос об использовании «Капитала» в ленинской книге — столь обширная тема, что она требует самостоятельного исследования. Мы даем лишь самые суммарные данные, так как ссылки на «Капитал» и выдержки из него пронизывают весь труд Ленина. «Капитал» упоминается и цитируется 92 раза, в том числе в целом — 4 раза, первый том — 29 раз, второй — 14, третий — 44 раза. Наибольшее количество ссылок на третий том объясняется тем, что в нем изложено учение Маркса о земельной ренте, послужившее теоретической основой исследования Лениным развития капитализма в сельском хозяйстве России.

В. И. Ленин пользовался следующими изданиями «Капитала»: первый том — второе немецкое 1872 года, второй том — первое немецкое 1885 года и первое русское издание того же года, третий том — первое немецкое 1894 года и первое русское 1896 года.

¹ Ленин и книга. М., 1964, с. 296.

Приводя цитаты из второго и третьего томов, Владимир Ильич указывает страницы как по немецким, так и по русским изданиям. Цитируя первый том, он ссылается только на немецкое издание. Чем можно это объяснить?

Первый русский перевод, вышедший в 1872 году, был сделан с немецкого издания 1867 года. Второе немецкое издание 1872 года Маркс исправил и дополнил. Адекватного ему русского издания тогда еще не было. В этом, видимо, и причина того, что, ссылаясь на первый том, Ленин ограничивается только немецким изданием.

В своей книге Владимир Ильич в нескольких местах делает поправки к переводу Даниельсоном третьего тома. Так, приводя цитату, содержащую критику Марксом понимания Прудоном реализации продукта в капиталистическом обществе, Ленин отмечает: «Русск. пер., 698, с ошибками»¹. Термин *Arbeitsrente* Владимир Ильич переводил как «отработочная рента». В русском переводе Даниельсона этот термин дается как «трудовая рента». В. И. Ленин писал по этому поводу: «Мы считаем наш перевод более правильным, так как на русском языке есть специальное выражение «отработки», означающее именно работу зависимого земледельца на землевладельца»².

Наряду с «Капиталом» Ленин упоминает и цитирует ряд других произведений Маркса и Энгельса.

В. И. Ленин отмечает, что для сельского хозяйства докапиталистической России характерной была раздробленность производства и в неразрывной связи с этим раздробленность самих земледельцев³. «Поэтому,— продолжает он,— несмотря на различие форм землевладения, к русскому крестьянину вполне приложимо то, что говорит Маркс о мелком французском крестьянине...» И дальше Владимир Ильич приводит выдержку из «Восемнадцатого

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 50.

² Там же, с. 167.

³ См. там же, с. 312.

брюмера Луи Бонапарта» (по первому немецкому изданию 1885 г.)¹. Это место из работы Маркса Ленин неоднократно цитирует в своих произведениях при характеристике мелкого крестьянства.

Обращается Ленин и к ряду работ Энгельса. Так, характеризуя основные черты барщинного хозяйства, он отсылает читателя к предисловию Энгельса к американскому изданию книги «Положение рабочего класса в Англии в 1844 году» (1877). В нем содержится критика взглядов американского мелкобуржуазного экономиста и публициста Г. Джорджа².

Рассматривая вопрос о значении вольнонаемного труда в земледелии, Ленин указывает: «Как и при всяком развитии капитализма, наблюдается и здесь, что мелкий капитал особенно давит рабочего. Крупного нанимателя простой коммерческий расчет заставляет отказаться от мелких прижимок, дающих мало выгоды и грозящих большим убытком при конфликте»³. В подтверждение он ссылается на предисловие Энгельса ко второму изданию работы «К жилищному вопросу».

В. И. Ленин подвергает критике народников, которые пытались доказать устойчивость мелкокрестьянского хозяйства и извращали высказывания Маркса и Энгельса. Он напоминает, что «...Энгельс незадолго до своей смерти и в такое время, когда сельскохозяйственный кризис в связи с падением цен вполне проявил себя, считал необходимым решительно восстать против французских «учеников» («социалистов». — Л. Л.), которые сделали некоторые уступки доктрине о жизнеспособности мелкого земледелия»⁴. Ленин имел в виду работу «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (1894), хотя название ее не приводит.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 312.

² См. там же, с. 184—185.

³ Там же, с. 240.

⁴ Там же, с. 324.

Таким образом, творчески применяя экономическое учение марксизма, блестяще пользуясь методом Маркса, Ленин в своем произведении «Развитие капитализма в России» доказал, что Россия идет по капиталистическому пути со всеми его противоречиями.

В период ссылки Ленин написал ряд произведений, посвященных борьбе за создание марксистской рабочей партии в России¹. В них он разрабатывает план создания партии, разоблачает международный оппортунизм (прежде всего бернштейнианство) и его русскую разновидность — «экономизм». Часть этих трудов была напечатана за границей группой «Освобождение труда», остальные остались в рукописях и были опубликованы после смерти Ленина.

В своих «легальных» работах Владимир Ильич широко использовал преимущественно экономические произведения Маркса и Энгельса. В произведениях, посвященных борьбе за создание марксистской рабочей партии в России, он большое внимание уделяет программным документам («Манифест Коммунистической партии», «Критика Готской программы»), а также историческим работам.

В брошюре «Задачи русских социал-демократов» (1897), разбирая вопрос об отношении русского рабочего класса к другим оппозиционным силам, выступающим против абсолютизма, Ленин ссылается на «Манифест Коммунистической партии»². Учитывая основные положения четвертой главы «Манифеста» («Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям»), он излагает этот вопрос применительно к условиям предстоящей буржуазно-демократической революции в России.

¹ «Задачи русских социал-демократов», «Протест Российских социал-демократов», «Наша программа», «Наша ближайшая задача», «Проект программы нашей партии», «О стачках», «Попытое направление в русской социал-демократии», «По поводу Profession de foi».

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 452.

В ссылке Ленин ведет борьбу против «экономистов». В «Протесте российских социал-демократов» (август 1899 г.) он критикует авторов *credo* — идейных вождей «экономизма» С. Н. Прокоповича и Е. Д. Кускову. Они искажали прошлое западноевропейского рабочего движения. «Неверно, — писал Владимир Ильич, — что рабочий класс на Западе не участвовал в борьбе за политическую свободу и в политических революциях. История чартизма, революция 48 г. во Франции, Германии, Австрии доказывает обратное. Совершенно неверно, что «марксизм явился теоретическим выражением господствующей практики: политической борьбы, превалирующей над экономической». Напротив, «марксизм» появился тогда, когда господствовал социализм неполитический (оуэнизм, «фурьеризм», «истинный социализм» и пр.), и «Коммунистический манифест» сразу выступил против неполитического социализма. Даже тогда, когда марксизм выступил во всеоружии теории («Капитал») и организовал знаменитое Международное общество рабочих, политическая борьба отнюдь не была господствующей практикой (узкий тредюнионизм в Англии, анархизм и прудонизм в романских странах)... Марксизм связал в одно неразрывное целое экономическую и политическую борьбу рабочего класса, и стремление авторов «*credo*» отделить эти формы борьбы принадлежит к самым неудачным и печальным отступлениям их от марксизма»¹.

В. И. Ленин отмечает, что «громадное значение экономической борьбы пролетариата и необходимость такой борьбы были признаны марксизмом с самого начала, и еще в сороковых годах Маркс и Энгельс полемизировали против утопических социалистов, отрицавших значение такой борьбы»². Он имел в виду критику Марксом в работе «Нищета философии» взглядов Прудона на значение стачечной борьбы и профсоюзное движение.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 169—170.

² Там же, с. 170.

На позициях единства экономической и политической борьбы стоял I Интернационал, пишет Ленин, и «убеждение в том, что единая классовая борьба пролетариата необходимо должна соединять политическую и экономическую борьбу, перешло в плоть и кровь международной социал-демократии»¹.

В. И. Ленин утверждает далее: «На другие классы и партии пролетариат отнюдь не должен смотреть, как на «одну реакционную массу»². Взятые в кавычки слова показывают точку зрения Маркса, высказанную им в «Критике Готской программы» по поводу ошибочной лассальянской формулировки, содержащейся в Готской программе.

В конце 1899 года Ленин написал три статьи для киевской «Рабочей газеты». Они в то время опубликованы не были и впервые напечатаны после смерти Ленина. Статьи имеют программное значение.

В статье «Наша программа» Ленин указывает, что до сих пор учение Маркса и Энгельса считалось прочным основанием революционной теории. В настоящее же время это учение подвергается ревизии. «Мы,— пишет Владимир Ильич,— стоим всецело на почве теории Маркса: она впервые превратила социализм из утопии в науку, установила твердые основания этой науки и наметила путь, по которому должно идти, развивая дальше эту науку и разрабатывая ее во всех частностях»³. Подвергая резкой критике ревизионистский характер бернштейнианства, Ленин говорит, что подлинный марксизм является творческим учением. «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 171.

² Там же, с. 172.

³ Там же, с. 182.

от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима *самостоятельная* разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие *руководящие* положения, которые применяются *в частности* к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России»¹.

В статье «Наша ближайшая задача» Владимир Ильич заостряет внимание на словах Маркса и Энгельса из «Манифеста Коммунистической партии»: «всякая классовая борьба есть борьба политическая». И утверждает: «Эти знаменитые слова Маркса неверно было бы понимать в том смысле, что всякая борьба рабочих с хозяевами *всегда бывает* политической борьбой. Их надо понимать так, что борьба рабочих с капиталистами необходимо *становится* политической борьбой *по мере того*, как она становится *классовой* борьбой. Задача социал-демократии состоит именно в том, чтобы посредством организации рабочих, пропаганды и агитации между ними *превратить* их стихийную борьбу против угнетателей в борьбу всего класса, в борьбу определенной политической *партии* за определенные политические и социалистические идеалы»². Таким образом, Владимир Ильич дает глубокое, подлинно марксистское истолкование знаменитого положения Маркса и Энгельса, определяет задачи русских социал-демократов.

Для «Рабочей газеты» Ленин написал и статью «О стачках», в которой вскрыл характер стачек как одной из форм экономической борьбы рабочих с капиталистами, показал их значение. «Всякая стачка,— писал он,— наводит рабочих с громадной силой на мысль о социализме — о борьбе всего рабочего класса за свое освобождение от гнета капитала»³. Владимир Ильич приводит полные оптимизма и веры в силу рабочих слова Энгельса из «По-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 184.

² Там же, с. 188.

³ Там же, с. 294.

ложения рабочего класса в Англии»: «Люди, которые терпят такие бедствия, чтобы сломить сопротивление одного единственного буржуа, сумеют сломить и силу всей буржуазии», — говорил один великий учитель социализма, Энгельс, про стачки английских рабочих»¹.

В статьях «Проект программы нашей партии», «Попытное направление в русской социал-демократии», «По поводу Profession de foi» Ленин, ссылаясь на Маркса, доказывает громадную важность программы для сплочения и последовательной деятельности политической партии, вскрывает ошибки «экономистов». Он подвергает резкой критике заявление российских оппортунистов о том, будто русский рабочий в массе не созрел для политической борьбы. Владимир Ильич показывает руководящую роль революционной социал-демократии.

В сибирской ссылке Владимир Ильич занимался и переводами. В 1898—1900 годах он редактирует, снабжает своими примечаниями русский перевод с английского двухтомного издания С. и Б. Вебб «Теория и практика английского тред-юнионизма»².

В одном из примечаний к первому тому Ленин критикует авторов книги. Они ссылаются на Маркса как якобы сторонника доктрины о праве рабочего на весь продукт его труда. Владимир Ильич указывает «Критику Готской программы» и третий том «Капитала», в которых Маркс опровергает эту лассальянскую точку зрения³.

Находясь в ссылке, Ленин не переставал вести пропаганду марксизма. Так, 3(15) июля 1897 года он пишет письмо М. И. Ульяновой, в котором излагает программу занятий для изучающих марксизм. К сожалению, письмо это до нас не дошло⁴.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 293—294.

² Текст ленинских примечаний опубликован в XXXIX Ленинском сборнике.

³ См.: Ленинский сборник XXXIX, с. 18.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 385.

Владимир Ильич был авторитетным консультантом в области марксизма. К нему часто обращались за советом товарищи, отбывавшие ссылку. «Мы много занимались, прочли II и III тома «Капитала» Маркса, внесли много поправок в перевод II тома, которые посылали для проверки к Владимиру Ильичу и которые получили его одобрение», — писала З. П. Невзорова-Кржижановская¹. Некоторые ссыльные пользовались книгами Маркса и Энгельса из личной библиотеки Владимира Ильича. Об этом вспоминал М. А. Сильвин².

С большой радостью Ленин наблюдал, как рабочие-революционеры, оказавшиеся в ссылке, изучали марксизм по первоисточникам. Так, А. С. Шаповалов рассказывает, что его посетили В. И. Ленин и Н. К. Крупская. Они просмотрели его книги и тетради. В одной из тетрадей обнаружили перевод «Манифеста Коммунистической партии». Его сделал Шаповалов. «Ленин был, видимо, очень доволен результатом осмотра моих книг и содержимого тетрадей, — пишет Шаповалов. — Ему приятно было, очевидно, удостовериться, что ссыльные рабочие читают «Капитал» Маркса, изучают иностранные языки, читают классиков художественной литературы и толстые журналы. Найдя тетрадь с переводом «Коммунистического манифеста» Маркса и Энгельса, он был приятно поражен»³.

В. И. Ленин рекомендовал работы Маркса и Энгельса тем товарищам, которые попадали под влияние чуждой идеологии. Так, находившийся в ссылке Ф. В. Ленгник увлекался философией Юма и Канта. Между ним и Лениным завязалась переписка по философским вопросам (к сожалению, она не сохранилась). Ленгник впослед-

¹ Ленин. Сибирская ссылка. По воспоминаниям современников и документам. М., 1975, с. 147.

² См.: Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии. Воспоминания, с. 145.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1956, т. 1, с. 179.

вии рассказывал: «В своих ответных письмах Владимир Ильич, насколько я помню, очень деликатно, но и вполне определенно выступил решительным противником и юмовского скептицизма и кантовского идеализма, противопоставляя им жизнерадостную философию Маркса и Энгельса... Через несколько уже писем Владимира Ильича я был поколеблен до самого основания. Я бросил своих идеалистических философов и устремился к изучению философии марксизма... «Анти-Дюринг» стал моей настольной книгой, и этим избавлением па всю жизнь от идеалистического плена я всецело обязан дорогому, милтому, бесценному Владимиру Ильичу...»¹

В конце января 1900 года окончилась ссылка Ленина. В июле он выехал за границу. Началась его первая эмиграция. В работах этого периода Владимир Ильич часто обращается к произведениям Маркса и Энгельса. Он использует их в борьбе с «экономистами», меньшевиками, буржуазными либералами, эсерами.

За границей Ленин знакомится с теми произведениями Маркса и Энгельса, которые в России (особенно в условиях тюрьмы и ссылки) ему прочитать не удалось. Он внимательнейшим образом следит за новыми изданиями их трудов. Так, в Мюнхене в сентябре 1900 года Владимир Ильич в Баварской королевской библиотеке читает четыре выпуска «*Neue Rheinische Zeitung. Politisch — ökonomische Revue*», вышедшего в 1850 году под редакцией Маркса и Энгельса. Он библиографически описывает данное издание: «Это — маленькая книжечка, формата в восьмушку писчего листа, немного даже поменьше. В Мюнхенской библиотеке переплетено вместе четыре выпуска (Hefts), так что заглавная страница есть только в 1-ом выпуске, а в остальных нет». В. И. Ленин отмечает в этом издании работы «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» Маркса, «Германская кампания за имперскую

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 2-е изд. М., 1979, т. 2, с. 63—64.

конституцию» и «Английский билль о десятичасовом рабочем дне» Энгельса, а также международные обзоры и рецензии, авторами которых были Маркс и Энгельс¹.

В январе 1901 года Владимир Ильич получает от В. П. Ногина работу Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии» в русском переводе, выпущенную в Лондоне издательством группы «Рабочее знамя», и обещает помочь в организации ее распространения².

В эти годы произведения Ленина в основном печатали за границей. В них можно было свободно цитировать самые острые высказывания Маркса и Энгельса, которые не пропустила бы царская цензура.

Еще в России, в конце марта — начале апреля 1900 года, Ленин написал «Проект заявления редакции «Искры» и «Зари». В нем, по существу, была сформулирована задача создания партии нового типа. «По своим воззрениям,— говорил Ленин,— мы вполне разделяем все основные идеи марксизма (как они выразились в «Коммунистическом манифесте» и в программах западноевропейских социал-демократов) и стоим за последовательное развитие этих идей в духе Маркса и Энгельса, решительно отвергая те половинчатые, оппортунистические поправки, которые вошли теперь в такую моду с легкой руки Бернштейна»³. Затем Владимир Ильич приводит основное положение из написанного Марксом «Общего Устава Международного Товарищества Рабочих» (1871): «...освобождение рабочего класса должно быть завоевано самим рабочим классом»⁴. Таким образом, он подчеркивает, что создаваемая партия будет твердо стоять на позициях марксизма, творчески развивать его идеи и вести решительную борьбу против ревизионизма.

Основанные по инициативе Ленина и членов группы

¹ См.: Ленинский сборник XXXVIII, с. 13—15.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 76, 78.

³ Там же, т. 4, с. 329—330.

⁴ Там же.

«Освобождение труда» газета «Искра» и журнал «Заря» сыграли выдающуюся роль в создании партии.

Владимир Ильич не только пропагандировал и развивал марксизм в своих статьях, редактировал «Зарю», но и поручал рецензирование работ Маркса и Энгельса наиболее авторитетным лицам. Так, в № 2—3 «Зари» (1901) была напечатана рецензия Плеханова на первый том «Из литературного наследия К. Маркса и Ф. Энгельса» под редакцией Ф. Меринга. На это издание Ленин неоднократно ссылается в своих последующих работах. Однако в литературе вопрос о том, как была подготовлена эта рецензия, не освещался. Изданный в 1973 году первый том «Философско-литературного наследия Г. В. Плеханова», содержащий неопубликованные ранее письма Плеханова к Ленину, позволяет сделать вывод, что инициатором написания рецензии был Ленин. До нас не дошло первое письмо Ленина к Плеханову по этому поводу. Но письмо Плеханова от 21 сентября 1901 года из Женевы в Мюнхен Ленину, бесспорно, является ответным.

«Дорогой Мейер!¹ — писал Плеханов. — Я еще не видел сочинений Маркса, изданных Мерингом. Вы говорите, что там есть одна философская работа. Не диссертация ли об Эпикуре². Это было бы очень важно. Но во всяком случае необходимо написать об этой философской работе. Я сделаю это с большим удовольствием. Но надо будет прислать мне сочинение *en question*»³. Из этого письма видно, что Ленин раньше Плеханова познакомился с изданием, где впервые была опубликована диссертация Маркса. Он обратился с просьбой к Георгию Валентиновичу написать рецензию.

¹ Один из псевдонимов В. И. Ленина.

² В этом издании была впервые напечатана диссертация Маркса «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 40, с. 147—233).

³ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1973, т. 1, с. 127.

2 ноября 1901 года в письме Плеханову из Мюнхена в Женеву Ленин напоминает о рецензии (можно предполагать, что он и послал последнему экземпляр издания для рецензирования): «О рецензии на собрание сочинений Маркса Вы ничего не пишете. Мы понимаем так, что Вы все же пришлете ее — она безусловно необходима для № 2—3 «Зари». 4-го XI. выйдет том IV: письма Лассалья к Марксу, но об нем уже не стоит писать рецензии, чтобы не задерживать выхода»¹. 16 ноября Плеханов отправляет из Женевы в Мюнхен свою рецензию. «Дорогие друзья! — писал он, — посылаю Вам рецензию на Marx und Engels Gesammelte Schriften. Известите картой (почтовой открыткой. — Л. Л.) об ее получении»².

Многие работы Ленина периода 1900—1904 годов направлены против «экономистов». В некоторых из них он неоднократно обращается к трудам Маркса и Энгельса.

Прежде всего это относится к знаменитой работе «Что делать?» (1902). Особенно к ее первой главе — «Догматизм» и «свобода критики».

В первой главе книги «Что делать?» есть специальный параграф «Энгельс о значении теоретической борьбы». Здесь разоблачаются «экономисты», принижавшие значение революционной теории. Они не к месту ссылались на известные слова из письма Маркса Бракке от 5 мая 1875 года по поводу Готской программы: «каждый шаг действительного движения важнее дюжины программ».

«Повторять эти слова в эпоху теоретического разброда, — пишет Ленин, — это все равно что кричать «таскать вам не перетаскать!» при виде похоронной процессии. Да и взяты эти слова Маркса из его письма о Готской программе, в котором он *резко порицает* допущенный эклектизм в формулировке принципов: если уж надо было соединять-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 150—151.

² Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 1, с. 130.

ся — писал Маркс вожакам партии — то заключайте договоры, ради удовлетворения практических целей движения, но не допускайте торгашества принципами, не делайте теоретических «уступок». Вот какова была мысль Маркса, а у нас находятся люди, которые, во имя его, стараются ослабить значение теории!»¹

В. И. Ленин обосновывает ставшее классическим положение: *«роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией»*². Он приводит обширную выдержку из добавления Энгельса к предисловию его книги «Крестьянская война в Германии»³. Владимир Ильич опустил лишь тот материал, который представлял чисто исторический интерес. В «Добавлении» Энгельс подчеркивал два существенных преимущества немецкого рабочего движения перед рабочими остальных стран Европы: 1) его теоретическую подготовку и 2) то, что немцы приняли участие в рабочем движении после всех.

«Впервые с тех пор, как существует рабочее движение, — писал он, — борьба ведется планомерно во всех трех ее направлениях, согласованных и связанных между собой: в теоретическом, политическом и практически-экономическом (сопротивление капиталистам). В этом, так сказать, концентрическом нападении и заключается сила и непобедимость немецкого движения».

Анализируя это высказывание, Ленин пишет, что «Энгельс признает *не две* формы великой борьбы социал-демократии (политическую и экономическую), — как это принято делать у нас, — *а три, ставя наряду с ними и теоретическую борьбу*. Его напутствие практически и политически окрепшему немецкому рабочему движению так поучительно с точки зрения современных вопросов и споров,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 23—24.

² Там же, с. 25.

³ Издание вышло в 1875 году.

что читатель не посетует на нас, надеемся, за длинную выписку из предисловия к брошюре «Der deutsche Bauernkrieg», которая давно уже стала величайшей библиографической редкостью»¹.

Читатели-искровцы» не только не посетовали, но были благодарны Ленину. Он сделал их достоянием замечательные слова Энгельса.

Накануне II съезда партии внимание Ленина привлекают основные программные документы Маркса и Энгельса, прежде всего «Манифест Коммунистической партии», «Критика Готской программы», «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года», а также их письма.

В конце 1901 года — начале 1902 года Ленин читает опубликованную с некоторыми сокращениями в журнале «Die Neue Zeit» «Критику Готской программы» Маркса. Он делает из нее выписки наиболее важных мест в тетради с надписью «Выписки из «Neue Zeit» разных лет»².

И хотя работа Маркса ему была известна раньше, Ленин вновь штудировал ее. Как известно, первый набросок программы РСДРП был составлен Плехановым. 21 октября 1901 года Ленин посылает ему в Женеву первый номер журнала «Die Neue Zeit» за 1901—1902 годы. Там была напечатана работа Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года». «Думаю, Вам она небезынтересна будет для Вашей работы, т. е. составления проекта программы», — писал он Плеханову³. Не получив ответа, Ленин снова пишет ему: «Получили ли №№ 1 и 3 «Neue Zeit» (по использованию, пожалуйста верните их)? Я послал их Вам, ибо там есть статьи Энгельса и Каутского о программе, которые могли бы, может

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 25.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1970, т. 1, с. 366.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 148—149.

быть, Вам пригодиться. Когда рассчитываете покончить с программой?»¹ Приведенные письма показывают большую заинтересованность Ленина в использовании критических замечаний Энгельса по поводу так называемой Эрфуртской программы германской социал-демократии 1891 года. Получив от Плеханова первый проект программы, Владимир Ильич сделал на нем ряд замечаний и со своей стороны написал принципиальную часть проекта².

В. И. Ленин в письме Плеханову 7 февраля 1902 года советует отразить в программе вопрос об отношении к религии. «Насчет религии,— писал он,— прочел я в письме К. Маркса о Готской программе резкую критику требования *Gewissensfreiheit* («свободы совести». — *Л. Л.*) и утверждение, что социал-демократы должны прямо сказать и о своей борьбе с *religiösem Spuk* («религиозным дурманом». — *Л. Л.*)»³.

К. Маркс требовал, чтобы в партийной программе была четко дана атеистическая направленность. Владимир Ильич спрашивал у Плеханова: считает ли он «возможным что-либо подобное и в какой форме? У нас ведь насчет религии настолько же меньше соображений об осторожности, чем у немцев, как и насчет «республики»⁴.

В проект программы Ленин вставил два параграфа: «Неограниченная свобода совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов» и «Отделение церкви от государства и школы от церкви»⁵. В ленинской формулировке они были включены в текст программы, принятой II съездом РСДРП.

Большой теоретический материал содержится в замечаниях Ленина на второй проект программы Плеханова.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 150.

² Там же, т. 6, с. 203—210.

³ Там же, т. 46, с. 169.

⁴ Там же, с. 169—170.

⁵ Там же, т. 6, с. 206.

Он критикует проект за его академизм, подчеркивая, что это не программа борющейся партии, а скорее программа для учащихся, «и притом учащихся первого курса, на котором говорят о капитализме вообще, а еще не о русском капитализме»¹. Даже заголовки отделов, столь необходимые в учебнике, совершенно не нужны в программе, говорит Ленин. Он обращается к словам Энгельса по поводу Эрфуртской программы: «Все, что в программе лишнее, ослабляет ее»². Владимир Ильич указывает, что в программе не надо бояться приведения научных терминов, заменяя их туманными и расплывчатыми разъяснениями. И он вновь обращается к словам Энгельса из «Критики Эрфуртской программы»: «Не беда, если когда и встретится какое-либо иностранное слово или фраза, непонятная на первый взгляд во всей ее широте. Устный доклад на собраниях, письменное разъяснение в печати дадут все, что необходимо, и тогда краткая, выразительная фраза, раз понятая, запечатлеется в памяти, станет лозунгом, чего никогда не бывает с многословными рассуждениями»³.

Таким образом, требования Энгельса к партийной программе Владимир Ильич учитывал при разработке первой Программы РСДРП. Критикуя недостатки второго плехановского проекта Программы, Ленин неоднократно ссылался на Маркса и Энгельса. Он обращается к «Критике Готской программы» и к «Критике Эрфуртской программы» в связи с параграфом XIV проекта Плеханова. Последний писал, что цель социал-демократии — освободить все угнетенное человечество. В. И. Ленин указывал, что такая формулировка неопределенна: «... («все» угнетенное «человечество» еще не знаю, освободим ли мы: напр., угнетение тех, кто слаб характером, теми, кто зело тверд характером). Лучше бы взять формулу, предложенную Марк-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 212.

² Там же, с. 215.

³ Там же, с. 220.

сом в критике Готской программы: уничтожение деления на классы и вытекающего из него неравенства. И Энгельс в критике Эрфуртской программы настаивал, что *die Abschaffung der Klassen ist unsere Grundforderung*, («уничтожение классов — наше основное требование». — Л. Л.), и только *точным и прямым указанием* этого «основного требования» мы придаем *вполне определенный* (и не преувеличенный) смысл нашим обещаниям всех освободить и всех от всех зол избавить»¹.

Таким образом, критикуя проект Плеханова, Ленин исходил из принципиальных положений, содержащихся в программных документах Маркса и Энгельса.

К произведениям Маркса и Энгельса Ленин обращался и во время работы II съезда РСДРП. В «Речи по вопросу о программе партии», возражая бундовцу Либеру, отрицавшему возможность перехода тех или иных слоев трудящегося и эксплуатируемого населения на сторону пролетариата, Ленин говорил: «Вспомните, что в 1852 г. Маркс, имея в виду восстания французских крестьян, писал (в «18 брюмера»), что крестьянство выступает то представителем прошедшего, то представителем будущего; к крестьянину можно апеллировать, имея в виду не только его предрассудок, но и его рассудок. Припомните дальше, что Маркс признавал позднее совершенно правильным утверждение коммунаров, что дело Коммуны есть также дело крестьянства». Он упоминает о высказывании Маркса из «Гражданской войны во Франции»: «Коммуна имела полное право объявить крестьянам, что «ее победа — их единственная надежда!»²

Благодаря Ленину Программа РСДРП, принятая II съездом, избежала многих недостатков, которые были характерны для Готской программы и которые, если бы не вмешательство Энгельса, нашли свое отражение и в Эрфуртской программе германской социал-демократии.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 232.

² Там же, т. 7, с. 270.

Накануне II съезда РСДРП Ленину пришлось вести борьбу не только против «экономистов», но и против буржуазных либералов.

Буржуазный либерализм П. Струве В. И. Ленин разоблачает в работе «Гонители земства и Аннибалы либерализма», а также в статье «Политическая борьба и политиканство». В последней Владимир Ильич критикует Струве, который утверждал, что мирная реформа предпочтительнее насильственной революции и самые решительные русские революционеры якобы принципиально высказывались за мирный путь.

Основная тема статьи Ленина — соотношение реформизма и революционности. Он привлекает такие классические произведения, как «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса и «Анти-Дюринг» Энгельса. «А насчет славных традиций революционной мысли,— пишет Владимир Ильич,— лучше уже г. Струве помалкивать. Нам достаточно указать на знаменитые заключительные слова «Коммунистического манифеста». Нам достаточно напомнить, что тридцать лет спустя после «Манифеста», когда немецкие рабочие были лишены частички тех прав, которых никогда не было у русского народа, Энгельс дал такую отповедь Дюрингу»¹.

В. И. Ленин в своем переводе приводит значительную часть главы четвертой второго отдела «Анти-Дюринга». Энгельс подчеркивает роль насилия в ниспровержении существующего строя и критикует Дюринга за его оценку насилия как абсолютного зла.

К произведениям Маркса и Энгельса обращается Владимир Ильич и в статьях, направленных против созданной в 1901 году партии эсеров. Эсеры в качестве революционной силы выдвигали на равных основаниях интеллигенцию, пролетариат и крестьянство. Ленин заявляет, что

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 40.

«весь современный социализм, начиная с «Коммунистического манифеста», покоится на той несомненной истине, что единственным *действительно* революционным классом капиталистического общества является пролетариат. Остальные классы могут быть и бывают революционными лишь отчасти и лишь при известных условиях»¹.

В работе «Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социалистами-революционерами» Владимир Ильич подвергает критике статьи программного характера в эсеровском органе «Революционная Россия». Их авторы утверждали, что существует принципиальное сходство между сельским пролетариатом и земледельцами, не использующими наемный труд. По их мнению, основой существования и тех и других является труд. И те и другие безжалостно эксплуатируются. Поэтому их надо объединить в одну категорию трудового крестьянства. Своими рассуждениями эсеровские «теоретики» обнаруживали элементарное непонимание научного подхода к вопросу о классах. В. И. Ленин писал: «Несостоятельность этих посылок бьет в глаза. Искать основного отличительного признака различных классов общества в источнике дохода — значит выдвигать на первое место отношения распределения, которые на самом деле суть результат отношений производства. Ошибку эту давно указал Маркс, назвавший не видящих ее людей вульгарными социалистами. Основным признаком различия между классами — их место в общественном производстве, а следовательно, их отношение к средствам производства. Присвоение той или другой части общественных средств производства и обращение их на частное хозяйство, на хозяйство для продажи продукта — вот основное отличие одного класса современного общества (буржуазии) от пролетариата, который лишен средств производства и продает свою рабочую силу»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 388.

² Там же, т. 7, с. 44—45.

Владимир Ильич проводит параллель между эсеровскими «теоретиками» и немецким прудонистом А. Мюльбергером. Последнего Энгельс подверг уничтожающей критике в работе «К жилищному вопросу». «Наши Мюльбергеры,— заявляет Ленин,— поэтому должны встретить со стороны русских социалистов, дорожащих цельностью своего движения и «добрым именем» своего революционного знамени, такой же решительный, беспощадный отпор, какой встретил Мюльбергер немецкий»¹.

Известно, какое большое место в литературном наследстве Ленина занимает аграрный вопрос. Это объясняется рядом обстоятельств: разработкой аграрной программы партии, активными выступлениями ревизионистов по аграрному вопросу, необходимостью борьбы против партии эсеров, крестьянскими восстаниями в 1902—1903 годах, обоснованием вопроса о крестьянстве как союзнике рабочего класса в предстоящей буржуазно-демократической революции. Владимир Ильич снова обращается к трудам Маркса и Энгельса. Особенно большой интерес имеет ленинская работа «Аграрный вопрос и «критики Маркса»². Она является наиболее развернутым критическим анализом взглядов не только русских ревизионистов марксизма в аграрном вопросе, но и их западноевропейских учителей.

В. И. Ленин вновь и вновь обращается к трудам Маркса и Энгельса. Сохранились некоторые черновые материалы, связанные с этой работой Ленина. Так, например, он составил перечень страниц второй части третьего тома «Капитала», относящихся к процессу развития капитализма в сельском хозяйстве³. Владимиру Ильичу подчас приходилось прибегать к сложным библиографическим поискам.

В журнале «Русское Богатство» (1900, № 1) В. И. Ленин прочитал статью эсера В. Чернова «Типы капитали-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 45—46.

² Первые четыре главы этой работы были опубликованы в декабре 1901 года, остальные восемь — в 1906—1908 годах.

³ См.: Ленинский сборник XIX, с. 158.

стической и аграрной революции». Чернов цитировал работу Энгельса «Немецкий крестьянин. Чем он был? Что он есть? Чем он мог бы быть?». Разыскав эту работу, Владимир Ильич установил, что она представляет собой не что иное, как перевод работы Энгельса «Марка», являющейся приложением к его же брошюре «Развитие социализма от утопии к науке». Сопоставив имевшееся у него ее четвертое немецкое издание (1891) с текстом, цитированным Черновым, Ленин обнаружил следующее: в конце перевода «Марки» «прибавлены *по-русски две тирады, отсутствующие в оригинале*»¹. С просьбой разъяснить эту загадку он обратился к П. Б. Аксельроду и Г. В. Плеханову. Письмо к последнему освещает этот вопрос несколько подробнее. «Да, чуть не забыл,— писал он.— Хотел еще попросить у Вас совета по такому вопросу. Этот самый скотина Чернов цитирует статью Фр. Энгельса «Немецкий крестьянин» в «Русском Богатстве», 1900, № 1 — где *в конце* Энгельс говорит, что надо «восстановить марку». Я нашел эту статью. Оказалось, это перевод *Anhang*'а к «*Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft*» — «*Die Mark*», причем в «*Русском Богатстве*» вставлены в конце два абзаца (18 строк), *отсутствующие в оригинале*. Весь остальной перевод я сличил по абзацам, а эти два абзаца приставлены черт знает откуда. Надо бы изобличить это архибезобразие, но только... нет ли тут недоразумения? нет ли *другого текста* этой статьи Энгельса? В примечании к русскому переводу редакция «Русского Богатства» говорит:

«Настоящая статья его (Энгельса) появилась в 80-х годах [в 1882 г.? предисловие к «*Entwicklung*» помечено 21.IX 82] «в одном из немецких журналов» [?? «*Neue Zeit*»? или «Цюрихский Социал-Демократ»? Не знаете ли Вы?] «без его подписи» [???]. «Но в оттиске его, который Энгельс прислал одному из своих друзей» [sic!! Даниель-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 128.

сону? Не слыхали ли Вы об этом что-либо от Энгельса?], «он подписал его своими инициалами». К тому же-де историческая часть статьи тождественна с предисловием к «Schlesische Milliarde»¹ и с статьей в «Neue Rheinische Zeitung» (апрель — март 1849).

Не можете ли помочь разобраться в этом? Не было ли в «Neue Rheinische Zeitung» или где-либо еще *другого* текста статьи «Die Mark»? Не мог ли Энгельс *потом* выкинуть конца о «восстановлении марки»?»²

К сожалению, ни Аксельрод, ни Плеханов не смогли ответить на вопрос Ленина. Плеханов посоветовал обратиться к Каутскому, Бебелю, Парvusу, Дитцу, Цеткин. Мы не располагаем данными о том, обращался ли Владимир Ильич по указанным Плехановым адресам. Видимо, поиски истины в тех условиях оказались тщетными.

В настоящее время можно дать ответ на вопрос, интересовавший Ленина. «Марка» под названием «Немецкий крестьянин. Чем он был? Что он есть? Чем он мог бы быть?» была выпущена в 1883 году в Цюрихе немецкими социал-демократами отдельной брошюрой. О том, что она была подготовлена самим Энгельсом, свидетельствует его письмо Э. Бернштейну от 13 ноября 1883 года³. В это издание Энгельс и добавил те 18 строк, которые отсутствовали в тексте «Марки», дававшейся в приложении к «Развитию социализма от утопии к науке». Однако редакторы данной работы в «Русском Богатстве» пошли на другую фальсификацию (которую Ленин не мог установить, так как в его распоряжении не было немецкого текста «Немецкого крестьянина...»). Заканчивалась работа словами: «Как это устроить? Подумайте об этом хорошенько,

¹ Речь идет о работе Ф. Энгельса «К истории прусского крестьянства. Введение к брошюре В. Вольфа «Силезский миллиард» (1885) (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 246—257).

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 130—131.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 64.

немецкие крестьяне. Помочь вам могут только *социал-демократы*»¹. А эти слова были опущены в «Русском Богатстве». Смысл фальсификации вряд ли нуждается в комментариях.

Как отражены произведения Маркса и Энгельса в работе «Аграрный вопрос и «критики» Маркса»? Чтобы защитить учение Маркса и Энгельса по аграрному вопросу от всякого рода «критиков», Ленин должен был использовать важнейшие труды основоположников марксизма. В своей работе он цитирует и упоминает вторую часть третьего тома «Капитала», «Нищету философии» Маркса, «Анти-Дюринг», «Предисловие ко второму изданию «К жилищному вопросу» Энгельса, «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса. В десятой главе (напечатана в 1908 г.) он впервые ссылается на вторую часть «Теории прибавочной стоимости» Маркса. Владимир Ильич не обращался к ней раньше, потому что эта работа была впервые опубликована Каутским (с большими искажениями) лишь в 1905 году. В дальнейшем этот труд Маркса наряду с третьим томом «Капитала» Ленин широко использует в своих произведениях по аграрному вопросу.

В первой главе «Закон убывающего плодородия почвы» Владимир Ильич останавливается на общетеоретической стороне аграрного вопроса. Он излагает марксову теорию дифференциальной ренты и разоблачает С. Н. Булгакова, который утверждал, что она якобы не прибавляет ничего заслуживающего внимания к теории дифференциальной ренты Рикардо.

«Мы можем одно сказать по поводу такого изложения,— писал Ленин,— никто так не извращает Маркса, как бывшие марксисты, никто не проявляет такой невероятной бес... бес... бесцеремонности в подсовывании критикуемому писателю тысячи и одного смертного греха... Кто

†

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 345.

хоть с капелькой «внимания» читал III том «Капитала», тот не мог не заметить того в высшей степени «заслуживающего внимания» обстоятельства, что именно Маркс *освободил теорию* дифференциальной ренты от *всякой связи* с пресловутым «законом убывающего плодородия почвы»¹. И дальше Владимир Ильич частично цитирует в собственном переводе соответствующее место из третьего тома «Капитала» (по немецкому изданию 1894 г.).

В. И. Ленин уличает Булгакова в извращенном цитировании Маркса. Вставляя отсутствующие у Маркса слова, заменяя одно слово другим, Булгаков стремился «подогнать» Маркса под свое понимание вопроса².

Начиная вторую главу «Теория ренты», Владимир Ильич отмечает: «...теории ренты Маркса г. Булгаков вообще не понял»³. К трактовке этой теории Булгаков подошел упрощенно и «без критики оперирует с понятием «монополья», возводя это понятие в нечто в своем роде тоже универсальное, и смешивает при этом те последствия, которые вытекают при капиталистической организации земледелия, из *ограниченности земли*, с одной стороны, и из *частной собственности на землю*, — с другой. Это ведь две вещи различные»⁴. Булгаковскому пониманию теории ренты Ленин противопоставляет подлинно марксистскую ее трактовку. Он ссылается на третий том «Капитала», а также на вторую часть «Теории прибавочной стоимости».

В четвертой главе работы Ленина говорится об уничтожении противоположности между городом и деревней. Владимир Ильич полемизирует главным образом с Черновым. В. И. Ленин подчеркивает, что социал-демократы положительно оценивают прогрессивное значение больших городов — «великих центров энергии и культуры»⁵.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 109.

² См. там же, с. 110—113.

³ Там же, с. 113.

⁴ Там же, с. 113—114.

⁵ Там же, с. 150.

«Но решительное признание прогрессивности больших городов в капиталистическом обществе,— пишет далее Ленин,— нисколько не мешает нам включать в свой идеал... уничтожение противоположности между городом и деревней. Неправда, что это равносильно отказу от сокровищ науки и искусства. Как раз наоборот: это необходимо для того, чтобы сделать эти сокровища *доступными всему народу*, чтобы уничтожить ту отчужденность от культуры миллионов деревенского населения, которую Маркс так метко назвал «идиотизмом деревенской жизни». И в настоящее время, когда возможна передача электрической энергии на расстояние, когда техника транспорта повысилась настолько, что можно при меньших (против теперешних) издержках перевозить пассажиров с быстротой свыше 200 верст в час,— нет ровно никаких технических препятствий тому, чтобы сокровищами науки и искусства, веками скопленными в немногих центрах, пользовалось все население, размещенное более или менее равномерно по всей стране»¹. Как пророчески звучат эти слова Ленина, написанные более 80 лет тому назад! Владимир Ильич говорит, что марксистское учение об уничтожении противоположности между городом и деревней при социализме изложено Энгельсом в «Анти-Дюринге». Однако «критики» предпочли не заметить написанного Энгельсом. Они утверждали, что переселение из деревень в город вызывается не социальными условиями, а законом убывающего плодородия почвы. В. И. Ленин критикует ревизионистов за подмену социальных отношений законами природы.

Находясь в эмиграции, Ленин наряду с книгами, статьями в журналах, сборниках, газетах неоднократно выступал с устными лекциями и докладами по аграрному вопросу. К сожалению, до нас не дошли полные тексты этих выступлений. Но сохранившиеся подготовительные материалы вскрывают круг источников, которыми поль-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 150—151.

зовался Ленин. Большой интерес представляют материалы, характеризующие работу Ленина над произведениями Маркса и Энгельса при подготовке четырех лекций в Русской высшей школе общественных наук в Париже на тему «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и России», прочитанных в феврале 1903 года¹.

Прежде всего Владимир Ильич обращается к статье Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», делает выписки из нее². В. И. Ленин начинает с этой статьи не случайно. Она посвящена специально аграрной программе социал-демократии. К ней Ленин обращался и в книге «Развитие капитализма в России», и в замечаниях на плехановский проект программы РСДРП, и в статьях против эсеров в «Искре». Приходилось ссылаться на немецкий текст по журналу «Neue Zeit». Остро ощущалась потребность в русском издании этой работы. Она была выпущена в 1904 году в Женеве в переводе В. Величкиной (Перовой) под редакцией и с предисловием Плеханова.

В постскриптуме к письму Ленину от 18 апреля 1903 года Плеханов замечает: «Кстати, Вы когда-то писали мне³, что хорошо было бы издать по-русски статью Энгельса «Die Bauernfrage». Теперь она переведена. Если редакция и теперь согласна издать эту статью, то я проредактирую перевод и, снабдив брошюру небольшим предисловием, отдам в печать. *Жду на этот счет немедленного ответа*»⁴. 16 июля 1903 года Владимир Ильич сообщает В. Д. Бонч-Бруевичу (его жена В. М. Величкина переводила работу): «Сейчас получил брошюру Энгельса

¹ См.: Ленинский сборник XIX, с. 287—314; Тетради по аграрному вопросу. 1900—1916. М., 1969, с. 18—24.

² См.: Ленинский сборник XIX, с. 287—293.

³ К сожалению, это письмо Ленина не сохранилось.

⁴ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1973, т. 1, с. 147.

и посылаю ее Вам. Попросите В. М. перевести *все* Vorkbemerkung (предварительные замечания.— Л. Л.) и вернуть мне брошюру поскорее.

Когда смогла бы она вернуть?»¹

Таким образом, ясно, что Ленин был не только инициатором, но и участником выпуска этого издания.

В процессе подготовки парижских лекций по аграрному вопросу Владимир Ильич делает под общим названием «Маркс об аграрной демократии» выписки из статей Маркса в «Новой Рейнской газете» за 1848 год (по третьему тому «Из литературного наследства К. Маркса, Ф. Энгельса»). Его внимание привлекли две статьи: «Законопроект об отмене феодальных повинностей» Маркса² и «Дебаты по польскому вопросу во Франкфурте» Энгельса³. Делая выписки из первой статьи, Ленин отметил как итог: «Вообще Маркс говорил в «Новой Рейнской Газете» о борьбе *«аграрной демократии»* против патриархально-феодального абсолютизма... причем тогда он замечал, что эта аграрная демократия есть *«едиственно возможная в Восточной Европе...»*⁴

Из второй статьи Владимир Ильич выписывает следующее: «Восстановление аграрной демократии для Польши стало вопросом жизни не только *политическим*, но и *общественным*... Источник существования польского народа, земледелие, рухнет, если *крепостной или «обязанный»*... крестьянин не *станет свободным* землевладельцем»⁵. Он целиком переводит на русский язык заключение сорок шестой главы из второй части третьего тома «Капитала» и делает приписку:

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 291.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 5, с. 294—299.

³ См. там же, с. 335—338.

⁴ Ленинский сборник XIX, с. 303.

⁵ Там же,

«Это отдельный отрывок, в конце 46 главы, в конце теоретической части о ренте, перед очерком «генезиса» ренты»¹.

В «Тетрадах по аграрному вопросу» даны конспекты лекции Ленина. Сохранились первый и второй вариант конспектов. Первый содержит следующие основные разделы: А. Общая теория аграрного вопроса; Б. Мелкое производство в земледелии; В. Программные заявления марксистов на Западе; Г. Аграрный вопрос в России.

В Разделе «А» в § 1 «Рост торгового земледелия» Ленин отмечает: «Крестьянин-промышленник («Capital», III, 2?)»². Ссылаясь на «Капитал», он имеет в виду следующее: «...вредные стороны капиталистического способа производства с его зависимостью производителя от денежной цены его продукта совпадают здесь с вредом, приистекающим от недостаточного развития капиталистического способа производства. Крестьянин становится купцом и промышленником без тех условий, при которых он мог бы производить свой продукт в виде товара»³.

Знаком «NB» Владимир Ильич отмечает в этом же параграфе взятые в скобки слова: «Падение домашних натуральных крестьянских промыслов *К. Каутский* и *Энгельс*»⁴. В данном случае он имеет в виду начало первой части работы Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии». Это вошло в переведенную Лениным часть работы Энгельса.

§ 2 и 3 Владимир Ильич объединяет знаком S и пишет: «2. *Закон уменьшающегося плодородия почвы*. Рикардо — Маркс (Булгаков и Маслов в последнее время). 3. *Теория ренты*. Рикардо — Маркс: дифференциальная

¹ Ленинский сборник XIX, с. 309—310.

² См.: Ленин В. И. Тетради по аграрному вопросу. 1900—1916. М., 1969, с. 13—14.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 377.

⁴ Ленин В. И. Тетради по аграрному вопросу. 1900—1916, с. 13.

и абсолютная рента (Ошибки Маслова)»¹. Называя Маркса, Ленин, видимо, имеет в виду соответствующее место из третьего тома «Капитала».

В разделе «В» «Программные заявления марксистов на Западе» параграф 1 называется «Маркс и Энгельс в 40-х гг.». Здесь упоминаются: «Манифест Коммунистической партии», «Новая Рейнская газета» и «Маркс об американском земледелии в 40-х гг.». Из «Новой Рейнской газеты» Ленин, видимо, указывал те две статьи (Маркса и Энгельса), которые законспектировал под общим названием «Маркс об аграрной демократии»².

Отмечая в конспекте: «Маркс об американском земледелии в 40-х гг.», Ленин имел в виду написанный в мае 1846 года Марксом и Энгельсом «Циркуляр против Криге». В нем Маркс и Энгельс выступают против попыток Г. Криге свести коммунистическое учение к сентиментальным фразам о любви, превратить коммунизм в новую религию. Они беспощадно высмеивают утопизм и фразерство Криге, в частности попытку охарактеризовать движение за аграрную реформу в США как борьбу за социализм. И в то же время Маркс и Энгельс выявили действительное прогрессивное содержание подобных мелкобуржуазных демократических движений³.

§ 2 первого раздела конспекта Ленин назвал «*Решения Интернационала*», Энгельс в 74 г., его программа». Владимир Ильич имел в виду решения Лозаннского (1867), Брюссельского (1868) и Базельского (1869) конгрессов Первого Интернационала⁴, а также добавление Энгельса к предисловию его работы «Крестьянская война в Германии», где отмечалось, что Пруссия после

¹ Ленин В. И. Тетради по аграрному вопросу. 1900—1916, с. 13.

² См.: Ленинский сборник XIX, с. 303.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 8—9.

⁴ Выписки Ленина из этих решений см.: Ленинский сборник XIX, с. 303—304.

1848 года, несмотря на то что превратилась в бонапартистскую монархию, «все еще оставалась полуфеодальным государством, а бонапартизм — уж во всяком случае современная государственная форма, которая предполагает устранение феодализма. Итак, Пруссия должна решиться на то, чтобы покончить с имеющимися у нее многочисленными остатками феодализма и пожертвовать юнкерством как таковым»¹.

В § 3 под заголовком «Энгельс в «Neue Zeit» о французской программе и немецкой» Ленин вновь возвращается к «Крестьянскому вопросу во Франции и Германии».

В тексте первого варианта конспекта лекций мы находим ссылки на все основные (опубликованные к тому времени) труды Маркса и Энгельса, относящиеся к аграрному вопросу: «Капитал» (т. III), «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», «Манифест Коммунистической партии», «Законопроект об отмене феодальных повинностей», «Дебаты по польскому вопросу во Франкфурте», «Циркуляр против Криге», добавление Энгельса к предисловию «Крестьянской войны в Германии» (изд. 1875 г.).

Во втором варианте конспекта упоминаются те же произведения Маркса и Энгельса. В. И. Ленин добавляет только одну выписку из третьего тома «Капитала» с отзывом Маркса о Р. Джонсе².

Новый этап изучения и пропаганды Лениным произведений Маркса и Энгельса начался в годы первой русской революции.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 495.

² См.: Ленинский сборник XIX, с. 309—310.

ТРУДЫ, ПИСЬМА МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА В РАБОТАХ ЛЕНИНА ПЕРИОДА ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

**Обращение Ленина к трудам основоположников марксизма
при разработке большевистской концепции революции**

В годы первой русской революции внимание Ленина привлекают исторические работы Маркса и Энгельса, посвященные опыту революции 1848—1849 годов, Парижской коммуны, тактике пролетариата в буржуазных революциях. В статьях Ленина, напечатанных в январе 1905 года уже в первых номерах газеты «Вперед», была дана оценка русской революции, ее классовых сил.

Тщательно изучая труды Маркса и Энгельса, особенно о революциях 1848—1849 годов в Германии и во Франции, Ленин обращался к ним в тех случаях, когда они помогали понять, что эти революции объединяло с революцией 1905—1907 годов и что отличало. Он широко использовал работы Маркса и Энгельса в борьбе с меньшевистской концепцией первой русской революции, с догматическим перенесением меньшевиками на русскую буржуазно-демократическую революцию, движущими силами которой были пролетариат и крестьянство, закономерностей буржуазных революций на Западе, проходивших в иных исторических условиях.

Через два дня после Кровавого воскресенья Владимир Ильич опубликовал статью «Рабочая и буржуазная демократия». «Вопрос об отношении социал-демократии или рабочей демократии к демократии буржуазной есть старый и в то же время вечно новый вопрос. Он стар, ибо

выдвинут с тех самых пор, как возникла социал-демократия. Его теоретические основы выяснены еще в самых ранних произведениях марксистской литературы, в «Коммунистическом манифесте» и в «Капитале». Он вечно нов, ибо каждый шаг в развитии каждой капиталистической страны дает особое, оригинальное сочетание различных оттенков буржуазной демократии и различных течений в социалистическом движении»¹, — писал он.

В. И. Ленин указывал на то, что буржуазные демократы не могут быть надежными союзниками пролетариата в начавшейся русской революции. Пролетариат будет поддерживать их постольку, поскольку они будут на деле бороться с самодержавием.

Статья написана в самом начале революции. Какую позицию в борьбе с самодержавием займут русские буржуазные демократы, еще не было до конца ясно. Но уже тогда Ленин, опираясь на исторический опыт революционного движения, на классические труды Маркса и Энгельса, пророчески предупреждал о ненадежности буржуазных демократов как союзников пролетариата. Однако он не отрицал возможности временных союзов с ними. Дальнейший ход революции подтвердил прогнозы Ленина.

В. И. Ленину, большевикам пришлось выдержать бой с меньшевиками, которые давали ошибочную оценку характера и движущих сил революции. Основной движущей силой в революции они считали либеральную буржуазию.

Очень остро стоял вопрос о возможности участия социал-демократов во временном революционном правительстве. В. И. Ленин неоднократно обращается к трудам Маркса и Энгельса. В статье «Социал-демократия и временное революционное правительство» Владимир Ильич подвергает критике брошюру меньшевика А. Мартынова

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 179.

«Две диктатуры». Последний утверждал, что если бы победило вооруженное восстание, то власть взяла бы социал-демократическая партия. «И, разумеется,— указывал Ленин,— не обходится при этом без «цитат» из Маркса и Энгельса. Бедные Маркс и Энгельс, как только не злоупотребляли цитатами из их произведений! Вы помните: па ту истину, что «всякая классовая борьба есть борьба политическая», ссылались *для оправдания* узости и отсталости *наших* политических задач и способов политической агитации и борьбы? Теперь лжесвидетелем в пользу хвостизма выводится Энгельс. Он писал в «Крестьянской войне в Германии»: «Самым худшим из всего, что может предстать вождю крайней партии, является вынужденная необходимость обладать властью в то время, когда движение еще недостаточно созрело для господства представляемого им класса и для проведения мер, обеспечивающих это господство». Приведя высказывание Энгельса, Ленин пишет далее: «достаточно внимательно прочесть это начало длинной цитаты, приводимой Мартыновым, чтобы убедиться, как искажает мысль автора наш хвостист»¹. У Энгельса речь шла о социалистической революции и об установлении диктатуры пролетариата. Мартынов же, не понимая разницы между социалистической и буржуазно-демократической революцией, истолковывал слова Энгельса так, как будто они относятся к буржуазно-демократической революции.

Мартынов искажил Энгельса. Источник мартыновской путаницы, подчеркивает Ленин, лежит в смешении демократического и социалистического переворота: «Мартынов слышал, что социалисту неприлично участвовать в буржуазном министерстве (когда пролетариат борется за социалистический переворот) и поспешил «понять» это так, что не следует участвовать вместе с революционной буржуазной демократией в революционно-демократиче-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 5.

ском перевороте и в той диктатуре, которая необходима для... такого переворота»¹.

Отмечая двойственную природу мелкой буржуазии и необходимость самостоятельной классовой организации пролетариата, борющегося за социализм, Владимир Ильич не впервые приводит слова Маркса из «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта» о том, что у мелкобуржуазной городской и сельской массы есть «кроме прошлого будущее, кроме предрассудков рассудок», толкающий ее вперед, к революционно-демократической диктатуре»². Отказ от идеи революционно-демократической диктатуры может служить лишь оправданием политической отсталости.

Этот вопрос Ленин освещает также в «Докладе об участии социал-демократии во временном революционном правительстве» на III съезде РСДРП. Полемизируя с Плехановым, который взял под защиту Мартынова, Владимир Ильич вновь приводит высказывание Энгельса из «Крестьянской войны в Германии».

Г. В. Плеханов ссылаясь на написанное в марте 1850 года Марксом и Энгельсом «Обращение Центрального Комитета к Союзу коммунистов»³. В. И. Ленин указывал, что «излагает это «Обращение» Плеханов опять-таки неверно. Он оставляет в тени, что «Обращение» это писалось тогда, когда полная победа народа уже не удалась, несмотря на победоносное восстание пролетариата в Берлине в 1848 г. Буржуазно-конституционная монархия уже сменила самодержавие, и, следовательно, о временном правительстве, опирающемся на весь революционный народ, не могло быть и речи. Весь смысл «Обращения» состоит в том, что после неудачи народного восстания Маркс советует рабочему классу организовать и готовиться. Неужели эти советы пригодны для выясне-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 12.

² Там же, с. 13—14.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 257—267.

ния положения в России до начала восстания? Неужели эти советы разъясняют наш спорный вопрос, предполагающий победоносное восстание пролетариата?»¹.

Далее Владимир Ильич в своем переводе с некоторыми сокращениями приводит начало текста «Обращения». Он выделяет следующие слова: *«Таким образом, в то время, как демократическая партия, партия мелкой буржуазии, все более организовывалась в Германии, рабочая партия потеряла свою единственную прочную опору, сохранилась в организованном виде самое большее в отдельных местностях для местных целей, и в силу этого попала в общем движении (in der allgemeinen Bewegung) всецело под господство и под руководство мелкобуржуазных демократов»*.

Приведя выдержки из «Обращения», Ленин объясняет, почему Маркс в нем не говорит об участии во временном революционном правительстве. В отличие от России революция в Германии уже потерпела поражение. Стояла задача подготовки к новому натиску на существующий строй, а для этого надо было прежде всего воссоздать самостоятельную пролетарскую партию. В. И. Ленин указывает, что «Маркс не поднимает вопроса об участии социал-демократии во временном революционном правительстве, а Плеханов изображает дело так, будто Маркс решает этот вопрос отрицательно»².

Г. В. Плеханов сослался на «Обращение Центрального Комитета к Союзу коммунистов» явно не к месту. Ленин на конкретном примере показал, сколь вредно догматическое приведение цитат. Владимир Ильич высоко оценил этот документ Маркса и Энгельса и высказал пожелание о его переводе на русский язык³. В нем Маркс

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 130.

² Там же, с. 131—132.

³ См. там же, с. 233. «Обращение» было впервые напечатано на русском языке по инициативе Ленина в 1906 году в приложении к работе Маркса «Разоблачения о Кельнском процессе коммунистов».

и Энгельс говорят о непрерывной революции. Это вошло в основу ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

В полемике с Плехановым Ленин комментирует письмо Энгельса итальянскому социалисту Ф. Турати 26 января 1894 года, опубликованное под названием «Будущая итальянская революция и социалистическая партия»¹.

У Ленина не было полного текста письма. Он вынужден был судить о нем по той цитате, которую приводил Плеханов. Владимир Ильич считал, что цитата дана Плехановым неудачно. «Во-первых,— говорит он,— крайне странно, что Плеханов ссылается на частное письмо, не указывая, где и когда оно было опубликовано. За опубликование писем Энгельса мы были бы очень благодарны, но желали бы видеть их полный текст»².

В. И. Ленин располагал некоторыми данными и мог судить об истинном смысле письма Энгельса: «Ситуация в Италии девяностых годов совершенно непохожа на русскую. Италия более сорока лет уже пользовалась свободой. В России рабочий класс не может и мечтать о такой без буржуазной революции. В Италии, следовательно, рабочий класс давно уже мог развивать самостоятельную организацию для социалистического переворота. Турати — итальянский Мильеран. Очень возможно поэтому, что и тогда Турати выступал с мильеранистскими идеями. Такое предположение вполне подтверждается тем, что, по словам самого Плеханова, Энгельсу приходилось разъяснять Турати разницу между буржуазно-демократическим и социалистическим переворотом. Значит, Энгельс как раз боялся того, что Турати окажется в ложном положении вождя, не понимающего социального смысла того переворота, в котором он участвует»³.

¹ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 22, с. 457—460.

² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 10, с. 134—135.

³ Там же, с. 135.

Итак, Владимир Ильич на примерах показал несостоятельность подкрепления ошибочных позиций цитатами из трудов Маркса и Энгельса.

«Но, может быть,— спрашивает Ленин,— у Маркса и Энгельса можно найти ответ на вопрос не о конкретной русской ситуации, а об общих принципах революционной борьбы пролетариата?»¹ И дает положительный ответ. Он анализирует в этом плане два произведения Энгельса: «Бакунисты за работой» (1873) и «Германская кампания за имперскую конституцию» (1849—1850).

Раскрывая суть первой работы, Ленин знакомит прежде всего с содержанием этого малоизвестного в то время произведения: «Энгельс описывает вкратце испанскую революцию 1873 г., когда страну охватило восстание интрансигентов, т. е. крайних республиканцев. Энгельс подчеркивает, что тогда не могло быть и речи о немедленном освобождении рабочего класса. Задача состояла в том, чтобы ускорить для пролетариата прохождение предварительных стадий, подготовляющих социальную революцию, в том, чтобы устранить препятствия, стоящие на ее пути. Возможность достигнуть этой цели давала республика. Испанский рабочий класс мог использовать эту возможность, только деятельно участвуя в революции. Такому участию мешало тогда влияние бакунистов и, между прочим, их идея всеобщей стачки, критикуемая очень метко Энгельсом. Энгельс описывает, между прочим, события в городе Alcoy с 30 тыс. фабричных рабочих. Пролетариат оказался там господином положения». «Бакунисты,— говорит Энгельс,— в течение многих лет проповедовали, что всякое революционное действие сверху вниз вредно: все должно быть организовано и проведено снизу вверх».

Итак, вот как ответил Энгельс на общий вопрос, поставленный «Искрой» о «сверху» и «снизу». *Принцип*

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 135.

«Искры» (меньшевистской. — Л. Л.) «только снизу и ни в каком случае сверху» — принцип анархический. Делая вывод из событий испанской революции, Энгельс говорит: «Бакунисты должны были действовать вопреки собственным принципам, вопреки принципу, будто учреждение революционного правительства есть новый обман и новая измена рабочему классу» (как хочет уверить нас Плеханов). «Вопреки этим принципам бакунисты должны были заседать в правительственных комитетах отдельных городов и притом в качестве бессильного меньшинства, майоризованного и политически эксплуатируемого буржуазией».

Итак, Энгельсу не нравится только то, что бакунисты были в меньшинстве, а не то, что они там заседали. Заканчивая брошюру, Энгельс говорит, что пример бакунистов «показывает нам, как не надо делать революцию»¹.

К данному произведению Энгельса как к чрезвычайно поучительному для определения тактики революционной социал-демократии в период первой русской революции Ленин неоднократно обращается в своих работах. Под его редакцией в 1905 году в Женеве вышло первое русское издание этой работы².

В своем докладе на III съезде РСДРП Владимир Ильич говорит о развернувшейся в России революции. В то время политическая ситуация позволяла надеяться на ее успешный исход. В. И. Ленин приводит характеристику якобинцев, данную Марксом в 1848 году в статье «Буржуазия и контрреволюция»: «Террор 1793 г. есть не что иное, как плебейский способ разделаться с абсолютизмом и контрреволюцией». Мы тоже предпочитаем разделяться с русским самодержавием «плебейским» способом и предостав-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 136—137.

² Рукописный перевод на русский язык был осуществлен еще в 1887 году в Петербурге П. И. Захаровым, членом петербургского студенческого кружка, тесно связанного с А. И. Ульяновым.

ляем «Искре» способы жирондистские»¹. Слова Маркса о «плебейском способе разделаться с абсолютизмом и контр-революцией» Ленин часто употребляет в работах периода первой русской революции. Он противопоставляет революционную тактику большевиков хвостистской меньшевистской тактике.

Работа Энгельса «Германская кампания за имперскую конституцию» дает представление о восстании в Рейнской Пруссии. Победа была возможна, и Энгельс предлагал создать общегерманскую революционную армию. Он критиковал мелкобуржуазных вожakov, не сумевших организовать восстание: «Нужно было действовать энергичнее,— говорит Энгельс. Первым шагом должно было быть разоружение эльберфельдской гражданской армии и распределение ее оружия среди рабочих,^t затем взыскание принудительного налога для содержания вооруженных таким образом рабочих. Но это предложение, говорит Энгельс, исходило единственно и исключительно от меня. Почтеннейший Комитет общественной безопасности не имел ни малейшей склонности к таким «террористическим предприятиям». Таким образом, в то время, как наши Маркс и Энгельс (то бишь Мартынов и Мартов) пугают нас якобинством, Энгельс бичевал революционную мелкую буржуазию за пренебрежение к «якобинскому» образу действия... Как видите, Энгельс не боялся действовать сверху, не боялся слепком большой организованности и силы пролетариата, могущей привести его к участию во временном правительстве. Энгельс сожалел, напротив, что движение было недостаточно успешным, недостаточно пролетарским в силу полной неорганизованности рабочих. Но даже и при этих условиях Энгельс принял место: он служил в армии в качестве адъютанта Виллиха, брал на себя доставку амуниции, перевозил с невероятными трудностями порох, свинец, патроны и т. д. «Умереть за рес-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 138.

публику, такова была вся тогдашняя цель», — пишет Энгельс.

Предоставляю вам, товарищи, судить, похожа ли эта, нарисованная со слов Энгельса, картина временного правительства на те «чертоги», которыми старается отпугнуть от нас рабочих новая «Искра»¹.

«Германская кампания за имперскую конституцию» — одно из самых замечательных произведений Энгельса о вооруженном восстании в Германии в 1848 году. Не случайно Ленин считал целесообразным перевести его на русский язык².

Доклад Ленина «Об участии социал-демократии во временном революционном правительстве» на III съезде РСДРП был положен в основу двух его статей «О временном революционном правительстве». Они были написаны уже после III съезда. По вопросу о временном революционном правительстве съезд целиком поддержал ленинскую точку зрения. В первой статье Владимир Ильич вновь разоблачает попытки Плеханова и Мартынова обвинить большевиков якобы в критике Маркса и Энгельса. «Да, да, нехорошая вещь «критика» Маркса... — пишет иронически Ленин по поводу подобных «обвинений», — и не очень хорошая вещь — неудачная ссылка на Маркса. Мартынов неудачно истолковал Маркса. Плеханов неудачно защитил Мартынова»³.

В. И. Ленин доказывает, что меньшевики «филистерски опошляют известное марксистское положение о трех главных силах революции XIX (и XX) века и трех основных стадиях ее. Это положение состоит в том, что первая стадия революции есть ограничение абсолютизма, удовлетворяющее буржуазию; вторая — завоевание республики, удовлетворяющее «народ», т. е. крестьянство и мелкую

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 139—141.

² См. там же, т. 47, с. 31.

³ Там же, т. 10, с. 233.

буржуазию вообще; третья — социалистический переворот, который один способен удовлетворить пролетариат»¹.

Вновь Владимир Ильич возвращается к искаженному толкованию Плехановым «Обращения Центрального Комитета к Союзу коммунистов». Он говорит о неуместной ссылке Плеханова на этот документ Маркса и Энгельса при оценке ситуации, сложившейся в России летом 1905 года. В статьях подробнее, чем в докладе, раскрывается содержание документа Маркса и Энгельса, показывается его значение. «В этом чрезвычайно интересном и поучительном «Обращении» (которое стоило бы перевести целиком на русский язык), — писал Ленин, — Маркс рассматривает конкретную политическую ситуацию в Германии в 1850 г., указывает на вероятность нового политического взрыва, констатирует неизбежность перехода власти, в случае революции, к республиканской, мелкобуржуазной демократической партии и анализирует тактику пролетариата. Особо рассматривая тактику до революции, в момент ее и после победы мелкобуржуазной демократии, Маркс настаивает на необходимости создания «самостоятельной тайной и открытой организации рабочей партии», борется всеми силами против «принижения ее до роли придатка официальной буржуазной демократии», подчеркивает важность вооружения рабочих, образования самостоятельной пролетарской гвардии, строгого надзора пролетариев за предательской мелкобуржуазной демократией и т. д.»².

Плеханов отмечал, что Маркс в 1850 году, когда писалось «Обращение», верил в близость социалистической революции и вскоре исправил свою ошибку. Но далее Плеханов умозаключает: «Политические задачи пролетариата были бы определены ими» (Марксом и Энгельсом) «уже в том предположении, что демократический строй останется господствующим в течение довольно продолжительного пе-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 231—232.

² Там же, с. 233—234.

риода. По именно потому они еще решительнее осудили бы участие социалистов в мелкобуржуазном правительстве». Владимир Ильич не согласился с Плехановым: «Это умозаключение Плеханова совершенно неправильно. Оно сводится именно к тому смешению социалистической и демократической диктатуры, за которое мы не раз упрекали Л. Мартова и Мартынова. Маркс и Энгельс в 1850 году не различали демократической и социалистической диктатуры, или вернее вовсе не говорили о первой, ибо капитализм казался им дряхлым, а социализм близким. Они не различали поэтому в то время и программы-минимум от программы-максимум... 25 лет спустя (после написания «Обращения». — Л. Л.) в 1875 г., Маркс указывал на недемократический строй Германии — «абсолютизм, обшитый парламентскими формами». 35 лет спустя, в 1885 г., Энгельс предсказывал переход власти в Германии к мелкобуржуазной демократии при грядущем европейском потрясении»¹.

В первом случае Ленин имел в виду «Критику Готской программы» Маркса, а во втором — статью Энгельса «К истории Союза коммунистов».

«Отсюда, — делает вывод Ленин, — вытекает как раз обратное тому, что хочет доказать Плеханов: если бы Маркс и Энгельс понимали неизбежность сравнительно продолжительного господства демократического строя, то они *тем больше* значения придавали бы *демократической* диктатуре пролетариата и крестьянства в целях упрочения республики, полного уничтожения всех следов абсолютизма и полной расчистки арены для битвы за социализм. Они *тем больше* осудили бы хвостистов, способных накануне демократического переворота *пугать* пролетариат *возможностью* революционно-демократической диктатуры»².

Далее, Ленин еще раз возвращается к плехановскому

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 238—239.

² Там же, с. 239.

истолкованию письма Энгельса Ф. Турати (1894). Он указывает, что позиция Плеханова, считающего принципиально допустимым всякое участие пролетариата в борьбе за республику при демократическом перевороте, есть не что иное, как принцип анархизма, осужденный Энгельсом.

Во второй статье Ленин анализирует произведение Энгельса «Бакунисты за работой»¹. Этот анализ сделан Лениным подробнее, чем в докладе, но выводы остались прежними. Владимир Ильич показал, как много может дать для разработки правильной тактики творческое обращение к трудам Маркса и Энгельса.

В книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции», написанной в июне — июле 1905 года, Ленин называет работы Маркса и Энгельса, освещающие участие социал-демократов во временном революционном правительстве, и другие.

В третьей главе книги Ленин критикует резолюцию женевской меньшевистской конференции. Он указывает: «Пока власть остается в руках царя, любые решения каких угодно представителей останутся такой же пустой и жалкой болтовней, какой оказались «решения» знаменитого в истории германской революции 1848 года Франкфуртского парламента. Представитель революционного пролетариата, Маркс, в своей «Новой Рейнской Газете» за то и бичевал беспощадными сарказмами франкфуртских либеральных «освобожденных», что они говорили хорошие слова, принимали всякие демократические «решения», «учреждали» всякие свободы, а на деле оставляли власть в руках короля, не организовали вооруженной борьбы с военной силой, бывшей в распоряжении короля. И пока франкфуртские освобожденные болтали, — король выждал время, укрепил свои военные силы, и контрреволюция, опираясь на реальную силу, разбила наголову демократов

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 243—249.

со всеми их прелестными «решениями»¹. К. Маркс дал глубокую оценку роли либеральной буржуазии в немецкой революции 1848 года. Это помогло Ленину разоблачить позиции меньшевиков, тешивших себя конституционными иллюзиями.

В четвертой главе, сопоставляя резолюции III съезда РСДРП и меньшевистской конференции, Владимир Ильич заявляет, что «одна резолюция выражает психологию активной борьбы, другая — пассивного зрительства; одна проникнута призывом к живой деятельности, другая — мертвенным резонерством»². У Ленина были все основания сказать о пассивном, созерцательном характере меньшевистской резолюции. Она «напоминает отзыв Маркса (в его знаменитых «тезах» о Фейербахе) о старом, чуждом идеи диалектики, материализме. Философы только *истолковывали* мир различным образом — говорил Маркс — а дело в том, чтобы *изменять* этот мир»³.

Марксисты безусловно убеждены в буржуазном характере происходящей русской революции, пишет Ленин в шестой главе. Однако возможны два пути ее исхода: «Удастся буржуазии сорвать русскую революцию посредством сделки с царизмом, — тогда у социал-демократии фактически руки окажутся именно связанными против непосредственной буржуазии, — тогда социал-демократия окажется «растворившейся» в буржуазной демократии в том смысле, что пролетариату не удастся наложить своего яркого отпечатка на революцию, не удастся по-пролетарски или, как говорил некогда Маркс, «по-плебейски» разделиться с царизмом.

Удастся решительная победа революции, — тогда мы разделаемся с царизмом по-якобински или, если хотите, по-плебейски»⁴. И Ленин вновь обращается к опыту рево-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 21.

² Там же, с. 26—27.

³ Там же, с. 31.

⁴ Там же, с. 46—47.

люции 1848 года, к статье Маркса «Буржуазия и контр-революция». «Весь французский терроризм,— писал Маркс в знаменитой «Новой Рейнской Газете» в 1848 году,— был не чем иным, как плебейским способом разделаться с врагами буржуазии, с абсолютизмом, феодализмом и мешанством». ...Думали ли когда-нибудь о значении этих слов Маркса те люди, которые пугают социал-демократических русских рабочих пугалом «якобинизма» в эпоху демократической революции?»¹ Владимир Ильич называет меньшевиков-новоисковцев жирондистами современной русской социал-демократии.

В. И. Ленин в десятой главе критикует резолюцию меньшевистской конференции, в которой говорилось о целесообразности частичного захвата власти и образования местных «революционных коммун». Он пишет: «чем дороже для нас, скажем, Парижская Коммуна 1871 года, тем непозволительнее отделяться ссылкой на нее без разбора ее ошибок и ее особых условий. Делать это значило бы повторять нелепый пример осмеянных Энгельсом бланкистов, преклонявшихся (в 1874 г., в своем «манифесте») перед каждым актом Коммуны»².

Социал-демократия не должна забывать о неизбежности классовой борьбы пролетариата с самой демократической буржуазией и мелкой буржуазией, из чего вытекает необходимость иметь самостоятельную пролетарскую партию, добивающуюся в конечном счете социалистической революции. «Но из этого смешно и реакционно было бы,— говорил Ленин,— выводить забвение, игнорирование или пренебрежение насущных по отношению к настоящему, хотя преходящих и временных, задач»³. Борьба с самодержавием — временная и преходящая задача для социа-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 47.

² Там же, с. 69—70. В. И. Ленин имел в виду статью Энгельса «Программа бланкистских эмигрантов Коммуны».

³ Там же, с. 75.

листов, но игнорирование ее есть не что иное, как измена социализму и услуга реакции. Владимир Ильич подчеркивает, что «конкретные политические задачи надо ставить в конкретной обстановке». Он пишет о немецкой социал-демократии, которая в своей программе не выдвигала требования республики, «хотя и по отношению к Германии Энгельс в замечаниях на проект Эрфуртской программы в 1891 году предостерегал от преуменьшения значения республики и борьбы за республику!

...Немецкий социал-демократ 1898 года, не ставящий на первый план вопрос специально о республике, есть явление естественное, не вызывающее ни изумления, ни осуждения. Немецкий социал-демократ, который бы в 1848 г. оставил в тени вопрос о республике, был бы прямым изменником революции. Абстрактной истины нет. Истина всегда конкретна»¹.

Происходящая в России революция, доказывали меньшевики, революция буржуазная. Социал-демократия должна оставить за собой лишь «свободу критики». В. И. Ленин в двенадцатой главе книги вспоминает в связи с этим «экономистов» с их подобным лозунгом: «Эти вульгаризаторы марксизма никогда не задумывались над словами Маркса о необходимой смене оружия критики критикой оружия»². Всуе приемля имя Маркса, они на деле составляют тактические резолюции совершенно в духе франкфуртских буржуазных говорунов, свободно критиковавших абсолютизм, углублявших демократическое сознание и непонимавших, что время революции есть время действия, действия и сверху и снизу. Превратив марксизм в резонерство, они из идеологии передового, наиболее решительного и энергичного революционного класса сделали идеологию самых неразвитых слоев его, прячущихся от трудных ре-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 75.

² В. И. Ленин приводит слова Маркса из работы «К критике гегелевской философии права» (1844).

волюционно-демократических задач и предоставляющих эти демократические задачи господам Струве»¹.

Завершая свою книгу, Владимир Ильич приводит знаменитые слова Маркса из «Классовой борьбы во Франции в 1848—1850 гг.»: «Революции — локомотивы истории». Революции — праздник угнетенных и эксплуатируемых. Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции. В такие времена народ способен на чудеса, с точки зрения узкой, мещанской мерки постепенного прогресса». И Ленин подчеркивал: «Надо, чтобы и руководители революционных партий шире и смелее ставили свои задачи в такое время, чтобы их лозунги шли всегда впереди революционной самостоятельности массы, служа маяком для нее, показывая во всем его величии и во всей его прелести наш демократический и социалистический идеал, показывая самый близкий, самый прямой путь к полной, безусловной, решительной победе»².

Интересно послесловие Ленина к книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Оно написано в связи с появлением в заграничном буржуазно-либеральном журнале «Освобождение» и в меньшевистской «Искре» статей, освещающих те же проблемы, что и в ленинской работе. Статьи появились уже после написания книги. В. И. Ленин проанализировал их в послесловии. Он вновь обращается к трудам Маркса и Энгельса. В. И. Ленин не считал необходимым (в который раз) доказывать искаженное толкование Мартыновым ряда их цитат: «Всякий думающий читатель сам разберется легко в несложных хитростях мартыновского отступления по всей линии, особенно когда выйдут подготовляемые группой сотрудников «Пролетария» полные переводы брошюры Энгельса: «Бакунисты за работой» и Маркса: «Обращение

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 85.

² Там же, с. 103.

правления союза коммунистов» от марта 1850 года»¹.

В третьем параграфе послесловия Владимир Ильич специально останавливается на вопросе о соотношении диктатуры и демократии, подвергает уничтожающей критике вульгарно-буржуазную точку зрения Мартынова и анализирует высказывания Маркса и Энгельса о диктатуре. Он выписывает их из статей «Кризис и контрреволюция», «Программы радикально-демократической партии во Франкфурте и франкфуртской левой», «Франкфуртское собрание»² и делает вывод: «Следовательно, по содержанию своему, те задачи, которые ставил Маркс в 1848 году революционному правительству или диктатуре, сводились прежде всего к *демократическому* перевороту: защита от контрреволюции и фактическое устранение всего противоречащего самодержавию народа. Это и есть не что иное, как революционно-демократическая диктатура».

Какие классы могли и должны были осуществить эти задачи? «Маркс,— отмечает Ленин,— говорил о «народе», однако «употребляя слово: «народ», Маркс не затушевывал этим словом различия классов, а объединял определенные элементы, способные довести до конца революцию»³. Владимир Ильич приводит цитату из статьи Энгельса «Берлинские дебаты о революции»: «*Крупная буржуазия, антиреволюционная с самого начала, заключила оборонительный и наступательный союз с реакцией из страха перед народом, то есть перед рабочими и демократической буржуазией*»⁴.

В. И. Ленин приводит выдержку из статьи Маркса «Законопроект об отмене феодальных повинностей». К. Маркс говорит о различии между завершенной французской буржуазной революцией XVIII века и незавершенной немецкой революцией 1848 года. «Несомненно,— писал Ленин,—

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 113.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 5, с. 431, 39, 10.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 124.

⁴ Там же, с. 125.

что, извлекая уроки из опыта Германии, освещенного Марксом, мы не можем прийти ни к какому иному лозунгу решительной победы революции, кроме: революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства»¹.

В произведениях периода первой русской революции Ленин уделял значительное внимание аграрному вопросу, аграрной программе партии. Он разоблачал эсеров, выступавших себя защитниками интересов крестьянства, критиковал аграрную программу либералов. Работа «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» была написана в ноябре — декабре 1907 года. Эта тема находит отражение и в ряде его статей, относящихся еще к весне 1905 года.

В газете «Вперед» была напечатана статья «О нашей аграрной программе». Она посвящена революционным выступлениям крестьянства, созданию революционных крестьянских комитетов. В. И. Ленин предлагал III съезду внести в программу партии специальный параграф о крестьянских комитетах. Владимир Ильич разъясняет свою формулировку: «Говоря о поддержке «революционно-демократических» мероприятий, предлагаемая формулировка ясно проводит грань между обманчивой, якобы социалистической, *внешностью* таких мер, как захват земли крестьянами, и их действительным демократическим содержанием. Чтобы видеть, насколько важно для социал-демократа проведение такой грани, довольно вспомнить отношение Маркса и Энгельса к аграрному движению, например, в Америке (Маркс в 1848 году о Криге, Энгельс в 1885 г. о Генри Джордже)»².

В. И. Ленин имел в виду «Циркуляр против Криге», написанный Марксом и Энгельсом в 1846 году³, и предид-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 126—127.

² Там же, т. 9, с. 361.

³ В. И. Ленин впоследствии указывал, что «Циркуляр» был написан не в 1848 году, а в 1846 году (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 53).

словие Энгельса к американскому изданию книги «Положение рабочего класса в Англии».

Большой интерес представляет статья Ленина «Маркс об американском «черном переделе». В ней анализируется «Циркуляр против Криге» Маркса и Энгельса.

В начале данной статьи Ленин кратко знакомит читателя с историей и содержанием этого документа, излагает суть плана Криге — изъятие земельной площади из торгового оборота и передача ее крестьянству. Это выдавалось за мероприятие коммунистического характера. Владимир Ильич сравнивает план Криге с планами эсеров, подчеркивает его утопичность и отмечает, что «Маркс с самого начала выступает с трезвой критикой утопизма, указывает на неизбежность превращения патриархального строя в индустриальный, т. е. на неизбежность развития капитализма, если говорить современным языком»¹.

Однако неправильно было думать, что Маркс отрицательно относился к этому движению. Тогда, даже в самом начале своей литературной деятельности, «Маркс умел выделять реальное прогрессивное содержание движения от его мишурных идеологических облачений».

Далее Ленин приводит в своем переводе почти целиком текст второго отдела «Цирюляра». «Критика Маркса, — пишет он, — полна яда и сарказма. Он бичует Криге именно за те черты его воззрений, которые мы видим теперь у наших «соц.-революционеров»: господство фразы, мелкобуржуазные утопии, выставляемые в качестве высшего революционного утопизма, непонимание реальных основ современного хозяйственного строя и его развития»².

К. Маркс, говорит Ленин, далек от простого отрицания этого мелкобуржуазного движения. Стоя на диалектической точке зрения, Маркс подчеркивает его революционную сторону. «Для нас, русских социал-демократов, — указывает Ленин, — постановка вопроса Марксом против

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 54.

² Там же, с. 55, 58.

Криге должна служить образцом»¹. Этот образец был блестяще использован Лениным, партией большевиков в отношении крестьянства в годы первой русской революции. Отмечая революционно-демократический характер крестьянского движения, всячески поддерживая его, партия шла «гораздо дальше конца всякого крестьянского движения... до полного конца самого деления общества на классы»², то есть к социалистической революции.

Октябрьская всероссийская стачка и Декабрьское вооруженное восстание в Москве были наивысшим подъемом революции. После их поражения наступил временный спад революционной волны. Однако большевики не упали духом и продолжали делать все для того, чтобы обеспечить новый ее подъем, не теряя надежды на успех. Верным компасом им служил опыт революций на Западе, особенно в 1848—1849 годах. Маркс и Энгельс в своих трудах дают глубокий анализ событиям этих лет.

В знаменитой статье «Уроки Московского восстания» Ленин указывал, что Октябрьская стачка и Декабрьское вооруженное восстание в Москве «поразительно подтвердили одно из глубоких положений Маркса: революция идет вперед тем, что создает сплоченную и крепкую контрреволюцию, т. е. заставляет врага прибегать к все более крайним средствам защиты и вырабатывает таким образом все более могучие средства нападения»³. Он своими словами пересказывает мысль Маркса из работы «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.».

Владимир Ильич пишет: «Декабрь подтвердил наглядно еще одно глубокое и забытое оппортунистами положение Маркса, писавшего, что восстание есть искусство и что главное правило этого искусства — отчаянно-смелое, бесповоротно-решительное *наступление*»⁴. Здесь Ленин впер-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 59.

² Там же, с. 60.

³ Там же, т. 13, с. 370.

⁴ Там же, с. 374.

выс использовал знаменитую характеристику вооруженного восстания как искусства, данную Энгельсом в работе «Революция и контрреволюция в Германии»¹.

В. И. Ленин говорит о поражении московского восстания. Этот урок связан с тактикой и организацией сил для восстания. «Военная тактика зависит от уровня военной техники, — эту истину разжевал и в рот положил марксистам Энгельс. Военная техника теперь не та, что была в половине XIX в. Против артиллерии действовать толпой и защищать с револьверами баррикады было бы глупостью»². Ссылаясь на Энгельса, Владимир Ильич имел в виду главу «Теория насилия» из второго отдела книги «Анти-Дюринг».

Несмотря на трезвую критику ошибок, допущенных в ходе Декабрьского вооруженного восстания, приведших к его поражению, Ленин заканчивал статью оптимистически, с верой в успех грядущей революции.

К трудам Маркса и Энгельса Ленин обращается и в других своих работах 1906—1907 годов. Так, в статье «Русская революция и задачи пролетариата» он охарактеризовал обстановку, сложившуюся в стране после поражения Декабрьского вооруженного восстания в Москве. Сравнивая ее с обстановкой в Германии в период революции 1848 года, Владимир Ильич задает вопрос: «Переживаем ли мы (как Германия в 1847 году, когда созывалась и была созвана немецкая госуд. дума, так назыв. соединенный ландтаг) концы высшего подъема революции, или мы переживаем (как Германия в 1849 году) концы окончательного истощения революции и начало серых будней куцей конституции?»³ В связи с этим он анализирует оценку Марксом и Энгельсом обстановки в Германии после поражения революции 1848 года. Они сделали вывод,

¹ До опубликования в 1913 году переписки Маркса и Энгельса автором этой работы считали Маркса.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 374.

³ Там же, т. 12, с. 210.

что революция в Германии на данном этапе бесперспективна, детально анализируя конкретную ситуацию.

Обращаясь к методу Маркса и Энгельса, Ленин приходит к выводу: Россия весной 1906 года переживала не 1849, а 1847 год. Демократическая революция продолжалась. Ее необходимо завершить, подготовить вооруженное сосстание и разоблачить конституционные иллюзии. Эти положения были положены в основу тактической платформы большевиков к Объединительному съезду РСДРП¹.

В марте 1906 года состоялись выборы в I Государственную думу. Большинство в ней получили кадеты. Как известно, большевики бойкотировали выборы, хотя впоследствии Ленин признал эту тактику ошибочной. Итогом выборов посвящена брошюра Ленина «Победа кадетов и задачи рабочей партии». Обобщая опыт октябрьско-декабрьских боев 1905 года, Владимир Ильич определил контрреволюционную сущность ведущей партии русской либерально-монархической буржуазии. Некоторые из представителей кадетов, например Р. М. Бланк, выступая по вопросу о соотношении рабочей и буржуазной демократии, пытались ссылаться на Маркса.

«Рассуждения господина Бланка на эту тему,— писал Ленин,— заслуживают громадного внимания социал-демократии, ибо это — образчик того, как при помощи ссылок на Маркса извращают Маркса. Точь-в-точь так, как Брентано, Зомбарты, Бернштейны и К^о подменяли марксизм брентанизмом, употребляя терминологию Маркса, ссылаясь на отдельные утверждения Маркса, подделываясь под марксизм,— точь-в-точь так и наши кадеты занимаются «тонкой работой» подделки Маркса в вопросе об отношении рабочей и буржуазной демократии»².

Кадеты подменяли понятие революционной буржуазной демократии понятием буржуазной демократии вообще,

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 221—238.

² Там же, с. 335.

в том числе и монархическо-либеральной. В. И. Ленин широко привлекал произведения Маркса и Энгельса, в которых дается уничтожающая критика немецкой либеральной буржуазии, ее соглашательской и трусливой политики в период революции 1848 года. «Не слыхали ли вы о том, почтенные любители цитировать и извращать Маркса,— писал Владимир Ильич,— как беспощадно бичевал он буржуазно-демократических соглашателей в Германии в 1848 году?»¹ В. И. Ленин имел в виду соответствующие места в работах Энгельса «Маркс и «Новая Рейнская Газета», «Революция и контрреволюция в Германии» и статьи Маркса и Энгельса в «Новой Рейнской газете».

«А ведь эти соглашатели,— говорил Ленин,— сидели не в мизерной Государственной думе, а в Национальном собрании,— они были демократами, гораздо более «решительными» (на словах), чем наши кадеты»².

Через пятнадцать лет Маркс и Энгельс «советовали рабочей партии поддерживать буржуазных демократов-прогрессистов, которые были ничуть не лучше, чем франкфуртские демократы»³. Кадеты видели в этом противоречие. В. И. Ленин доказал, что никакого противоречия здесь не было. В годы революционного подъема Маркс и Энгельс резко бичевали конституционные иллюзии и конституционных соглашателей. Иную позицию они занимали тогда, когда революционная ситуация уже отсутствовала. «Когда все силы революционного «вихря» были исчерпаны, когда не могло быть уже никаких сомнений в том, что немецкие кадеты окончательно предали революцию, когда восстания были безусловно и решительно подавлены и экономическое процветание делало повторение их безнадежным,— тогда и *только тогда* (Маркс и Энгельс не отличались малодушием и упадком веры в восстание после пер-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 337.

² Там же.

³ Там же.

вого же поражения!), только тогда они признали главной формой борьбы парламентскую»¹.

Успех кадетов во время выборов в I Государственную думу с новой силой активизировал нападки меньшевиков. Меньшевики утверждали, что поражение московского Декабрьского вооруженного восстания и выборы в Думу показали их правоту: первая русская революция буржуазная, движущей силой ее являлась прежде всего либеральная буржуазия. Между большевиками и меньшевиками обострилась внутрипартийная борьба по основным тактическим вопросам.

В. И. Ленин выступил со статьей «Как рассуждает т. Плеханов о тактике социал-демократии?». Он полемизирует с Плехановым, который раболепствовал перед успехами кадетов во время выборов в Думу, затушевывая их реакционность по сравнению с революционными элементами буржуазной демократии. Плеханов утверждал, что еще на II съезде РСДРП в борьбе с «экономистами» он защищал необходимость поддерживать всякое оппозиционное движение против самодержавия. Также смотрел Маркс в 1847 году («Манифест Коммунистической партии»), а большевики якобы забыли эту истину.

Возражая Плеханову, Владимир Ильич отмечал: нельзя смешивать общее положение о поддержке оппозиции, высказанное Марксом и Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии», с вопросом «о поддержке в *данное время той или иной части* этой оппозиционной и революционной буржуазии»². Плеханов подменял конкретно-исторический вопрос абстрактным соображением, совершенно неисторически рассматривая буржуазную демократию в России.

Догматическому подходу Плеханова Ленин противопоставлял конкретно-исторический подход Маркса и Энгельса. «Маркс в 1847 году поддерживал самую робкую оппо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 337.

² Там же, т. 13, с. 155.

зицию немецкой буржуазии против правительства. В 1848 г. он беспощадно, свирепо клеймил и смешивал с грязью очень радикальных немецких кадетов, — гораздо более левых, чем паши кадеты, — которые вели «органическую работу» в Франкфуртском парламенте, уверяя весь мир, что эта органическая работа имеет наибольшее агитационное значение, и не понимая неизбежности борьбы за реальную власть. Изменил ли Маркс себе? перешел ли на другую точку зрения? впал ли в бланкизм (как думают бернштейнианцы и немецкие либеральные профессора)? Нисколько. *Революция ушла вперед*. От нее *отстали* не только немецкие «шиповцы» 1847 года, но и немецкие «кадеты» 1848 года. Как верный страж интересов передового класса, Маркс беспощадно бичевал за отставанье и именно тех, кто всех влиятельнее был из отстававших.

Ссылаясь на Маркса, Плеханов извращает Маркса¹.

В который раз Ленин уличал Плеханова в догматическом подходе, особенно по тактическим вопросам в первой русской революции.

В полном разрыве с марксизмом обвинял Ленин и меньшевика Ю. Ларина, который проповедовал идею беспартийного рабочего съезда и блока с кадетами. Этому вопросу посвящена статья «Кризис меньшевизма». В. И. Ленин критикует Ларина за его объективистскую, а не классовую позицию. Он напоминает о критике Марксом Прудона за подобные же ошибки в «Нищете философии».

«Марксист, — пишет Ленин, — не зарекается от незаконной борьбы, от мирного парламентаризма... Но марксист, используя *всякую*, даже реакционную *почву* для борьбы за революцию, не опускается до апофеоза реакции, не забывает о борьбе за *наилучшую возможную почву деятельности*. Поэтому марксист *первый* проводит наступление революционной эпохи и начинает будить народ и звонить в колокол еще тогда, когда филистеры спят рабским

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 155—156.

спом верноподданных. Поэтому марксист *первый* вступает на путь прямой революционной борьбы, идет к непосредственной схватке, разоблачая примиренческие иллюзии всяких социальных и политических межеумков. Поэтому марксист *последний* покидает путь непосредственно-революционной борьбы, покидает лишь тогда, когда исчерпаны все возможности, когда нет и *тени* надежды на более короткий путь, когда призыв готовиться к массовым стачкам, к восстанию и т. п. явно теряет почву. Поэтому марксист отвечает презрением тем бесчисленным ренегатам революции, которые кричат ему: мы «прогрессивнее» тебя, мы раньше отказались от революции! мы раньше «подчинились» монархической конституции!»¹

7 июля 1906 года царское правительство распустило I Думу. В условиях спада революции большевики решили принять участие во II Думе, с тем чтобы использовать ее трибуну для обличения самодержавия.

В феврале 1907 года начала действовать II Дума. В этот период в ряде статей Ленин дал ей классовую оценку и обосновал думскую тактику большевиков. И в них он неоднократно обращается к историческому опыту западноевропейских стран, к тактике Маркса и Энгельса.

В статье «Вторая Дума и вторая волна революции» Владимир Ильич отметил, что II Дума носила более левый характер в сравнении с первой и впереди — «новый, еще более грозный и более несомненный *революционный кризис*»². Он писал, что борьба в самой острой форме неотвратима. И именно поэтому ее не надо форсировать. «Наша забота — со всей ясностью, прямо, беспощадно-открыто *разоблачать* правду перед пролетариатом и крестьянством, раскрыть им глаза на значение идущего шквала, помочь им организованно, с хладнокровием идущих на смерть людей встретить врага, — как встречает не-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 159—160.

² Там же, с. 382.

приятеля солдат, лежащий за окопом и готовый после первых выстрелов перейти в бешеное наступление»¹.

И Ленин приводит в этой связи слова Энгельса: «Стреляйте первыми, господа буржуа!» Они содержались в его работах «Социализм в Германии» (1891) и «Введение» к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (1895). Ф. Энгельс произнес их в тот период, когда в Германии был отменен исключительный закон против социалистов, соблюдалась видимость законности и росло влияние социал-демократов. В тех исторических условиях социал-демократы были бы глупцами, если бы нарушили законность. Он предполагал, что скорее всего ее нарушат буржуазия и правительство, которые захотят раздавить социал-демократов при помощи силы. И если власти будут стрелять первыми, то они получают отпор.

В интересующем нас плане большую ценность представляет статья Ленина «Фр. Меринг о второй Думе». В «Die Neue Zeit» была напечатана статья Меринга «Немецкий либерализм и русская Дума». В ней Меринг оценивает русскую Думу и русский либерализм. В. И. Ленин дает полный ее перевод со своими комментариями. «Эта статья Меринга невольно вызывает на размышления по поводу современных течений в русской социал-демократии»².

Ф. Меринг сопоставлял первую русскую революцию с немецкой революцией 1848—1849 годов, базируясь на оценке последней Марксом и Энгельсом. Владимир Ильич приводит ряд их высказываний, на которые ссылается Меринг, сравнивая I Думу со знаменитым «Собранием соглашателей». Так Маркс характеризовал в 1848—1849 годах в «Новой Рейнской Газете» немецких либералов.

«Превосходная цитата, приведенная Мерингом,— писал Ленин,— показывает ясно, как бичевал Маркс в рево-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 384.

² Там же, т. 15, с. 263.

люционную эпоху эту соглашательскую буржуазию. И кто знаком с меринговским изданием произведений Маркса и Энгельса в 40-ые годы, особенно статей их из «Новой Рейнской Газеты», тот знает, конечно, что *таких* цитат можно было бы привести целый ряд»¹.

Критикуя Плеханова, который в оправдание тактики меньшевиков в первой русской революции вновь ссылался на Маркса, Ленин указывает, что аргументация таких людей покоится на не к месту взятых цитатах. «Меринг дает хороший урок этим людям. Кто хочет посоветоваться с Марксом о задачах пролетариата в буржуазной революции, тот должен взять суждения Маркса, относящиеся *именно* к эпохе немецкой буржуазной революции. И недаром так боязливо обходят эти суждения наши меньшевики! В этих суждениях мы видим самое полное, самое яркое выражение той беспощадной борьбы с *соглашательской* буржуазией, которую ведут русские «большевики» в русской буржуазной революции.

Во время немецкой буржуазной революции Маркс считал основной задачей пролетариата — доведение революции до конца, завоевание руководящей роли пролетариатом, разоблачение предательства «соглашательской» буржуазии, вырывание народных масс и особенно крестьянства из-под влияния этой буржуазии. Это — исторический факт, замалчивать или обходить который могут только всеу приемлющие имя Маркса»².

Приведенное выше высказывание Ленина представляет огромную ценность. Во-первых, в нем подчеркивается важнейшее методологическое положение о том, что нельзя опираться на цитаты из Маркса и Энгельса вне конкретной исторической обстановки, к которой они относятся. Во-вторых, в нем сформулированы задачи пролетариата в буржуазной революции 1848 года, как их определил

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 264.

² Там же, с. 264—265.

Маркс. Это был тот важнейший урок, который усвоили большевики в 1905—1907 годах и который игнорировали, прикрываясь великим именем Маркса, меньшевики.

В этой работе Ленин употребил выражение «посоветоваться с Марксом».

Рассмотрение вопроса об обращении Ленина к работам Маркса и Энгельса в период первой русской революции было бы неполным, если не остановиться на двух его работах. Они по своей тематике непосредственно не посвящены революции, но созданы в этот период.

«План чтения о Коммуне» — план доклада Ленина о Парижской коммуне. Он прочитан 5 (18) марта 1905 года в Женеве для русской колонии политических эмигрантов и построен на использовании основных трудов Маркса и Энгельса о Парижской коммуне: «Гражданской войны во Франции» Маркса, его второго воззвания по поводу франко-прусской войны 1870 года, писем к Кугельману и введения Энгельса к изданию «Гражданской войны во Франции» 1891 года. «На плечах Коммуны стоим мы все в теперешнем движении»¹, — заканчивал свой план Ленин.

Статья «Социализм и религия» определяет отношение пролетарской партии к религии. В ней Ленин характеризует религию как род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь. Владимир Ильич приводит знаменитые слова Маркса: «Религия есть опиум народа»². Выдвигая лозунг о том, что религия должна быть частным делом по отношению к государству, Ленин, ссылаясь на Маркса, указывал, что по отношению к пролетарской партии религия не является частным делом.

Партия рабочего класса, говорит Ленин, должна вести пропаганду атеизма. Определяя ее формы, он впервые

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 330.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 415.

упоминает совет Энгельса социалистам: переводить и распространять в массах французскую просветительную и атеистическую литературу XVIII века. Об этом Ленин писал и в 1922 году в статье «О значении воинствующего материализма».

**Участие Ленина в издании
произведений Маркса и Энгельса
в России в 1905—1907 годах**

В. И. Ленин не только широко использовал произведения Маркса и Энгельса в своих трудах, пропагандировал их устно, но и принимал активное участие в их переводе и издании на русском языке.

Круг этих изданий не случаен. Они были наиболее созвучны бурным событиям тех лет. На многие из них Владимир Ильич часто ссылаясь в своих произведениях. Появление их в русских переводах под его редакцией, а некоторых и с его предисловиями служило задачам выработки стратегии и тактики большевистской партии в буржуазно-демократической и социалистической революции в России. Было естественным стремление Ленина познакомить передового русского читателя не только с отдельными выдержками из трудов и писем основоположников марксизма, которые он приводил в собственном переводе в своих работах, но и с полным их текстом.

Труды Маркса и Энгельса на русском языке выходили в те годы¹. Под редакцией Ленина их было немного, но это, бесспорно, лучшие издания. Такую же оценку можно дать и изданиям, вышедшим в переводах ближайших соратников Ленина, часто по его инициативе.

Были выпущены следующие русские издания произведений и писем Маркса и Энгельса в переводе и под редакцией Ленина:

¹ В 1905—1907 годах вышло около 160 изданий работ Маркса и Энгельса на русском языке.

1. Энгельс Ф. Бакунисты за работой (Зап. об исп. восстании летом 1873 г.). Женева: Изд. ЦК РСДРП, 1905, 31 с. (Росс. соц.-дем. рабочая партия);

2. То же: Пер. с нем. / Под ред. Н. Ленина. СПб., 1906, 28 с. (Сер. «Пролетариат»);

3. Маркс К. Гражданская война во Франции (1870—71 гг.) / С предисл. Ф. Энгельса; Пер. с нем. под ред. Н. Ленина. 2-е изд. Одесса: Буревестник, 1905, 72 с.

4. Маркс К. Письма к Л. Кугельману / С предисл. ред. «Neue Zeit»; Пер. с нем. М. Ильиной; Под ред. и с предисл. Н. Ленина. СПб.: Новая Дума, 1907, XI, 96 с.

5. Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др. / Пер. с нем. Политкуса; С предисл. Н. Ленина. СПб.: П. Г. Дауге, 1907, XXVI, 42, 485 с.

Из этих трудов лишь «Бакунисты за работой» были выпущены за границей (с последующей перепечаткой в России), остальные — в России.

Перевод произведения Ф. Энгельса «Бакунисты за работой» сделан Р. П. Аврамовым и Ольгиным (В. П. Фоминым) под редакцией В. И. Ленина¹ по поручению «Коллегии сотрудников при ЦО», образованной на собрании сотрудников газеты «Пролетарий» 7 мая 1905 года. Вышла книга в сентябре 1905 года в Женеве. Интерес к ней был велик. Ф. Энгельс в этой работе положительно высказывался об участии социалистов во временном правительстве, которое может быть образовано в результате победоносного завершения буржуазно-демократической революции. Отдельного издания ее на немецком языке к тому времени не было. Перевод сделан по сборнику Энгельса «Internationales aus dem Volksstaat», выпущенному в Берлине в 1894 году.

Работа Маркса «Гражданская война во Франции (1870—1871 гг.)» на русском языке выдержала несколь-

¹ См.: Партия в революции 1905 года. М., 1934, с. 353.

ко изданий (главным образом за границей). Однако их тиражи были незначительны. Первым легальным изданием данной работы является брошюра, выпущенная в 1905 году частным одесским издательством «Буревестник». Издание было неполным и содержало ряд ошибок. В начале июня 1905 года представитель «Буревестника» Г. Райцис, живший в тот период в Берне, установил связь с заграничным большевистским центром с целью привлечь наиболее известных партийных литераторов к участию в написании и редактировании брошюр, выпускаемых издательством. Предложение было принято. 22 июля 1905 года В. Д. Бонч-Бруевич извещал секретаря Комитета заграничной организации Р. П. Аврамова, что с «Буревестником» заключено предварительное соглашение, по которому 50% чистого дохода от всех большевистских изданий будет отчисляться в пользу партии. Стремясь поставить выпуск литературы этим издательством под партийный контроль, Бонч-Бруевич просил секретаря Комитета сообщить во все заграничные большевистские группы, чтобы никто из большевиков не заключал никаких соглашений с «Буревестником» без ведома Женевы¹.

Первое издание работы Маркса «Гражданская война во Франции» выпущено «Буревестником» еще до заключения этого договора. Второе издание, отредактированное Лениным, было одним из первых большевистских изданий, вышедших в «Буревестнике».

«Многоуважаемый Владимир Ильич! — писал 14 июня 1905 года Г. Райцис. — Очень и очень прошу Вас быстро проредактировать брошюру К. Маркса «Гражданская война во Франции». Эта брошюра уже успела разойтись целиком. На днях приступают к ее второму изданию. Я уже раньше сообщил о Вашем желании проредактировать ее, и из Одессы просят возможно скорее редакцию.

¹ См.: *Иоффе А. М.* Издательская деятельность большевиков в 1905—1907 гг. М., 1971, с. 88.

Прошу Вас исправлять по печатной книжке, как корректуру. Выброшенные цензурой места прошу заново перевести, так как их попытаются напечатать при втором издании»¹.

В. И. Ленин выполнил просьбу издательства. 26 июля уполномоченный издательства сообщил ему, что получил часть отредактированной книги². «...Ленин... отдал «Буревестнику» свои аграрные статьи («Аграрный вопрос и «критики» Маркса». — Л. Л.), это было еще до того, как что-либо известно о партийном издательстве, и взялся проредактировать «Гражданскую войну», — писала Н. К. Крупская С. И. Гусеву в Одессу 25(12) августа 1905 года³.

Издание, отредактированное Лениным, воспроизводило немецкое издание «Гражданской войны во Франции», выпущенное в Берлине в 1891 году в связи с 20-летием Парижской коммуны, под редакцией Энгельса и с его введением. В него вошли также написанные Марксом два воззвания Генерального Совета Международного товарищества рабочих (I Интернационала) по поводу франко-прусской войны. В сравнении с первым изданием оно содержало более 530 изменений, уточнений и поправок в переводе. Только во введении Энгельса было сделано около 80 поправок.

Это был лучший из русских дореволюционных переводов «Гражданской войны во Франции». Вместе с тем следует учесть, что издание (как и первое) вышло с разрешения цензуры. Не удалось избежать цензурных купюр. Так, из второго воззвания Генерального Совета удалены заключительные строки: «Да здравствует республика!» Пострадали и заключительные слова самого про-

¹ Партия в революции 1905 года. М., 1934, с. 394.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 436.

³ Переписка В. И. Ленина и руководимых им заграничных партийных органов с социал-демократическими организациями Украины (1901—1905 гг.). Киев, 1964, с. 734.

изведения. Должно быть: «Его (т. е. рабочего Парижа.— Л. Л.) палачей история уже пригвоздила к тому позорному столбу, от которого их не в силах будут освободить все молитвы их попов». Напечатано: «от которого никто не в силах будет их оторвать...». Встречаются и другие цензурные искажения. Тираж издания составлял пять тысяч экземпляров.

К счастью, остальные работы Маркса и Энгельса вышли на русском языке либо за границей, либо в России, избежав цензурного произвола.

Письма Маркса своему другу и другу его семьи, ганновскому врачу Л. Кугельману, написаны в 1862—1874 годах. Кугельман хранил их как дорогую реликвию. Незадолго до смерти он передал письма в редакцию журнала «Neue Zeit» и просил напечатать после его смерти. Появились они в этом журнале в 1901—1902 годах. На русском языке впервые были выпущены книгой в 1907 году в переводе М. И. Ульяновой¹ под редакцией и с предисловием Ленина.

Письма посвящены разнообразным вопросам, особенно по революционной политике и тактике. В предисловии к сборнику Ленин писал: «Для русского социалиста в 1907 году это знакомство (с публикуемыми письмами.— Л. Л.) вдвойне необходимо, ибо оно дает массу самых ценных указаний на непосредственные задачи социалистов во всех и всяких переживаемых его страной революциях. Россия именно теперь переживает «великий переворот». Политика Маркса в сравнительно бурные 1860-ые годы очень и очень часто должна служить прямым образцом для политики социал-демократа в современной русской революции»².

В. И. Ленин останавливается кратко на письмах, которые представляют интерес в теоретическом отношении,

¹ См.: Мария Ильинична Ульянова. М., 1978, с. 20.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 371.

и особенно подробно на письмах, характеризующих революционную политику Маркса. Он начинает обзор с письма от 11 июля 1868 года, посвященного пониманию Марксом так называемой «трудовой» теории стоимости. Владимир Ильич рекомендует всем, кто начинает изучать «Капитал», читать и перечитывать это письмо «вместе с штудированием первых и наиболее трудных глав «Капитала»¹. Особенно интересными в теоретическом отношении он считает письма, содержащие оценку Марксом представителей различных идейных течений (П.-Ж. Прудона, Е. Дюринга, И.-Г. Тюнена, К. Бюхнера). Ленин приводит краткие, но вместе с тем глубокие и яркие характеристики, данные Марксом названным лицам. «Когда читаешь эти отзывы Маркса, живо написанные, полные страсти, обнаруживающие захватывающий интерес ко всем крупным идейным течениям и анализу их,— чувствуешь себя как бы слушающим речь гениального мыслителя»².

В. И. Ленин указывает, что особое внимание читателей заслуживают отзывы Маркса о прудонистах. «Блестящая» интеллигентская молодежь из буржуазии, бросающаяся «в пролетариат» в периоды общественного подъема, неспособная проникнуться точкой зрения рабочего класса и упорно, серьезно работать «в ряду и в шере» пролетарских организаций, обрисована несколькими штрихами поразительно ярко»³. Владимир Ильич не случайно обратил внимание на это место в письме. Невольно напрашивалась аналогия с теми временными попутчиками русской революции, которые, примкнув к ней в период подъема, впоследствии стали ренегатами.

«Вот отзыв о Дюринге (с. 35),— пишет Ленин,— как бы предвосхищающий содержание написанной девять лет спустя Энгельсом (вместе с Марксом) знаменитой

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 372.

² Там же.

³ Там же, с. 372—373.

книги «Anti-Dühring»¹. Тут же он отмечает, что есть русский перевод этой книги, сделанный Цедербаумом (Л. Мартовым). Перевод этот Ленин оценивает как «не только с пропусками, но прямо плохой перевод, с ошибками»².

Основное место в предисловии занимает анализ писем Маркса, посвященных революционной политике. Владимир Ильич показывает, какое значение имеют они для понимания первой русской революции: «Ни в одной стране в мире нет в данную минуту такого глубокого революционного кризиса, как в России,— и ни в одной стране нет «марксистов» (принижающих и вульгаризирующих марксизм), которые бы так скептически, филистерски относились к революции. Из того, что содержание революции буржуазно, у нас делают плоский вывод о буржуазии, как *двигателе* революции, о подсобных, несамостоятельных задачах пролетариата в этой революции, о невозможности пролетарского руководства ею! Как разоблачает это плоское понимание марксизма Маркс в письмах к Кугельману!»³.

Владимир Ильич обращает внимание на революционный оптимизм Маркса в письмах от 6 апреля 1866 года и 3 марта 1868 года, когда полосу реакции, наступившую после поражения революции 1848—1849 годов, сменил новый подъем. Он приводит выдержки из них. «Вот чему,— пишет Ленин,— поучиться следовало бы у Маркса российским интеллигентским марксистам, расслабленным скептицизмом, оупленным педантством, склонным к покайнным речам, быстро устающим от революции, мечтающим, как о празднике, о похоронах революции и замене ее конституционной прозой. Им следовало бы поучиться у теоретика — вождя пролетариев вере в революцию, уменью звать рабочий класс к отстаиванию до конца сво-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 373.

² Там же.

³ Там же.

их непосредственно-революционных задач, твердости духа, не допускающей малодушного хныканья после временных неудач революции.

Педанты марксизма думают: это все этическая болтовня, романтика, отсутствие реализма! Нет, господа, это — соединение революционной теории с революционной политикой...

Доктрина Маркса связала в одно неразрывное целое теорию и практику классовой борьбы. И тот не марксист, кто теорию, трезво констатирующую объективное положение, извращает в оправдание существующего, доходя до стремления подделаться поскорее к каждому временному упадку революции, бросить поскорее «революционные иллюзии» и взяться за «реальное» крохоборство¹.

Венцом писем Маркса к Кугельману Ленин называет письма от 12 и 17 апреля 1871 года, содержащие оценку Парижской коммуны. На личном экземпляре Владимира Ильича в русском переводе эти два письма испещрены его подчеркиваниями и отчеркиваниями и характерной для Ленина пометкой «NB».

Особенно высоко оценивал Ленин письмо, в котором Маркс называл парижских коммунаров людьми «готовыми штурмовать небо», хотя и критиковал их ошибки: «12-го апреля 1871 года Маркс пишет *восторженное* письмо Кугельману, — письмо, которое мы повесили бы охотно на стенке у каждого русского социал-демократа, у каждого русского грамотного рабочего»². Ленин разоблачил попытку Плеханова оправдать ссылкой на Маркса свой капитулянтский лозунг «Не надо было братья за оружие».

«...Маркс, не скрывая от пролетариата *ни одной* ошибки Коммуны, посвятил этому *подвигу* произведение («Гражданская война во Франции». — Л. Л.), которое *до сих пор* служит лучшим руководством в борьбе за «небо», —

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 374—375.

² Там же, с. 376.

и самым страшным пугалом для либеральных и радикальных «свиней».

Плеханов посвятил декабрю «произведение», которое стало почти евангелием кадетов.

Да, Плеханов недаром сравнивал себя с Марксом¹, — проницательно отмечает Владимир Ильич.

В. И. Ленин указал, что хотя Маркс в сентябре 1870 года считал восстание парижан безумием, но, когда возникла Парижская коммуна, встал на ее защиту и был целиком на стороне коммунаров. Брюзжание Плеханова даже отдаленно не напоминало позицию Маркса, ибо Маркс выше всего ценил историческую инициативу масс, «умел оценить и то, что бывают моменты в истории, когда отчаянная борьба масс даже за безнадежное дело необходима во имя дальнейшего воспитания этих масс и подготовки их к следующей борьбе... Рабочий класс России доказал уже раз и докажет еще не раз, что он способен «штурмовать небо»². Этими пророческими словами заканчивал Ленин свое предисловие.

Выход в свет сборника писем Маркса к Кугельману в переводе и под редакцией Ленина, с прекрасным его предисловием сыграл выдающуюся роль в пропаганде идей марксизма в России. К этим письмам Владимир Ильич неоднократно обращался впоследствии. Так, предлагая А. В. Луначарскому написать статью для газеты «Пролетарий» о Парижской коммуне, он рекомендовал: «...письма Маркса к Кугельману, о коих мы не раз с Вами беседовали, безусловно следует упомянуть паки и процитировать в поучение оппортунистам»³.

Недаром Петербургский комитет по делам печати, наложив арест на это издание, просил прокурора «возбудить судебное преследование против переводчицы брошюры М. Ильиной (М. И. Ульяновой. — Л. Л.), автора русского

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 378.

² Там же, с. 379.

³ Там же, т. 47, с. 146.

предисловия и редактировавшего брошюру Н. Ленина (имена, отчества, звания и местожительства этих лиц комитету неизвестны), а равно и против других лиц, могущих оказаться виновными по тому же делу»¹. В 1909 году издание было уничтожено.

Сборник писем Маркса, Энгельса и других выдающихся деятелей рабочего движения к Ф. А. Зорге и др. вышел на немецком языке в 1906 году в Штутгарте в издательстве Дитца. В. И. Ленин познакомился с ним. Он сделал пометки более чем на тридцати письмах Маркса и Энгельса и составил краткий тематический указатель к 28 из них, указывая страницы и тему каждого письма². В 1907 году сборник был выпущен в русском переводе в Петербурге издателем-большевиком П. Г. Дауге. Перевод сделал член литературно-лекторской группы МК РСДРП Л. М. Михайлов (под псевдонимом «Политикус»). Предисловие написал В. И. Ленин.

В воспоминаниях, опубликованных в 1933 году, Дауге писал: «Я хотел сделать доступной русскому передовому пролетариату и революционной интеллигенции наиболее ценную международную марксистскую литературу того времени и с этой целью издать только что появившиеся на немецком языке «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.»³.

По просьбе Дауге биографию Ф. А. Зорге для данного издания написал И. Дицген. «Но еще важнее для меня,— указывал Дауге,— было заручиться настоящей революционной оценкой этих замечательных писем. И с этой целью я обратился к В. И. Ленину с просьбой написать для них предисловие. Вл. Ил. Ленин с необычайной готовностью исполнил мою просьбу. Не прошло и трех недель, как на

¹ Красный архив, 1933, № 1 (56), с. 22.

² См.: Ленинские идеи живут и побеждают. М., 1961, с. 296—297.

³ Старый большевик, 1933, № 1, с. 78.

моем письменном столе лежала исключительная по глубине анализа и исторической дальновидности статья»¹.

В обстоятельном предисловии Владимир Ильич отметил, что «предлагаемое русской публике собрание писем Маркса, Энгельса, Дицгена, Беккера и других вождей международного рабочего движения прошлого века представляет из себя необходимое дополнение к нашей передовой марксистской литературе»². В. И. Ленин отсылает читателя к напечатанной в сборнике статье Меринга, где дана характеристика переписки, и указывает: «Для понимания печатаемых писем необходимо знакомство с основными работами по истории Интернационала (см. Јекк: «Интернационал». Русский перевод в издании «Знания»), затем немецкого и американского рабочего движения (см. Фр. Меринг: «История германской социал-демократии» и Морис Хилквит: «История социализма в Америке») и т. д. ...Для русских социалистов в переживаемую нами революционную эпоху особенный интерес представляют те уроки, которые борющийся пролетариат должен вынести из знакомства с интимными сторонами деятельности Маркса и Энгельса на протяжении почти 30 лет (1867—1895)... На оценке тех мест печатаемой переписки, которые особенно важны с точки зрения современных задач рабочей партии в России, мы и намерены остановить внимание читателей»³.

В. И. Ленин подробно анализирует письма Маркса и Энгельса, посвященные англо-американскому и немецкому рабочему движению. В первом они критиковали левое сектанство, во втором — правый оппортунизм. Ленин показывает, какие уроки из этих писем должны извлечь русские социал-демократы. «Сравнение того, как высказывались Маркс и Энгельс по вопросам англо-американского и немецкого рабочего движения, чрезвычайно поучитель-

¹ Старый большевик, 1933, № 1, с. 79.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 231.

³ Там же, с. 231, 232.

по... С научной точки зрения, мы наблюдаем здесь образчик материалистической диалектики, умение выдвинуть на первый план и подчеркнуть различные пункты, различные стороны вопроса в применении к конкретным особенностям тех или иных политических и экономических условий. С точки зрения практической политики и тактики рабочей партии, мы видим здесь образчик того, как творцы «Коммунистического манифеста» определяли задачи борющегося пролетариата применительно к различным этапам национального рабочего движения разных стран»¹.

Маркс и Энгельс критиковали англо-американский социализм за его оторванность от рабочего движения. Ленин анализирует ряд их писем своим последователям, жившим в США (Ф. А. Зорге, Ф. Келли-Вишневецкой). Он писал: «Это — очень интересные места. У нас нашлись социал-демократы, поспешившие использовать их в защиту идеи «рабочего съезда» или чего-то вроде ларинской «широкой рабочей партии». Почему же не в защиту «левого блока»? спросим мы таких скороспелых «использователей» Энгельса». В. И. Ленин подчеркивает, что из этих писем никак не вытекает идея беспартийного рабочего съезда. «Необходимость же допускать иногда совместную выборную кампанию с радикальными «социал-реакционерами» должен вывести отсюда всякий, кто не хочет подпасть под обвинение Энгельса в принижении марксизма до «догмы», «ортодоксии», «сектанства» и т. п.»².

Важны не столько русско-американские параллели, указывает Владимир Ильич, сколько характеристика Марксом и Энгельсом основных черт англо-американского рабочего движения. Он предостерегает от попыток проводить такие параллели, так как в Америке в то время не было и намека на политическую самостоятельность рабочих. «Пытаться распространять выводы, взятые из таких рассуж-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 232—233.

² Там же, с. 233, 234.

дений, на страны или на исторические моменты, где пролетариат раньше создал свою партию, чем либеральные буржуа,— где пролетариат не имеет и тени традиций в голосовании за буржуазных политиканов,— где на очереди непосредственно стоят не социалистические, а буржуазно-демократические задачи,— пытаться делать это, значит издеваться над историческим методом Маркса»¹.

Затем он переходит к отзывам Маркса и Энгельса о немецком рабочем движении. «...Красной нитью через все эти отзывы проходит нечто совсем иное: предостережение против «правого крыла» рабочей партии, беспощадная (иногда — как у Маркса в 1877—1879 гг.— *бешеная*) война с *оппортунизмом* в социал-демократии»².

Во всех этих отзывах Маркс в основном подвергает критике оппортунистическую политику К. Хехберга, К. А. Шрамма и Э. Бернштейна (т. н. «цюрихской тройки»), которые проповедовали примиренческую политику по отношению к правительству Бисмарка, пытаясь приспособиться к нелегальным условиям закона против социалистов. В. И. Ленин цитирует и письмо Энгельса Зорге от 20 июня 1882 года. Приведя обширную выдержку, он подчеркивает: «Предсказание бернштейниады, сделанное в 1882 году, замечательно подтвердилось в 1898 и следующих годах»³. Далее он указывает на письма Энгельса Зорге, написанные уже после смерти Маркса. «И с тех пор, особенно после смерти Маркса, Энгельс — можно без преувеличения сказать: неустанно — «перегибает палку», искривляемую немецкими оппортунистами»⁴.

Бросается в глаза значительное количество писем, анализируемых Лениным, относящихся к 1889 году. Они написаны Энгельсом в связи с подготовкой и проведением I конгресса II Интернационала и проходившим параллель-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 235.

² Там же.

³ Там же, с. 238.

⁴ Там же.

но с ним съездом оппортунистов во главе с французскими POSSИБИЛИСТАМИ. «Оппортунисты (с французскими POSSИБИЛИСТАМИ во главе их), — писал Ленин, — раскололись с революционными с.-д. Энгельс (ему было тогда 68 лет) бросается в бой, как юноша. Ряд писем (начиная с 12 января до 20 июля 1889 г.) посвящен борьбе с оппортунистами. Достается не только им, но и немцам, Либкнехту, Бебелю и др., за их примиренство»¹.

Далее Владимир Ильич анализирует письма Энгельса, посвященные другим темам. Так, рассказывая о нападках на него представителей различных социалистических клик в Лондоне, Энгельс писал Ф. Келли-Вишневецкой 2 мая 1888 года: «Если они, однако, думают, что их булавоочные уколы могут пронзить мою старую, хорошо выдубленную, толстую кожу, то они ошибаются»². Указывает Ленин и на письмо Энгельса к Зорге от 18 января 1893 года, содержащее критику английских фабианцев³.

Раздел своего предисловия Ленин назвал «Классическая критика интеллигентского оппортунизма в социал-демократии». В нем он как бы подводит итог анализа писем, посвященных борьбе Маркса и Энгельса против левого сектантства в англо-американском и правого оппортунизма в немецком рабочем движении.

В. И. Ленин пишет: «Наши социал-демократические кумушки» (имея в виду меньшевиков. — Л. Л.) односторонне подчеркивали борьбу Маркса и Энгельса против сектантства, обходя молчанием критику правого оппортунизма. «Разве *такая* односторонность в оценке писем Маркса и Энгельса не является лучшим показателем некоторой нашей, российской, социал-демократической... «односторонности»?»⁴ Он подчеркивает, что советы Маркса и Эн-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 239.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 49.

³ См. там же, т. 39, с. 7—8.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 243.

гельса в адрес англо-американского рабочего движения в наименьшей мере подходят к российским условиям.

Свое предисловие Ленин заканчивает обзором писем, относящихся к России. «Маркс и Энгельс были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение. На протяжении почти двадцати лет мы видим в данной переписке это страстное ожидание революции в России»¹.

В письме Зорге от 27 сентября 1877 года в связи с русско-турецкой войной Маркс указывал: «Россия... давно уже стоит на пороге больших переворотов, и все необходимые для этого элементы уже созрели ...Переворот начнется *secundum artem* (по всем правилам искусства) с *конституционных заигрываний*, и буча выйдет отменная. И при благосклонности матери-природы мы еще доживем до этого торжества!». «Марксу было тогда 59 лет,— писал Владимир Ильич.— До «этого торжества» мать-природа не дала — да и не могла, пожалуй, дать дожить Марксу. Но «конституционные заигрывания» он *предсказал*, и его слова так и кажутся вчера написанными про первую и про вторую российскую Думу»². О письме Маркса от 5 ноября 1880 года мы читаем: «Он (Маркс.— Л. Л.) ликует по поводу успеха «Капитала» в России и становится на сторону народовольцев против только что возникшей тогда группы чернопеределцев. Анархические элементы в их взглядах верно схвачены Марксом, и — не зная и не имея возможности знать тогда о грядущей эволюции чернопеределцев-народников в социал-демократов — Маркс нападает на чернопеределцев со всей силой своего бичующего сарказма...»³ Ленин приводит слова из данного письма, содержащие критику анархизма, и делает вывод: «Можно

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 247. Эта часть предисловия была напечатана в большевистской газете «Наше эхо» (1907, № 13) под названием «Маркс и Энгельс о России».

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 247.

³ Там же, с. 247—248.

видеть отсюда, как оценил бы Маркс для России 1905 и следующих годов важность «политически-революционных выступлений» *социал-демократии*¹. Это место Владимир Ильич снабдил следующим примечанием: «Кстати. Если память не изменяет, Плеханов или В. И. Засулич рассказывали мне в 1900—1903 годах про существование письма Энгельса к Плеханову о «Наших разногласиях» и о характере предстоящей в России революции. Интересно было бы узнать в точности, было ли такое письмо, цело ли оно и не пора ли его опубликовать»².

Память Ленину «изменила» только в одном. Это было письмо Энгельса не Плеханову, а Засулич от 23 апреля 1885 года.

Примечание показывает большую заинтересованность Владимира Ильича в опубликовании эпистолярного наследия Маркса и Энгельса.

Три письма Энгельса Зорге о России, на которых останавливается Ленин, относятся к апрелю 1887 года. В них идет речь о неудавшемся покушении А. И. Ульянова и его друзей на Александра III. Энгельс видел в этом факте показатель близости предстоящей революции в России. Но он ошибся. «Нет сомнения, — писал Ленин по этому поводу, — что найдутся филистеры, которые, нахмутив лоб, наморщивши чело, резко осудят «революционаризм» Энгельса или снисходительно посмеются над старыми утопиями старого революционера-эмигранта.

Да, много ошибались и часто ошибались Маркс и Энгельс в определении близости революции, в надеждах на победу революции... Но *такие* ошибки гигантов революционной мысли, поднимавших и поднявших пролетариат всего мира пад уровнем мелких, будничных, копеечных задач, — в тысячу раз благороднее, величественнее и *исторически ценнее, правдивее*, чем пошлая мудрость казенного

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 248.

² Там же.

либерализма, поющего, вопиющего, вызывающего и глаголющего о суете революционных сует, о тщетности революционной борьбы, о прелести контрреволюционных «конституционных» бредней...

Русский рабочий класс завоеует свободу себе и даст толчок вперед Европе своими полными ошибок революционными действиями — и пусть кичатся пошляки безошибочностью своего революционного бездействия»¹.

Так заканчивал Ленин свое предисловие. Трудно переоценить огромную роль сборника писем и глубокое по содержанию, блестящее по форме предисловие к нему, особенно в период первой русской революции, когда так важно было не впасть в уныние от неудач, сохранить веру в грядущие победы.

На сборник писем к Ф. Зорге в критико-библиографическом еженедельнике «Новая книга» (№ 7) в 1907 году появилась рецензия И. Ларского. Он не сумел разглядеть в ленинском предисловии всего богатства заключенных в нем идей.

В 1908 году в петербургском издательстве «Общественная польза» сборник этих писем вышел в переводе под редакцией и с предисловием П. Б. Аксельрода.

Если для предисловия Ленина характерно подчеркивание значения писем Маркса и Энгельса для русских социал-демократов в период революции 1905—1907 годов, то у Аксельрода это отсутствует. Мало того, он с самого начала предупреждает, что в письмах нельзя найти «полезные, практические уроки» для русской социал-демократии». Предисловие носит чисто академический характер и не идет дальше пересказа содержания писем. Два предисловия — Ленина и Аксельрода — ярко показывают различный подход большевиков и меньшевиков к литературному наследию основоположников научного коммунизма.

В. И. Ленин считал необходимым целиком перевести

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 248—249.

на русский язык «Обращение Центрального Комитета к Союзу коммунистов», написанное Марксом и Энгельсом в марте 1850 года. Он называет его чрезвычайно интересным и поучительным¹. Группой сотрудников газеты «Пролетарий» в 1906 году была переведена работа Маркса «Кельнский процесс коммунистов». В приложении к ней помещено «Обращение». Петербургское издательство «Молот» выпустило эту брошюру.

Владимир Ильич горячо рекомендовал издать на русском языке труд Энгельса «Германская кампания за имперскую конституцию». Он посвящен итогам баденско-пфальцского вооруженного восстания в 1849 году и содержит автобиографические данные Энгельса. Он был участником восстания. «Это — отдельная, самостоятельная вещь, которая обязательно должна выйти брошюрой. Интерес ее в современный момент *особенно велик*»², — писал Ленин. В этой работе сформулирован ряд важнейших положений о тактике революционной партии и вооруженном восстании. Данное произведение Владимир Ильич подробно разбирает в докладе на III съезде РСДРП. Ссылаясь на статью Энгельса, он обосновывал большевистскую тактику в революции 1905—1907 годов. К сожалению, выпустить эту работу не удалось.

Предполагалось также перевести работу Энгельса «Может ли Европа разоружиться», но издание осуществлено не было³.

В подготовке отдельных изданий произведений Маркса и Энгельса Ленин принимал большое участие. Переводы их редактировали соратники Владимира Ильича. Так, в 1906 году издательство «Буревестник» напечатало «Введение к критике философии права Гегеля»⁴ Маркса в переводе под редакцией В. В. Воровского (Ю. Адамович).

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 239.

² Там же, т. 47, с. 31.

³ См.: Партия в революции 1905 года. М., 1934, с. 353.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 414—429.

Воровский 8 августа 1905 года писал Ленину по поводу рукописи перевода:

«Дорогой Владимир Ильич!

Возвращаю Вам перевод «Введения в философию права Гегеля». Недостатки перевода следующие: 1) Наклонность удаляться от точной передачи подлинника, 2) Наклонность заменять сильные, ядреные марксовские выражения и характерные для него обороты многочисленными разжижающими придаточными предложениями, 3) Наклонность заменять термины текста своими без достаточного на то основания.

Все эти наклонности я, по возможности, устранил. Перевод, может быть, утратил от этого некоторую разжижающую гладкость, но зато ближе к подлиннику. Жалею, что не было у меня старого перевода (изданного Лавровым)¹. Некоторые предложения, где переводчик совершенно отступил от конструкции Маркса, я попробовал перевести более точно. На стр. 20 нужно сверить отмеченную фразу, ибо не имея словаря, не могу уяснить точного значения слова «Vindizieren». Кто, где, как и т. п. будет издавать ее? Будет ли печататься фамилия переводчика и редактора и т. д. и т. п., хотел бы знать².

Судя по письму, поручение отредактировать перевод Воровский получил от Ленина. Владимир Ильич послал ему и немецкий оригинал книги.

Много сделало для распространения марксистской книги в России петербургское издательство «Знание», которым руководил А. М. Горький. Оно занималось выпуском массовой партийной литературы в серии «Дешевая библиотека». По договору между владельцем издательства К. П. Пятницким и ЦК фракции большевиков в октябре 1905 года была создана редакционная комиссия. В ее состав входил Ленин. Его участие в издании серии имело

¹ Издание в этом переводе вышло в Женеве в 1887 году.

² Партия в революции 1905 года. М., 1934, с. 355.

огромное значение¹. Большая часть дохода от продажи книг этой серии поступила в распоряжение ЦК партии.

Из произведений Маркса и Энгельса в серии были выпущены: «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса (в пер. В. В. Воровского), «К еврейскому вопросу» Маркса (в пер. под ред. А. В. Луначарского), «Карл Маркс перед судом присяжных в Кельне» (в пер. В. В. Воровского), сборник Маркса «Либералы у власти» (в пер. под ред. А. В. Луначарского), «Жилищный вопрос» Энгельса (в пер. под ред. П. П. Румянцева), «Статьи 1871—1875 гг.» Энгельса (в пер. под ред. А. А. Санина).

В. И. Ленин высоко ценил деятельность издательства по выпуску марксистской литературы. «Хорошо бы восстановить библиотечку «Знание»²,— говорил он в беседе с Горьким в 1911 году.

Нельзя не сказать об участии Ленина в подготовке первого русского марксистского перевода «Капитала». Выпустило его в 1907—1909 годах «Московское книгоиздательство». Работа Ленина над переводом второго тома, с которого началось издание, относится к апрелю — сентябрю 1906 года.

Газета «Вопросы дня» 18 ноября 1906 года сообщила, что «Московское книгоиздательство» печатает три тома «Капитала» под общей редакцией Ленина. Организатором этого издания был Н. С. Клестов (Ангарский). В воспоминаниях, написанных в 1938—1939 годах, он рассказывает, что организатором перевода был И. И. Скворцов-Степанов.

По настоянию Скворцова-Степанова Ангарский написал Ленину в Финляндию письмо, предложив ему стать главным редактором перевода. Владимир Ильич согласился. «Однако,— вспоминает Ангарский,— Ленин проредактировал только первую главу и от дальнейшей редакции

¹ См.: Партия в революции 1905 года. М., 1934, с. 181.

² См.: Ленин В. И. и Горький А. М. Письма, воспоминания, документы. 3-е изд. М.—Л., 1969, с. 303.

отказался за недостатком времени. Владимир Ильич не похож был на тех редакторов, которые, прикрываясь «общей редакцией», просто дают свое имя, не читая редактируемый ими материал»¹. Когда Ленин отказался от редакции, издатель Г. А. Блюменберг был очень огорчен и лишь после долгих переговоров согласился на общую редакцию А. А. Богданова. «Помню, как нелегко было мне и Степанову,— вспоминает Ангарский,— убедить Блюменберга, что Богданов «тоже» достаточно популярен, что у него имеются печатные «труды» и т. д.

— Нам нужен тираж,— возражал старик Блюменберг,— о Ленине все газеты пишут, он имеет имя...»²

В версии, рассказанной Ангарским, все соответствует действительности, кроме одного — причины отказа Ленина. Дело было не в отсутствии времени. Владимир Ильич был вынужден прекратить работу над переводом в связи с тем, что с трудом ушел от преследования царской охраны и поселился в Финляндии. Находясь на нелегальном положении, он, естественно, не смог продолжать редактировать перевод. Судя по воспоминаниям Ангарского, Ленин перевел около трех печатных листов второго тома. Однако в письме к М. А. Сильвину, написанном ранее воспоминаний, Ангарский утверждал, что Владимир Ильич отредактировал пять листов. Все это подтверждает участие Ленина в переводе второго тома «Капитала». К сожалению, ни один из источников не сообщает, какие именно страницы были отредактированы Владимиром Ильичем. Не дошли до нас и образцы ленинской редактуры.

В своей работе Ленин широко пользовался русскими изданиями произведений Маркса и Энгельса, выпущенными в 1905—1907 годах. Многие из них хранились в его библиотеке в Кремле. На шести изданиях имеются пометки

¹ Саралиева З. Х. «Капитал» К. Маркса и рабочее движение в России (1895—1917 гг.). Распространение и пропаганда. М., 1975, с. 38.

² В мире книг, 1967, № 8, с. 5.

и исправления опечаток. Так, на с. 25 брошюры К. Маркса «К еврейскому вопросу» (Спб., Знание, 1906) Ленин подчеркивает текст об отделении государства от религии; на с. 33 — о свободе вероисповедания, а также отмечает тексты на с. 37, 38 и 39¹. Владимир Ильич делает пометки на брошюре Маркса «18-е брюмера Луи Бонапарта» (М., Колокол, 1906), отмечает места о роли пролетариата в революциях XIX века (с. 41), о союзе пролетариата и крестьянства (с. 119), об ограниченности буржуазных свобод (с. 22), о сломе буржуазной государственной машины в социалистической революции (с. 113)². Он читает и исправляет опечатки на страницах брошюры «Карл Маркс перед судом присяжных в Кельне» (Спб., Знание, 1906)³.

Пометки Ленина содержатся на книге Энгельса «Статьи 1871—1875 гг. Фогт — Бакунисты за работой — Поляки — Бланкисты — О России» (Спб., Знание, 1906). Он обращает внимание на высокую оценку, которую дал Энгельс французской материалистической литературе XVIII века (с. 45), подчеркивает высказывания Энгельса о развитии капитализма в России и значении русской общины (с. 73 и 77). На с. 48 Владимир Ильич отмечает знаком «NB» следующий текст: «Немецкие же социалистические рабочие, доказавшие в 1870 г., что они совершенно чужды всякого национального шовинизма, сочтут все-таки хорошим примером тот факт, что французский рабочий принимает правильные теоретические принципы, хотя они и идут из Германии»⁴. Он делает пометки на книге К. Маркса «Собрание исторических работ» (Спб., изд. Скирмунта, 1906) и конспективные записи на обложке ее⁵.

Работая над изданиями Маркса и Энгельса в русских

¹ См.: Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог. М., 1961, с. 34.

² Там же, с. 33.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1971, т. 2, с. 292.

⁴ Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог, с. 58.

⁵ См. там же, с. 41.

переводах, Ленин пользовался преимущественно изданиями 1906—1907 годов, в особенности вышедшими в серии «Дешевая библиотека» товарищества «Знание». Это были книги, которые вышли без предварительной цензуры. Они, как правило, давали полный текст работ. Не случайно, что среди брошюр Маркса и Энгельса, на которых имеются пометки Ленина, нет ни одного издания 1905 года, вышедшего «с разрешения цензуры».

Мемуарная литература свидетельствует о том, что и в годы первой русской революции Владимир Ильич устно пропагандировал произведения Маркса и Энгельса. Так, рабочий С. М. Марков вспоминает о посещении В. И. Ленина в Финляндии в период революции:

«...В. И. Ленин спросил:

— Что вы читали из марксистской литературы?

Я ответил:

— «Коммунистический манифест», «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Помню, я пожаловался Владимиру Ильичу, что «Манифест» было легко читать, а работу Энгельса трудно.

— Ничего! — ободрил Ленин, — сегодня вы эту книгу, может быть, и не в состоянии одолеть. А завтра подготовитесь и сможете. Надо верить в свои силы! Не боги горшки обжигают.

Эта поддержка, это умение возбудить желание бороться с трудностями приучили меня одолевать их, не отступать перед ними. Я перестал бояться сложных книг¹.

¹ Знамя, 1950, № 4, с. 135—139.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА И БОРЬБА ЛЕНИНА ЗА СОХРАНЕНИЕ ПАРТИИ, РАСШИРЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ РАБОТЫ В МАССАХ

В период реакции

В годы реакции Ленин вновь в эмиграции. Он еще и еще раз возвращается к трудам Маркса и Энгельса, широко используя их в борьбе с идеализмом и поповщиной, ликвидаторством, отзовизмом. Огромную роль в пропаганде философских трудов основоположников марксизма и развитии их идей сыграла книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

В период реакции значительное место занимают ленинские произведения, подводящие итоги первой русской революции и намечающие тактику партии в новых тяжелых условиях. В них Владимир Ильич неоднократно упоминает и цитирует высказывания Маркса и Энгельса, относящиеся к соответствующим ситуациям на Западе.

Одной из первых статей, написанных вскоре после третьеиюньского переворота 1907 года, была статья «Против бойкота (из заметок с.-д. публициста)». В ней Ленин обосновывает правильность тактики большевиков в условиях реакции. Он говорит об участии в Думе, критикуя «бойкотизм». Меньшевики обвиняли большевиков в «прямолинейности», в нежелании считаться с зигзагообразным путем развития истории. В. И. Ленин писал по этому поводу: «...и только безнадежные филистеры и совсем тупые педанты могли бы *после окончания* решительных исторических битв, определивших зигзагообразный

путь вместо прямого, хихикать над теми, кто до конца боролся за прямой путь. Это было бы похоже на хихиканье немецких казенно-полицейских историков вроде Трейчке над революционными лозунгами и революционной прямолинейностью Маркса в 1848 году»¹.

Владимир Ильич останавливается на вопросе о компромиссах. Он пишет, что марксизм не зарекается от них, по это не исключает одновременной борьбы против компромиссов. «Кто не умеет усвоить себе этого, якобы, противоречия, тот не знает азбуки марксизма.

Энгельс однажды выразил чрезвычайно наглядно, ясно и кратко отношение марксизма к компромиссам, именно в статье о манифесте бланкистов-беглецов Коммуны (1874 г.). Бланкисты, беглецы Коммуны, писали в своем манифесте, что они не допускают никаких компромиссов. Энгельс посмеялся над этим манифестом. Не в том дело,— сказал он,— чтобы зарекаться от использования компромиссов, *на которые осуждают нас обстоятельства* (или к которым принуждают нас обстоятельства...). Дело в том, чтобы ясно сознавать истинные революционные цели пролетариата и уметь преследовать их через все и всякие обстоятельства, зигзаги и компромиссы»². Таким образом, Ленин подчеркивает, что не следует забывать о конечных целях революционной борьбы.

В. И. Ленин извиняется перед читателем за вынужденное цитирование Энгельса по памяти. У него под руками не оказалось текста брошюры. В этом нет ничего удивительного. Владимир Ильич скрывался от преследования царского правительства в Финляндии (Куоккала). Получение необходимой литературы было связано с большими трудностями.

В своей статье Ленин вновь возвращается к глубокой мысли неоднократно развивавшейся им и в более ран-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 9.

² Там же, с. 9—10.

них работах: «Марксизм отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс,— а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами. Высокая оценка революционных периодов в развитии человечества вытекает из всей совокупности исторических взглядов Маркса»¹.

В. И. Ленин подчеркивает, что в деятельности Маркса и Энгельса центральным пунктом является активное участие в революционной борьбе 1848—1849 годов. «Из этого пункта исходят они в определении судеб рабочего движения и демократии разных стран. К этому пункту возвращаются они всегда для определения внутренней природы разных классов и их тенденций в самом ярком и чистом виде. С точки зрения тогдашней, революционной эпохи оценивают они всегда позднейшие, более мелкие, политические образования, организации, политические задачи и политические конфликты. Идейные вожди либерализма, вроде Зомбарта, недаром ненавидят от всей души эту черту в деятельности и в литературных произведениях Маркса, относя ее на счет «озлобленности эмигранта». Ведь это так под стать клопам полицейски-буржуазной университетской науки — сводить к личной озлобленности, к личным тягостям эмигрантского положения то, что является у Маркса и Энгельса самой неразрывной составной частью всего их революционного мирозерцания!

В одном из своих писем, кажется к Кугельману, Маркс бросает мимоходом одно в высшей степени характерное и особенно интересное с точки зрения занимаю-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 23.

щего нас вопроса замечание. Он замечает, что реакции удалось в Германии почти вытравить из народного сознания воспоминания и традиции революционной эпохи 1848 года»¹.

Владимир Ильич приводит исторические примеры того, как силы реакции всегда ставили перед собой задачу забыть революции. «Так и наши герои контрреволюции, особенно из вчерашних «демократов» вроде Струве, Милюкова, Кизеветтера и *tutti quanti* соперничают друг с другом в подлом оплевывании революционных традиций русской революции»².

В статье «По торной дорожке!» критикуются Дан и Плеханов, которые давали меньшевистскую оценку первой русской революции и тактики пролетариата в ней. Плеханов, ссылаясь на признание Энгельса в том, что в 40-х годах они с Марксом несколько переоценили степень слабости капиталистического способа производства, доказывал, будто Энгельс считал свою и Маркса тактику в период революции 1848—1849 годов неверной. Между тем Энгельс, наоборот, советовал следовать этой тактике.

Вскрывая несостоятельность утверждения Плеханова, Владимир Ильич писал, что тот «фальсифицирует Энгельса в угоду все тех же реакционных меньшевистских теорий. Энгельс говорил, что тактика Маркса в 1848 году была *верна*, что она и только она действительно дала верные, прочные, незабвенные уроки пролетариату. Энгельс говорил, что эта тактика не удалась *несмотря* на то, что она была единственно верная, не удалась в силу недостаточной подготовленности пролетариата и недостаточной развитости капитализма. А Плеханов, точно в издевку над Энгельсом, точно для вящей потехи Бернштейнов и Стрельцовых,— толкует Энгельса так, будто он «каляся» в тактике Маркса! будто он потом признавал ее ошибоч-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 24. В. И. Ленин имеет в виду письмо Маркса к Кугельману от 3 марта 1869 г.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 25.

ной и отдавал предпочтение тактике поддержки немецких кадетов!

Не скажет ли нам завтра Г. Плеханов, что Энгельс по поводу восстаний в 1849 году находил, что «не следовало браться за оружие»?

Маркс и Энгельс учили пролетариат революционной тактике, тактике развития борьбы до самых высоких форм, тактике, ведущей крестьянство за пролетариатом, а не пролетариат за либеральными предателями»¹.

В апреле 1908 года Ленин пишет статью «К оценке русской революции». Он оценивает характер и движущие силы первой русской революции, опровергает утверждение газеты трудовиков «Столичная Почта» о том, что «никто не станет думать уже теперь в России о том, чтобы делать революцию по Марксу». «В этом изречении, — гневно пишет Ленин, — выражена ненависть не только к марксизму вообще с его непреклонным убеждением в революционной миссии пролетариата, с его беззаветной готовностью поддерживать всякое революционное движение широких масс, обострять борьбу и доводить ее до конца. Нет. Кроме того в этом изречении выражена ненависть к тем приемам борьбы, к тем методам действия, к той тактике, которые *на деле* испытаны *совсем недавно* в *практике* русской революции»².

Сопоставляя революцию 1905—1907 годов с другими революциями, Ленин указывает: «В контрреволюционные периоды представителям пролетариата, доработавшимся до точки зрения научного социализма, приходилось бороться (как, например, Марксу и Энгельсу в 1850 году) против иллюзий буржуазных республиканцев, против идеалистического понимания традиций революции и ее сущности, против поверхностных фраз, заменявших выдержанную и серьезную работу в среде определенного

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 34.

² Там же, с. 37.

класса»¹. В России, наоборот, нет иллюзий примитивного республиканизма, нет преувеличения значения республики. «...Особый характер русской буржуазной революции выделяет ее из числа других буржуазных революций нового времени, но сближает ее с *великими* буржуазными революциями старых времен, когда крестьянство играло выдающуюся революционную роль. В этом отношении в высшей степени заслуживает внимания то, что писал Фридрих Энгельс в своей замечательно глубокой и богатой мыслями статье «Об историческом материализме» (английское предисловие к «Развитию социализма от утопии к науке», переведенное самим Энгельсом на немецкий язык в «Neue Zeit» 1892—1893, год XI, том 1)»². С этой статьей Энгельса Ленин познакомился в апреле 1908 года³. Из нее он приводит в собственном переводе обширную выдержку о крестьянах как наиболее боевой армии в крестьянской войне в Германии в XVI веке, в английской революции XVII века и во французской революции XVIII века.

В. И. Ленин обращает внимание читателя и на другое место статьи. Энгельс указывает, что французская революция была «первым восстанием, в котором борьба была доведена до конца, до полного уничтожения одной из борющихся сторон, именно аристократии, и до полной победы другой, именно буржуазии».

«Оба исторические наблюдения или обобщения Энгельса замечательно подтвердились ходом русской революции»⁴, — подчеркивал Владимир Ильич.

«Об оценке текущего момента» — статья Ленина, ха-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 38—39.

² Там же, с. 46.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 408.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 47.

рактеризующая черносотенно-октябристский характер III Думы. Он освещает вопрос о значении перехода от абсолютной к конституционной монархии и от конституционной монархии к республике. «Нельзя не вспомнить по этому поводу,— пишет Ленин,— замечательно глубокого указания Энгельса (в письме к Бернштейну от 27 августа 1883 года) на значение *перехода* от монархии абсолютной к монархии конституционной. В то время как либералы вообще и русские к.-д. в особенности видят в таком переходе проявление пресловутого «мирного» прогресса и гарантию такового, Энгельс указал на историческую роль конституционной монархии, как формы государства, облегчающей *решительную* борьбу феодалов и буржуазии»¹.

Энгельс не признавал действительно конституционными учреждениями реакционные собрания представителей помещиков и капиталистов. Тем не менее замена старого лозунга «Долой самодержавие» новым лозунгом «Долой Думу» была бы неправильной, так как Дума целиком зависит от самодержавия. Необходимо сохранить старый лозунг «Долой самодержавие». Падение самодержавия приведет и к революционному устранению III Думы.

Важнейшим вопросам, связанным с оценкой итогов революции 1905—1907 годов, и тактическим задачам партии посвящена статья Ленина «Цель борьбы пролетариата в нашей революции». В ней он критикует статью Л. Мартова «За что бороться». Владимир Ильич защищает идею союза пролетариата и крестьянства, подчеркивает контрреволюционную роль либеральной буржуазии. В. И. Ленин цитирует выдержки из статьи Маркса «Законопроект об отмене феодальных повинностей».

«Маркс ясно противопоставляет здесь,— пишет Ленин,— по отношению к *буржуазной* революции контрреволюционную буржуазию в союзе с реакцией рабочему

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 276.

классу плюс демократическая буржуазия, т. е., главным образом, крестьянство. И нельзя думать, что этот взгляд объясняется незаконченностью социалистического мировоззрения Маркса в то время»¹. Во введении Энгельса к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке» («Об историческом материализме»), к которому вновь обращается Ленин, говорится о трех ранних великих буржуазных революциях XVI—XVIII веков. Наиболее боевой армией в них являлись крестьяне: «исключительно благодаря вмешательству крестьянства» (йоменри — в английской революции) «и плебейского элемента городов борьба была доведена до последнего решительного конца, и Карл I угодил на эшафот».

Следовательно,— заключает Ленин,— особенность русской буржуазной революции состоит только в том, что вместо бывшего на втором месте в XVI, XVII и XVIII веках плебейского элемента городов — в XX веке выступает на первое место пролетариат»².

В статье «Левение» буржуазии и задачи пролетариата» Ленин подвергает критике меньшевистскую тактику в первой русской революции. Либералы выдавали себя за марксистов. Владимир Ильич приводит слова Энгельса из статьи «Берлинские дебаты о революции» о заключении антиреволюционной крупной буржуазией союза с реакцией из страха перед рабочими и демократической буржуазией.

«На этой точке зрения,— пишет Ленин,— стоял Маркс и стоят все немецкие марксисты в оценке 1848 года и последующей тактики немецкой буржуазии.

...Так смотрят марксисты... Совершенно очевидно, что марксистскими словечками наши меньшевики прикрывают фальсификацию марксизма, прикрывают свой переход от марксизма к либерализму»³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 388.

² Там же, с. 389.

³ Там же, с. 410.

Статья «За что бороться?» написана в связи с выступлениями октябристов и кадетов в III Думе. В. И. Ленин характеризует роль буржуазии в первой русской революции: «Русская революция подтвердила тот вывод, который сделан был Энгельсом из истории великих буржуазных революций Запада, именно: чтобы добиться даже только того, что непосредственно необходимо буржуазии, революции надо было *зайти дальше* требований буржуазии»¹. Владимир Ильич имел в виду высказывание Энгельса из введения к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке» («Об историческом материализме»).

И, наконец, завершая разбор работ Ленина периода реакции, посвященных итогам первой русской революции, остановимся на статье «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России». Написана она в конце сентября — ноябре 1910 года. В ней Владимир Ильич подвергает критике Мартова, Троцкого, Маслова за либерализм, за негативное отношение к революционно-демократической диктатуре рабочего класса и крестьянства. В частности, Мартов утверждал, что во всей Западной Европе крестьянские массы считаются годными к союзу с пролетариатом лишь тогда, когда они испытают «воспитательное» действие капитализма. В России, по словам Мартова, этого не было. Он делал вывод о неправомерности рассматривать русское крестьянство как союзника пролетариата в революции. В. И. Ленин отмечал, что Мартов *подменил школу капитализма школой капиталистической буржуазии* (в скобках будь сказано: другой буржуазии, кроме капиталистической на свете не бывает). В чем состоит школа капитализма?.. В том, что «немецкая буржуазия 1848 года без всякого зазрения совести предаёт крестьян, своих самых естественных союзни-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 213.

ков, без которых она бессильна против дворянства»¹. Владимир Ильич приводит цитату из статьи Маркса «Законопроект об отмене феодальных повинностей», на которую неоднократно ссылается и в предыдущих работах о роли крестьянства в революции 1905—1907 годов.

В. И. Ленин критикует Мартова и за сравнение России эпохи крестьянских восстаний против феодализма с Западной Европой, давным-давно покончившей с феодализмом. Он отмечает, что поэтому ни в одной программе западноевропейских социалистов нет требования «поддержать революционные выступления крестьянства вплоть до *конфискации помещичьих земель*»².

Говоря о том, что «победа «крестьянства», руководимого пролетариатом, в борьбе за *конфискацию помещичьих земель* и есть *революционная диктатура пролетариата и крестьянства*»³, Ленин вспоминает слова Маркса о необходимости диктатуры в революции.

Таким образом, в ряде работ, посвященных итогам революции, Ленин еще и еще раз «советуется» с Марксом и Энгельсом. Эти работы неразрывно связаны с теми, которые были созданы в революционные годы.

Ряд трудов Ленина, написанных в период реакции, посвящен аграрному вопросу и аграрной программе РСДРП. Важнейшее место среди них занимает «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции». Владимир Ильич подвергает уничтожающей критике меньшевистскую теорию муниципализации, противопоставляя ей большевистскую программу конфискации помещичьей и национализации всей земли. Он обращается к трудам Маркса и Энгельса, посвященным аграрному вопросу. Центральное место среди них занимают вторая часть третьего тома «Капитала» и «Теории прибавочной стоимости» (часть 2) Маркса. Использует

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 360.

² Там же, с. 361.

³ Там же.

Владимир Ильич и «Циркуляр против Крите» Маркса и Энгельса, «Нищету философии» Маркса, «К жилищному вопросу» Энгельса, письма Маркса к Кугельману 12 апреля 1871 года, Энгельса к Зорге 29 ноября 1886 года и 18 января 1893 года. Ссылки на труды Маркса и Энгельса имеются во всех главах работы, кроме первой.

В § 5 второй главы «Средневековое землевладение и буржуазная революция» Ленин пишет: «Об условиях буржуазного переворота в земледелии, с точки зрения отношений землевладения, говорит очень рельефно Маркс в последнем томе «Теорий прибавочной стоимости» ...Рассмотрев взгляды Родбертуса, показав всю ограниченность теории этого померанского помещика, перечислив детально каждое отдельное проявление его тупоумия... Маркс переходит к теории ренты Рикардо...»¹ Владимир Ильич приводит по немецкому изданию выдержку из одиннадцатой главы «Теорий прибавочной стоимости». К. Маркс излагает взгляды Д. Рикардо и английского буржуазного экономиста XVIII века Д. Андерсона, сравнивая их с взглядами И. К. Родбертуса, и отмечает, что нельзя смешивать померанских и английских условий, «ибо английские условия — единственные условия, в которых адекватно (с идеальным совершенством) развилась современная собственность на землю, т. е. собственность на землю, *видоизмененная* капиталистическим производством. Английская теория является в этом пункте классической для современного, т. е. капиталистического способа производства. Померанская же теория, наоборот, обсуждает развитые условия с точки зрения исторически более низкой, еще... не (адекватной) формы отношений».

Это — замечательно глубокое рассуждение Маркса, — подчеркивает Ленин. — Размышляли ли над ним когда-нибудь наши «муниципалисты»?

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 249—250.

Маркс еще в III томе «Капитала»... указывал, что та форма поземельной собственности, которую застаёт в истории начинающий развиваться капиталистический способ производства, *не соответствует* капитализму. Капитализм сам создает себе соответствующие формы земельных отношений из старых форм — из феодального помещичьего, из крестьянски-общинного, кланового землевладения и т. д. В приведенном месте Маркс сопоставляет *разные способы* создания капиталом соответствующих ему форм землевладения»¹ (в Германии, Англии, США).

Таким образом, Ленин показал несоответствие крепостнических пережитков в сельском хозяйстве развитию капиталистических отношений.

В. И. Ленин вновь обращается к «Циркуляру против Криге». «Когда немецкий коммунист Герман Криге в 1846 году проповедовал уравнилельный земельный передел в Америке, Маркс высмеял эсеровские предрассудки и мещанскую теорию этого квазисоциализма, но *оценил* историческое значение американского движения *против поземельной собственности*, как движения, прогрессивно выражающего интересы развития производительных сил, интересы капитализма в Америке»². В подстрочном примечании Владимир Ильич приводит высказывание Маркса и Энгельса из этого произведения. Он вновь возвращается к нему в § 6 второй главы «Почему мелкие собственники в России должны были высказаться за национализацию?». Ленин критикует меньшевика П. Маслова за выступление против национализации земли. «Отличие вульгарного марксизма Петра Маслова и тех приемов исследования, которые действительно применял Маркс, всего яснее можно видеть на отношении к мелкобуржуазным утопиям народников (и эсеров в том числе)»³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 251—252.

² Там же, с. 253.

³ Там же, с. 259.

К. Маркс, беспощадно разоблачая мещанство Криге, которого Ленин называет «американским эсером», утопизм его рецептов «черного передела» для Америки под названием «коммунизма», тем не менее выделил и здоровое ядро нападения на земельную собственность и движение против ренты. «Наши же вульгарные марксисты, критикуя «уравнительный передел», «социализацию земли», «равное право на землю», *ограничиваются* опровержением доктрины и сами обнаруживают этим свое тупое доктринерство, не видящее живой жизни крестьянской революции под мертвой доктриной народнической теории»¹.

В § 8 второй главы «Ошибка М. Шанина и других сторонников раздела» Ленин критикует сторонников раздела земли («разделистов»). Он отмечает, что они часто цитируют слова Маркса из «Капитала»: «Свободная собственность крестьянина, который сам обрабатывает землю, представляя из себя, очевидно, самую нормальную форму поземельной собственности для мелкого производства... Собственность на землю так же необходима для полного развития этого способа производства, как собственность на инструмент для свободного развития ремесленного производства».

Разоблачая неуклюжие попытки «разделистов» подкрепить свои ошибочные воззрения авторитетом Маркса, Ленин указывает, что из вышеприведенного высказывания «вытекает только то, что полное торжество свободной крестьянской культуры может потребовать частной собственности. Но теперешняя мелкая культура не свободна. Казенное землевладение — «инструмент скорее в руках помещиков, чем крестьянина, орудие извлечения отработков более, чем орудие свободного труда для крестьянина». Разгром всех форм феодального землевладе-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 259.

пия и свободное расселение необходимо для создания свободной мелкой культуры»¹.

Наиболее частые обращения к трудам Маркса и Энгельса содержатся в третьей главе «Теоретические основы национализации и муниципализации». Вся полемика по аграрной программе партии вообще и в частности на IV съезде РСДРП имела тот недостаток, что практические соображения преобладали над теоретическими, а политические — над экономическими. Ленин отмечает, что извиняющим обстоятельством здесь могла быть напряженная борьба в условиях развития революции. В настоящее же время этот недостаток должен быть исправлен. Рассматривать аграрную программу партии, в частности вопрос о национализации земли, можно, только опираясь на теоретическую основу марксистского учения по аграрному вопросу, которую составляет теория ренты.

Далее Ленин кратко излагает учение Маркса о дифференциальной и абсолютной ренте как теоретической основе национализации земли. Абсолютная рента с характерной для нее монополией цены земледельческого продукта связана с частной собственностью на землю, а дифференциальная присуща любому капиталистическому производству. Владимир Ильич ссылается на «Теории прибавочной стоимости» Маркса.

В. И. Ленин делает следующий вывод о связи между учением Маркса о ренте и вопросом о национализации земли: «Итак, вопрос о национализации земли в капиталистическом обществе распадается на две, существенно различные, части: на вопрос о дифференциальной и об абсолютной ренте. Национализация меняет владельца первой и подрывает самое существование второй. Национализация есть, следовательно, с одной стороны, частная реформа в пределах капитализма (перемена владельца одной части прибавочной стоимости), — а с другой сторо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 270.

ны, отмена монополии, стесняющей все развитие капитализма вообще.

Не различая этих двух сторон, т. е. национализации дифференциальной и абсолютной ренты, нельзя понять всего экономического значения вопроса о национализации в России»¹.

§ 2 этой главы Ленин озаглавил «Петр Маслов исправляет черновые наброски Карла Маркса». Он посвящен защите третьего тома «Капитала» от искажений со стороны Маслова. Тот говорил о якобы существующем противоречии между теорией абсолютной ренты и всей теорией распределения, изложенной в третьем томе «Капитала». Свой фальшивый тезис он объяснял тем, что Маркс не закончил работу над третьим томом «Капитала», рассматривал его как черновые наброски (игнорируя огромную роль Энгельса в завершении этого произведения).

В. И. Ленин отмечал, что «писать такую вещь мог вообще только человек, ничего не понявший в теории ренты Маркса»². Он рекомендовал Маслову, прежде чем поучать других, ознакомиться с Марксом, самому «проштудировать хотя бы вышедшие в 1905 году «Теории прибавочной стоимости», где теория ренты разжевана, можно сказать, даже для Масловых!»³.

Опровергая утверждения Маслова, Владимир Ильич пишет, что источником абсолютной ренты является частная собственность на землю. «Эта частная собственность создает особую монополию, не имеющую ничего общего с капиталистическим способом производства, который может существовать и на общинной и на национализированной земле»⁴.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16. с. 277.

² Там же, с. 278.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 279.

В § 5 «Критика частной собственности на землю с точки зрения развития капитализма» Ленин опровергает утверждение народников, что отрицание частной собственности на землю — отрицание капитализма. Он пишет: «Это неверно. Отрицание частной собственности на землю есть выражение требований самого чистого капиталистического развития. И нам приходится оживать в сознании марксистов «забытые слова» Маркса, критиковавшего частную поземельную собственность с точки зрения условий капиталистического хозяйства.

Такую критику Маркс направлял не только против крупного, но и против мелкого землевладения. Свободная собственность мелкого крестьянина на землю есть необходимый спутник мелкого производства в земледелии при известных исторических условиях... Но такое признание исторической необходимости, доказываемой *опытом*, не исключает обязанности марксиста оценить всесторонне мелкую поземельную собственность. Действительная свобода такой собственности немыслима без свободы купли-продажи земли. Частная собственность на землю означает необходимость затраты капитала на покупку земли»¹. И Владимир Ильич приводит три выдержки из третьего тома «Капитала», где эти мысли изложены.

Только отмена частной собственности на землю, т. е. ее национализация, даст простор свободному приложению капитала к земледелию. В подтверждение этого вывода Ленин приводит обширную цитату из третьего тома «Капитала».

При каких условиях может осуществляться национализация земли? Этому вопросу Ленин посвятил § 7 третьей главы. Он опровергает тезис: национализация возможна только при очень высоком развитии капитализма в земледелии. «...Маркс допускал, а частью прямо защи-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 292—293.

щал, национализацию не только в эпоху буржуазной революции в Германии в 1848 г., но и в 1846 г. для Америки, относительно которой он тогда же с полной точностью указывал, что она *лишь начинает* «индустриальное» развитие...

Относить национализацию к эпохе высокоразвитого капитализма — значит отрицать ее, как меру буржуазного прогресса. А такое отрицание прямо противоречит экономической теории. Мне думается, что в следующем рассуждении в «Теориях прибавочной стоимости» Маркс наметил *иные* условия осуществления национализации, чем обыкновенно предполагают.

Показав, что землевладелец — совершенно излишняя фигура для капиталистического производства, что цель этого последнего «вполне достигается», если земля принадлежит государству, Маркс продолжает...»¹ И Владимир Ильич приводит соответствующее место из «Теорий прибавочной стоимости». В русском землевладении, писал он, имеется максимум остатков феодализма, и национализация земли — условие наибо́льшего прогресса в нашем земледелии.

В четвертой главе «Политические и тактические соображения в вопросах аграрной программы» рассматриваются конкретные русские условия и сопоставляются большевистские и меньшевистские лозунги в аграрной программе РСДРП. Критикуя меньшевиков, Ленин использует произведения и письма Маркса и Энгельса, в которых говорится о так называемом муниципальном социализме. Он приводит письмо Энгельса Зорге от 18 января 1893 года, которое характеризует муниципальный социализм как направление крайнего оппортунизма.

В заключение В. И. Ленин писал: «Не имея перед собой *опыта*, считая невозможным выдумыванье *буржуазных* движений, русские марксисты, естественно, не могли

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 299.

до революции выставить правильной аграрной программы. Они делали, однако, при этом ту ошибку, что и *после* начала революции, вместо *приложения* теории Маркса к оригинальным условиям России (наша теория не догма,— всегда учили Маркс и Энгельс,— а *руководство для действия*), вместо этого некритически повторяли выводы из приложения теории Маркса к чужим условиям, к *иной* эпохе»¹.

И то, что немецкие социал-демократы (на которых ссылались меньшевики.— Л. Л.) отказались от включения в новые программы требования о национализации земли, было естественно, так как «преобладание юнкерски-буржуазных элементов *превратило на деле* национализаторские планы в игрушку или даже в орудие ограбления масс юнкерами... но переносить этот вывод на Россию... значит — не уметь думать над задачами конкретных с.-д. партий в особые периоды их исторического развития»².

В марте 1908 года отмечалось 25-летие со дня смерти К. Маркса. В. И. Ленин пишет ряд статей, специально посвященных Марксу и марксизму.

К этой дате большевики подготовили сборник. Однако издан он был только в октябре 1908 года в издательстве «Зерно»³.

Редакция сборника обратилась к Ленину с просьбой написать статью о ревизионизме. Вначале он хотел отказаться. «Насчет сборника в память Маркса,— писал Владимир Ильич М. И. Ульяновой 7 февраля 1908 года из Женева,— я тоже не приму в нем участия, по всей видимости: невозможно наскоро написать такую вещь»⁴. Но

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 409.

² Там же.

³ Карл Маркс (1818—1883). К двадцатипятилетию со дня его смерти (1883—1908). Спб., 1908. На обл. загл.: Памяти Карла Маркса.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 245.

задержка в выпуске сборника позволила все же статью написать. Он назвал ее «Марксизм и ревизионизм».

Тему статьи Ленин выбрал не случайно. Весь его предшествующий опыт бескомпромиссной борьбы за чистоту марксизма обусловил этот выбор.

Начинается статья с известного изречения: «Что если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они наверное опровергались бы»¹. «Неудивительно,— пишет Ленин,— что учение Маркса, которое прямо служит просвещению и организации передового класса современного общества, указывает задачи этого класса и доказывает неизбежную — в силу экономического развития — замену современного строя новыми порядками, неудивительно, что это учение должно было с боя брать каждый свой шаг на жизненном пути»². Среди учений, связанных с борьбой рабочего класса, продолжает Ленин, марксизм не сразу укрепил свое положение. И он кратко освещает борьбу Маркса и Энгельса с младогегельянцами, прудонистами, бакунистами, дюрингианцами. Победа марксизма в основных своих чертах одержана к 90-м годам XIX века. «Но когда марксизм,— продолжает Ленин,— вытеснил все сколько-нибудь цельные враждебные ему учения,— те тенденции, которые выражались в этих учениях, стали искать себе иных путей. Изменились формы и поводы борьбы, но борьба продолжалась. И вторые полвека существования марксизма начались (90-ые годы прошлого века) с борьбы враждебного марксизму течения внутри марксизма»³.

В. И. Ленин останавливается на бернштейнианстве и меньшевизме. Он анализирует сущность ревизионизма в области философии, политической экономии, политики. Наряду с правым ревизионизмом Владимир Ильич подвергает критике и «ревизионизм слева»; он дает бой ма-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 17.

² Там же.

³ Там же, с. 18.

хистам, эмпириомонистам и эмпириокритикам. Большое теоретическое значение статьи заключается в том, что в ней вскрыта классовая сущность ревизионизма и показана его неизбежность в капиталистическом обществе.

Сборник, посвященный памяти Маркса, Владимир Ильич внимательно изучал. Об этом свидетельствуют его пометки на статьях личного экземпляра. На чистом листе в конце сборника набросан краткий перечень русской литературы о Марксе и марксизме. В нем указаны статьи И. Кауфмана, Н. Зиберы и других русских авторов, писавших о «Капитале» и о Марксе. Сведения эти, видимо, взяты Лениным из статьи Воровского «К истории марксизма в России», напечатанной в сборнике¹. Их он впоследствии использовал в обзоре литературы к статье «Карл Маркс»².

Почти одновременно с 25-летием со дня смерти Маркса отмечалась и очередная годовщина Парижской коммуны. Этой дате была посвящена ленинская статья «Уроки Коммуны». В ее основу положена запись доклада 18 марта 1908 года на Интернациональном митинге в Женеве. В. И. Ленин анализирует деятельность Коммуны на основе работ Маркса, и прежде всего «Гражданской войны во Франции», а также писем к Кугельману 12 и 17 апреля 1871 года.

Владимир Ильич говорит об историческом значении Парижской коммуны и делает вывод: «Но при всех ошибках Коммуна есть величайший образец величайшего пролетарского движения XIX века. Маркс высоко оценил историческое значение Коммуны»³. О том, какое впечатление произвело это выступление Ленина, рассказывает в своих воспоминаниях немецкий рабочий социал-демократ

¹ См.: Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог. М., 1961, с. 112.

² См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 43—93.

³ Там же, т. 16, с. 453.

Роберт Зиберг: «В докладе Ленин ссылался на принципиальные замечания Карла Маркса в его работах о мартовской революции и Парижской Коммуне... На следующий же день я отправился в библиотеку, чтобы взять две книги Карла Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» и «Гражданская война во Франции»¹.

В начале мая 1909 года вышел из печати философский труд В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», написанный в феврале — октябре 1908 года.

В. И. Ленин не смог бы написать книгу за девять месяцев, если бы не его огромный опыт изучения философии, прежде всего философского наследия Маркса и Энгельса. В новых исторических условиях он защитил марксистскую философию от искажения махистами, эмпириокритиками, эмпириомонистами и другими ревизионистами.

Вспоминая о работе Ленина над книгой, Н. К. Крупская писала: «Ильич всегда интересовался вопросами философии, занимался ею много в ссылке, знал хорошо все высказывания в этой области К. Маркса, Ф. Энгельса, Плеханова, изучал Гегеля, Фейербаха, Канта. Еще в ссылке он яро спорил с товарищами, склонявшимися к Канту, следил за тем, что писалось по этому вопросу в «Neue Zeit», и вообще по части философии был довольно серьезно подкован»².

Приступив к работе над книгой, Владимир Ильич писал Горькому 13 февраля 1908 года: «Чтобы из *того* материализма, которому учили Маркс и Энгельс, можно было вывести мертвое мещанство, это неверно, неверно!.. Нет, та философия, которую обосновал Энгельс в «Анти-Дюринге», мещанства не допускает и на порог»³.

¹ Незабываемый Ленин. Сборник воспоминаний. М., 1958, с. 37—38.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 2-е изд. М., 1979, т. 1, с. 329.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 138.

В тексте книги цитируется и упоминается большое количество произведений и писем основоположников марксизма. Ни в одном из ленинских произведений, написанных до «Материализма и эмпириокритицизма», философское наследие Маркса и Энгельса не получило такого широкого и разностороннего анализа.

Важнейшие философские труды Маркса и Энгельса служили для Ленина верным компасом в борьбе против русских ревизионистов марксизма и их западноевропейских учителей.

Первые три главы книги посвящены защите марксистской теории познания и критике с ее позиций теории познания эмпириокритицизма.

В первой главе, критикуя утверждения Маха о том, что вещи (тела) есть комплексы ощущений, Ленин указывает: Мах противопоставляет свою точку зрения точке зрения философского материализма. «Например, материалист Фридрих Энгельс — небезызвестный сотрудник Маркса и основоположник марксизма — постоянно и без исключения говорит в своих сочинениях о вещах и об их мысленных изображениях или отображениях (*Gedanken-Abbilder*), причем само собою ясно, что эти мысленные изображения возникают не иначе, как из ощущений»¹. В связи с путаницей, внесенной в этот вопрос махистами, Ленин посчитал необходимым привести ряд цитат из «Анти-Дюринга» о марксистской теории отражения. «И этот «единственно материалистический взгляд», — пишет он, — Энгельс проводит, повторяем, везде и без исключения, беспощадно преследуя Дюринга за самое малейшее отступление от материализма к идеализму. Всякий, кто прочтет с капелькой внимания «Анти-Дюринга» и «Людвига Фейербаха», встретит десятки примеров, когда Энгельс говорит о вещах и об их изображениях в человеческой голове, в нашем сознании, мышлении и т. п.»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 34.

² Там же, с. 35.

В. И. Ленин характеризует главные идеалистические посылки и отдельные материалистические выводы Э. Маха и Р. Авенариуса как «образец той «эклектической нищенской похлебки», о которой с заслуженным презрением говорил Энгельс»¹. Эти слова содержались в предисловии Энгельса к отдельному изданию «Людвига Фейербаха...» (1888).

В ответ на утверждение Авенариуса о том, что мысль не является функцией человеческого мозга, Ленин пишет: «Возьмем Энгельса, и мы сейчас же увидим прямо противоположное этому, открыто материалистические формулировки. «Мышление и сознание,—говорит Энгельс в «Анти-Дюринге»,— суть продукты человеческого мозга»... Та же мысль много раз повторена в этом сочинении»². Владимир Ильич приводит ряд выдержек из «Людвига Фейербаха...», подтверждающих тезис о первичности материи и вторичности сознания.

Вторую главу книги Ленин начинает с характеристики неудачных попыток В. Чернова противопоставить Маркса Энгельсу. Ленин защищает Энгельса и цитирует из «Людвига Фейербаха...». Ему пришлось терпеливо разъяснять махистам азы философии марксизма.

Спекулируя на том, что Энгельс «новейшими» философами называл Юма и Канта, Чернов обвинял его в слабом знании «новейшей философии». В. И. Ленин отметил, что все названные Черновым «авторитеты» — «те самые *неокантуанцы*, о которых Энгельс на той же странице своего «Л. Фейербаха» говорит как о теоретических *реакционерах*, пытающихся оживить труп давно опровергнутых учений Канта и Юма»³. Владимир Ильич приводит цитату из «Людвига Фейербаха...», в которой ука-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 59.

² Там же, с. 85.

³ Там же, с. 100.

зывается: практика опровергает кантовскую «вещь в себе», превращая ее в «вещь для нас».

В. И. Ленин разоблачает и второе клеветническое утверждение Чернова, будто бы взгляды Маркса отличаются от взглядов Энгельса. «Речь идет о *втором* тезисе Маркса о Фейербахе,— пишет Владимир Ильич,— и о плехановском переводе слова: *Diesseitigkeit* (посюсторонность.— *Л. Л.*)»¹. Приводя этот тезис, Ленин указывает, что Плеханов дал пересказ, а не перевод его. Вместо «доказать посюсторонность мышления» (буквальный перевод) у Плеханова дапо: «доказать, что мышление «не останавливается по сию сторону явлений». Со стороны Чернова, отмечает Ленин, безграмотно утверждать, «будто из плехановского пересказа... «выходит» защита Марксом *потусторонности* мышления. Ибо «по сию сторону явлений» останавливают человеческое мышление только юмисты и кантианцы... Конечно, вольный пересказ Плеханова не обязателен для тех, кто хочет знать самого Маркса, но обязательно вдумываться в рассуждение Маркса...»².

В § 2 второй главы Ленин критикует В. Базарова за махистский подход к характеристике агностицизма, которая дана во введении Энгельса к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке». Владимир Ильич приводит выдержку из этой работы. Ф. Энгельс утверждает, что истинность или ложность восприятия той или иной вещи определяется в момент, когда мы употребляем ее для себя. «Итак,— пишет Ленин,— материалистическая теория, теория отражения предметов мыслью, изложена здесь с полнейшей ясностью: вне нас существуют вещи. Наши восприятия и представления — образы их. Проверка этих образов, отделение истинных от ложных дается практикой»³. Базаров не привел полностью

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 103.

² Там же, с. 103—104.

³ Там же, с. 109—110.

цитату из Энгельса, Ленин же дает ее до конца. Владимир Ильич пишет, что Базаров смешал борьбу Энгельса с агностицизмом, с борьбой против идеализма, приписав последнему, будто наши чувственные восприятия подтверждаются опытом. «Конец венчает дело! Энгельс обработан под Маха, изжарен и подан под махистским соусом. Не подавиться бы только нашим почтеннейшим поварам»¹, — заключает Ленин.

Вслед за немецким махистом Ф. Адлером Базаров пытается истолковать одно место из «Анти-Дюринга» таким образом, что бытие вне чувственного мира есть якобы нерешенный вопрос. В. И. Ленин отмечает: «Энгельс говорит о бытии *за* той границей, где кончается наше поле зрения, т. е., например, о бытии людей на Марсе и т. п. Ясно, что такое бытие действительно есть открытый вопрос. А Базаров, точно нарочно не приводя полной цитаты, пересказывает Энгельса так, будто открытым является вопрос о *«бытии вне чувственного мира»!!* Это верх бессмыслицы, и Энгельсу приписывается здесь взгляд тех профессоров философии, которым Базаров привык верить на слово и которых И. Дицген справедливо звал дипломированными лакеями поповщины или фидеизма»².

Итак, Ленин дважды уличил Базарова в «цитировании», которое искажает мысли Энгельса.

В § 5 этой главы Владимир Ильич полемизирует с махистами по поводу проблемы абсолютной и относительной истины. А. А. Богданов считал эклектизмом признание Энгельсом существования абсолютной истины наряду с относительной. В. И. Ленин пишет: «Богданов только лишний раз обнаружил этим свое абсолютное незнание ни материализма, ни диалектики»³. В поучение ему Владимир Ильич приводит выдержку из «Анти-Дюринга» и заключает: «Для Богданова (как и для всех махистов)

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 114.

² Там же, с. 117.

³ Там же, с. 135.

признание относительности наших знаний *исключает* самое малейшее допущение абсолютной истины. Для Энгельса из относительных истин складывается абсолютная истина. Богданов — релятивист. Энгельс — диалектик»¹. Далее Ленин резюмирует суть мыслей Энгельса об абсолютной и относительной истине².

§ 6 второй главы Ленин посвящает практике как критерию истины. Он указывает произведения Маркса и Энгельса, в которых содержатся высказывания по этому вопросу. Владимир Ильич не приводит названий произведений, а ограничивается их датами. Но нетрудно догадаться, что речь идет о «Тезисах о Фейербахе», «Людвиге Фейербахе...» и «Введении к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке». В этих трудах Маркс и Энгельс вводят критерий практики в основу теории познания диалектического материализма.

Критикуя Богданова за его оговорки о том, что практика является критерием истины лишь в определенных временных границах, Ленин указывает: «толковать здесь о «догматизме» марксистов, значит делать непростительную уступку буржуазной экономике. Единственный вывод из того, разделяемого марксистами, мнения, что теория Маркса есть объективная истина, состоит в следующем: идя *по пути* марксовой теории, мы будем приближаться к объективной истине все больше и больше (никогда не исчерпывая ее); идя же *по всякому другому пути*, мы не можем прийти ни к чему, кроме путаницы и лжи»³.

В третьей главе — последней из посвященных вопросам теории познания — Ленин защищает важнейшие категории материалистической диалектики от искажения их эмпириокритиками.

В § 3 речь идет о причинности и необходимости в природе. Энгельсу не пришлось противопоставлять по

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 136.

² См. там же, с. 137.

³ Там же, с. 146.

этому вопросу свою точку зрения представителям других направлений, пишет Ленин. В этом не было необходимости, так как этот вопрос является частью общего вопроса об объективной реальности внешнего мира, по которому Энгельс вполне определенно отмежевал себя от всех агностиков. «Но кто сколько-нибудь внимательно читал его философские сочинения,— отмечает Владимир Ильич,— тому должно быть ясно, что Энгельс не допускал и тени сомнения насчет существования объективной закономерности, причинности, необходимости природы»¹. В. И. Ленин приводит высказывания Энгельса из «Анти-Дюринга» и «Людвига Фейербаха...».

Из признания существования объективной реальности вытекает и признание объективного реального существования времени и пространства. Для подтверждения этой мысли Владимир Ильич вновь возвращается к «Анти-Дюрингу»: «Энгельс, разоблачая непоследовательного и путаного материалиста Дюринга, ловит его именно на том, что он толкует об изменении *понятия* времени... *увертываясь* от ясного ответа на вопрос: реальны или идеальны пространство или время? Суть ли наши относительные представления о пространстве и времени *приближения* к объективно-реальным формам бытия?.. «Нам дела нет до того,— пишет Энгельс,— какие понятия изменяются в голове г-на Дюринга. Речь идет не о *понятии* времени, а о *действительном* времени, от которого г. Дюрингу так дешево... «пи в каком случае не отделаться».

«Основные формы всякого бытия,— поучает Энгельс Дюринга,— суть пространство и время; бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства».

Приведя эти слова и обращаясь к Базарову, считавшему доводы Энгельса устаревшими, Ленин восклицает: «Ну, еще бы! Взгляды материалиста Энгельса устарели,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 159—160.

а взгляды идеалиста Пирсона и путаного идеалиста Маха суть самые новейшие!.. Вот вам наглядный образчик «эклектической нищенской похлебки», о которой говаривал Энгельс, когда речь заходила про немецкую философию 80-х годов прошлого века»¹.

В § 6 третьей главы Владимир Ильич полемизирует с А. В. Луначарским, который считал высказывания Энгельса из «Анти-Дюринга» по вопросу свободы и необходимости «поражительными по отчетливости и меткости». Но он не заметил гносеологического значения рассуждений Энгельса.

Подводя итог, Ленин подчеркивает: «Каждый шаг в рассуждении Энгельса, почти буквально каждая фраза, каждое положение построены всецело и исключительно на гносеологии диалектического материализма, на посылах, бьющих в лицо всему махистскому вздору о телах, как комплексах ощущений, об «элементах», о «совпадении чувственного представления с вне нас существующей действительностью» и пр., и т. п. и пр.»².

Большой интерес представляет последняя глава — «Эмпириокритицизм и исторический материализм». Именно в области материалистического понимания истории, общественных явлений наиболее велика заслуга Маркса и Энгельса. Нет ничего удивительного в том, что ее защите Ленин уделяет такое большое внимание.

Русские махисты, говорит Ленин, разделяются на два лагеря: одни (Чернов и другие эсеры) не принимают ни диалектического, ни исторического материализма, другие, считая себя марксистами, пытаются доказать, что махизм якобы совместим с историческим материализмом.

В. И. Ленин особо останавливается на попытках Бог-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 182—183, 192.

² Там же, с. 198.

данова «исправить» и «развить» Маркса. Богданов отождествлял общественное бытие и общественное сознание, считал, что социальная жизнь во всех своих проявлениях есть жизнь сознательная, психическая. В «Предисловии к «Критике политической экономии» Маркс делает вывод: общественное бытие определяет общественное сознание. В. И. Ленин пишет: «попытка Богданова незаметным образом поправить и развить Маркса «в духе его основ» представляет из себя очевидное искажение этих *материалистических* основ в духе *идеализма*»¹.

Богданов стремится подогнать экономические взгляды Маркса «под биологические и энергетические словечки», которые ничего не дают и не могут дать в области общественных наук², заявлял Ленин. Распространение на человеческое общество законов природы у Богданова не оригинально и ничем не отличается от приемов неокантианца, мальтузианца и антимарксиста Ланге. И Владимир Ильич цитирует письмо Маркса Кугельману от 27 июня 1870 года, содержащее критику Ланге.

Огромное теоретическое значение имеет § 4 последней главы. Здесь Ленин формулирует учение о партийности философии. Значительное место отводится вопросу о роли Маркса и Энгельса как идеологов революционного пролетариата, их борьбе с идейными врагами и «союзниками на час», характеристике партийной, классовой сущности их мировоззрения.

«Гениальность Маркса и Энгельса,— пишет Владимир Ильич,— состоит как раз в том, что в течение очень долгого периода, *почти полустолетия*, они развивали материализм, двигали вперед одно основное направление в философии, не топтались на повторении решенных уже гносеологических вопросов, а проводили последовательно,— показывали, *как* надо проводить *тот* же материа-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 343.

² См. там же, с. 347—349.

лизм в области общественных наук, беспощадно отмечая, как сор, вздор, напыщенную претенциозную галиматю, бесчисленные попытки «открыть» «новую» линию в философии, изобрести «новое» направление и т. д. Словесный характер подобных попыток, схоластическую игру в новые философские «измы», засорение сути вопроса вычурными ухищрениями, неумение понять и ясно представить борьбу двух коренных гносеологических направлений,— вот что преследовали, травили Маркс и Энгельс в течение всей своей деятельности»¹. В качестве иллюстрации Ленин приводит со своими комментариями письмо Маркса к Фейербаху от 20 октября 1843 года.

В. И. Ленин в хронологическом порядке делает обзор произведений Маркса и Энгельса, в которых развивалась их материалистическая линия, кратко характеризуя каждое из них: послесловие Маркса ко второму изданию первого тома «Капитала», его письмо к Кугельману 27 июня и 13 декабря 1870 года. «Возьмите, наконец,— продолжает Ленин,— отдельные философские замечания Маркса в «Капитале» и в других сочинениях,— вы увидите *неизменный* основной мотив: настаивание на *материализме* и презрительные насмешки по адресу всякого затушевывания, всякой путаницы, всяких отступлений к *идеализму*... в этом нежелании считаться с ублюдочными прожектами примирения материализма и идеализма состоит величайшая заслуга Маркса, шедшего *вперед* по резко-определенному философскому пути.

Вполне в духе Маркса и в тесном сотрудничестве с ним Энгельс во всех своих философских работах коротко и ясно противопоставляет по *всем* вопросам материалистическую и идеалистическую линию, не беря всерьез ни в 1878 («Анти-Дюринг».— Л. Л.), ни в 1888 («Людвиг Фейербах...».— Л. Л.), ни в 1892 («Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к нау-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 356—357.

ке». — Л. Л.) годах бесконечных потуг «превзойти» «односторонность» материализма и идеализма, провозгласить *новую* линию, какой бы то ни было «позитивизм», «реализм» или прочий профессорский шарлатанизм. Всю борьбу с Дюрингом Энгельс провел *целиком* под лозунгом последовательного проведения материализма... Либо последовательный до конца материализм, либо ложь и путаница философского идеализма, — вот та постановка вопроса, которая дана в *каждом параграфе* «Анти-Дюринга» и не заметить которой могли только люди с мозгами, подпорченными уже реакционной профессорской философией. И вплоть до 1894 года, когда написано последнее предисловие к пересмотренному автором и дополненному последний раз «Анти-Дюрингу», Энгельс, продолжая следить и за новой философией, и за новым естествознанием, продолжал с прежней решительностью настаивать на своей ясной и твердой позиции, отменяя сор новых систем и системок.

Что Энгельс следил за новой философией, видно из «Людвига Фейербаха». В предисловии 1888 года говорится даже о таком явлении, как возрождение классической немецкой философии в Англии и в Скандинавии, о господствующем же неокантианстве и юмизме у Энгельса нет (и в предисловии, и в тексте книги) других слов, кроме самого крайнего презрения...

Не вдаваясь в рассмотрение громадного количества оттенков неокантианства в Германии и юмизма в Англии, Энгельс отвергает с порога основное отступление их от материализма... Тот «позитивизм» и тот «реализм», который прельщал и прельщает бесконечное число путаников, Энгельс объявлял *в лучшем случае филистерским приемом тайком протаскивать материализм*, публично разнося его и отрекаясь от него!.. с каким презрением встретил бы Энгельс теперешнее увлечение кучки марксистов «новейшим позитивизмом» или «новейшим реализмом» и т. п.

Маркс и Энгельс от начала и до конца были партийными в философии, умели открывать отступления от материализма и поправки идеализму и фидеизму во всех и всяческих «новейших» направлениях»¹.

Приведенная нами обширная выдержка — страстная защита материализма от малейших уступок идеализму. В. И. Ленин показывает опыт философской борьбы Маркса и Энгельса. Так вдохновенно мог написать только тот, кто, будучи их вернейшим учеником и продолжателем, не менее страстно бичевал современных ему отступников от материалистической философии.

Годы реакции ознаменовались ростом влияния религии и мистицизма. Богостроительские и богоискательские настроения наблюдались и в рядах большевиков. Не случайно в этот период Ленин обращается к проблемам научного атеизма. В его наследии серьезное место занимает статья «Об отношении рабочей партии к религии». Она была написана в связи с обсуждением в III Думе сметы Синода и речью большевистского депутата П. И. Суркова.

В. И. Ленин писал: «Социал-демократия строит свое миросозерцание на научном социализме, т. е. марксизме. Философской основой марксизма, как неоднократно заявляли и Маркс и Энгельс, является диалектический материализм, вполне воспринявший исторические традиции материализма XVIII века во Франции и Фейербаха (1-я половина XIX века) в Германии, — материализма безусловно атеистического, решительно враждебного всякой религии»². Он показывает глубоко атеистическое содержание «Анти-Дюринга», «Людвига Фейербаха». «Религия есть опиум народа, — это изречение Маркса есть краеугольный камень всего миросозерцания марксизма в вопросе о религии»³. Все современные религии

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 358—360.

² Там же, т. 17, с. 415.

³ Там же, с. 416.

и церкви, а также различные религиозные организации, писал Ленин, марксизм рассматривает как органы реакции, помогающие эксплуатации и одурманиванию рабочего класса. Но он предупреждал, что «Энгельс неоднократно осуждал попытки людей, желавших быть «левее» или «революционнее» социал-демократии, внести в программу рабочей партии прямое признание атеизма в смысле объявления войны религии»¹.

Владимир Ильич цитирует или пересказывает соответствующие места из «Программы бланкистских эмигрантов Коммуны» (1874) и «Анти-Дюринга», ссылаясь на Эрфуртскую программу (1891), которая объявила религию «частным делом». Это положение стали трактовать таким образом, будто религия — частное дело не только в отношении к государству, но и к партии. «Не вступая в прямую полемику с этим оппортунистическим взглядом, Энгельс в 1890-х годах считал необходимым решительно выступить против него не в полемической, а в позитивной форме»². И Ленин ссылается на введение Энгельса к брошюре Маркса «Гражданская война во Франции» (1891). Он подчеркивает, что только для людей, не умеющих думать, история отношений марксизма к религии полна противоречий.

В. И. Ленин ясно изложил взгляды основоположников марксизма на религию. Он писал: «Атеистическая пропаганда социал-демократии должна быть *подчинена* ее основной задаче: развитию классовой борьбы эксплуатируемых масс против эксплуататоров»³.

Большое значение придавал Владимир Ильич точному цитированию произведений основоположников марксизма, требовал этого от всех. Так, в 1910 году он критиковал Радека, который, цитируя «Учредительный манифест Международного Товарищества Рабочих», опустил

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 416.

² Там же, с. 417.

³ Там же, с. 419—420.

слова Маркса о принципах отношений между государствами. Ленин имел в виду знаменитые слова Маркса: «...чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами». Это, писал Владимир Ильич, «программа-минимум» в интернациональной политике»¹. Вряд ли требует доказательства, сколь актуально звучат слова Маркса и ныне в условиях борьбы всех прогрессивных сил за мир.

В. И. Ленин следил за новыми изданиями и русскими переводами произведений основоположников марксизма. В письме М. И. Ульяновой из Женевы 17 (4) февраля 1908 года он просит прислать ему среди других книг первый номер журнала «Минувшие Годы» за 1908 год с письмом Маркса Михайловскому в редакцию «Отечественных записок»².

Находясь в эмиграции, Ленин остро ощущал отсутствие личной библиотеки. Его библиотека осталась в Саблино (близ Петербурга). С конца 1908 года Владимир Ильич жил в Париже. Парижские библиотеки работали значительно хуже женевских. В. И. Ленин в начале декабря 1909 года просил М. И. Ульянову организовать ему присылку в Париж части книг из его личной библиотеки. «Если не все, то хоть то, что есть Маркса и Энгельса, и лучших классиков»³.

Итак, несмотря на тяжелые условия, Ленин и в период реакции не прекращал изучать и пропагандировать произведения Маркса и Энгельса. Они помогали бороться против всех, кто в эти мрачные годы отступил от марксизма, оказался подверженным буржуазным влияниям, против нитиков и маловеров.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 267.

² См. там же, т. 55, с. 248.

³ Там же, с. 298.

Накануне первой мировой войны появилась легальная большевистская периодическая печать (газеты «Звезда», «Правда», журналы «Мысль», «Просвещение» и др.). Было создано легальное большевистское издательство «Прибой».

Владимир Ильич внимательно следил за новыми изданиями произведений основоположников марксизма. Когда в 1911 году вышел из печати первый том второго издания библиографического труда Н. А. Рубакина «Среди книг», он выписал из него «Письма К. Маркса и Ф. Энгельса к Николаю-ону (Даниельсону)» (Спб., 1908) и «Литературное наследие К. Маркса и Ф. Энгельса» (одесское и московское издания 1908 г.)¹. Он вновь штудировал ранее изученные произведения, не прекращал их устной пропаганды.

23 декабря 1910 года в «Звезде» была напечатана статья Ленина «О некоторых особенностях исторического развития марксизма», в которой сопоставляется период революции 1905—1907 годов с периодом реакции с точки зрения судьбы марксизма в России². В. И. Ленин объясняет, почему годы реакции вновь выдвинули на первый план решительную и упорную борьбу за основы марксизма. Причина этого — серьезнейший кризис марксизма в России. «Нет ничего важнее, как сплочение *всех* марксистов, сознавших глубину кризиса и необходимость борьбы с ним, для отстаивания теоретических основ марксизма и коренных положений его, искажаемых с самых противоположных сторон путем распространения буржуазного влияния на разных «попутчиков» марксизма»³.

Начинает статью Владимир Ильич со знаменитых слов Энгельса: «Наше учение не догма, а руководство для действия». В этом классическом положении с замечательной

¹ См.: Ленинский сборник XXV, с. 311—312.

² Следует учесть, что в этой и других статьях под термином «марксизм» Ленин подразумевал не только теорию марксизма, но и практику русской революционной социал-демократии.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 89.

силой и выразительностью подчеркнута та сторона марксизма, которая сплошь да рядом упускается из виду. А упуская ее из виду, мы делаем марксизм односторонним, уродливым, мертвым, мы вынимаем из него его душу живу, мы подрываем его коренные теоретические основания — диалектику, учение о всестороннем и полном противоречий историческом развитии; мы подрываем его связь с определенными практическими задачами эпохи, которые могут меняться на каждом новом повороте истории»¹.

Оценив так ярко и глубоко творческий характер марксизма, Ленин критикует отступления от него ревизионистов в области философии и политики. В конце статьи он замечает, что к сознательной борьбе пришли рабочие, которые нередко ранее не были знакомы с марксизмом. В этих условиях «распад среди марксизма особенно опасен... Поэтому понять причины неизбежности этого распада в переживаемое время и сплотиться для последовательной борьбы с ним является, в самом прямом и точном смысле слова, задачей эпохи для марксистов»².

Так, в завуалированной форме, Ленин призывал к борьбе с махизмом и эмпириокритицизмом, ликвидаторством и бойкотизмом, к воссозданию революционной марксистской партии в России.

В «Звезде» была опубликована и статья Ленина «Гайндман о Марксе». В ней критикуются автобиографические мемуары английского социал-реформиста Г. Гайндмана «Записки о полной приключений жизни». Он рассказывает и о своих встречах с Марксом. Владимир Ильич разоблачает клеветнический характер этой части мемуаров: «Автобиография Гайндмана есть биография английского буржуазного филистера»³.

Г. Гайндман в 1881 году опубликовал брошюру, в кото-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 84.

² Там же, с. 89.

³ Там же, с. 392.

рой без указания источника бесцеремонно использовал ряд мест из первого тома «Капитала». Английского перевода в то время еще не было. Свое возмущение этим поступком Маркс выразил в письме к Гайндману от 2 июля 1881 года ¹. Поступок Гайндмана привел к полному разрыву между ними. В 1885 году Гайндман опубликовал начало сделанного им перевода первого тома «Капитала». Перевод этот подверг резкой критике Энгельс в статье «Как не следует переводить Маркса».

Таковы были факты. Их Гайндман в своих воспоминаниях искажил, не упомянув о подлинных причинах разрыва с Марксом. Энгельса он считал «злым гением» Маркса.

Статья «Гайндман о Марксе» является одним из примеров борьбы Ленина против фальсификаторов жизни, революционной деятельности и учения Маркса и Энгельса.

В марте 1913 года исполнилось 30 лет со дня смерти Маркса. Большевики в это время располагали рядом легальных периодических изданий. Их страницы были посвящены Марксу. Инициатором этого являлся Ленин.

«1 (14) марта будет 30 лет со дня смерти Маркса,— писал он 21 (8) февраля 1913 года из Кракова в редакцию «Правды».— Надо бы издать приложение за две-три копейки четыре страницы формата «Правды» с портретом Маркса, большим, с рядом статей. С объявлениями (подробными) и о «Правде» и о «Просвещении». Вероятно, окупилось бы при тираже 25—30 тысяч и дало доход. Если согласны, телеграфируйте: «Составляйте» (мы сядем тогда писать) и, кроме того, пишите подробнее ответ» ².

Приложение к «Правде» выпустить не удалось, но два номера газеты содержали материалы о Марксе. Были напечатаны передовая статья о Марксе и статья Ленина «Исторические судьбы учения Карла Маркса». 3 (16) марта вышел специальный юбилейный номер с рядом статей и портретами Маркса и Энгельса.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 35, с. 165—167.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 164—165.

В. И. Ленин составил «Набросок плана статей к 30-летию со дня смерти К. Маркса»¹. В нем намечено десять тем. По двум из них (первой и десятой) Лениным тогда же были написаны и опубликованы статьи. По первой («Теоретические источники и основы марксизма») — «Три источника и три составных части марксизма», по десятой («Судьбы марксизма в мировой истории») — «Исторические судьбы учения Карла Маркса». Значительная часть тем освещалась Лениным в статье «Карл Маркс» в энциклопедическом словаре Гранат.

Статья «Три источника и три составных части марксизма» — непревзойденный по своей краткости и вместе с тем глубине очерк сущности марксизма и его источников. В ней наряду с общей характеристикой марксизма, подчеркивая, что «учение Маркса всеильно, потому, что оно верно», Ленин останавливается на важнейших трудах Маркса и Энгельса. Он пишет, что они «самым решительным образом отстаивали философский материализм и неоднократно разъясняли глубокую ошибочность всяких уклонений от этой основы. Наиболее ясно и подробно изложены их взгляды в сочинениях Энгельса: «Людвиг Фейербах» и «Опровержение Дюринга», которые — подобно «Коммунистическому Манифесту» — являются пастольной книгой всякого сознательного рабочего»².

Характеризуя экономическое учение марксизма, Ленин говорит, что изучению экономического строя современного общества посвящен главный труд Маркса — «Капитал».

Труды Маркса и Энгельса, названные Лениным, — золотой фонд классической марксистской литературы.

В статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса» Ленин пишет: «Главное в учении Маркса, это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества. Подтвердил ли ход со-

¹ См.: Ленинский сборник XXXVIII, с. 79.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 43.

бытий во всем мире это учение после того, как оно было изложено Марксом?

Впервые Маркс выдвинул его в 1844 году. «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса, вышедший в 1848 году, дает уже цельное, систематическое, до сих пор остающееся лучшим, изложение этого учения»¹.

Владимир Ильич намечает марксистскую периодизацию всемирно-исторического процесса после выхода в свет «Манифеста Коммунистической партии»: 1) от революции 1848 года до Парижской коммуны (1871), 2) от Парижской коммуны до русской революции (1905) и 3) от русской революции. Ход событий во всем мире подтвердил учение Маркса. Анализируя судьбы марксизма на каждом из этих этапов, Ленин подчеркивает, что каждый из них приносил марксизму все новые триумфы. Он пророчески предсказывал: «Еще больший триумф принесет марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха»². И эта эпоха пришла с победой Великой Октябрьской социалистической революции, с образованием мировой социалистической системы, крахом колониализма и ростом коммунистического и рабочего движения.

В сентябре 1913 года в издательстве Дитца в Штутгарте под редакцией А. Бебеля и Э. Бернштейна вышли четыре тома переписки Маркса и Энгельса на языке оригинала. А. Бебель был занят практической партийной работой, к тому же находился некоторое время в тюрьме. Фактически участия в подготовке издания он не принимал. В его подготовке участвовал К. Каутский.

Интерес Ленина к переписке Маркса и Энгельса, которая публиковалась впервые, был велик. В четырех томах было напечатано свыше 1500 писем. В это время Владимир Ильич находился в Поронине. Из Штутгарта он получил все четыре тома³ и засел за их штудирование. Он закоп-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 1.

² Там же, с. 4.

³ См. там же, т. 55, с. 345.

спектировал свыше 350 писем. В письмах его внимание привлекли вопросы теории, политики, биографии Маркса и Энгельса. В конспектируемых письмах Ленин подчеркивал, отчеркивал и делал замечания на полях. Кроме того, он сделал выписки из 17 писем (на языке оригинала) и составил тематический указатель к конспекту по двум вопросам: «Либеральное рабочее движение» и «Ирландия».

Тетрадь с конспектом переписки составляла 76 страниц. Конспект был впервые опубликован Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в 1959 году и переиздан с исправлениями и дополнениями в 1968 году¹.

Работу над перепиской Ленин закончил в ноябре 1913 года. «Только что закончил чтением четыре тома переписки Маркса с Энгельсом,— сообщал он М. И. Ульяновой.— Хочу писать о ней в «Просвещении». Много интересного. Жаль, что дорого издали... 40 марок!»² Намерение прорецензировать переписку Ленин осуществил. Объявляя подписку на «Просвещение», «Пролетарская правда» (под таким названием в то время выходила «Правда»), 14 декабря 1913 года сообщала, что в числе других материалов в журнале будет напечатана статья В. Ильина (Н. Ленина) «Переписка Маркса и Энгельса». Однако тогда она не появилась, а была напечатана в незаконченном виде только в 1920 году в «Правде» в связи со столетием со дня рождения Энгельса.

Раскрывая глубочайшее содержание переписки, Ленин отмечал в статье: «Научная и политическая ценность ее — громадна. Не только Маркс и Энгельс выступают здесь перед читателем с особенной рельефностью во весь свой рост.

¹ Ленин В. И. Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса. 1844—1883 гг.». М., 1959, XX, 451 с.; То же. 2-е изд. М., 1968, V, XXIV, 520 с. Подробный анализ содержания ленинского конспекта дается в предисловиях Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС к обоим его изданиям.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 345.

Богатейшее теоретическое содержание марксизма развертывается в высшей степени наглядно, ибо Маркс и Энгельс неоднократно возвращаются в письмах к самым разнообразным сторонам своего учения, подчеркивая и поясняя — иногда совместно обсуждая и убеждая друг друга — самое новое (по отношению к прежним взглядам), самое важное, самое трудное»¹.

В. И. Ленин подчеркивал, что фокусом всей переписки является диалектика. «Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса, — вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли»².

Вместе с тем Владимир Ильич резко критикует редакционно-техническую сторону издания. «Редакторская работа, т. е. составление предисловий к переписке за отдельные периоды, выполнена Эд. Бернштейном. Как и следовало ожидать, эта работа неудовлетворительна ни с технической, ни с идейной стороны. Бернштейну нельзя было браться, — после его печально-знаменитой «эволюции» к крайне оппортунистическим взглядам — за редактирование писем, насквозь проникнутых революционным духом. Предисловия Бернштейна частью бессодержательны, частью прямо фальшивы...»³

Владимир Ильич обращал внимание и на качество справочного аппарата издания. Он не знал, что Бернштейн и Каутский скрыли около 200 писем. Среди них имелись письма большого теоретического значения. Сокращения писем носили тенденциозный характер. Редакторы под видом «смягчения резкостей» шли на прямое исправление харак-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 263.

² Там же, с. 264.

³ Там же, с. 262.

терпстик отдельным лицам, которые давали Маркс и Энгельс. Полностью письма Маркса и Энгельса опубликованы лишь в советские годы в собраниях их сочинений.

По инициативе Ленина в журнале «Просвещение» были перепечатаны в русском переводе 13 писем из этого издания: пять писем 1848—1849 годов о «Новой Рейнской Газете» и 8 писем, связанных с книгой «Анти-Дюринг».

К переписке Маркса и Энгельса Ленин неоднократно обращался и впоследствии. Значительное количество выдержек из писем приводится в статье «Карл Маркс». После начала войны Ленин поселился в Швейцарии. Его библиотека и архив остались в Порогине. Поэтому он пользовался перепиской Маркса и Энгельса в швейцарских библиотеках. Так, 23 августа 1916 года он просил «Центр социальной литературы» в Цюрихе (абонентом которого состоял с 9 марта 1916 года по рекомендации известного швейцарского социал-демократа Ф. Платтена) разрешить ему продлить до 1 октября 1916 года срок пользования первым томом «Переписки».

В 1913 году был переиздан перевод сборника писем к Ф. А. Зорге под редакцией Ленина, но без его предисловия.

В. И. Ленин внимательно следил за теоретическим органом германских социал-демократов «Neue Zeit», особо отмечая публиковавшиеся в нем произведения Маркса и Энгельса. Так, в номере 10 за 1913/14 г. он выделяет статьи «Об авторитете» Энгельса и «Политический индифферентизм»¹ Маркса. Статьи посвящены критике анархизма.

В этот период Ленин пишет статьи, в которых обращается к трудам Маркса и Энгельса. Статьи посвящены воссозданию партии, борьбе против ликвидаторства, против буржуазно-либеральной трактовки марксизма.

В статье «Наши упразднители (о г. Потресове и В. Базарове)» Владимир Ильич критикует меньшевика А. Н. Потресова, считавшего борьбу с махизмом пустяком.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 570.

Этой борьбе он противопоставлял борьбу Энгельса с Дюрингом. Она, по мнению Потресова, имела «на деле живое значение для борьбы немецкого рабочего класса».

«В том-то и беда ваша,— пишет Ленин, обращаясь к Потресову,— что вы *заучили*, как школьник: «спор Энгельса с Дюрингом имел великое значение», но не *продумали*, что это значит, и потому повторяете заученное в неверной, уродливо-неверной форме. Нельзя сказать, что «самые абстрактные тезисы (Энгельса против Дюринга) имели на деле живое конкретное значение для движения немецкого рабочего класса». Самые абстрактные тезисы Энгельса имели то значение, что разъясняли идеологам рабочего класса, в чем ошибочность отступлений от материализма к позитивизму и идеализму. Вот если бы вы дали такое, то есть философски сколько-нибудь определенное, изложение взглядов Энгельса вместо звонких, но пустых фраз о «глубокой борозде», «живом конкретном значении самых абстрактных тезисов», то вы сразу увидали бы, что ссылка на спор Энгельса с Дюрингом говорит *против* вас»¹.

В. И. Ленин показал, что борьба за идейную чистоту марксистской философии не непосредственно, а в конечном счете есть борьба за интересы рабочего класса. Поэтому критику махизма и эмпириокритицизма следует рассматривать не как «пустяки», а как — в философской сфере — важное средство борьбы за партию, за ее боеспособность, за подготовку к новым, решающим битвам.

В связи с выборами в IV Думу Владимир Ильич написал статью «Принципиальные вопросы избирательной кампании». Критикуя ликвидаторов, отвергавших блок левых партий, Ленин указывал, что не было ни одного буржуазно-освободительного движения в мире, которое бы не использовало этой тактики и добивалось соответствующего успеха: «об этом Маркс и Энгельс говорили много раз не

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 125—126.

только в 1848 году, но и гораздо позже. Чтобы не приводить много уже раз приводившихся цитат, напомним переписку Маркса и Лассаля в 1859 году. По поводу трагедии Лассаля «Зикинген» Маркс писал, что коллизия, проведенная в драме, «не только трагична, но она есть именно та самая трагическая коллизия, которая совершенно основательно привела к крушению революционную партию 1848 и 1849 годов». И Маркс, уже намечая в общих чертах всю линию будущих разногласий лассальянцев и эйзенахцев, упрекал Лассаля, что он впадает в ошибку «тем, что ставит лютеровско-рыцарскую оппозицию выше плебейско-мюнцеровской». Если перевести эти слова Маркса на русские условия начала XX века, то ставить либерально-помещичью оппозицию выше пролетарско-крестьянской «Маркс и Энгельс считали явной ошибкой, считали абсолютно недопустимым для социал-демократа!»¹.

В статье «О политической линии» Ленин критикует ликвидатора Н. Николина (Н. Н. Андреева), который, стоя на буржуазно-объективистских позициях, утверждал, будто новая Россия строится в борьбе различных интересов. Разоблачая эту внеклассовую концепцию, Владимир Ильич проводит аналогию с буржуазной оценкой революции 1848 года, противопоставляя ей строго классовый подход основоположников марксизма. Он приводит уже неоднократно упоминавшиеся им ранее слова из статьи Энгельса «Берлинские дебаты о революции»: «Крупная буржуазия... антиреволюционная с самого начала, заключила оборонительный и наступательный союз с реакцией из страха перед народом, т. е. перед рабочими и демократической буржуазией», а также из статьи Маркса «Законопроект об отмене феодальных повинностей». В ней Маркс сравнивал французскую буржуазию в 1879 году, которая «ни на минуту не покидала своих союзников, крестьян», с немецкой буржуазией в 1848 году, которая

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 89—90.

«без зазрения совести предаёт крестьян, своих самых естественных союзников»¹.

В статье «О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы» Ленин пишет о классовой борьбе как об одном из самых основных вопросов марксизма. Знаменитые слова Манифеста о том, что «всякая классовая борьба есть борьба политическая», оппортунисты не раз извращали. Владимир Ильич напоминает об этом. Либералы обвиняли Ленина в подмене действительного положения вещей «шаблонной меркой по ученическим образцам из истории великой французской революции». В. И. Ленин писал: «Маркс отнюдь не ограничивал свою мысль «шаблонами и образцами» конца XVIII века, но точку зрения он применял всегда революционную, *оценивая...* классовую борьбу всегда наиболее *глубоко*, всегда вскрывая, касается ли она «основного», всегда бичуя беспощадно всякую робость мысли, всякое прикрытие недоразвитой, кастрированной, корыстно извращенной классовой борьбы»².

Большое место в произведениях Ленина этого периода по-прежнему занимает аграрный вопрос, вопрос о крестьянстве как союзнике пролетариата в грядущей революции. Он критикует эсеров за их потуги выставить себя выразителями интересов русского крестьянства. В статье «Две утопии» Владимир Ильич анализирует эсеровскую программу «уравнительного землепользования». Он указывает, что в ней нет ничего социалистического. Однако программа означает «полнейший разрыв со всем старым... землевладением» и с этой точки зрения «есть самая нужная, экономически-прогрессивная, наиболее для такого государства, как Россия, настоятельная мера в буржуазно-демократическом направлении»³. В связи с этим Ленин

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 102.

² Там же, т. 23, с. 241.

³ Там же, т. 22, с. 119—120.

напоминает уже приводившееся им ранее изречение Энгельса: «Ложное в формально-экономическом смысле может быть истиной в всемирно-историческом смысле» и указывает: «Энгельс высказал это глубокое положение по поводу утопического социализма: этот социализм был «ложен» в формально-экономическом смысле. Этот социализм был «ложен», когда объявлял прибавочную стоимость *несправедливостью* с точки зрения законов обмена. Против *этого* социализма были правы в формально-экономическом смысле теоретики буржуазной политической экономии, ибо из законов обмена прибавочная стоимость вытекает вполне «естественно», вполне «справедливо».

Но утопический социализм был *прав* в всемирно-историческом смысле, ибо он был симптомом, выразителем, предвестником того класса, который, порождаемый капитализмом, вырос теперь, к началу XX века, в массовую силу, способную положить конец капитализму и неудержимо идущую к этому.

Глубокое положение Энгельса необходимо помнить при оценке современной народнической или трудовической утопии в России (может быть, не в одной России, а в целом ряде азиатских государств, переживающих в XX веке буржуазные революции)»¹.

Весной — летом 1914 года Ленин написал ряд статей против эсеров («левонародников», как он их называл в легальной печати).

В статье «Левонародничество и марксизм», критикуя эсера Н. Ракитникова, Владимир Ильич писал: «Неужели г. Ракитников не читал ни «Капитала», ни «Нищеты философии», ни «Коммунистического манифеста»? Если не читал, тогда нечего вообще разговаривать о социализме, смешно и время терять.

А если читал, то должен знать, что *основная* идея (мысль) Маркса во *всех* его сочинениях, мысль, подтвержденная после Маркса опытом всех стран, есть мысль о

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 120.

прогрессивности капитализма по сравнению с крепостничеством. В этом смысле именно Маркс и все марксисты «приукрашивают» (по неуклюжему и неумному выражению Ракитникова) «капиталистическую петлю»!!»¹.

К произведениям Маркса и Энгельса Ленин обращается и в своих работах, содержащих критику буржуазных либералов, особенно бывших «легальных марксистов» М. И. Туган-Барановского и П. Б. Струве. Владимир Ильич критикует этих людей, считавших себя знатоками Маркса и Энгельса, за непонимание и извращение важнейших теоретических положений марксизма. В статье «Либеральный профессор о равенстве» Ленин разъясняет Туган-Барановскому основы марксистского учения о равенстве. По мнению последнего, социализм видит свой идеал в равенстве, а люди не равны. Критикуя примитивное, обывательское понимание Туган-Барановским этого вопроса, Владимир Ильич отмечает, что, конечно, в смысле способностей или физических и душевных сил люди не равны. «Только к социализму,— продолжает Ленин,— *такое* равенство не имеет *никакого* отношения. Если г. Туган совсем не умеет думать, то во всяком случае он *умеет* читать и, взявши известное сочинение одного из основателей научного социализма, Фридриха Энгельса, против Дюринга, г. Туган мог бы прочесть там специальное разъяснение, что под равенством в области экономической глупо разуметь что-либо иное кроме *уничтожения классов*. Но, когда господа профессора берутся опровергать социализм, то не знаешь, чему больше удивляться, их тупости или их невежеству или их недобросовестности». И дальше Ленин разъясняет сущность марксистского понимания равенства, т. к. «придется начинать с азов, раз имеешь дело с г. Туганом»².

В статье «Еще одно уничтожение социализма» критикуется первая часть книги П. Б. Струве «Хозяйство и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 236.

² Там же, т. 24, с. 362.

цена» (М., 1913). Владимир Ильич отмечал, что во второй половине XIX века «уничтожением» Маркса в России занимались только крайне правые правительственные профессора, а либерально-народническая профессура относилась к нему с почтением, признавая теорию трудовой стоимости. «Теперь у нас «сразу», — пишет он, — народилась куча либеральных и прогрессивных «марксоедов» вроде г. Туган-Барановского или г. Струве и т. п. Все они раскрыли действительное содержание и значение либерально-народнического «почтения» к Марксу: на словах почтение осталось, на деле исконное непонимание материалистической диалектики и теории классовой борьбы привело неизбежно к отречению и от теории трудовой стоимости»¹. Если до первой русской революции, говорит Ленин, буржуазия, не видя другого врага, кроме крепостников и «бюрократов», старалась более или менее сочувственно относиться к марксизму, то «после 1905 года нарождается в России контрреволюционная либеральная буржуазия, и профессорская либеральная наука, *нисколько не теряя престижа в обществе*, принимается всерьез уничтожать Маркса»².

Марксизм возник как законный преемник всего того прогрессивного, что было создано до него наукой, говорил Ленин. «Марксизм, сделавший ряд громадных шагов вперед именно по этому пути, есть *высшее развитие* всей исторической и экономической, и философской науки Европы. Таков логический вывод»³.

Значительное место в литературном наследии Ленина занимают статьи по вопросам международного рабочего движения. В них он часто обращается к трудам Маркса и Энгельса.

Большой интерес в плане нашего исследования представляют статьи Ленина, посвященные выдающимся пред-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 33—34.

² Там же, с. 34.

³ Там же, с. 49.

ставителям германской социал-демократии. В статье «К двадцатипятилетию смерти Иосифа Дицгена» Владимир Ильич характеризует его как одного из выдающихся социал-демократических писателей-философов Германии: «Самую верную оценку Дицгена и его места в истории философии и рабочего движения дал Маркс еще 5-го декабря 1868 года в письме к Кугельману»¹. В. И. Ленин приводит ту часть письма, в которой Маркс, указывая на некоторые недостатки книги Дицгена «Способности мышления», отмечал, что она «содержит в себе много превосходных и, как продукт самостоятельного мышления рабочего, достойных изумления мыслей».

«Вот значение Дицгена: рабочий, самостоятельно пришедший к диалектическому материализму, т. е. к философии Маркса». Дицген не считал себя основателем школы. Эту роль он отводил Марксу. «И в 1886 году, много лет спустя после появления «Анти-Дюринга» Энгельса, одного из главных философских произведений марксизма, Дицген писал о Марксе и Энгельсе, как о «признанных основателях» направления».

Обо всем этом Ленину пришлось напоминать в связи с тем, что махисты, цепляясь за некоторую путаницу у Дицгена, выдавали свои взгляды за материалистические. Владимир Ильич писал: «Рабочие должны читать И. Дицгена, но не забывать ни на минуту, что он дает не всегда верное изложение учения Маркса и Энгельса, у которых только и можно учиться философии».

В. И. Ленин подвергает резкой критике С. Семковско-го, который в статье, посвященной 25-летию смерти Дицгена, искажил его, взял у него ошибочные положения, умолчав о марксовой оценке сильных и слабых сторон его философии. «Поучитесь-ка, любезный,— обращался Ленин к Семковскому,— прочтите хоть «Людвига Фейербаха» Энгельса»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 117.

² Там же, с. 117—118, 119.

Если значение Диггепа в немецком рабочем движении было связано прежде всего с его философскими работами, то А. Бебель, будучи теоретиком и пропагандистом марксизма, был прежде всего организатором, подлинным вождем немецкого рабочего класса. Его памяти посвящена ленинская статья-некролог «Август Бебель». В ней говорится о роли Маркса и Энгельса в формировании взглядов Бебеля. «Освобождаясь от казарменно-прусских предрассудков, Бебель примыкает к либеральным взглядам и борется против социализма.

Но жизнь берет свое,— и молодой рабочий, читая брошюры Лассалья, постепенно добирается и до Маркса, как ни затруднено было тогда в Германии, благодаря более чем десятилетнему гнету контрреволюции, ознакомление с сочинениями Маркса. Условия рабочей жизни, серьезное и добросовестное изучение общественных наук толкают Бебеля к социализму. Он пришел бы и сам к социализму, но ускорить это развитие помог ему Либкнехт, который был на 14 лет старше и вернулся в это время из лондонской эмиграции...

Во второй половине 60-х годов Бебель порывает свою связь с либералами, отделяет социалистическую часть рабочих союзов от буржуазно-демократической и становится, вместе с Либкнехтом, в первых рядах эйзенахской партии, партии марксистов, которая долгие годы боролась с другой рабочей партией, лассальянской»¹.

В. И. Ленин излагает историю объединения эйзенахцев с лассальянцами. Затем он переходит к периоду «исключительного закона» против социалистов. В рядах германской социал-демократии наблюдались оппортунистические шатания. «Маркс и Энгельс из Лондона обрушились бешено против позорных оппортунистических шатаний. Бебель проявил себя настоящим вождем партии. Он вовремя увидел опасность, понял правильность критики Маркса

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 365.

и Энгельса, сумел направить партию на путь непримиримой борьбы»¹.

Ряд статей Ленина, написанных в рассматриваемый период, посвящен международным вопросам. Он вскрывает подчиненность буржуазного государственного аппарата в империалистических странах интересам монополий и вновь обращается к Марксу и Энгельсу.

Так, в статье «Кабинет Бриана», оценивая состав французского кабинета министров, Владимир Ильич показывает полное подчинение буржуазного государственного аппарата интересам господствующего класса. «Нигде так ясно, как во Франции,— писал он,— не подтверждаются слова Маркса: буржуазные правительства — приказчики класса капиталистов»².

В связи с опубликованием германским статистическим бюро данных о выборах в рейхстаг в 1912 году Ленин написал статью «Новейшие данные о партиях в Германии». Он анализирует итоги выборов, отмечая, что все либеральные буржуазные партии, вместе взятые, получили только 1/4 голосов. И задает вопрос: «Почему в буржуазной Германии, в стране особенно быстро развивающегося капитализма, более чем 60 лет спустя после революции (буржуазной революции 1848 года) господствуют помещичьи и клерикальные, а не чисто буржуазные политические партии?

Самое главное для объяснения этого явления,— отвечает Ленин,— указал уже К. Маркс в 1848 году: германская буржуазия, напуганная самостоятельностью пролетариата, увидевшая, что демократическими учреждениями пользуются рабочие *для себя* и против капиталистов, отвернулась от демократии, позорно предала свободу, которую раньше защищала, и повернула к лакейству перед помещиками и клерикалами. Известно, что русская буржуа-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 367.

² Там же, т. 22, с. 298.

зия с 1905 года эти лакейские политические стремления и лакейские политические идеи развивает еще усерднее, чем германская»¹.

Ссылаясь на Маркса, Ленин имел в виду статью Энгельса «Берлинские дебаты о революции», напечатанную в 1848 году в «Новой Рейнской Газете».

В конце 1913 года — начале 1914 года Ленин особое внимание уделял всесторонней разработке национального вопроса. В этот период он пишет свои классические труды «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение», а также статью «Английские либералы и Ирландия». Отправляясь от важнейших положений марксизма, Ленин творчески развивает их.

В работе «О праве наций на самоопределение» анализу теоретического наследства Маркса и Энгельса по национальному вопросу посвящен § 8 («Утопист Карл Маркс и практичная Роза Люксембург»).

Р. Люксембург считала, что национальное движение отвлекает социалистов от классовой борьбы, выступала против марксистского учения о праве наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных национальных государств. Она считала «утопией» независимость Польши и ставила вопрос о том, почему бы тогда не ставить и требование независимости Ирландии.

В. И. Ленин писал: «Очевидно, «практичной» Розе Люксембург неизвестно, как относился К. Маркс к вопросу о независимости Ирландии. На этом стоит остановиться, чтобы показать анализ *конкретного* требования национальной независимости с действительно-марксистской, а не оппортунистической точки зрения»². И дальше он приводит выдержки о Польше и Ирландии, главным образом из переписки Маркса и Энгельса.

Маркс и Энгельс к национальному вопросу подходили

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 342.

² Там же, т. 25, с. 299.

исторически. Так, например, в начале 50-х годов Энгельс считал нецелесообразным отделение Польши от России. Владимир Ильич цитирует и частично пересказывает письмо Энгельса к Марксу от 23 мая 1851 года. Энгельс в тот период, как указывает Ленин, не верил «в успех восстаний польских шляхтичей. Но все эти мысли, в которых так много гениально-прозорливого, нисколько не помешали Энгельсу и Марксу, 12 лет спустя, когда Россия все еще спала, а Польша кипела (речь идет о польском восстании 1863 г. — Л. Л.), отнестись с самым глубоким и горячим сочувствием к польскому движению»¹.

Подчиненное значение национального вопроса «рабочему вопросу» для Маркса не подлежит сомнению, но это не означает, что марксизм может игнорировать национальные движения. Ведя читателя дальше по пути исторического обзора переписки Маркса с Энгельсом, Ленин останавливается на письмах Маркса от 7 и 20 июня 1866 года. Написаны они во время австро-прусской войны. Маркс подвергает критике прудонистов, которые игнорировали национальный вопрос. В. И. Ленин пишет: «Вывод из всех этих критических замечаний Маркса ясен: рабочий класс меньше всего может создать себе фетиш из национального вопроса, ибо развитие капитализма не обязательно пробуждает к самостоятельной жизни *все* нации. Но, раз возникли массовые национальные движения, отмахнуться от них, отказаться от поддержки прогрессивного в них — значит на деле поддаться *националистическим* предрассудкам, именно: признать «свою» нацию «образцовой нацией» (или, добавим от себя, нацией, обладающей исключительной привилегией на государственное строительство)»².

Затем Владимир Ильич переходит к ирландскому вопросу. И здесь вновь надежным компасом для него служила переписка Маркса с Энгельсом. Он цитирует и частично

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 300.

² Там же, с. 301—302.

пересказывает отрывки из семи писем Маркса Энгельсу. Написаны они в ноябре 1867 года — декабре 1869 года.

В них Маркс сообщает другу о своих выступлениях по ирландскому вопросу в немецком рабочем союзе в Лондоне и в Генеральном Совете I Интернационала.

В. И. Ленин излагает суть выводов, которые содержат письма Маркса: «Утопист» Маркс так «непрактичен», что стоит за отделение Ирландии, оказавшееся и полвека спустя неосуществленным»¹.

Однако не была ли ошибкой политика Маркса по ирландскому вопросу? — спрашивает Ленин. И отвечает на этот вопрос отрицательно:

«Сначала Маркс думал, что не национальное движение угнетенной нации, а рабочее движение среди угнетающей нации освободит Ирландию. Никакого абсолюта из национальных движений Маркс не делает, зная, что полное освобождение всех национальностей сможет дать только победа рабочего класса. Учесть наперед все возможные соотношения между буржуазными освободительными движениями угнетенных наций и пролетарским освободительным движением среди угнетающей нации (как раз та проблема, которая делает столь трудным национальный вопрос в современной России) — вещь невозможная.

Но вот обстоятельства сложились так, что английский рабочий класс попал довольно надолго под влияние либералов, став их хвостом, обезглавив себя либеральной рабочей политикой. Буржуазное освободительное движение в Ирландии усилилось и приняло революционные формы. Маркс пересматривает свой взгляд и исправляет его»².

«Политика Маркса и Энгельса в ирландском вопросе дала величайший, донныне сохранивший громадное *практическое* значение, образец того, как должен относиться про-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 304. Отделение Ирландии от Англии (за исключением ее северной части — Ольстера) произошло лишь в 1921 году.

² Там же, с. 305.

летариат угнетающих наций к национальным движениям...»¹

В. И. Ленин показал на примере Ирландии и Польши, что к национальному вопросу нельзя подходить внеисторически. Хотя вопрос этот является подчиненным по отношению к «рабочему вопросу», но игнорировать его было бы непростительной ошибкой. Он обосновал марксистскую теорию национального вопроса в условиях империализма.

Статья «О праве наций на самоопределение» содержит наиболее глубокую характеристику взглядов Маркса и Энгельса на национальный вопрос.

Заслуживает внимания еще одна сторона этой статьи Ленина. Весь § 8 построен на использовании переписки Маркса и Энгельса. Ни в одном другом ранее написанном произведении Владимир Ильич так широко не обращался к этому неисчерпаемому источнику.

Об ирландском вопросе Ленин пишет и в статье «Английские либералы и Ирландия». Она была написана в связи с обсуждением в английском парламенте законопроекта об ирландском самоуправлении (гомруле). В ней Владимир Ильич делает исторический экскурс. Как освещал Маркс ирландский вопрос? В 1868 году министерство Гладстона начало проводить реформы в Ирландии. «Карл Маркс жил тогда уже свыше 15 лет в Лондоне и с величайшим интересом, с величайшим сочувствием следил за борьбой ирландцев»². В. И. Ленин привел выдержки из двух писем Маркса к Энгельсу по этому вопросу: от 2 и 30 ноября 1867 г. Ирландцы нуждаются в самоуправлении, доказывал Маркс, и независимости от Англии, в аграрной революции, в таможенных пошлинах против Англии.

«Такова была,— писал Ленин,— программа, которую К. Маркс предлагал английским рабочим в интересах свободы Ирландии, ускорения общественного развития и сво-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 307.

² Там же, т. 24, с. 366.

боды английских рабочих; ибо английские рабочие не могли добиться свободы, пока они помогали (или даже позволяли) держать в рабстве другой народ»¹.

Приведем еще один небольшой документ Ленина, относящийся к национальному вопросу.

В письме к С. Г. Шаумяну из Кракова 6 декабря 1913 года² Ленин возражает по поводу того, что тот выступал против национальной автономии, предлагая ограничиться лишь областным самоуправлением. Не соглашаясь с точкой зрения Шаумяна, Владимир Ильич напоминал ему разъяснения Энгельса по этому вопросу в работе «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года». Ф. Энгельс писал о централизации, которая вовсе не исключает местных «свобод».

В годы нового революционного подъема Ленин не прекращал и устной пропаганды произведений Маркса и Энгельса. Особенно яркой страницей в этом плане является его преподавательская деятельность в Партийной школе в Лонжюмо (близ Парижа) весной 1911 года. Он прочитал в ней 56 лекций: по политической экономии, аграрному вопросу, теории и практике социализма в России. Кроме того, по просьбе слушателей Владимир Ильич прочитал три лекции об историческом материализме и реферат о текущем положении и о положении дел в партии.

До начала занятий в школе Ленин изучал со слушателями «Манифест Коммунистической партии»³. Книжки Маркса и Энгельса он брал на занятия. Бывший слушатель школы И. С. Белостоцкий рассказывает: «Ильич всегда приносил с собою грудку книг. Среди них, как правило, были тома «Капитала», работы Энгельса. Великий теоретик марксизма, буквально наизусть знавший Маркса и Энгельса, с исключительной тщательностью готовился к

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 366—367.

² См. там же, т. 48, с. 234.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1971, т. 2, с. 612.

каждому занятию, писал конспекты»¹. «Владимир Ильич преподавал нам политическую экономию Маркса, теорию и практику социализма, аграрный вопрос...— вспоминает А. Иванова.— Ильич часто приносил с собой груды книг-первоисточников. Среди них, как правило, были тома «Капитала», работы Энгельса, Плеханова»².

Во время первой мировой войны

В период первой мировой войны Ленин штудировал работы Маркса и Энгельса, в которых освещаются вопросы войны и мира, интернациональной политики рабочих партий, борьбы против национализма и шовинизма и национально-колониальный. Владимир Ильич разоблачает предательство партий II Интернационала, спланирует силы, верные делу пролетарского интернационализма, готовит создание III, Коммунистического Интернационала.

В. И. Ленин в это время завершил статью «Карл Маркс». «Развертывая страстную борьбу против измены делу пролетариата со стороны II Интернационала, Ильич в то же время тотчас же по приезде в Берн засел за статью для Энциклопедического словаря Граната — «Карл Маркс», где, говоря об учении Маркса, начал с очерка о его мировоззрении, с разделов «философский материализм» и «диалектика» и далее, изложив экономическое учение Маркса, осветил, как Маркс подходил к вопросу о социализме и тактике классовой борьбы пролетариата. Так учение Маркса обычно не излагалось»³,— писала Н. К. Крупская о работе Ленина «Карл Маркс». Это самое выдающееся его произведение о жизни и деятельности великого человека.

17 (4) ноября 1914 года готовая рукопись была отправ-

¹ Об Ильиче. Воспоминания питерцев. Л., 1970, с. 210.

² Дон, 1958, № 4, с. 23.

³ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. 2-е изд. М., 1968, с. 253.

леса Лениным в редакцию словаря со следующим письмом:

«Сегодня я отправил Вам заказной бандеролью статью для словаря о Марксе и марксизме. Не мне судить, насколько мне удалось решить трудную задачу втиснуть изложение в рамки 75 тысяч букв или около того. Замечу, что литературу приходилось усиленно сжимать (15 000 было ультимативно), и я должен был выбирать *существенное* разных направлений (конечно, с преобладанием *за* Маркса). Трудно было решиться отказаться от многих *цитат* из Маркса. По-моему, для словаря цитаты очень важны (особенно по наиболее спорным вопросам марксизма, к каковым относятся в первую голову философия и аграрный вопрос). Читатели словаря должны иметь под рукой *все* важнейшие заявления Маркса, иначе цель словаря была бы не достигнута: так мне казалось. Не знаю также, удовлетворит ли Вас цензурная сторона: если нет, может быть, удалось бы сойтись на *переделке* некоторых мест в духе цензурности. Я, с своей стороны, без ультимативных требований редакции, не мог решиться на цензурную «правку» цитат и положений марксизма.

Надеюсь, не откажете известить немедленно, хотя бы открыткой по получении статьи...

Р. С. Моя библиотека, по случаю войны, застряла в Галиции, и я не мог найти некоторых цитат по русским переводам сочинений Маркса. Если Вы это считаете *необходимым*, может быть, удастся поручить кому-либо в Москве? (По-моему, это излишне). Кстати: я был бы очень рад, если бы Вы сочли возможным прислать мне корректуру статьи и сообщить, возможны ли *частичные* поправки в корректуре или нет? Если невозможна посылка корректуры, надеюсь, не откажете прислать оттиск»¹.

Прошел месяц со дня отправки рукописи, и Ленин не знал, дошла ли она. В письме к М. И. Ульяновой от 22 (9)

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 31—32.

декабря 1914 года Владимир Ильич просит узнать, получил ли Грапат статью¹.

3(16) января 1915 года редакция словаря извещала Лепина, что статья принята, но по цензурным соображениям сняты разделы, посвященные социализму и тактике.

На следующий день Ленин отвечал редакции: «Вчера получил Ваше письмо и отправил телеграмму «consens» — согласен. Как ни печально, что редакция выкинула все о социализме и все о тактике (без чего Маркс не есть Маркс), я все же должен был согласиться, ибо против выдвинутого у Вас довода («абсолютно невозможно») ничего не поделаешь.

Буду очень благодарен, если Вы пришлете мне отиск или черкнете открытку о том, *когда* он может быть. Кстати: не успели ли бы еще некоторые поправки к отделу о диалектике? Может быть, Вы будете любезны черкнуть, когда именно сдается в набор и когда последний срок представления поправки. Я как раз этим вопросом занимался последние полтора месяца и думаю, что мог бы добавить кое-что, если бы было время»².

XXVIII том словаря со статьей о Марксе вышел в конце октября — начале ноября 1915 года.

В 1959 году Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС были опубликованы новые письма в редакцию словаря и план статьи «Карл Маркс», написанный в марте — июле 1914 г.³ Не все вопросы, которые намечены в плане, вошли в статью (например, характеристика трех источников марксизма, история классовой борьбы и революций XVIII и XIX веков и другие). Объясняется это объемом, который был предоставлен Ленину редакцией словаря.

Подбирая важнейшие цитаты из Маркса, Ленин пользовался указателями к четырехтомной переписке Маркса

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 357.

² Там же, т. 49, с. 48—49. Написав о занятиях диалектикой, Ленин имел в виду свои «Философские тетради».

³ См. там же, т. 26, с. 358—361.

и Энгельса и к своему конспекту данного издания.

Какие произведения Маркса и Энгельса отмечал, цитировал и пропагандировал Ленин в своей статье? Ответ на этот вопрос можно дать, если рассматривать статью и приложенный к ней библиографический обзор как единое целое ¹.

В первой части освещены биографические данные Маркса, указаны его статьи из «Рейнской газеты», «Немецко-французских ежегодников», а также «Нищета философии», «Манифест Коммунистической партии», статьи из «Новой Рейнской газеты», «Господин Фогт», «К критике политической экономии», «Капитал», «Гражданская война во Франции» и др.

Вторая часть посвящена учению Маркса. Здесь приводятся извлечения из произведений и писем основоположников марксизма. В них освещены важнейшие проблемы: философский материализм, диалектика, материалистическое понимание истории, классовая борьба, экономика, социализм, тактика классовой борьбы. В отношении тактики классовой борьбы пролетариата Ленин писал: «Громадный материал дают в этом отношении *все* сочинения Маркса и изданная в 1913 г. четырехтомная переписка его с Энгельсом в особенности» ².

Читатель статьи, по мысли Ленина, должен был познакомиться в русском переводе с важнейшими высказываниями Маркса и Энгельса, содержащимися в их произведениях и письмах.

В тексте статьи содержатся сжатые и вместе с тем глубокие оценки ряда работ. Так, о «Манифесте Коммунистической партии» сказано: «В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мирозерцание, последовательный материализм, охватывающий и

¹ Мы рассматриваем текст статьи полностью, а не в том исправленном по цензурным соображениям виде, в котором она была опубликована в словаре.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 77.

область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»¹.

О «Гражданской войне во Франции» говорится как о произведении, в котором Парижская коммуна оценена Марксом «глубоко, метко, блестяще и *действенно*, революционно»².

«К критике политической экономии» оценивается как сочинение, содержащее «цельную формулировку основных положений материализма, распространенного на человеческое общество и его историю»³. О письме Маркса Энгельсу от 2 августа 1862 года Ленин пишет: «Замечательно популярно, сжато и ясно изложил сам Маркс свою теорию средней прибыли на капитал и абсолютной земельной ренты»⁴.

Завершает статью обзор литературы по марксизму, являющийся непосредственным ее продолжением. В тексте статьи содержатся неоднократные указания на библиографическое приложение. Читателя, который ознакомился со статьей, Ленин нацеливал на дальнейшее самостоятельное изучение произведений Маркса и литературы о нем.

Библиографическое приложение состоит из двух частей. В первой дан обзор произведений Маркса, во второй — основной русской и иностранной литературы о Марксе и марксизме. Внутри второй части выделены темы: библиографические работы, биографии, воспоминания, философия марксизма и исторический материализм, экономическое учение Маркса, ортодоксальный марксизм и ревизионизм, марксова теория накоплений капитала, старая русская литература о Марксе, русские народники о марк-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 48.

² Там же, с. 49.

³ Там же, с. 56.

⁴ Там же, с. 70.

сизме. В. И. Ленин прежде всего обращает внимание на содержание перечисленных книг, на идейные позиции их авторов. Библиографический обзор пронизывают большевистская партийность, непримиримость к врагам и фальсификаторам марксизма.

В обзоре Владимир Ильич указывает не все, что написано о Марксе, а «лишь наиболее существенное». Когда в целях уменьшения объема пришлось идти на сокращения, он меньше всего сократил литературу «за Маркса».

Расположение произведений в разделах обзора разное. Работы Маркса даны в хронологическом порядке. Это позволяет связать каждое произведение с исторической обстановкой, изучать марксизм в развитии, в связи с опытом революционной борьбы рабочего класса.

Литература о Марксе и марксизме располагается в систематическом порядке, что помогает ознакомиться с отдельными сторонами учения Маркса. Внутри тематических разделов Ленин группирует книги соответственно идейным позициям авторов, деля их на «марксистов, стоящих в существенном на точке зрения Маркса; буржуазных писателей, по существу враждебных марксизму, и ревизионистов, якобы признающих те или иные основы марксизма, а на деле заменяющих его буржуазными воззрениями»¹. Называя антимарксистские и ревизионистские произведения, Ленин тут же приводит литературу, в которой содержится их критика.

Партийный подход Ленина к идейным позициям авторов книг проявляется и в тех кратких аннотациях, которыми снабжен библиографический обзор.

Он пользуется каждым случаем, чтобы подчеркнуть значение той или иной работы, написанной Марксом или им совместно с Энгельсом. В аннотациях к ранним произведениям Маркса Ленин показывает, как к ним следует подходить. Так, о диссертации Маркса «Различие между

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 87.

натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» Ленин пишет: «В этой диссертации Маркс стоит еще вполне на идеалистически-гегельянской точке зрения»¹. Переходя к статьям в «Рейнской Газете» (1842), он указывает: «Здесь намечается переход Маркса от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму»², и только в «Немецко-французском ежегоднике (1844)» «вышеуказанный переход совершается окончательно»³. Эти замечания Владимира Ильича вскрывают эволюцию взглядов молодого Маркса и имеют большое принципиальное значение.

В тексте статьи содержится яркая характеристика «Манифеста Коммунистической партии». Казалось, после этого можно было бы в обзоре ограничиться лишь библиографическими сведениями. Но Ленин еще раз обращает внимание читателя на гениальный труд, оценивая его как «знаменитый, переведенный едва ли не на все языки Европы и частью других стран мира»⁴.

О «Новой Рейнской Газете» пишет как о газете «доныне остающейся лучшим, непревзойденным органом революционного пролетариата»⁵.

Во второй части преобладают аннотации, содержащие критические оценки. В двух-трех словах Ленин характеризует писания врагов марксизма и просто плохие работы. Иногда это указание на идейное направление, которого придерживается автор: «кантианец», «немарксист» и т. д. Иногда — оценка качества книги. Например: «Обширная биография Маркса на английском языке, составленная американским социалистом Спарго... неудовлетворительная»⁶.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 82.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 83.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 88.

Таким образом, Ленин подходит к каждой книге прежде всего со стороны ее содержания. Вместе с тем в обзоре уделяется большое внимание чисто библиографическим моментам. Владимир Ильич прекрасно знал важнейшие указатели литературы по марксизму. В начале второго раздела он называет пять библиографических работ, из них одну русскую — «Среди книг» Н. А. Рубакина. Она служила Ленину как основной источник для выявления русских изданий трудов Маркса.

До сих пор в литературе не предпринимались попытки сравнить библиографические сведения о русских изданиях произведений Маркса и Энгельса в труде Рубакина (т. II) и ленинском обзоре. Попытаемся это сделать.

У Ленина и Рубакина полностью совпадают библиографические сведения о легальных изданиях.

В отдельных случаях Владимир Ильич ограничивается указанием лишь основных из перечисленных Рубакиным изданий. Так, из изданий книги «Классовая борьба во Франции», упоминаемых Рубакиным, Ленин указывает только издание М. Малых.

Вместе с тем Владимир Ильич включает в свой обзор и отсутствующие у Рубакина ценные издания. К ним относятся первое русское издание первого тома «Капитала» (1872), «Разоблачения о кельнском процессе коммунистов» (1906), издания, вышедшие в годы первой русской революции под редакцией или с предисловиями самого Ленина: «Гражданская война во Франции» (2-е издание одесского издательства «Буревестник», 1905), сборники писем Маркса к Кугельману (Спб., 1907), Маркса, Энгельса и других к Зорге (Спб., 1907).

Библиографическое описание некоторых изданий в обзоре Ленина полнее, чем у Рубакина. Например, сборник Маркса «Либералы у власти», в который вошли его статьи о революции 1848—1849 годов в Германии, указан Рубакиным без года издания и серии. Ленин же отмечает, что

сборник был выпущен в 1906 году в «Дешевой библиотеке» издательства «Знание».

Проведенное сравнение позволяет сделать вывод: Ленин привлекал труд Рубакина, но им не ограничивался. Особенно важно подчеркнуть более высокий уровень ленинского обзора по сравнению с рубакинским с точки зрения качества включенных изданий Маркса и Энгельса.

В. И. Ленин не только называет произведения Маркса, но и дает сведения о различных изданиях и переводах их на русский язык, оценивая в ряде случаев их качество. Например, о втором и третьем томах «Капитала» он пишет: «Тт. II и III вышли в пер. Даниельсона (менее удовлетворительный) и в переводе под ред. Базарова и Степанова (лучший)»¹. По поводу «Манифеста Коммунистической партии»: «...полный и наиболее точный перевод этого, а равно и других произведений Маркса см. в заграничных изданиях большей частью группы «Освобождение труда»². Отдельные указания на ошибки в русских переводах тех или иных работ содержатся и в тексте самой статьи. Так, в конце раздела «Социализм», приводя цитату из работы Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», Ленин отмечает в скобках: «(Энгельс: «К аграрному вопросу на Западе», изд. Алексеевой, стр. 17, рус. пер. с ошибками. Оригинал в «Neue Zeit»)»³.

На основании новейших источников Владимир Ильич уточняет годы сотрудничества Маркса в газете «Нью-Йоркская трибуна». Ссылаясь на переписку Маркса и Энгельса, изданную в 1913 году, он отмечает, что приводившиеся ранее годы этого сотрудничества (1853—1860) являются ошибочными, и указывает правильные: 1851—1862 годы⁴.

Библиографические сведения в обзоре отличаются точностью. Все названия книг снабжены указаниями на год

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 86.

² Там же, с. 83.

³ Там же, с. 77.

⁴ См. там же, с. 84.

издания, а статей — на год издания и номер журнала. Кроме того, отмечено, где перепечатаны статьи.

Как уже отмечено ранее, статья «Карл Маркс» была опубликована в Энциклопедическом словаре с большими пропусками. В оставшихся разделах имеется около 20 цензурных купюр.

Библиографический обзор также не избежал сокращений. Так, опущен абзац, где Ленин указывает, что «для правильной оценки взглядов Маркса безусловно необходимо знакомство с произведениями его ближайшего единомышленника и сотрудника *Фридриха Энгельса*. Нельзя понять марксизм и нельзя цельно изложить его, не считаясь со *всеми* сочинениями Энгельса»¹.

Сняты характеристики произведений Маркса и аннотации, раскрывающие содержание рекомендуемых работ, а также литература, защищающая Маркса от нападок буржуазных экономистов. Вместо перечня русских изданий с конкретными указаниями, где, когда и кем издана та или иная работа, в опубликованном тексте осталось лишь глупое упоминание об этом.

Обзор произведений Маркса и литературы о нем доведен Лениным до 1913 года. Уже в советское время Владимир Ильич на полях личного экземпляра словаря Граната сделал ряд добавлений к библиографическому обзору.

Естественно, что центральное место среди произведений Ленина, написанных в эти годы, занимают работы по военным вопросам. В них сформулировано учение о справедливых и несправедливых войнах, определяются причины, характер первой мировой войны, а отсюда и тактика социал-демократии (прежде всего воюющих стран).

В работах по военным вопросам Владимир Ильич неоднократно ссылается на труды Маркса и Энгельса. Он это делает особенно часто в связи с критикой социал-шовинистов. Социал-шовинисты утверждали, что Маркс и Э-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 93.

гелсы становились на позицию той или иной воюющей стороны в войнах, современниками которых они были.

В. И. Ленин резко разоблачал антиисторический подход социал-шовинистов. В их числе были и вчерашние видные марксисты, такие, как Каутский и Плеханов. Маркс и Энгельс давали оценку национально-освободительным войнам XIX века. Империалистическая же война проходила в иных условиях. В. И. Ленин показал, что в империалистической войне, носящей захватнический, грабительский характер, всякая поддержка «своего правительства» социал-демократией является изменой делу пролетарского интернационализма.

Осенью 1914 года Ленин работает над брошюрой «Европейская война и европейский социализм». К сожалению, она не была написана. Сохранились лишь подготовительные материалы к ней¹. Часть этих материалов Владимир Ильич использовал в других произведениях. В подготовительных материалах в брошюре имеются выписки из работы Энгельса «Савойя, Ницца и Рейн» (1860), посвященной австро-франко-итальянской войне 1859 года. Ленин обращается к этому произведению в связи с вопросом о национально-освободительных войнах в XIX веке. Начинаются выписки с общего краткого резюме: «Брошюра почти исключительно военного содержания. Энгельс доказывает, что план Наполеона III аннектировать Савойю и Ниццу означает величайшую военную опасность для Италии (цель Наполеона III держать ее раздробленной и подчиненной) и для Германии, для которой нужна... самостоятельная Италия»². Заключает выписки Владимир Ильич следующими словами: «Гвоздь: национальное освобождение Германии путем наиболее революционной из возможных и неизбежных войн, путем войны с Россией, *в союзе с русскими крепостными*. Это *NB*»³.

¹ См.: Ленинский сборник XIV, с. 14—123.

² Там же, с. 41.

³ См. там же, с. 43.

В плане брошюры Ленин отмечает: «Bernstein в «Vorwärts» об Энгельсе (1859)»¹. Он имел в виду статью Бернштейна, напечатанную в центральном органе германских социал-демократов, в которой вырывались произвольно отдельные цитаты из вышеуказанной работы Энгельса. В них говорилось об угрозе франко-русского союза для Германии. Ссылкой на Энгельса Бернштейн пытался оправдать социал-шовинистскую позицию оппортунистического руководства германских социал-демократов в период первой мировой войны. На эти цитаты обратил внимание Ленин. Он законспектировал работу Энгельса. Правда, в своих опубликованных работах Владимир Ильич эти выписки не использовал.

Особо следует остановиться на ленинской трактовке известного положения из «Манифеста Коммунистической партии»: «Рабочие не имеют отечества». Вопрос этот приобрел актуальное значение. Владимир Ильич предполагал осветить его в своей брошюре. В плане ее этому вопросу он отводит значительное место². В двух письмах к И. Ф. Арманд (30 ноября 1916 года и 19 января 1917 года)³ Ленин критикует абстрактное и неисторическое толкование ею этого положения. Он подчеркивает, что его нельзя применять без оговорок вплоть до отрицания национальных войн. Отечество — понятие историческое, и к нему следует по-разному подходить в момент борьбы за свержение национального гнета и в период, когда национальные движения уже далеко позади. В «Манифесте» сказано не только о том, что рабочие не имеют отечества, но и о роли пролетариата при образовании национальных государств.

Говоря о национально-освободительных войнах, Маркс и Энгельс подчеркивали правомерность защиты отечества. Но что является правильным в войнах этого типа, как

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 366.

² См. там же, с. 364—365.

³ См. там же, т. 49, с. 328—330, 369—371.

указывает Ленин, нельзя переносить на войну империалистическую.

В статье «Под чужим флагом» (написана позднее января 1915 года) Ленин подвергает критике меньшевика Потресова, по мнению которого отличие новой эпохи от старой заключается в переходе от национальной ограниченности к международной. Под флагом «международности» Потресов проповедовал национал-либерализм. Он ссылаясь на позицию Маркса и Энгельса в австро-франко-итальянской войне 1859 года, когда встал вопрос, успех какой воюющей стороны желателен. Если тогда они решали, успех какой буржуазии желателен, то почему-де нельзя так ставить вопрос и сейчас?

В. И. Ленин ответил Потресову: «А. Потресов *не заметил*, что у Маркса в 1859 г. (и в целом ряде случаев более поздних) вопрос о том, «успех какой стороны желательнее», равняется вопросу о том, «успех какой *буржуазии* желательнее». А. Потресов *не заметил*, что Маркс решал известный нам вопрос тогда, когда были налицо — и не только были налицо, а стояли на первом плане исторического процесса в важнейших государствах Европы — безусловно *прогрессивные буржуазные* движения. В наши дни, по отношению, например, к таким, безусловно центральным и важнейшим фигурам европейского «концерта», как Англия и Германия, смешно было бы и думать о прогрессивной буржуазии, о прогрессивном буржуазном движении. Старая буржуазная «демократия» этих центральных и важнейших государственных величин стала реакционной»¹.

«Маркс и Энгельс от *своей* эпохи, от эпохи буржуазно-национальных прогрессивных движений, шли *вперед*, толкая *эти* движения дальше, заботясь, чтобы они развивались «через головы» представителей средневековья.

А. Потресов, как и все социал-шовинисты, от *своей*

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 137.

эпохи современной демократии пятится назад, перескакивая на давно отжившую, мертвую и потому внутренне-живую точку зрения старой (буржуазной) демократии»¹.

Оценивая оппортунизм как либеральную рабочую политику, Ленин рекомендует изучить отзывы Маркса и Энгельса об английском оппортунизме².

В статье «Крах II Интернационала» он вновь говорит о недопустимости смешения войн XIX века с первой мировой войной. Он опровергает неудачные попытки Плеханова и Каутского оправдать свою социал-шовинистическую позицию ссылкой на Маркса³.

Особенно обстоятельно на этом вопросе Ленин останавливается в первой главе работы «Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)», написанной в июле — августе 1915 года. Марксисты отличаются от пацифистов и анархистов, пишет он, признанием необходимости конкретно-исторического подхода к каждой войне. Владимир Ильич высоко оценивает известное изречение Клаузевица о войне как продолжении политики иными (насильственными) средствами. «Маркс и Энгельс всегда именно с этой точки зрения смотрели на различные войны»⁴.

В. И. Ленин разоблачал утверждения социал-шовинистов о том, что Маркс и Энгельс становились на сторону того или иного воюющего государства, если войны все же начинались. Владимир Ильич указывал, что подобные утверждения «представляют из себя возмутительное искажение взглядов Маркса и Энгельса в угоду буржуазии и оппортунистам... Война 1870—1871 года была исторически-прогрессивной со стороны Германии, пока не был побежден Наполеон III, ибо он, вместе с царем, долгие годы угнетал Германию, поддерживая в ней феодальное раздробление. И как только война перешла в грабеж Фран-

¹ Ленин В. И. Полп. собр. соч., т. 26, с. 139.

² См. там же, с. 151.

³ См. там же, с. 225—226.

⁴ Там же, с. 316.

ции (аннексия Эльзаса и Лотарингии), Маркс и Энгельс решительно осудили немцев. Да и в начале этой войны Маркс и Энгельс одобряли отказ Бебеля и Либкнехта голосовать за кредиты и советовали с.-д. не сливаться с буржуазией, а отстаивать самостоятельные классовые интересы пролетариата. Перенесение оценки этой войны, буржуазно-прогрессивной и национально-освободительной, на современную империалистскую войну есть издевательство над истиной. То же относится с еще большей силой к войне 1854—1855 гг. и всем войнам XIX века, когда не было *ни* современного империализма, *ни* созревших объективных условий социализма, *ни* массовых социалистических партий во *всех* воюющих странах, т. е. не было именно тех условий, из которых Базельский манифест выводил тактику «пролетарской революции» *в связи* с войной между великими державами.

Кто ссылается теперь на отношение Маркса к войнам эпохи *прогрессивной* буржуазии и забывает о словах Маркса: «рабочие не имеют отечества» — словах, относящихся *именно* к эпохе реакционной, отжившей буржуазии, к эпохе социалистической революции, тот бесстыдно искажает Маркса и подменяет социалистическую точку зрения буржуазной»¹.

Обосновывая лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую, Ленин указывает на Манифест базельского конгресса II Интернационала (1912), который «прямо ссылается на пример Парижской Коммуны, т. е. превращения войны правительств в войну гражданскую»².

В. И. Ленин подчеркивал, что создалась историческая обстановка, которая требует максимального перехода к нелегальным методам борьбы, превращения войны империалистической в войну гражданскую.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 320—321.

² Там же, с. 325.

Крах II Интернационала, позорное падение, до которого дошли ведущие западноевропейские социал-демократические партии во время первой мировой войны,— явление не случайное. Оппортунизм разъедал многие партии. Вот почему Ленин уделяет критике оппортунизма такое большое внимание. И вновь обращается к произведениям и письмам Маркса и Энгельса.

Наиболее обстоятельно борьба Маркса и Энгельса с оппортунизмом показана в статье Ленина «Империализм и раскол социализма».

Владимир Ильич напоминает об экономической основе оппортунизма в рабочем движении в эпоху империализма. Говоря о революционной и оппортунистической тенденциях в рабочем движении, он указывает, что они «были прослежены Энгельсом и Марксом в Англии в течение ряда десятилетий, приблизительно с 1858 по 1892 год. Ни Маркс, ни Энгельс не дожили до империалистской эпохи всемирного капитализма, которая начинается не раньше как в 1898—1900 годах. Но особенностью Англии было уже с половины XIX века то, что по крайней мере *две* крупнейшие отличительные черты империализма в ней находились налицо: (1) необъятные колонии и (2) монопольная прибыль (вследствие монопольного положения на всемирном рынке). В обоих отношениях Англия была тогда исключением среди капиталистических стран, и Энгельс с Марксом, анализируя это исключение, совершенно ясно и определенно указывали *связь* его с победой (временной) оппортунизма в английском рабочем движении»¹.

В выдержках и в пересказе Ленин приводит соответствующие места из писем Маркса и Энгельса друг другу, а также Зорге и Каутскому за период с 1858 по 1891 год.

В. И. Ленин критикует социал-шовинистов за извращение Маркса. «Где популярен среди рабочих марксизм, там это политическое течение, эта «буржуазная рабочая пар-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 169—170.

тия», будет клясться и божиться именем Маркса. Запретить им этого нельзя, как нельзя торговой фирме запретить употребление любого ярлыка, любой вывески, любой рекламы. В истории всегда бывало, что имена популярных среди угнетенных классов революционных вождей после их смерти враги их пытались присвоить себе для обмана угнетенных классов»¹.

Очень важную мысль Энгельса об оппортунизме привел Ленин в статье «Принципиальные положения к вопросу о войне», написанной в декабре 1916 года. «Весь II Интернационал 1889—1914 гг.,— писал Владимир Ильич,— противопоставлял социализм вообще капитализму и *как раз* на этом слишком общем «обобщении» он потерпел банкротство. Он игнорировал именно специфическое зло своей эпохи, которое Фридрих Энгельс уже почти 30 лет тому назад, 10 января 1887 г., характеризовал следующими словами»². И Ленин привел выдержку из предисловия Энгельса ко второму изданию работы «К жилищному вопросу» (1887). Энгельс говорит о сочетании у оппортунистов в рядах германской социал-демократии признания победы социализма в неопределенном будущем с удовлетворением мелкими реформами в настоящем.

Большевикам приходилось отбивать наскоки врагов из лагеря прямых социал-шовинистов, центристов, которые заявляли, что якобы легко давать советы, находясь в эмиграции. Владимир Ильич на примерах из жизни Маркса и Энгельса показал, что пребывание в эмиграции не мешало им быть подлинными руководителями революционного движения рабочего класса. «Маркс и Энгельс *из-за границы* — немецким филистерам казалось ужасным, что о революционных средствах борьбы хотят говорить *из-за границы*! — в 1847 году, в знаменитом «Манифесте Коммунистической партии», звали к революции, говорили пря-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 176—177.

² Там же, с. 214.

мо и открыто о применении насилия, объявляли «презренным» делом сокрытие своих революционных целей, задач и приемов борьбы. Революция 1848 г. доказала, что *только* Маркс и Энгельс подходили к событиям с верной тактикой»¹, — писал Ленин в 1915 году.

В период первой мировой войны большевики во главе с Лениным сплавивали группы социалистов западных стран, оставшихся верными пролетарскому интернационализму, вместе с тем по-товарищески критиковали их за непоследовательность в борьбе с оппортунизмом. В этом плане представляет интерес письмо Ленина «Секретарю «Лиги социалистической пропаганды» (конец 1915 г.).

Несмотря на расхождение с Лигой по ряду вопросов, Ленин был обрадован ее обращением к американским социалистам «с призывом бороться за новый Интернационал, за подлинный революционный социализм, которому учили Маркс и Энгельс, против оппортунизма, в особенности против тех, кто стоит за участие рабочего класса в оборонительной войне»². Эта позиция полностью соответствовала позиции большевиков.

Разрабатывая учение о справедливых и несправедливых войнах, Ленин вновь обращается к высказываниям основоположников марксизма. Они говорили о справедливом характере будущих войн социалистических государств против буржуазной агрессии. Этот вывод вытекал из гениального научного открытия Ленина о возможности победы социализма в одной стране, сделанного в 1915 году (статья «О лозунге Соединенных Штатов Европы»).

В статье «Военная программа пролетарской революции» (1916) имеется ссылка на письмо Энгельса Каутскому от 12 сентября 1882 года. Доказывая невозможность одновременной победы социализма во всех странах, Ленин делает вывод: победа социализма в одной стране должна

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 44.

² Там же, с. 71.

«вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии. Энгельс был совершенно прав, когда в своем письме к Каутскому от 12 сентября 1882 года прямо признавал возможность «оборопительных войн» *уже победившего* социализма. Он имел в виду именно оборону победившего пролетариата против буржуазии других стран»¹.

Большое внимание в годы войны, как и накануне ее, Ленин уделял разработке национального вопроса. Он продолжал тщательно знакомиться с литературным наследством Маркса и Энгельса. Его внимание привлекала каждая новая публикация в данной области. Так, осенью 1916 года в «Архиве истории социализма и рабочего движения», выходявшем в Вене (1915, т. VI, вып. 1), Владимир Ильич прочитал статью Д. Б. Рязанова «К. Маркс и Ф. Энгельс о польском вопросе». По его словам, это была подробнейшая сводка всего, что писали Маркс и Энгельс². На ее основании Ленин составляет хронологический перечень произведений и писем основоположников марксизма, содержащих высказывания по польскому вопросу за 1847—1866 годы. В одних случаях он приводит цитаты, а в других — кратко излагает суть данного высказывания.

В. И. Ленин делает выписки из трех статей Энгельса «Какое дело рабочему классу до Польши?», напечатанных в 1866 году в газете «Der Volksstaat», из статей и заявлений Маркса и Энгельса по польскому вопросу в 1874—1892 годах³. Владимир Ильич изучает третий том «Литературного наследия К. Маркса и Ф. Энгельса», содержа-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 133.

² См.: Ленинский сборник XXX, с. 185.

³ Там же, с. 189—199.

щий их статьи из «Новой Рейнской Газеты»¹. Он делает выписки. Все выписки снабжены отчеркиваниями, подчеркиваниями и надписями на полях.

В статье «О национальной гордости великороссов», говоря об угнетении царизмом национальных окраин, Ленин приводит знаменитые слова Энгельса: «Не может быть свободен народ, который угнетает чужие народы»². Тем самым он подчеркивает, что политика национального угнетения вредна прежде всего русскому народу.

Статья «Революционный пролетариат и право наций на самоопределение» написана на немецком языке в октябре 1915 года, вскоре после Циммервальдской конференции. Она содержит критику взглядов К. Радека, выступившего против права наций на самоопределение. В. И. Ленин доказывает недопустимость игнорирования национального вопроса, особенно в эпоху империализма. Империализм — прогрессирующее угнетение наций мира горсткой великих держав.

В качестве поучительного примера Ленин приводит постановку национального вопроса Марксом в конце 60-х годов XIX века. Маркс требовал отделения Ирландии с точки зрения интересов борьбы угнетающей нации, рассматривая это отделение как шаг к федерации. «С точки зрения Парабеллума³, — писал Ленин, — Маркс вел, вероятно «иллюзорную борьбу», когда выставлял это требование отделения Ирландии. А на деле *только* такое требование было последовательно революционной программой, только оно отвечало интернационализму, только оно отстаивало концентрацию *не по-империалистически*»⁴. Ленин делал вывод для русских социал-демократов: «Как Маркс в 1869 г. требовал отделения Ирландии не для дробления, а для дальнейшего свободного союза Ирландии с Англией,

¹ См.: Ленинский сборник XXX, с. 201—203.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 509.

³ Псевдоним К. Радека.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 64.

не из «справедливости к Ирландии», а ради интереса революционной борьбы английского пролетариата, так и мы считаем отказ социалистов России от требования свободы самоопределения наций, в указанном нами смысле, прямой изменой демократии, интернационализму и социализму»¹.

В своих тезисах «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» Владимир Ильич вновь обращается к Марксу и Энгельсу. Он подчеркивает, что признание федерации уже означает признание принципа самоопределения наций. «Можно быть решительным противником этого принципа и сторонником демократического централизма, но предпочитать федерацию национальному неравноправию, как единственный путь к полному демократическому централизму. Именно с этой точки зрения Маркс, будучи централистом, предпочитал даже федерацию Ирландии с Англией насильственному подчинению Ирландии англичанами»².

В. И. Ленин отмечает, что, рассматривая самоопределение наций как одно из требований политической демократии, Маркс не противопоставлял его всем остальным, подчинял его (как и все остальные) революционной борьбе за свержение буржуазии. Однако, в отличие от прудонистов, которые вообще игнорировали национальный вопрос во имя «социальной революции», «Маркс выдвигал на первый план, имея в виду больше всего интересы классовой борьбы пролетариата в передовых странах, коренной принцип интернационализма и социализма: не может быть свободен народ, угнетающий другие народы»³. Этот важнейший лозунг национальной программы марксизма Ленин, не уставая, повторяет во многих своих работах.

Ленинская статья «Итоги дискуссии о самоопределении» явилась обобщением вопроса о праве наций на само-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 68.

² Там же, с. 255—256.

³ Там же, т. 27, с. 259.

определение. Она начинается с критики тех польских социал-демократов, которые, не возражая против полного равноправия наций, вместе с тем обходили наиболее спорные вопросы об определении границ государства. В. И. Ленин сравнивает их с «экономистами», которые считали, что капитализм в России победил, и поэтому отбрасывали в сторону политические вопросы. Такую позицию он характеризует как какой-то «империалистический экономизм». Подобная точка зрения в корне враждебна марксизму.

В. И. Ленин приводит знаменитое место из «Критики Готской программы» Маркса о государстве диктатуры пролетариата в период революционного превращения капитализма в коммунизм. «До сих пор,— пишет Владимир Ильич,— эта истина была бесспорна для социалистов, а в ней заключается признание *государства* вплоть до перерастания победившего социализма в полный коммунизм»¹. Он указывает, что «известно изречение Энгельса об *отмирании* государства», имея в виду соответствующее высказывание в «Анти-Дюринге». «И пока наши оппоненты,— пишет Ленин,— не заменили марксизма какой-то новой, «агосударственной», точкой зрения, их рассуждения — сплошная ошибка»².

Статья «Итоги дискуссии о самоопределении» написана в тот период, когда Ленин начал собирать материал для работы «Государство и революция». Весьма вероятно, что обращение к соответствующим высказываниям Маркса и Энгельса о государстве связано с этим обстоятельством.

Далее Владимир Ильич обращает внимание читателя на интересную цитату из работы Энгельса «По и Рейн»: «Энгельс говорит там, между прочим, что границы «больших и жизнеспособных европейских наций» в ходе исторического развития, поглотившего ряд мелких и нежизнеспособных наций, определялись все более и более «языком

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 20.

² Там же, с. 20.

и симпатиями» населения. Эти границы Энгельс называет «естественными». Так было дело в эпоху прогрессивного капитализма, в Европе, около 1848—1871 гг. Теперь реакционный, империалистский капитализм все чаще ломает эти, демократически определяемые, границы... Что же? победивший социализм, восстанавливая и проводя до конца полную демократию по всей линии, откажется от *демократического* определения границ государства? не пожелает считаться с «симпатиями» населения? Достаточно поставить эти вопросы, чтобы наглядно видеть, как польские наши коллеги катятся от марксизма к «империалистическому экономизму»¹.

В. И. Ленин вынужден был снова возвращаться к защите Маркса и Энгельса от обвинения в том, что они поддерживали одни национальные движения и выступали против других. В который раз он доказывал «критикам» азбучную истину: конкретно-исторический подход к общественным явлениям — важнейшее требование марксизма.

В своей статье Владимир Ильич впервые приводит в русском переводе значительную часть письма Энгельса Каутскому от 12 сентября 1882 года. В нем указывается, что при победе социалистической революции в странах Европы и США колониальные земли, занятые европейским населением, станут самостоятельными. Земли, занятые туземцами, «пролетариату придется на время перецять и как можно быстрее привести к самостоятельности». Ф. Энгельс отмечает, что предвидеть, как пройдет этот процесс, трудно. Революция в Европе и Северной Америке «даст такую колоссальную силу и такой пример, что полудивилизованные страны сами собой потянутся за нами; об этом позаботятся одни уже экономические потребности»².

Считая, что гадать, как эти страны дойдут до социализма,— праздные гипотезы, Энгельс указывает: «Одно лишь

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 20—21.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 35, с. 297—298.

несомненно: победоносный пролетариат не может никакому чужому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы. Разумеется, этим не исключаются никоим образом оборонительные войны различного рода»¹.

Письмо Энгельса и его толкование Лениным представляют огромный теоретический и актуальный интерес. Исторический опыт показал, насколько прозорливыми были Энгельс и Ленин. Победа Великой Октябрьской социалистической революции, образование мировой социалистической системы оказали огромное влияние на судьбы бывших колониальных народов, привели к краху колониальной системы империализма.

В годы первой мировой войны Ленин написал свою классическую работу «Империализм, как высшая стадия капитализма». Ее справедливо называют продолжением «Капитала». Опираясь на теоретические положения экономического учения Маркса, Ленин творчески развил его применительно к эпохе империализма.

В тексте работы содержится сравнительно мало ссылок на произведения Маркса и Энгельса. Объясняется это главным образом тем, что она предназначалась для легального издания.

В первой главе «Концентрация производства и монополии» Ленин подчеркивал: «Полвека тому назад, когда Маркс писал свой «Капитал», свободная конкуренция казалась подавляющему большинству экономистов «законом природы». Казенная наука пыталась убить посредством заговора молчания сочинение Маркса, доказавшего теоретическим и историческим анализом капитализма, что свободная конкуренция порождает концентрацию производства, а эта концентрация на известной ступени своего развития ведет к монополии. Теперь монополия стала фактом»².

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 35, с. 297—298.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 314—315.

Во второй главе «Банки и их новая роль» Ленин словами Маркса из третьего тома «Капитала» характеризует роль банков в капиталистическом обществе¹.

В восьмой главе «Паразитизм и загнивание капитализма» отмечены отличительные черты английского империализма второй половины XIX века. «Маркс и Энгельс систематически, в течение ряда десятилетий, прослеживали эту связь оппортунизма в рабочем движении с империалистическими особенностями английского капитализма»². В виде примеров Ленин называет и частично цитирует письма Энгельса: Марксу от 7 октября 1858 года и 11 августа 1881 года, Каутскому от 12 сентября 1882 года, а также предисловие Энгельса ко второму изданию «Положения рабочего класса в Англии» (1892).

В девятой главе «Критика империализма» Ленин пишет: «картели привели к охранительным пошлинам нового, оригинального типа», когда «охраняются... как раз те продукты, которые способны к вывозу»³. Это обстоятельство отметил еще Энгельс в третьем томе «Капитала».

Заключает работу Владимир Ильич критикой «восторженного поклонника» немецкого империализма Г. Шульце-Геверница, который утверждал, что империализм знаменует шаг к осуществлению идей Сен-Симона. «Нечего сказать: хорошее «опровержение» Маркса, делающее шаг назад от точного научного анализа Маркса к догадке — хотя и гениальной, но все же только догадке, Сен-Симона», — писал Ленин⁴.

Значительное количество выписок из работ и писем Маркса и Энгельса, а также конспектов их отдельных высказываний содержится в ленинских «Тетрадах по империализму». Они включают подготовительные материалы как к книге «Империализм, как высшая стадия капита-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 332.

² Там же, с. 405.

³ Там же, с. 412.

⁴ Там же, с. 426.

лизм», так и к другим его произведениям о войнах, национальном вопросе, оппортунизме и т. д., написанным в 1915—1916 годах.

В. И. Ленин подробно конспектирует одно из важнейших произведений Энгельса по военному вопросу — «Может ли Европа разоружиться?»¹. Оно представляет собой восемь статей, которые печатались в марте 1893 года в газете «Vorwärts» и вскоре вышли отдельным изданием с предисловием автора. Выписки, пометки и отметки Ленина касаются как предисловия, так и всех разделов работы. Остановимся лишь на тех местах конспекта, которые привлекали особое внимание Ленина.

Конспектируя предисловие к работе, Владимир Ильич тремя жирными чертами и знаком «NB» отмечает слова Энгельса: «Я пытаюсь лишь установить, что с чисто военной точки зрения нет абсолютно никаких препятствий для постепенной отмены постоянных армий» и что если сии войска сохраняются, то «против внутреннего врага». И делает краткий вывод из них: («Итак: *«суть»* у Энгельса = переход к милиции. Это NB)»².

Из § 1 он выделяет мысль Энгельса о необходимости перехода к международному максимуму срока службы и специально отмечает: «Сначала maximum 2 года, потом 1½ и т. д.! до??»³

Тремя жирными чертами, знаком «NB», а также двумя вопросительными знаками Ленин отмечает в § 3 слова Энгельса: «...бьюсь об заклад, наша бунтарская (sic!?) школьная молодежь научит уму-разуму злейшего из прежних мучителей солдат»⁴.

В § 6, посвященном внутреннему положению России,

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 477—481. Эту работу еще в 1905 году большевики предполагали выпустить в русском переводе, но безрезультатно.

² Там же, с. 477.

³ Там же, с. 478.

⁴ Там же.

Владимир Ильич выделяет курсивом, тремя жирными подчеркиваниями и знаком «NB» следующие слова Энгельса: *«Этот путь»* («экономической и социальной революции» = капитализма — в России) *«пока главным образом — путь разрушения»*¹.

Материалы § 5 и 6 работы Энгельса, относящиеся к России, Ленин конспектирует особенно подробно.

В заключительном § 8, который назван «Примут ли это предложение?» (о постепенном сокращении срока военной службы с переходом в конце концов к милиционной системе), Ленин отдельной строкой выписывает слова Энгельса: «Все армии необыкновенно способны учиться после *больших поражений*»²...

Выписка из этого произведения Энгельса имеется и в другом месте «Тетрадей по империализму». Энгельс подчеркивает, что политика аннексий и национального угнетения прусских поляков, которую проводил Бисмарк, ничего общего не имела с созданием национального единства немцев. «Как далек был Фр. Энгельс,— отмечает Ленин,— от пренебрежительного отношения к современным немецким аннексиям, свойственного некоторым доктринерским исказителям марксизма из современных немецких с.-д., показывает следующее заявление его, относящееся к 1893 году»³. Приводя высказывание Энгельса, Владимир Ильич заключает: «По Пражскому договору 23 августа 1866 г. Австрия отказалась в пользу Пруссии от Шлезвиг-Гольштейнии с условием, что население северных округов Шлезвига должно быть уступлено Дании, если при свободном голосовании оно выскажется за союз с Данией. Мошенническая отмена этого пункта состоялась по Венскому договору Германии с Австрией 11 октября 1878 года. Еще через 15 лет, в 1893 году, Энгельс не забыл этого обмана и клеймит его, подчеркивая разницу между создани-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 479.

² Там же, с. 480.

³ Там же, с. 732.

ем национального единства немцев и рядом насильнических и мошеннических мер угнетения народов, зависимых от немцев...»¹

Две выписки делает Ленин из брошюры Маркса «Разоблачения о Кельнском процессе коммунистов» по цюрихскому изданию 1885 года². Одна — из статьи Энгельса «К истории союза коммунистов», помещенной в этом издании. Владимир Ильич выписывает характеристику Маркса: «Человек, которого больше всего ненавидели и на которого больше всего клеветали его современники». Вторая — из послесловия Маркса к этой брошюре, датированного 8 января 1875 года: «... после крушения революции 1848 немецкое рабочее движение существовало только еще в теоретической форме, к тому же ограниченной узкими рамками пропаганды, относительно практической. Безопасности которой прусское правительство ни на минуту не обманывалось»³. Это место Ленин подчеркивает и пометает «NB».

Подробно конспектирует Владимир Ильич сборник Энгельса «Internationales aus dem «Volksstaat» по берлинскому изданию 1894 года⁴. В конспекте отражены вошедшие в него труды «Бакунисты за работой», «Польская прокламация», «О социальном вопросе в России», а также предисловие и послесловие Энгельса к сборнику.

В предисловии Энгельс «называет себя коммунистом, а не социал-демократом, ибо *тогда* социал-демократами называли себя прудонисты во Франции, лассальянцы в Германии». Это место Ленин отчеркивает тремя жирными линиями и делает пометку: «коммунисты или социал-демократы?»⁵.

Социал-демократия окончательно себя опозорила во

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 732.

² См. там же, с. 481.

³ См. там же.

⁴ См. там же, с. 481—484.

⁵ Там же, с. 481.

время войны. Ленин неоднократно возвращается к этому вопросу после Февральской революции 1917 года.

Из статьи «Бакунисты за работой» Владимир Ильич выписывает лишь самый ее конец: «Бакунисты в Испании дали нам неподобный пример того, как *не* (курсив Энгельса) «следует делать революцию»¹. Это высказывание отмечено дважды и снабжено знаком «NB».

Наибольшее количество выписок взято из статьи «Польская прокламация»². Все они связаны с проблемой взаимоотношения Польши с Россией.

Курсивом вновь и вновь выделяет Владимир Ильич знаменитые слова Энгельса: «*Не может быть свободным народ, угнетающий другие народы*». Специально подчеркивает, дважды ставит «NB» там, где Энгельс говорит по адресу России: восстановление Польши «является необходимостью... для **самых русских**».

Из статьи «О социальном вопросе в России» Ленин делает выписку о том, что капиталистические элементы в России были заинтересованы в существовании русского государства³. Из послесловия к статье он выписывает заключительные слова о перспективах русской революции.

В краткой заметке о статье немецкого социал-шовиниста П. Ленча «Милиция и разоружение» Ленин пишет: «Здесь же цитата из *Энгельса*, 1865 (выписать), какое-де большое государство верх возьмет, рабочим все равно, но обучаться ли военному делу, им не все равно»⁴. Отмеченная Лениным цитата содержится в работе Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». В той же статье П. Ленча дана «цитата из *Энгельса* (очевидно, из предисловия к новому изданию «Положения

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 482.

² Там же, с. 482—483.

³ См. там же, с. 483—484.

⁴ Там же, с. 568.

рабочего класса)»¹. Выписка из предисловия Энгельса озаглавлена Лениным «Энгельс о рабочем классе в Англии». Энгельс говорит о том, что, пока сохранялась промышленная монополия Англии, хотя и неравномерно, но часть выгоды от монополии перепадала и английским рабочим. Этим объясняет он отсутствие социализма в Англии после того, как вымер оуэнизм. Далее отмечается, что с крахом промышленной монополии Англии английский рабочий потеряет свое привилегированное положение и окажется на таком же уровне, как и рабочие других стран. «Вот почему социализм снова проявится в Англии». Ленин целиком приводит это место и на полях отмечает: «Энгельс о рабочем классе и монополии Англии», «Энгельс об английском социализме»².

Под общим заголовком «Маркс о войне Франции за свободу (I.1871), об Ирландии, о грядущей войне (в 1874)»³ содержатся выписки Ленина из написанных Марксом первого и второго воззваний Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне и из писем Маркса к Кугельману. В ряде случаев он не приводит выписок, а только называет тему, отсылая к своей тетради «Марксизм о государстве».

Тремя чертами подчеркивает Владимир Ильич текст письма Маркса в газете «The Daily News» от 16 января 1871 года и на полях делает надпись: «Франция в I.1871 борется за свою национальную независимость и за свободу Германии и Европы...»⁴

В. И. Ленин цитирует также письма Маркса к Кугельману от 28 марта 1870 года и 18 мая 1874 года, освещающие ирландский вопрос. Он подчеркивает эти места и делает надписи: «Маркс об Ирландии (1870), (1874)»⁵.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 568.

² Там же.

³ См. там же, с. 581—583.

⁴ Там же, с. 582.

⁵ Там же, с. 582—583.

Под заголовком «Энгельс и Маркс об английских рабочих»¹ содержатся выписки из предисловия ко второму изданию «Положения рабочего класса в Англии» Энгельса, из переписки с Зорге, из писем Маркса к Кугельману.

Основная тема выписок — оппортунизм и продажность вождей английских рабочих, критика их либерально-буржуазной политики.

Этой же теме посвящена обширная выписка из письма Маркса В. Либкнехту от 11 февраля 1878 г. В. И. Ленин ее подчеркивает и на полях делает надпись: «(1848—1878) *Маркс* об английских рабочих в 1878 г.». В конце он снова отмечает: «NB». Письмо Маркса (к Либкнехту?) 1878 года»².

В «Тетрадах по империализму» содержатся выписки из произведений Маркса и Энгельса, помещенных в «Neue Rheinische Zeitung». Politisch-ökonomische Revue»³. Конспект характерен тем, что Ленин выписывает материалы, касающиеся войны, национального вопроса, государства. Кроме подчеркиваний, подчеркиваний, знака «NB» конспект содержит ленинские заметки.

Так, цитируя статью Маркса и Энгельса «Готффрид Кинкель», Ленин на полях пишет: «Уступка левого берега Рейна французам»⁴. И дальше в связи с этой же статьей: «С революционной нацией — все равно, французы или китайцы! Сравни то, что писал Энгельс в 1859 (?) г. в «По и Рейн», где он разжигал национальные страсти немцев против Наполеона III, превращающего «наши лучшие провинции» в объект дипломатической игры etc.

Прехарактерно к национальному вопросу!

*Все зависит от того, революционная ли нация в данное время или Наполеон III!!»*⁵

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 594—596.

² Там же, с. 604—605.

³ См. там же, с. 612—616.

⁴ Там же, с. 612.

⁵ Там же, т. 28, с. 613.

Цитируя рецензию Маркса и Энгельса на книгу Э. Жирардена «Социализм и налог», Ленин отмечает четырьмя чертами слова «За отменой налогов скрывается отмена государства» и на полях пишет: «отмена» государства»¹.

В. И. Ленин отчеркивает и сопровождает знаком «NB» законспектированное им место из «Международного обзора» во II выпуске, касающееся контрреволюционной роли России после 1848 и 1849 годов. Оттуда же он выписывает цитату, посвященную распаду организаций чартистской партии в Англии. Отчеркивая эту цитату, подчеркивая ряд мест, Владимир Ильич на полях делает следующую надпись: «NB: две фракции чартизма: (1) мелкая буржуазия + *аристократия* рабочих (мелкобуржуазные реформисты) (2) «масса» действительных пролетариев **революционеров**»². Имеются и некоторые другие выписки.

В состав «Тетрадей по империализму» входит «Тетрадь «О марксизме и империализме». В ней содержится конспект опубликованных Ф. Мерингом в «Die Neue Zeit» (1907) писем Маркса к И. Вейдемейеру, З. Мейеру и А. Фогту, написанных в 1851, 1852 и 1870 годах³.

Из письма Маркса к Вейдемейеру от 11 сентября 1851 года Ленин цитирует место, касающееся Италии.

В письме Вейдемейеру от 5 марта 1852 года Маркс указывает на то новое, что он внес в учение о классовой борьбе, об учении о диктатуре пролетариата. Эту часть письма Владимир Ильич почти целиком выписывает, отчеркивает и выделяет курсивом ряд мест⁴.

В. И. Ленин делает выписки из письма З. Мейеру и А. Фогту от 9 апреля 1870 г.⁵ В нем Маркс кратко излагает содержание составленного им и опубликованного 1 января 1870 года циркулярного письма Генерального совета

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 613.

² См. там же, с. 614.

³ Там же, с. 634—638.

⁴ См. там же, с. 635.

⁵ См. там же, т. 32, с. 556—559.

I Интернационала по ирландскому вопросу. Многие места из этого письма Владимир Ильич выделяет курсивом, жирным шрифтом, подчеркивает, отчеркивает.

Высказывание Маркса о том, что наиболее развитая в то время капиталистическая страна — Англия является единственной страной, в которой созрели материальные условия для «рабочей революции», Ленин также выделяет. «Поэтому важнейшая цель Международного Товарищества Рабочих — ускорить социальную революцию в Англии. А единственное средство к тому — *делать Ирландию независимой*»¹.

И, наконец, о письме Энгельса Каутскому от 12 сентября 1882 года². Оно было не полностью опубликовано в приложении к книге Каутского «Социализм и колониальная политика» (Берлин, 1907). Опубликованная Каутским часть письма посвящена вопросу о том, что думают английские рабочие о колониальной политике. Это письмо неоднократно упоминает, конспектирует и цитирует Ленин в своих работах по национальному вопросу, написанных в период первой мировой войны. Возвращается оп к нему и в последующие годы. В «Тетрадах по империализму» он почти целиком приводит в своем переводе ту часть письма, которая посвящена колониальному вопросу.

Конспекты, выписки из произведений Маркса и Энгельса, содержащиеся в «Тетрадах по империализму», свидетельствуют о выборе материала, наиболее актуального для эпохи империализма, для периода первой мировой войны.

Естественно, Ленина прежде всего интересовало содержание конспектируемых или цитируемых им материалов. Но «Тетради по империализму» интересны и тем, что ярко раскрывают его методы исследования. Они содержат разнообразные библиографические заметки, свидетельствующие о тщательности и настойчивости, с какой Влади-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 638.

² См. там же, с. 653.

мир Ильич разыскивал те или иные высказывания Маркса и Энгельса, уточняя данные об их источниках.

Так, конспектируя работу Энгельса «Может ли Европа разоружиться?» (1893), Ленин отмечает, что это «отдельный оттиск из «Vorwärts» (Вэрлейн и К⁰)». Он пишет: «В бернской Рабочей библиотеке *сборник* начинается брошюрой: «Карл Маркс перед судом присяжных в Кельне». Владимир Ильич выписывает из предисловия Энгельса справку о происхождении работы «Может ли Европа разоружиться?»: «...сии статьи печатались в *марте* 1893 в берлинском «Vorwärts» «во время дебатов в рейхстаге по военному законопроекту». Предисловие помечено: «Лондон, 28 марта 1893»¹.

Делая выписки из «Разоблачения о Кельнском процессе коммунистов» Маркса, Ленин точно отмечает даты издания книги, написания статьи Энгельса «К истории союза коммунистов» и послесловия Маркса к брошюре².

То же относится и к сборнику Энгельса «Internationales aus dem «Volksstaat» (1871—1875)», конспектируя который Владимир Ильич точно датирует предисловие автора и все статьи, вошедшие в него³.

Выявление Лениным произведений Маркса и Энгельса (особенно статей) в условиях, когда отсутствовало их собрание сочинений, подчас было очень сложным. Так, прочитав статью П. Ленча «Милиция и разоружение», напечатанную в 1912 году в журнале «Die Neue Zeit», Владимир Ильич обнаружил цитату о необходимости рабочим обучаться военному делу из брошюры Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». Конспектируя цитату, он в скобках указывает: «выписать»⁴.

Ряд интересных данных в этом отношении содержится в выписках Ленина из письма Маркса В. Либкнехту об

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 477.

² См. там же, с. 481.

³ См. там же, с. 481—484.

⁴ См. там же, с. 568.

оппортунизме в английском рабочем движении. Письмо было опубликовано во втором издании брошюры В. Либкнехта «К восточному вопросу...», вышедшем в Лейпциге в 1878 году. Описывая эту брошюру, Ленин отмечает «NB — найти!!» и дальше указывает: «Цитируется в *«Sozialistische Monatshefte»*. 1916, с. 1095 (№ 21 19.X—1916), в статье Шиппеля, что-де к этой брошюре Либкнехта приложены два письма одного «друга», явно-де **Маркса**. (В 1-ом издании брошюры В. Либкнехта этих приложений нет)»¹.

Конспектируя интересовавшие его работы Маркса и Энгельса из *«Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue»*, Ленин сопоставляет их публикацию в этом издании с изданием «Из литературного наследия К. Маркса и Ф. Энгельса» Меринга и отмечает пропуски в последнем: «с. 47 в конце. Кажись, *все* (не *все*) отсюда перепечатано Мерингом в «Литературном наследстве» (справиться!)». Справившись, он отмечает в нескольких местах: «Нет у Меринга»².

Некоторые выписки из произведений Маркса и Энгельса, относящиеся к периоду первой мировой войны, не вошли в «Тетради по империализму», например из статьи Энгельса «Социализм в Германии» и из его письма к Бебелю от 16 декабря 1879 года³. Они относятся к 1916 году. Названная работа и письмо Энгельса привлекли внимание Ленина. В них Энгельс называл грядущую войну величайшим несчастьем. Если же войну предотвратить не удастся, то она приблизит социалистическую революцию и приведет к созданию новой подлинно революционной партии.

Статья Энгельса была и ранее известна Ленину. Он на нее ссылается в своих работах. Конспектируя ее вновь,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 604.

² Там же, с. 612, 614, 615.

³ Ленинский сборник XXX, с. 233—235, 251.

Владимир Ильич обращает внимание на то, что представляет особый интерес в данный момент.

Письмо Энгельса к Бебелю ранее Ленину известно не было. О нем он узнал из статьи Р. Гильфердинга, напечатанной в журнале «Die Kampf». Владимир Ильич его написал, дважды отчеркнул и снабдил «NB». В законченных ленинских работах ссылки на это письмо отсутствуют.

Огромное значение с точки зрения темы нашего исследования представляют «Философские тетради» В. И. Ленина¹. В них он конспектирует произведение Маркса и Энгельса «Святое семейство»². Остальные материалы, содержащиеся в «Философских тетрадях», представляют собой конспекты и фрагменты, заметки о книгах, статьях и рецензиях, замечания и пометки на книгах других авторов. Центральное место занимают конспекты произведений Фейербаха и особенно Гегеля. Конспектируя и подвергая анализу философскую литературу (в основном принадлежащую перу немарксистов), Ленин пользуется прежде всего оценками Маркса и Энгельса.

«Философские тетради» ярко характеризуют вклад Ленина в развитие марксистской философской науки. В них Владимир Ильич проанализировал два произведения Фейербаха: «Лекции о сущности религии» и «Изложение, анализ и критика философии Лейбница». В обоих конспектах имеются ссылки на Маркса и Энгельса.

В конспекте «Лекции о сущности религии» (1909) Ленин выписывает характеристику Фейербахом философов-идеалистов, которых тот называет спекулятивными: «те философы, которые соотносят не свои понятия с вещами, а, наоборот, вещи со своими понятиями». В. И. Ленин отчеркивает двойной чертой это определение и пишет на полях «cf (смотри.— Л. Л.) Marx und Engels»³.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 3—620.

² См. настоящее издание, с. 15—16.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 45.

Не называя конкретных трудов Маркса и Энгельса, Ленин имел в виду «Людвига Фейербаха...» Энгельса, где говорится об основном вопросе философии — отношении мышления к бытию, а в связи с этим двух основных направлений в философии — материализме и идеализме.

Цитируя определение Фейербахом природы, Ленин подчеркивает его на полях. Он пишет: «Выходит, что природа = все кроме сверхприродного. Фейербах ярок, но не глубок. Энгельс глубже определяет отличие материализма от идеализма»¹.

В. И. Ленин вновь возвращается к «Людвигу Фейербаху...» Энгельса, приводя слова Фейербаха: «Вопрос о том, сотворил ли бог мир, ...есть вопрос об отношении духа к чувственности»... — важнейший и труднейший вопрос философии, вся история философии вертится вокруг этого вопроса». Отчеркнув это место три раза, он на полях делает ссылку на книгу Энгельса².

В конспекте книги Фейербаха о Г. В. Лейбнице (1914) имеются два упоминания имени Маркса. Приводя слова Фейербаха о том, что «телесная субстанция для Лейбница уже не только протяженная, мертвая, извне приводимая в движение масса, как у Декарта, а в качестве субстанции имеет в себе деятельную силу, не знающий покоя принцип деятельности», Ленин замечает: «За это, верно, и ценил Магх Лейбница, несмотря на его, Лейбница, «лассалевские» черты и примирительные стремления в политике и религии»³. Ссылаясь на Маркса, Владимир Ильич имел в виду письмо Маркса Энгельсу от 10 мая 1870 года. Это письмо отмечено Лениным в «Конспекте «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса»⁴.

Из книг Гегеля Ленин законспектировал «Науку логи-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 47.

² См. там же, с. 51.

³ Там же, с. 68.

⁴ См.: Ленин В. И. Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса. 1844—1883 гг.». 2-е изд. М., 1968, с. 137.

ки», «Лекции по истории философии» и «Лекции по философии истории». Центральное место и по объему, и по теоретическому значению представляет анализ «Науки логики». Ленин показывает, как основоположники марксизма перерабатывали идеалистическую диалектику Гегеля.

В разделе «Величина (количество)» Ленин отмечает положение Гегеля: «Бескопечное в математике. До сих пор оправдание состоит *только* в *правильности результатов* («доказанный из других оснований») ... а не в ясности предмета» — и тут же указывает: см. Энгельс»¹. По-видимому, он имел в виду рассуждение Энгельса в «Анти-Дюринге» о математической бесконечности и диалектическом характере доказательств в высшей математике.

Конспектируя раздел «Учение о сущности», Ленин делает чрезвычайно важный вывод о роли Маркса и Энгельса в материалистической переработке гегелевской диалектики, в выявлении ее рационального зерна. Он подчеркивает гениальность идеи Гегеля о всемирной всесторонней живой связи всего со всем и отражении этой связи в понятиях человека. «Эту суть надо было открыть, понять, *hinüberretten*², вылущить, очистить, что и сделали Маркс и Энгельс»³. «Продолжение дела Гегеля и Маркса, — пишет Ленин, — должно состоять в *диалектической* обработке истории человеческой мысли, науки и техники»⁴.

На полях Ленин замечает: «А «чисто логическая» обработка? Das fällt zusammen»⁵. Это *должно* совпадать, как индукция и дедукция в «Капитале»⁶.

Конспектируя раздел «Учение о понятии», Ленин на

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 107.

² Слово *hinüberretten* («спасти») взято из предисловия Энгельса ко второму изданию книги «Анти-Дюринг».

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 127.

⁴ Там же, с. 131.

⁵ Это совпадает.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 131.

полях замечает: «Маркс *применил* диалектику Гегеля в ее рациональной форме к политической экономии»¹. Далее он подчеркивает: «Нельзя вполне понять «Капитала» Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв *всей* Логики Гегеля»².

И, наконец, конспектируя заключительную часть «Науки логики», Ленин отмечает: «Эта фраза на *последней*, 353-ей странице *Логики* архизамечательна. Переход логической идеи к *природе*. Рукой подать к материализму. Прав был Энгельс, что система Гегеля перевернутый материализм»³.

В конспекте «Лекций по истории философии» Гегеля ссылок на Маркса и Энгельса немного, но они очень яркие и выразительны. Так, конспектируя тексты из «Лекций», посвященных Гераклиту, Ленин подчеркнул, что мысль о понятиях как результате 2000-летнего развития естествознания и философии Энгельс изложил в 1885 г. в предисловии ко второму изданию «Анти-Дюринга»⁴.

В. И. Ленин останавливается на характеристике Гегелем Аристотеля как «мыслящего эмпирика» и по этому поводу замечает: «Совпадение понятий с «синтезом», суммой, сводкой эмпирии, ощущений, чувств *несомненно* для философов *всех* направлений. *Откуда* это совпадение? От бога (я, идея, мысль etc., etc.) или от (из) природы? Энгельс прав в своей постановке вопроса»⁵.

В конспекте «Лекций по философии истории» наибольшее значение имеет общее заключение о взглядах Гегеля на развитие человеческого общества: «В общем, философия истории дает очень и очень мало — это понятно, ибо именно здесь, именно в этой области, в этой

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 160.

² Там же, с. 162.

³ Там же, с. 215. Эти слова Энгельса содержатся в «Людвиге Фейербахе...».

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 236.

⁵ Там же, с. 257.

науке Маркс и Энгельс сделали наибольший шаг вперед. Здесь Гегель наиболее устарел и антиквирован»¹.

Исключительную теоретическую ценность представляет ленинская характеристика философского значения «Капитала» и марксистской диалектики вообще, содержащаяся в «Плане диалектики» (логики) Гегеля.

В. И. Ленин писал: «Если Магх не оставил *«Логики»* (с большой буквы), то он оставил *логику* «Капитала»... В «Капитале» применена к одной науке логика, диалектика и теория познания [не надо 3-х слов: это одно и то же] материализма, взявшего все ценное у Гегеля и движущего сие ценное вперед»². И дальше Владимир Ильич показывает диалектику взаимоотношения товара, денег, капитала в труде Маркса, кратко определяет его метод: «Проверка фактами, respective практикой есть здесь в *каждом* шаге анализа»³.

Конспект книги Ф. Лассалья «Философия Гераклита Темного из Эфеса» носит остро критический характер и построен на противопоставлении взглядов Маркса и Энгельса взглядам Лассалья. Владимир Ильич начинает с указания: «понятно, почему Магх назвал это сочинение Лассалья «ученическим»⁴. Характеристика книги Лассалья была дана Марксом в письме к Энгельсу от 1 февраля 1858 года. «...Магх в 1844—1847 гг. ушел от Гегеля к Фейербаху и *далее* Фейербаха к историческому (и диалектическому) материализму. Лассаль в 1846 г. начал... в 1855 г. возобновил и в VIII.1857 г. ...кончил работу голого, пустого, никчемного, геллертерского *пережевывания* гегельяницы!!»⁵

Заключает свой конспект Ленин словами: «В общем... верен отзыв Маркса. Книгу Лассалья не стоит читать»⁶.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 289.

² Там же, с. 301.

³ Там же, с. 302.

⁴ Там же, с. 305.

⁵ Там же, с. 306.

⁶ Там же, с. 315.

В тексте и на полях книги И. Дицгена «Мелкие философские работы» (Штутгарт, 1903) имеются многочисленные подчеркивания и отчеркивания Ленина. Он особенно отмечает высокую оценку Дицгеном роли Маркса и Энгельса как ученых и революционеров, теоретическое значение их отдельных работ.

Конспектируя предисловие Дицгена к его работе «Экскурсы социалиста в область теории познания», Ленин обратил внимание на следующие слова: «Кто хочет стать настоящим социал-демократом, тот должен усовершенствовать свой образ мышления. Усовершенствованный метод мышления помог признанным основателям, Марксу и Энгельсу, поднять социал-демократию до той научной точки зрения, на которой она теперь стоит...»

Это место Ленин три раза отчеркивает, ставит «NB» и на полях пишет: «Marx und Engels = anerkannte Stiftern» («Маркс и Энгельс = признанные основатели». — Л. Л.)¹

К книге Дицгена Ленин составил краткий указатель нескольких наиболее интересовавших его тем. Среди них он выделил тему «Маркс о диалектике»².

Таким образом, в «Философских тетрадах» Ленин делает важные критические замечания, выводы и обобщения. Они представляют огромный интерес прежде всего как ценнейшая часть его философского наследства, обогатившая философию марксизма-ленинизма новыми положениями, особенно в области марксистского диалектического метода и истории философии. «Философские тетради» показывают всестороннее и глубокое знание Лениным первоисточников марксистской философии, мастерское умение опираться на них, использовать в анализе тех или иных философских понятий, направлений и взглядов отдельных философов.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 419.

² Там же, с. 454.

ТРУДЫ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ МАРКСИЗМА В РАБОТАХ ЛЕНИНА ПЕРИОДА ПОДГОТОВКИ ОКТЯБРЯ

В работах и выступлениях 1917 года Ленин неоднократно обращается к трудам Маркса и Энгельса, прежде всего к тем, которые освещают вопросы стратегии и тактики пролетариата в период революции (особенно во время Парижской коммуны). Создавая книгу «Государство и революция», он изучает их труды о государстве и диктатуре пролетариата.

Часто обращается Владимир Ильич к произведениям основоположников марксизма и в связи с вопросом о названии партии. Чтобы подчеркнуть окончательный разрыв с социал-демократией, большинство которой оказалось по ту сторону баррикад, он предлагает восстановить старое боевое название партии коммунистов, провозглашенное когда-то Марксом и Энгельсом.

Наиболее подробно этот вопрос трактуется в брошюре Ленина «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)». В ней имеется специальный раздел «Каково должно быть научно-правильное и политически помогающее прояснению сознания пролетариата название нашей партии?». Владимир Ильич писал: «Мы должны назваться *Коммунистической партией*, — как называли себя Маркс и Энгельс.

Мы должны повторить, что мы марксисты и за основу берем «Коммунистический Манифест», извращенный

и преданный социал-демократией по двум главным пунктам: 1) рабочие не имеют отечества: «защита отечества» в империалистской войне есть измена социализму; 2) учение марксизма о государстве извращено II Интернационалом.

Название «социал-демократия» *научно* неверно, как показал Маркс, неоднократно, между прочим, в «Критике Готской программы» 1875 года и популярнее повторил Энгельс в 1894 году»¹. В. И. Ленин имел в виду предисловие Энгельса к сборнику «Internationales aus dem «Volksstaat»»².

В. И. Ленин приводит ряд доводов в пользу необходимости переименования партии, отмечает, что всемирное положение социализма в 1917 году не таково, каким было в 1871 — 1914 гг. Наступил исторический период, пишет Ленин, когда необходимо переименовать партию. «Пора сбросить грязную рубаху, пора надеть чистое белье»³ — так заключал он свою работу.

К этому же вопросу Владимир Ильич возвращается в «Докладе о текущем моменте и об отношении к Временному правительству 14 (27) апреля» на Петроградской общегородской конференции РСДРП(б): «...Маркс и Энгельс... «терпели» это слово... потому, что после 1871 г. была особая ситуация: требовалась *медленная* подготовка народных масс, революция не была на очереди. Демократия — тоже государство, а уже Парижская Коммуна поднялась выше. И теперь весь мир поставлен перед вопросом практически — о переходе к социализму. Социал-демократ Плеханов и прочие социал-шовинисты во всем мире предавали социализм. Нам следует назваться «Коммунистическая партия»⁴.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 179.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 432—435.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 183.

⁴ Там же, с. 244—245.

На Апрельской конференции РСДРП(б) 1917 года был поставлен вопрос о пересмотре Программы партии. С докладом выступил Ленин. Правда, новая Программа была принята на VIII съезде партии в 1919 году, уже после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Но события, происшедшие в результате Февральской революции, настоятельно требовали соответствующих изменений в Программе. Как это было и накануне II съезда РСДРП, когда создавалась первая Программа партии, Ленин вновь обращается к трудам Маркса и Энгельса.

Так, в «Докладе по вопросу о пересмотре партийной программы» на конференции он ссылается на «Манифест Коммунистической партии» и, в частности, считает целесообразным по примеру этого документа отразить в Программе основные течения современного социализма¹.

В брошюре «Материалы по пересмотру партийной программы» Ленин обращает внимание на высказывание Энгельса из работы «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года», которое он приводил в статье «Один принципиальный вопрос»².

В этом отрывке Энгельс писал о германском пролетариате, который нуждается в единой и нераздельной республике, но не в такой, какой была тогда, например, французская республика. Он предлагал вставить в Эрфуртскую программу следующие слова: «Полное самоуправление в общине, уезде и области через должностных лиц, выбранных всеобщим голосованием; *отмена всяких государством назначаемых местных и областных властей*»³.

В. И. Ленин обратил внимание и на другой отрывок, где критиковался проект Эрфуртской программы. К параграфу проекта переработки Программы, где говорилось о предоставлении работы безработным и учреждении бирж труда, которые должны были быть не паритетными, а

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 410, 412.

² Там же, т. 32, с. 219—220.

³ Там же, с. 220.

классовыми пролетарскими организациями, он приводит соответствующее место из произведения Энгельса¹.

В статье «К пересмотру партийной программы» Владимир Ильич полемизирует с Г. Сокольниковым главным образом по той части Программы, в которой вскрывается суть империализма. Так, для характеристики трестов Сокольников предлагал употребить слово «анархически». В. И. Ленин возражал против такой формулировки: «Это добавление теоретически неправильно, ибо как раз «анархичность» или «отсутствие планомерности», если взять выражение, употребленное в проекте Эрфуртской программы и оспоренное Энгельсом, *не* характеризует тресты»².

Обращается к трудам Маркса и Энгельса в 1917 году Ленин и в связи с освещением национального вопроса.

В речи по национальному вопросу на Апрельской конференции РСДРП(б), полемизируя с польскими социалистами, считавшими неприемлемым для них лозунг права наций на самоопределение, а также с Г. Пятаковым, стоявшим на позициях «империалистического экономизма», Владимир Ильич повторяет знаменитое изречение Энгельса «Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы». «Кто не стоит на этой точке зрения, тот аннекционист, тот шовинист. Мы хотим братского союза всех народов. Если будет Украинская республика и Российская республика, между ними будет больше связи, больше доверия. Если украинцы увидят, что у нас республика Советов, они не отделятся, а если у нас будет республика Миллюкова, они отделятся»³.

Слова Ленина оказались пророческими. Победа Великой Октябрьской социалистической революции, обеспечив всем нациям и народностям бывшей России право на самоопределение, привела к созданию могучего Союза Советских Социалистических Республик.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 159.

² Там же, т. 34, с. 362.

³ Там же, т. 31, с. 436.

Резкой критике за поддержку аннексий подверг Ленин эсеров и меньшевиков. В статье «Каша в головах (Еще об аннексиях)» он писал: «В теоретическое определение аннексии входит понятие: «чужой» народ, т. е. народ, сохранивший особность и волю к отдельному существованию. Подумайте над этим, сограждане (эсеры и меньшевики.— Л. Л.); почитайте, если дело все еще неясно для вас, рассуждения Энгельса и Маркса об Ирландии, о датских частях Германии, о колониях,— и вы увидите, как вы запутались»¹.

Обращается в этот период к произведениям Маркса и Энгельса Ленин и в связи с аграрным вопросом. Так, в статье «Из Дневника публициста. Крестьяне и рабочие» он сформулировал тактику большевистской партии в отношении крестьянства накануне социалистической революции, подверг критике эсеров. Он напомнил: «Энгельс подчеркивал, что социалисты в мыслях не имеют экспроприировать мелких крестьян, что лишь *силой примера* будут выясняться им преимущества машинного социалистического земледелия»².

«Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности,— писал далее Ленин.— Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь *опыт миллионов*, когда они возьмутся за дело»³. И этот опыт миллионов показал правоту Ленина.

В произведениях, написанных накануне Октября, Ленин особенно часто обращается к знаменитому определению Энгельса восстания как искусства, данному им в труде «Революция и контрреволюция в Германии». На него Ленин ссылается в работах «Большевики должны взять

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 115.

² Там же, т. 34, с. 115.

³ Там же, с. 116.

власть», «Марксизм и восстание», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Письмо к товарищам»¹.

Наиболее подробно об этом говорится в послесловии к работе «Удержат ли большевики государственную власть?». В. И. Ленин подчеркивал, что в рассуждении Энгельса содержится урок истории, который надо усвоить, готовясь к решающей революционной атаке.

Накануне социалистической революции надо было ответить, как практически будет решен вопрос о власти после победы революции. Кардинальнейшее значение приобретал вопрос о государстве. И не случайно, что именно в этот период «Владимир Ильич стал усиленно перечитывать все, что писали Маркс и Энгельс о государстве, делать оттуда выписки. Эта работа вооружала его особо глубоким пониманием характера грядущей революции, дала ему серьезную подготовку в деле понимания конкретных задач этой революции»². Так писала Н. К. Крупская. Итогом явилась знаменитая книга «Государство и революция».

Однако вопрос о государстве Ленин освещал и в других своих произведениях 1917 года, используя тот богатейший материал, который был собран для книги.

В третьем «Письме из далека», написанном еще в Швейцарии, он писал: «Нам пужно государство. Но нам нужно *не такое* государство, каким создала его буржуазия повсюду, начиная от конституционных монархий и кончая самыми демократическими республиками. И в этом состоит наше отличие от оппортунистов и каутскианцев старых, начавших загнивать, социалистических партий, искаживших или забывших уроки Парижской Коммуны и анализ этих уроков Марксом и Энгельсом»³.

В примечании Ленин отмечал, что на данном вопросе

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 240, 242, 334—335, 416.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 2-е изд. М., 1979, т. 1, с. 437.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 39.

он собирается остановиться в ближайшем будущем подробнее. Это была заявка на «Государство и революцию».

«Пролетариат же, если он хочет отстоять завоевания данной революции и пойти дальше, завоевать мир, хлеб и свободу,— говорил Ленин,— должен *«разбить»*, выражаясь словами Маркса, эту «готовую» государственную машину и заменить ее новой, *сливая* полицию, армию и бюрократию с *поголовно вооруженным народом»*¹.

Эту же мысль Владимир Ильич приводит в автореферате «О задачах РСДРП в русской революции»². Напечатан он был в швейцарской газете «Volksrecht» 31 марта и 2 апреля 1917 года. Ссылки на произведения Маркса и Энгельса о государстве содержатся также в «Письмах о тактике» (апрель 1917 г.), в брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции» (апрель — май 1917 г.), в статье «О пролетарской милиции»³ и в других произведениях.

Таким образом, еще до написания работы «Государство и революция» Ленин в брошюрах и статьях вносил в сознание масс основы марксистского учения о государстве, готовил массы к свержению существующей государственной власти и строительству государства нового типа.

Для написания своего труда Ленин привлек огромное количество материалов из произведений Маркса и Энгельса. «...При неслыханной распространенности искажений марксизма,— писал он,— наша задача состоит прежде всего в *восстановлении* истинного учения Маркса о государстве. Для этого необходимо приведение целого ряда длинных цитат из собственных сочинений Маркса и Энгельса. Конечно, длинные цитаты сделают изложение тяжеловесным и несколько не поспособствуют его популярности. Но обойтись без них совершенно невозможно»⁴.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 40.

² Там же, с. 76.

³ Там же, с. 138—139, 162—163, 287—289.

⁴ Там же, т. 33, с. 5—6. Вопрос о работе Ленина над трудами Маркса и Энгельса в процессе создания книги «Государство и ре-

Цитаты из произведений Маркса и Энгельса в личном переводе Ленина составляют около половины текста книги.

Еще в конце 1916 года — январе — феврале 1917 года, находясь в Швейцарии, Владимир Ильич в цюрихских библиотеках (кантональной, «Центре социальной литературы») начал изучать все, что написали основоположники марксизма о государстве. Он делал выписки из их работ и писем. «Перечитывал *«Zur Wohnungsfrage»* («К жилищному вопросу». — Л. Л.) Энгельса с предисловием 1887 г. Знаете? Прелесть!» — писал он И. Ф. Арманд 30 января 1917 года¹. Эту работу Владимир Ильич продолжил по возвращении в Россию. Так, в июне 1917 года он интересовался, есть ли в Публичной библиотеке в Петрограде номера *«Die Neue Zeit»* за 1891 год, содержащие «Критику Готской программы» Маркса и «Критику проекта Эрфуртской программы» Энгельса, сборник Энгельса *«Internationales aus dem «Volksstaat»*, его книги «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Анти-Дюринг», а также «Манифест Коммунистической

волюция» специально исследован Э. С. Виленской (см.: О ленинском методе изучения трудов Маркса и Энгельса на материалах работы «Марксизм о государстве»). — Вопросы истории КПСС, 1970, № 2, с. 51—61). Эта тема отражена также в ряде работ, посвященных истории книги Ленина. Из них наиболее ценными являются: *Городецкий Е. И.* Как Ленин работал над книгой «Государство и революция». — *Большевик*, 1941, № 1, с. 65—72; *Горбунов В. В.* К истории написания В. И. Лениным книги «Государство и революция». — Вопросы истории КПСС, 1973, № 2, с. 75—85; *Он же.* Книга века. О работе В. И. Ленина «Государство и революция». М., 1973; *Старцев В. И.* Работа В. И. Ленина над книгой «Государство и революция». — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1974, с. 3—41; *Обичкин Г. Д.* Сокровищница марксистско-ленинских идей о государстве. О книге В. И. Ленина «Государство и революция». М., 1980. Отсылая читателя к этим работам, мы остановимся на данной теме лишь в общих чертах, касаясь преимущественно книговедческо-библиографического аспекта темы.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 378.

партии»¹. Выписки Ленина составили «синюю тетрадь», известную под названием «Марксизм о государстве». В этих подготовительных материалах к книге «Государство и революция» содержатся выписки и упоминания 64 работ и писем Маркса и Энгельса. На обложке «синей тетради» Ленин перечисляет их названия с указанием соответствующих страниц рукописи.

После июльских дней, находясь на нелегальном положении, Владимир Ильич писал в записке Л. Б. Каменеву: «Entre nous: если меня укокошат, я Вас прошу издать мою тетрадку: «Марксизм о государстве» (застряла в Стокгольме). Синяя обложка, переплетенная. Собраны все цитаты из Маркса и Энгельса, равно из Каутского против Паннекука. Есть ряд замечаний и заметок, формулировок. Думаю, что в неделю работы можно издать. Считаю важным, ибо не только Плеханов, но и Каутский напутали. Условие: все сие абсолютно entre nous!»²

Он придавал настолько большое значение этим материалам, что считал необходимым издать их и в таком виде, если ему не удастся самому закончить работу. К великому счастью, Ленину это удалось.

Рукопись «Марксизм о государстве» характеризует исключительную тщательность методов научной работы Ленина. В процессе подготовки материалов ему приходилось наводить разнообразные библиографические справки о произведениях Маркса и Энгельса.

Так, Владимир Ильич записывает: «Найти и справиться, говорили ли Маркс и Энгельс до 1871 г. о «диктатуре пролетариата»? Кажется, нет!»³ По поводу предисловия Энгельса к «Восемнадцатому брюмера Луи Бонапарта»

¹ См.: Ленинский сборник XIV, с. 390.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 444.

³ Там же, т. 33, с. 159. Впервые термин «диктатура рабочего класса» Маркс употребил в 1850 году в работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 31).

Маркса Ленин замечает: «Это предисловие помечено в четвертом издании просто Ф. Э. без даты. Найти 3-ье издание, чтобы определить дату!! Между прочим, Энгельс называет здесь «18 брюмера» — «действительно, это был гениальный труд»¹.

В обработанном виде часть материалов «Марксизм о государстве» вошла в «Государство и революцию». В. И. Ленин писал книгу, скрываясь в Разливе и Гельсингфорсе. У него под руками не было необходимой литературы, и он в основном использовал выписки из «синей тетради», которые делались еще за границей. Однако в отдельных случаях ему доставляли нужные дополнительные источники, в том числе произведения Маркса и Энгельса.

Так, на с. 10 рукописи «Государство и революция» имелась его запись: «Найти в «Анти-Дюринге» и перевести с немецкого то место (кажется, в конце одной из глав «теории насилия»), где он говорит, что Дюринг только оханьем и аханьем допускает мысль о насильственной революции, тогда как всякая насильственная революция играет величайшую роль, перевоспитывая массы, переобучая их, поднимая необыкновенно их самосознание, самоуважение и т. д.»². В «Заметках для памяти» перечисляются вещи и книги, которые Ленин должен был взять с собой в Гельсингфорс. Среди них и «Анти-Дюринг»³. Получив книгу, он заменил пересказ мысли Энгельса цитатой⁴.

Из подполья он просил товарищей прислать ему срочно «Манифест Коммунистической партии» и «Нищету философии» на немецком и русском языках⁵.

Находясь в Гельсингфорсе, Владимир Ильич пользовался любой возможностью достать книги Маркса и Эн-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 139.

² Там же, с. 344.

³ См. там же, т. 34, с. 444.

⁴ См. там же, т. 33, с. 20—21.

⁵ См. там же, т. 49, с. 460.

гельса, необходимые для работы над своим трудом. Так, финский социал-демократ К. Маннер рассказывает, что, посетив его квартиру, Ленин обнаружил много произведений основоположников марксизма. К. Маннер вспоминает: «Владимир Ильич счел возможным обратиться ко мне с одной просьбой. Он спросил:

— Нет ли у вас сочинения «Гражданская война во Франции»? Оно нужно мне для моей работы.

К сожалению, этого сочинения у меня не было...

Все же я тогда указал ему место в Гельсингфорсе, где он мог получить нужное ему сочинение»¹.

В труде «Государство и революция» дается глубочайший анализ высказываний Маркса и Энгельса о государстве и библиографические сведения о них.

Первая глава «Классовое общество и государство» базируется на крупнейших трудах Энгельса: «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и «Анти-Дюринг». Первый Ленин называет «самым распространенным»², «наиболее популярным»³ сочинением Энгельса, указывает, что оно «в 1894 году вышло в Штутгарте уже 6-м изданием. Нам придется переводить цитаты с немецких оригиналов, потому что русские переводы, при всей их многочисленности, большей частью либо неполны, либо сделаны крайне неудовлетворительно»⁴. Это произведение взято им за основу при анализе сущности государства.

Рассматривая вопрос о судьбах государства при коммунизме, Ленин исходит из теоретических положений, содержащихся в «Анти-Дюринге», и делает выписки.

Во второй — четвертой главах Владимир Ильич показывает, как Маркс и Энгельс последовательно обогащали свое учение о государстве. Он прослеживает формирование

¹ Красная летопись, 1924, № 1, с. 51.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 6.

³ Там же, с. 15.

⁴ Там же, с. 6.

их взглядов в тесной связи с революционным опытом. Вторая глава посвящена периоду революции 1848—1849 годов, ее кануну и итогам. Здесь анализируются положения о государстве, содержащиеся в работах 40-х и начала 50-х годов: «Нищета философии» (1847), «Манифест Коммунистической партии» (1848), «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1852). «Нищету философии» и «Манифест Коммунистической партии» Ленин характеризует как «первые произведения зрелого марксизма»¹.

Специальный параграф во втором издании книги посвящен знаменитому письму Маркса к Вейдемейеру от 5 марта 1852 года. Когда Ленин писал свое произведение, это письмо полностью опубликовано не было. Однако он еще в 1916 году познакомился с его сокращенным текстом в статье Ф. Меринга в «Neue Zeit» (1906—1907 гг.) и заспектировал в одной из «Тетрадей по империализму».

Видимо, в период работы над трудом «Государство и революция» этих выписок у Ленина не было. Письмо к Вейдемейеру в тетради «Марксизм о государстве» отсутствует, не было его анализа и в тексте первого издания книги².

В третьей главе показывается, как обогатила учение Маркса и Энгельса о государстве Парижская коммуна. Здесь в центре ленинского анализа три документа: предисловие Маркса и Энгельса ко второму изданию «Манифеста Коммунистической партии», «Гражданская война во Франции» Маркса и его знаменитое письмо к Кугельману от 12 апреля 1871 года.

В. И. Ленин ссылается на немецкий текст письма, опубли-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 22.

² Просматривая экземпляр своей книги, подаренной им 14 февраля 1918 года М. И. Ульяновой, Ленин на обороте последней страницы текста делает выписку на немецком языке из этого письма по публикации Ф. Меринга в «Die Neue Zeit» и пишет на обложке: «Экземпляр с добавлениями» (см.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1974, т. 5, с. 254).

ликованный в 1901—1902 гг. в «Neue Zeit», указывая в скобках: «Письма Маркса к Кугельману вышли по-русски не менее как в двух изданиях, одно из них под моей редакцией и с моим предисловием»¹.

Четвертая глава содержит анализ высказываний, главным образом Энгельса, о государстве за 1872—1894 годы, т. е. после Парижской коммуны, с учетом ее опыта. Здесь рассматривается широкий круг произведений, в том числе написанных в последние годы жизни Энгельса: «К жилищному вопросу» (1872), «Об авторитете» (1873), письмо к Бебелю от 18—28 марта 1875 года, критика проекта Эрфуртской программы (1891), введение к юбилейному изданию книги Маркса «Гражданская война во Франции» (1891), предисловие к сборнику «Internationales aus dem «Volksstaat» (1894), а также из статьи Маркса «Политический индифферентизм» (1873).

В § 3 четвертой главы Ленин анализирует письмо Энгельса к Бебелю от 18—28 марта 1875 года. Он называет его «одним из самых замечательных, если не самым замечательным, рассуждением в сочинениях Маркса и Энгельса по вопросу о государстве»² и тут же дает библиографическую справку: «Письмо это, заметим в скобках, было напечатано, насколько мы знаем, впервые Бебелем во втором томе его мемуаров («Из моей жизни»), вышедшем в свет в 1911 году, т. е. 36 лет спустя после его составления и отправки»³.

В. И. Ленин разбирает также работу Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года». И снова библиографическая справка о том, что она послана Энгельсом Каутскому 29 июня 1891 года и была опубликована «только десять лет спустя в «Neue Zeit»⁴.

В том же 1891 году Энгельс написал введение к треть-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 38.

² Там же, с. 64.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 67.

му изданию «Гражданской войны во Франции» Маркса, выпущенному в связи с 20-летием Парижской коммуны. В. И. Ленин подробно анализирует «Введение» и делает из него выписки. Он указывает, что эта работа «может быть по справедливости названа *последним словом* марксизма по рассматриваемому вопросу»¹.

Завершает четвертую главу анализ предисловия Энгельса к сборнику его статей 70-х годов на международные темы («Internationales aus dem «Volksstaat»»). Предисловие было написано в январе 1894 года.

Вся пятая глава — исследование и творческое развитие идей, содержащихся в знаменитой «Критике Готской программы» Маркса. Начинается глава с библиографической справки об этом произведении: «...письмо к Бракке от 5 мая 1875 года, напечатанное только в 1891 году в «Neue Zeit», IX, 1 и вышедшее по-русски отдельным изданием»².

Заслуга Ленина состоит в том, что он впервые в марксистской литературе показал огромное теоретическое значение «Критики Готской программы»: «Полемическая часть этого замечательного произведения, состоящая в критике лассальянства, затенила, так сказать, его положительную часть, именно: анализ связи между развитием коммунизма и отмиранием государства»³. Опираясь на теоретические положения Маркса, Ленин осветил вопрос о переходном периоде от капитализма к социализму, о государстве диктатуры пролетариата как государстве переходного периода, о коммунизме, его двух фазах, об условиях перехода от первой ко второй фазе, о судьбах государства в каждой из этих фаз, об отмирании государства.

Таким образом, поистине великий труд Ленина «Государство и революция» содержит блестящий и всеобъемлющий анализ произведений Маркса и Энгельса о государстве. В. И. Ленин тщательно выявил все, что имелось у

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 75.

² Там же, с. 83.

³ Там же.

основоположников марксизма по этому вопросу. Задача не из легких, так как в те времена не было собрания их сочинений, не было предметных указателей к изданиям их работ. В. И. Ленин шел по пути изучения текстов произведений (как правило, на языке оригинала), разбросанных во многих, подчас редких, изданиях. Только на этой высоконаучной базе он сумел дать детальный исторический анализ учения Маркса и Энгельса о государстве, содержащегося в их произведениях 1847—1894 годов.

Приводя выдержки из этих произведений, делая самостоятельный их перевод с языка оригинала, Ленин познакомил читателя с важнейшими высказываниями Маркса и Энгельса о государстве и диктатуре пролетариата. Опираясь на их теоретическое наследие по этому важнейшему вопросу, Ленин творчески развил его и начертал величественную программу строительства первого в мире социалистического государства.

Книга «Государство и революция» имеет огромное международное значение. Интересно высказывание ветерана немецкого рабочего движения А. Курелла: «...Эта книга по-настоящему познакомила нас с Марксом. Это не значит, что мы ранее не читали Маркса и Энгельса. Но картина, создававшаяся у нас после чтения, была отрывочной и неполной. Отдельные части их учения в нашем представлении не имели никакой внутренней связи, и прежде всего было трудно взять из марксизма, каким мы его раньше знали, прямые указания и аргументы для решения практических проблем, которые ставила перед нами история. То, что Ленин показал международному рабочему движению Маркса и Энгельса во всей полноте их гениальной мысли, то, что он открыл для нас марксизм как большую всеобъемлющую систему теоретических и практических знаний, было одной из его величайших заслуг перед историей человечества»¹.

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 2-е изд., т. 5, с. 218.

ИЗУЧЕНИЕ И ПРОПАГАНДА ЛЕНИНЫМ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Из более 300 произведений и писем Маркса и Энгельса, цитируемых и упоминаемых Лениным в его трудах, только три произведения — «О Гаагском конгрессе. Корреспондентская запись речи, произнесенной на митинге в Амстердаме 8 сентября 1872 года» Марксом, предисловие Энгельса к английскому изданию I тома «Капитала» (1886), брошюра Энгельса «Шеллинг — философ во Христе, или преобразование мирской мудрости в мудрость божественную...» (1842) — и три письма впервые цитируются и упоминаются в советский период. На остальные Ленин ссылается уже до Октября.

В анкете для перерегистрации членов Московской организации РКП(б), заполненной 17 сентября 1920 года, в ответ на вопрос, что прочитано им из сочинений Маркса и Энгельса, Владимир Ильич ответил: «Почти все...»¹

В библиотеке Ленина в Кремле насчитывается 168 книг Маркса и Энгельса: на русском языке — 147, на иностранных языках — 21. Некоторые представлены многими изданиями: «Манифест Коммунистической партии» — 16-ю изданиями, «Наемный труд и капитал» — 6-ю, «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» — 5-ю и т. д.²

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 468.

² См.: Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог. М., 1961, с. 33—60.

Тринадцать изданий произведений Маркса и Энгельса в библиотеке имеют пометки Ленина. Только на страницах четырех томов переписки Маркса и Энгельса, изданных на немецком языке в 1913 году, Лениным сделано более 120 пометок¹.

О библиотеке Ленина рассказывает в своих воспоминаниях Ш. М. Манучарьянц: «В кабинете Владимира Ильича находились собрания сочинений классиков-беллетристов, энциклопедические словари, иностранная литература, брошюры Маркса, Энгельса и Ленина и другие книги...

В начале моей работы Владимир Ильич просил подобрать ему брошюры Маркса, Энгельса и свои и переплести для удобства вместе все мелкие брошюры названных авторов. Так, например, был переплетен «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, лучшими переводами которого Владимир Ильич считал переводы Плеханова (желевское издание) и П. Орловского, были переплетены и брошюры Ленина 1905—1917 годов»².

Подобных так называемых конволютов из произведений Маркса и Энгельса в библиотеке было несколько. Кроме конволюта «Манифест Коммунистической партии» были: «История Германии», «История Франции», «Экономика». Владимир Ильич постоянно пользовался книгами библиотеки. «Я помню,— рассказывает Н. К. Крупская,— как часто в разгар самой острой внутрипартийной борьбы или в решающий момент гражданской войны, в моменты осложнившегося внутреннего положения — зайдешь, бывало, в кабинет к Владимиру Ильичу и видишь: лежит перед ним раскрытый том Маркса и Энгельса с заметками, с подчеркиваниями. В углубленном изучении истории искал он ответов на злободневные вопросы»³.

¹ См.: Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог, с. 52.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1957, т. 2, с. 695.

³ Вопросы истории КПСС, 1960, № 2, с. 188.

В. И. Ленин по-прежнему внимательно следил за новыми изданиями и публикациями произведений Маркса и Энгельса, а также более ранними, неизвестными ему.

Сохранились пометки Ленина на книге «Нищета философии», выпущенной Госиздатом в 1920 году. Увидев опубликованное в ней письмо Маркса Анненкову, Владимир Ильич под характерным для него «NB» замечает на полях: «Есть новое письмо К. Маркса к Анненкову, 28 декабря 1846. Откуда взято? где напечатан оригинал?»¹

Надписи и пометки Ленина имеются и на сборнике отрывков из писем Энгельса, изданном в 1920 году в Берлине под названием «Politischen Vermächtnis»². На русском издании этого сборника надпись: «Сохранить на полке. 30.IX.1922. Ленин»³.

Следя за новыми изданиями произведений Маркса и Энгельса, Владимир Ильич пополнял библиографический обзор к статье «Карл Маркс». В 1919 году в Харькове вышел сборник Маркса и Энгельса «Война и революция. Неизданные статьи 1852—1854 гг. Вып. 1». О нем сообщили из Харькова библиотекарю Ленина Ш. М. Манучарьянц. Впоследствии она писала по этому поводу: «Я предложила Владимиру Ильичу достать «Неизданные статьи» Маркса и Энгельса (1852, 1853, 1854 годы), «Война и революция» (вып. 1). Он просил достать и внес добавление в своей статье «Библиографии марксизма» (приложение к статье о Марксе. Энциклопедический словарь Граната, т. 28, стр. 244)»⁴. На полях личного экземпляра этого тома словаря Ленин отметил также выпед-

¹ Ленинский сборник XXXV, с. 195. Письмо было впервые опубликовано на французском языке в книге: М. В. Стасюлевич и его современники в их переписке. Спб., 1912, т. 3.

² См.: Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог, с. 58.

³ Там же, с. 56.

⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 695—696.

шие в 1917 году два тома немецкого издания Маркса и Энгельса «Статьи 1852—1862 гг.».

Сохранились ведомости книг и брошюр, полученных из-за границы. Они присылались Ленину из архивно-библиотечного отдела Исполкома Коминтерна. На их страницах подчеркнуты заинтересовавшие Владимира Ильича книги, которые он просил прислать ему. Среди них новые издания книг Маркса и Энгельса и книг по марксизму.

Так, в ведомости книг, полученных 2 октября 1920 года, он подчеркивает составленный немецким ученым Г. Майером и изданный в Берлине в 1920 году сборник работ Ф. Энгельса «Schriften der Frühzeit. Aufsätze...», делает на первом листе ведомости пометку: «Стр. 3» — и нумерует ее страницы¹.

Отмеченный Лениным сборник представлял большой интерес. Заслуга Г. Майера состояла в том, что, исследуя немецкую печать 40-х годов XIX века, он установил авторство многих произведений молодого Энгельса.

Две ведомости относятся к 1921 году. В одной из них² Ленин отметил сборник Маркса и Энгельса «Reichsgründung und Kommune» (Берлин, 1920) и работу Маркса «Die Klassenkämpfe in Frankreich» (Берлин, 1920). В ней же он подчеркнул книгу Ф. Меринга «Freiligrath und Marx in ihrem Briefwechsel» (Штутгарт, 1920). В записке библиотекарю Ш. М. Манучарьянц Владимир Ильич просил прислать ему отмеченные книги³.

Во второй ведомости⁴ Ленин отметил среди других книгу Энгельса «Kommunismus und Bakunismus!» (Берлин, 1920), а также «Marx-Bibliographie», составленную

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 9, с. 331.

² См.: Ленинский сборник XXXV, с. 214.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 10, с. 97.

⁴ См.: Ленинский сборник XXXVI, с. 229.

Э. Драном (Шарлотенбург, 1920). Оба названия подчеркнуты, трижды отчеркнуты и снабжены знаком «NB».

В. И. Ленин знакомился с новыми зарубежными публикациями произведений основоположников марксизма и литературой о них и по другим источникам. Так, просматривая в ноябре 1920 года № 22—23 журнала «Sozialistische Monatshefte», главного органа немецких и международных оппортунистов, Ленин обнаружил впервые публикуемое письмо Энгельса К. Шмидту от 1 ноября 1891 года. В нем сравнивается марксистская и гегелевская диалектика. Владимир Ильич отчеркивает и подчеркивает отдельные места в тексте письма¹.

В связи с решением тех или иных актуальных проблем Ленин часто обращался к трудам Маркса и Энгельса и неоднократно запрашивал необходимые ему библиографические сведения.

Как указывалось выше, в руки Ленина попал изданный в 1920 году сборник отрывков из писем Ф. Энгельса «Politischen Vermächtnis». Выпущен он был без соблюдения необходимых правил научной публикации источников. Не были указаны имена адресатов, не известно, были ли эти письма в какой-либо части ранее напечатаны и т. д. Послав сборник Д. Б. Рязанову, Владимир Ильич писал ему 2 февраля 1921 года:

«1) Не знаете ли, *откуда* взяты *подчеркнутые места* из писем Энгельса?

2) Было ли и *где* это напечатано полностью?

3) Если было, нельзя ли найти и получить?»

Возле первого вопроса — отчеркивание и надпись: «Верните книжечки»².

20 сентября того же года он пишет В. В. Адоратскому:

«Не могли ли бы Вы помочь мне найти следующие 2 вещи:

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 9, с. 519.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 64.

1) ту статью (или место из брошюры? или письмо?) Энгельса, где он говорит, опираясь на опыт 1648 и 1789, что есть, по-видимому, закон, требующий от революции продвинуться *дальше, чем она может осилить*, для закрепления менее значительных преобразований?

Мне помнится, было это напечатано в нашей заграничной большевистской газете («Пролетарий»?) в эпоху 1908—1912, но помню смутно.

2) Письмо Энгельса к Вейдемейеру 12.IV.1853. Буду очень благодарен за указания»¹.

В первом случае речь шла о высказывании из введения Энгельса к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке»². В. И. Ленин не ошибся в том, что привел это высказывание в статье «К оценке русской революции»³, напечатанной в мае 1908 года в «Пролетарии».

Большое значение для ознакомления советского читателя с жизнью, деятельностью и учением Маркса имел выпуск в мае 1918 года издательством «Прибой» статьи Ленина «Карл Маркс». Она вышла впервые отдельным изданием, к сожалению, в том виде, как была напечатана в энциклопедическом словаре Гранат⁴.

Это издание автор снабдил следующим предисловием, датированным 14 мая 1918 года: «Выходящая ныне отдельным оттиском статья о Карле Марксе написана была мной в 1913 (насколько помню)⁵ году для словаря Гра-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 206.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 308—309.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 46—47.

⁴ Рукопись статьи найдена в редакции словаря в 1920 году. В. И. Ленину предложили подготовить ее к изданию отдельной книжкой (см.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 9, с. 243). Однако это осуществить тогда не удалось. Главы «Социализм» и «Тактика классовой борьбы пролетариата» были опубликованы в журнале «Пролетарская революция» (1923, № 6—7, с. 18—19), а полный текст работы впервые появился уже после смерти Ленина, в 1925 году.

⁵ Статья была написана в 1914 году.

ната. В конце статьи было приложено довольно подробное указание литературы о Марксе, преимущественно иностранной. Это в настоящем издании выпущено¹. Затем редакция словаря, с своей стороны, по цензурным соображениям выбросила конец статьи о Марксе, посвященной изложению его революционной тактики. К сожалению, я лишен возможности воспроизвести здесь этот конец, ибо черновик остался где-то в моих бумагах в Кракове или в Швейцарии. Помню только, что в этом конце статьи я приводил, между прочим, то место из письма Маркса к Энгельсу от 16.IV.1856 г., где Маркс писал: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности подкрепить пролетарскую революцию своего рода вторым изданием крестьянской войны. Тогда дело будет отлично». Вот чего не поняли с 1905 года наши меньшевики, докатившиеся теперь до полной измены социализму, до перехода на сторону буржуазии»².

28 ноября 1920 года отмечалось 100-летие со дня рождения Энгельса. В связи с этой датой Ленин готовил публикацию в «Правде» своей статьи «Переписка Маркса с Энгельсом», написанной в 1913 году для «Просвещения», но не опубликованной. К статье он дал подзаголовок «Энгельс как один из основателей коммунизма» и снабдил его подстрочным примечанием: «Начало неоконченной статьи, написанной в 1913 или начале 1914 г.»³.

Статья публиковалась в «Правде» 25 и 28 ноября 1920 года. Ее рукопись Владимир Ильич передал В. В. Адоратскому для использования в докладе «Личность Энгельса по переписке его с Марксом» на юбилейном собрании⁴.

¹ «Библиография марксизма» была издана отдельной брошюрой в Твери в 1918 году.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 45.

³ См. там же, т. 24, с. 459.

⁴ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 9, с. 501.

Следует отметить еще ряд фактов, свидетельствующих об обращении Ленина к литературному наследию Энгельса и заботе о его популяризации.

В. И. Ленин знакомится с вышедшим к юбилею сборником отрывков и документов «Фридрих Энгельс», составленным Э. Драном, делает пометки и пишет на обложке: «Lenin»¹.

13 октября 1920 года Ленин получил письмо И. И. Скворцова-Степанова, в котором тот сообщил о намерении написать к юбилею брошюру об Энгельсе. Скворцов-Степанов просил дать ему на время биографию Энгельса, написанную Г. Мейером. В ответной записке Владимир Ильич сообщает, что отдал ее Адоратскому².

Факты говорят о том, что Ленин живо интересовался всем, что выходило нового к этой юбилейной дате, охотно помогал товарищам, пропагандировавшим марксизм.

В произведениях послеоктябрьского периода Ленин широко использует труды, письма Маркса и Энгельса, пропагандирует и творчески развивает их идеи о социализме и коммунизме, о переходном периоде от капитализма к коммунизму, о диктатуре пролетариата и т. д.

Особенно широко использует Ленин произведения Маркса и Энгельса в книге «Пролетарская революция и ренегат Каутский». Обращаясь по всем принципиальным вопросам революционной борьбы и строительства социализма к трудам Маркса и Энгельса, мастерски применяя их метод анализа действительности, Ленин беспощадно разоблачал догматизм, начетничество, буквоедство и «полное отречение от марксизма» Каутского, извращавшего прежде всего революционную суть марксизма — идею о диктатуре пролетариата. Фальсификаторским утверждениям Каутского Ленин противопоставляет научные положения основоположников марксизма.

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 9, с. 614.

² См.: Ленинский сборник XXXV, с. 158.

В своей книге Ленин приводит в русском переводе все важнейшие высказывания Маркса и Энгельса о диктатуре пролетариата, опровергая утверждение Каутского, будто «словечко» о диктатуре пролетариата Маркс употребил лишь однажды в 1875 году в одном из писем (имелась в виду «Критика Готской программы»). В. И. Ленин приводит известное место о диктатуре пролетариата из этого произведения¹ и указывает: «...Назвать это знаменитое рассуждение Маркса, подводящее итог всему его революционному учению, «одним словом» или даже «словечком» — значит издеваться над марксизмом, значит отрекаться от него полностью»². Владимир Ильич разоблачает Каутского, который знает Маркса почти наизусть и «не может не знать, что и Маркс и Энгельс и в письмах и в печатных произведениях говорили о диктатуре пролетариата *множественно* и до, и особенно после Коммуны... Формула: «диктатура пролетариата» есть лишь более исторически-конкретное и научно-точное изложение той задачи пролетариата «разбить» буржуазную государственную машину, о которой (задаче) и Маркс и Энгельс, учитывая опыт революции 1848 и еще более 1871 года, говорят с 1852 до 1891 года, в *течение сорока лет*»³.

Уничтожающей критике подвергает Ленин заявление Каутского о Парижской коммуне. По утверждению последнего, о ней нельзя говорить как о диктатуре пролетариата. Отмечая ожесточенную классовую борьбу против коммуны, которую начала французская буржуазия, Владимир Ильич привел выдержку из статьи Энгельса «Об авторитете». Революция — самая авторитетная вещь, и не следует ли порицать Коммуну за то, что она слишком мало пользовалась этим авторитетом⁴, — пишет Энгельс.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 242.

² См. там же, с. 241—242.

³ Там же, с. 242.

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 305.

Ленин констатирует, что, извратив понятие диктатуры пролетариата, превратив Маркса в дюжинного либерала, Каутский сам докатился до уровня либерала и «ренегат Бернштейн оказался щенком по сравнению с ренегатом Каутским»¹.

Буржуазная демократия более прогрессивная в сравнении с средневековьем, писал Ленин, но вместе с тем вскрывал ее фальшивый и ограниченный характер как демократии для богатых. В этой связи Ленин приводит характеристики буржуазной демократии, данные Энгельсом в «Происхождении семьи, частной собственности и государства», в письме к Бебелю от 18—28 марта 1875 года, во введении к «Гражданской войне во Франции» Маркса.

«Каждое из этих положений,— продолжает Владимир Ильич,— прекрасно известных ученойшему господину Каутскому, бьет ему в лицо, изобличает все его ренегатство. Во всей брошюре Каутского нет ни капли понимания этих истин. Все содержание его брошюры есть издевательство над марксизмом!»² Разница между эксплуататорами и эксплуатируемыми из рассуждений Каутского исчезла, а осталось только большинство и меньшинство вообще, демократия вообще. И это говорится в связи с Парижской коммуной. В. И. Ленин вновь напоминает «ученойшему господину Каутскому» высказывания Маркса и Энгельса о диктатуре в связи с Коммуной.

Приводя выдержки из работ Маркса «Политический индифферентизм», Энгельса «Об авторитете», из письма Энгельса Бебелю от 18—28 марта 1875 года, Ленин заключает: «Между Каутским и Марксом с Энгельсом расстояние, как — небо от земли, как между либералом и пролетарским революционером»³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 250.

² Там же, с. 253.

³ Там же, с. 261.

Советы не должны превращаться в органы государственной власти, утверждал Каутский. В. И. Ленин ссылается на «Манифест Коммунистической партии», где говорится, что победившему пролетариату нужно государство, т. е. пролетариат, организованный как господствующий класс ¹.

Каутский обвинял большевиков в том, что они стремятся дезорганизовать старую армию и заменить ее новой. Отстаивая необходимость создания Красной Армии, Ленин приводит высказывания Энгельса из его «Введения» к «Гражданской войне во Франции» Маркса. В них говорится, что «первой заповедью всякой победоносной революции — Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это — было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новой» ².

И наконец, Ленин защищает от нападок Каутского аграрную политику партии. Каутский критиковал ее с позиции меньшевиков-разделистов. В. И. Ленин защищал лозунг национализации земли и напомнил высказывания Маркса из «Теорий прибавочной стоимости» о революционном значении, даже в буржуазно-демократическом смысле, национализации земли.

По количеству обращений Ленина к работам Маркса и Энгельса о государстве и диктатуре пролетариата «Пролетарская революция и ренегат Каутский» занимает второе место после «Государства и революции». В этих двух работах Владимир Ильич дал сводку всего основного, что написали Маркс и Энгельс по этому важнейшему вопросу марксизма. Трудно переоценить значение названных произведений и для ознакомления читателя с непосредственными высказываниями Маркса и Энгельса в русском переводе.

В работе «Очередные задачи Советской власти» Ленин обосновал важнейшие вопросы построения социализма в

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 446.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 295.

нашей стране. Он снова обращается к трудам Маркса и Энгельса.

Возражая тем, кто предполагал возможность перехода от капитализма к социализму без диктатуры пролетариата, называя подобные взгляды величайшей «глупостью и самым вздорным утопизмом», Ленин писал: «Теория Маркса против этого мелкобуржуазно-демократического и анархического вздора выступала очень давно и с полнейшей определенностью. И Россия 1917—1918 годов подтверждает теорию Маркса в этом отношении с такой наглядностью, осязательностью и внушительностью, что только люди, безнадежно тупые или упорно решившие отвернуться от правды, могут еще заблуждаться в этом отношении»¹. Всякая великая революция требовала применения силы. Это требовалось для свержения существующей власти и утверждения новой. В. И. Ленин подчеркивает: «Этот исторический опыт всех революций, этот всемирно-исторический — экономический и политический урок и подытожил Маркс, дав краткую, резкую, точную, яркую формулу: диктатура пролетариата»².

В связи с вопросом о необходимости привлечения каждого трудящегося к выполнению государственных обязанностей после восьмичасового рабочего дня Ленин отмечает, что новизна и трудность этого вызывает ошибки, колебания. Вполне естественно, «вся оригинальность переживаемого положения, с точки зрения многих, желающих считаться социалистами, состоит в том, что люди привыкли абстрактно противопоставлять капитализм социализму, а между тем и другим глубокомысленно ставили слово: «скачок» (некоторые, вспоминая обрывки читанного у Энгельса, добавляли еще более глубокомысленно: «скачок из царства необходимости в царство свободы»)»³. В. И. Ленин

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 194.

² Там же, с. 196.

³ Там же, с. 204—205.

разъясняет, что под «скачком» Маркс и Энгельс понимали не единовременный акт, а целые исторические периоды, охватывающие «лет по 10, а то и больше, об этом не умеет подумать большинство так называемых социалистов, которые про социализм «читали в книжке», но никогда серьезно в дело не вникали»¹. Примитивным представлениям меньшевиков и эсеров, считавших себя социалистами, Ленин противопоставил подлинно марксистское понимание перехода от социализма к коммунизму как целой исторической полосы.

К работам Маркса и Энгельса обращается Ленин и в других произведениях, написанных в годы Советской власти («О «демократии» и диктатуре», «Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата», «Привет венгерским рабочим», «О диктатуре пролетариата», «К истории вопроса о диктатуре» и др.).

В. И. Ленину пришлось неоднократно разъяснять, что только Советская власть является подлинной демократией. Разоблачая буржуазное понимание свободы и равенства, он часто обращался к «Анти-Дюрингу». Ссылки на это произведение и выдержки из него мы находим в работах Ленина «Речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», «О борьбе внутри Итальянской социалистической партии»². В этой же связи в «Великом почине», в «Речи на I Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры» он ссылается на соответствующее место из главы «Рабочий день» первого тома «Капитала» Маркса³.

В трудах, посвященных политике в отношении к крестьянству, особенно к середняку («Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии» на собра-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 205.

² См. там же, т. 38, с. 353; т. 39, с. 281—282; т. 41, с. 424—425.

³ См. там же, т. 39, с. 22, 132—133.

нии партийных работников Москвы 27 ноября 1918 года, «Доклад о работе в деревне 23 марта» на VIII съезде РКП(б) и др.), Ленин неоднократно цитирует и упоминает произведение Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (1894). В нем содержатся принципиальные указания, какой должна быть политика пролетарской партии по отношению к разным слоям крестьянства, сформулированы теоретические основы коллективизации сельского хозяйства, подчеркивается недопустимость какого бы то ни было насилия в отношении среднего крестьянства, значение силы примера.

Н. К. Крупская рассказывает: работая над статьей «О кооперации», Владимир Ильич перечитывал «Крестьянскую войну в Германии» Энгельса¹.

На произведения Маркса и Энгельса Ленин ссылается и в своих работах по вопросам идеологии и культуры. Борясь с вредными идеями Пролеткульта, он в речи на III съезде комсомола («Задачи союзов молодежи»), в проекте резолюции «О пролетарской культуре» подчеркивал: учение Маркса, совершившее подлинную революцию в науке, является вместе с тем законным наследником всего прогрессивного, чего достигла общественная наука до него, результатом критической переработки этого наследства. Пример марксизма должен показать, что нельзя создать пролетарскую культуру, критически не переработав все культурные достижения человечества за всю его историю².

В статье «О значении воинствующего материализма» Ленин ставит задачу перед журналом «Под знаменем марксизма» быть органом воинствующего атеизма и напоминает о рекомендации Энгельса в «Программе бланкистских эмигрантов Коммуны» использовать в целях борьбы с религиозным дурманом произведения французских материа-

¹ См.: Вопросы истории КПСС, 1960, № 2, с. 183.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 304, 337.

листов XVIII века¹. «Все сколько-нибудь крупные произведения Маркса и Энгельса у нас переведены», — писал Ленин. Он советовал не опасаться того, что «старый атеизм и старый материализм останутся у нас недополненными теми исправлениями, которые внесли Маркс и Энгельс...»².

Выдвигая перед журналом задачу систематического исследования материалистически переработанной гегелевской диалектики, Ленин показал, что ее с огромным успехом применял Маркс в «Капитале» и других работах.

Ссылается Ленин на произведения основоположников марксизма и при освещении международных вопросов.

Так, Владимир Ильич неоднократно использует введение Энгельса к брошюре С.-Л. Боркхейма «На память немецким ура-патриотам 1806—1807 годов». Эту книгу он просил достать ему в мае 1918 года И. И. Скворцова-Степанова³.

Данному введению Ленин посвятил статью «Пророческие слова», которая была напечатана 2 июля 1918 года в «Правде». Он целиком приводит в своем переводе заключительную часть этого введения. В нем Энгельс писал о грядущей мировой войне. Если буржуазия развяжет ее, то «только один результат абсолютно несомненен: всеобщее истребление и создание условий для окончательной победы рабочего класса»⁴.

«Какое гениальное пророчество! — восклицал Ленин. — И как бесконечно богата мыслями каждая фраза этого точного, ясного, краткого, научного классового анализа!..

Кое-что из того, что предсказал Энгельс, вышло иначе:

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 514. На этот совет Энгельса Ленин обращал внимание еще в 1905 году в статье «Социализм и религия» (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 145).

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 26—27.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1974, т. 5, с. 469.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 473.

еще бы не измениться миру и капитализму за тридцать лет бешено быстрого империалистского развития. Но удивительнее всего, что столь многое, предсказанное Энгельсом, идет, «как по писаному». Ибо Энгельс давал безупречно точный классовый анализ, а классы и их взаимоотношения остались прежние»¹.

В. И. Ленин особенно высоко ценил в высказываниях Энгельса глубокую веру в окончательную победу социализма. На введение к брошюре Боркхейма Владимир Ильич ссылается и в некоторых своих устных выступлениях 1918—1919 годов².

Неоднократно обращается Владимир Ильич к Марксу и Энгельсу в своем труде «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Он подчеркивал: «большевизм возник в 1903 году на самой прочной базе теории марксизма»; «марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв...»³.

По вопросу о вождях и массах, о противоречиях между «вождями» оппортунистического толка и массами рабочих Ленин писал: «Основную причину этого явления разъясняли много раз Маркс и Энгельс в 1852—1892 годах на примере Англии. Монопольное положение Англии выделяло «рабочую аристократию», полумещанскую, оппортунистическую, из «массы». Вожди этой рабочей аристократии переходили постоянно на сторону буржуазии, были — прямо или косвенно — на содержании у нее. Маркс завоевал себе почетную ненависть этой сволочи за то, что открыто клеймил их предателями»⁴.

Критикуя «левых» за их сектантство, в частности за отказ работать в реакционных профсоюзах, Владимир Ильич напоминал о письме Энгельса Марксу от 7 октября 1858

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 473.

² См. там же, т. 36, с. 45—46; 396—397; т. 38, с. 152 и др.

³ Там же, т. 41, с. 7, 8.

⁴ Там же, с. 25.

года об обуржуазивании верхушки английских рабочих¹. Отказ коммунистов работать в реакционных профсоюзах неизбежно приведет к тому, что неразвитые и отсталые рабочие окажутся под влиянием реакционных и реформистских «вождей».

«Левые» отказывались от каких бы то ни было компромиссов. В. И. Ленин привел выдержку из статьи Энгельса «Программа бланкистских эмигрантов Коммуны», в которой высмеивались французские бланкисты за подобный же отказ от необходимых в конкретных случаях компромиссов. «Что за детская наивность — выставять собственное нетерпение в качестве теоретического аргумента!»², — восклицал Энгельс по этому поводу.

Приводя эти слова, Ленин писал, что Энгельс, подобно Марксу, принадлежит «к тем редким и редчайшим писателям, у которых в каждой фразе каждой крупной их работы есть замечательная глубина содержания»³.

В выступлениях перед трудящимися Ленин призывал изучать произведения Маркса и Энгельса, подчеркивая при этом необходимость творческого подхода к оценке действительности с позиций марксизма, развития его положений на основе новых данных, новых условий, новых ситуаций, которых никто не мог предвидеть.

Особенно большой интерес с точки зрения пропаганды произведений Маркса и Энгельса представляет лекция Ленина «О государстве», прочитанная 11 июля 1919 года в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова. Владимир Ильич рассматривал ее как вступление к серьезной самостоятельной работе слушателей над первоисточниками. Об этом говорил он в самом начале лекции:

«Я надеюсь также, что в дополнение к беседам и лекциям вы посвятите известное время чтению хотя бы неко-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 36.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 516.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 50.

торых из главнейших произведений Маркса и Энгельса. Нет сомнения, что в указателе литературы и в пособиях, которые учащимся советской и партийной школы представлены в библиотеке, которая у вас имеется,— несомненно, что вы эти главные произведения найдете, и хотя опять-таки сразу кое-кого, может быть, и отпугнет трудность изложения,— надо опять предупредить, что этим не следует смущаться, что непонятное на первый раз при чтении будет понятно при повторном чтении, или когда вы подойдете к вопросу впоследствии с несколько иной стороны...»¹

В. И. Ленин рекомендовал слушателям прежде всего познакомиться с книгой Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». «Это — одно из основных сочинений современного социализма,— говорил он,— в котором можно с доверием отнестись к каждой фразе, с доверием, что каждая фраза сказана не наобум, а написана на основании громадного исторического и политического материала. Нет сомнения, что в этом сочинении не все части одинаково доступно, понятно изложены: некоторые предполагают читателя, обладающего уже известными историческими и экономическими познаниями. Но опять скажу: не следует смущаться, если это произведение по прочтении не будет понято сразу. Этого никогда почти не бывает ни с одним человеком. Но возвращаясь к нему впоследствии, когда интерес пробудится, вы добьетесь того, что будете понимать его в преобладающей части, если не все целиком. Напоминаю об этой книге потому, что она дает правильный подход к вопросу в указанном отношении. Начинается она с исторического очерка, как государство возникло»². И дальнейшее изложение вопроса об истории развития государства Ленин строит на базе книги Энгельса.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 64—65.

² Там же, с. 67—68.

Лекция «О государстве» примечательна и тем, что она показывает, как Ленин призывал недостаточно квалифицированных слушателей, не боясь трудностей, изучать классическую марксистскую литературу.

И в советские годы В. И. Ленин заботился о пропаганде произведений Маркса и Энгельса. В последний день проходившего в 1920 году IX съезда партии, рассказывает, например, в своих воспоминаниях Р. А. Ковнатор, делегатам была роздана только что вышедшая в русском переводе книга Ф. Меринга «Карл Маркс. История его жизни и деятельности». Книжный киоск, в котором выдавалась книга, закрылся, и тем, кто не успел получить книгу, предложили прийти на следующий день в Центропечать. Автор воспоминаний, а также ряд других товарищей оказались среди тех, кому книга не досталась. Они были очень расстроены. А. М. Коллонтай обратилась к Ленину с просьбой помочь «обиженным».

«В этот момент,— пишет Ковнатор,— к Владимиру Ильичу подбежали работники Центропечати и с ликующим видом подали ему книгу Меринга. Не знаю, видел ли ее Владимир Ильич раньше, но он стал очень внимательно разглядывать книгу. Мы стояли рядом, не шелохнувшись».

В. И. Ленин посмотрел на обложку, выполненную в «символистском» духе тех дней: пылающие языки костров, и на черном фоне — серп и молот. Ленин пожал плечами и с едва заметной усмешкой показал ее стоявшему недалеко от него А. В. Луначарскому.

— Портрет Маркса хороший, можно вырезать и повесить,— заметил кто-то.

Владимир Ильич повернулся на голос, рассмеялся своим заразительным, светлым смехом и сказал:

— Портрет действительно хороший, а вот портить книги нехорошо.

В. И. Ленин еще несколько минут подержал книгу и возвратил ее.

— Желаю вам прочитать ее, но главное, желаю вам читать больше труды Маркса и Энгельса,— серьезно сказал он нам»¹.

Большой интерес представляет пропаганда Лениным произведений Маркса и Энгельса среди находившихся в Советской России иностранцев. В их числе были как коммунисты, так и сочувствующие Советской власти лица. Например, в январе — феврале 1918 года Владимир Ильич предложил группе иностранцев, в том числе американскому журналисту, интернационалисту, другу нашей страны А. Р. Вильямсу, заниматься марксизмом под его руководством. Однако Вильямс отказался, не желая перегружать Ленина, о чем позже очень жалел².

12 ноября 1921 года Ленин пригласил Ю. Сиролу, видного деятеля финского революционного движения, чтобы узнать об американцах финского происхождения, которые стояли во главе концессии Кузбасса, и о тех, кто их рекомендовал. «Потом,— пишет Сиролу в своих воспоминаниях,— мы говорили о высказываниях Маркса и Энгельса по вопросам диктатуры пролетариата и революции. Некоторые из них в его книге «Государство и революция» не освещены. Я хотел узнать его мнение о них. Он наметил ряд высказываний, которые следовало бы еще прокомментировать»³.

Занятый огромной разносторонней партийной и государственной деятельностью, Владимир Ильич находил время заботиться о том, чтобы советский и зарубежный читатель получили в полном и подлинном виде, без каких бы то ни было искажений, произведения великих основоположников марксизма. Это было международной обязанностью русских коммунистов.

¹ О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922. М., 1963, с. 484.

² См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 2-е изд. М., 1979, т. 5, с. 131—139.

³ Там же, с. 148.

Первая в мире попытка выпустить собрание сочинений Маркса и Энгельса была предпринята в нашей стране в 1918—1922 годах. Предполагалось издать 28 томов с систематическим расположением материала. В редакцию, которую возглавлял И. И. Скворцов-Степанов, входил и Ленин. Об этом сообщалось на обложке вышедших (III, IV, V, VI) томов незаконченного издания. В нем были напечатаны исторические работы Маркса и Энгельса (т. III) и три тома «Капитала» (т. IV, V, VI). В июле 1918 года Владимир Ильич советовал В. Д. Бонч-Бруевичу как члену редколлегии издательства «Коммунист» предложить Д. Б. Рязанову взять на себя перевод двух томов исторических работ К. Маркса и Ф. Энгельса, относящихся к революции 1848 года¹.

В связи с 50-летием Парижской коммуны центральная редакционная коллегия Госиздата 14 октября 1920 года постановила выпустить «Гражданскую войну во Франции» Маркса в изящном оформлении и предложить Ленину написать предисловие. К сожалению, этот проект осуществить не удалось. «Гражданская война во Франции» вышла в 1923 году в издательстве «Красная Новь». Это издание воспроизводило второе издание работы, вышедшее в 1905 году в одесском «Буревестнике» под редакцией Ленина. Редакционная коллегия издательства указывала в своем докладе ЦК РКП(б) на выпуск издания как на одно из своих достижений.

В 1920 году Госиздат переиздал сборник писем Маркса к Кугельману под редакцией и с предисловием Ленина. В связи с его подготовкой Владимир Ильич просил своего библиотекаря достать ему издание писем 1907 года. «Было еще издание с моим предисловием», — писал он по этому поводу в записке Ш. М. Манучарьянц².

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1975, т. 6, с. 12.

² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1978, т. 9, с. 120.

Особенно велика роль Лепина в издании сборника избранных писем основоположников марксизма. Еще в 1913 году в незаконченной статье «Переписка Маркса с Энгельсом» он выразил пожелание «выпустить — для широкого распространения среди рабочих — извлечение важнейших в принципиальном отношении мест»¹.

Эту идею удалось осуществить в 1922 году при личном участии Владимира Ильича. Подготовка сборника писем была поручена В. В. Адоратскому. Все принципиальные вопросы издания согласовывались с Лениным. Он просматривал подготовленный Адоратским материал.

В августе 1920 года Адоратский, которого Владимир Ильич знал еще с дореволюционных времен, был вызван из Казани, где он жил, в Москву для собирания материалов по истории Октябрьской революции. При встрече его с Лениным зашла речь о переписке Маркса и Энгельса, которую Адоратскому ранее не удавалось целиком прочесть. «Владимир Ильич,— пишет Адоратский,— стал развивать мне план работы, которую, по его словам, необходимо было произвести возможно скорее. «Бебель и Бернштейн,— говорил Владимир Ильич,— похоронили богатейшее наследство Маркса и Энгельса в четырех толстых томах... Необходимо сделать выборку важнейшего, сделать это доступным широким кругам рабочих, сделать так, чтобы действительно подлинного Маркса читали. Такой относительно небольшой сборник необходимо перевести на европейские языки, потому что Маркса на Западе знают, может быть, еще меньше, чем у нас, в России. По словам Владимира Ильича, «Критика Готской программы» во Франции, например, совсем неизвестна»².

В. В. Адоратский с восторгом согласился заняться этой работой. По его словам, Ленин тут же принес ему личный экземпляр четырехтомной переписки Маркса и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 263.

² Адоратский В. В. Избранные произведения. М., 1961, с. 595—596.

Энгельса с пометками на нем. Несколько позже Адоратский получил от Владимира Ильича составленный им еще в 1913 году конспект переписки. Ленинский экземпляр переписки и конспект Адоратский широко использовал при работе над сборником. Конспект был положен в основу отбора писем для сборника. Из 161 письма Маркса и Энгельса, опубликованных в этом сборнике, 127 писем были отмечены Лениным¹.

Экземпляр переписки Адоратский брал у Ленина не один раз. В письме от 29 июля 1921 года он писал:

«Дорогой Владимир Ильич! В прошлую субботу я занес и просил передать Вам переводы переписки Маркса и Энгельса. Только сегодня удалось выбрать время, чтобы занести немецкий текст и другие книги, какие брал у Вас... Если Вам переписка не очень пужна, то не разрешите ли мне через некоторое время взять эти 4 тома *обратно и пользоваться ими этой осенью*. Я хотел заниматься с кружком по теории марксизма, пользуясь перепиской. Очень хотелось бы иметь экземпляр всегда под рукой.

Хотелось бы переговорить с Вами о работе. Если можно, назначьте время, когда прийти».

В. И. Ленин предлагал Адоратскому пользоваться и другими книгами из его библиотеки в процессе работы над сборником².

Из приведенного выше письма видно, что первоначальная работа над сборником была закончена Адоратским в конце июля 1921 года, то есть примерно через год после его первого разговора с Лениным.

Прочитав присланный Адоратским материал, Владимир Ильич в ответном письме 2 августа 1921 года дал ценнейшие указания по принципиальным вопросам этого издания:

¹ См.: Ленинские идеи живут и побеждают. М., 1961, с. 342.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 9, с. 216.

«Просмотрел предисловие. Трудно судить о нем, ибо оно педоделано. Как будто надо сократить и много отчетливее формулировать, более продумав формулировки.

Сочетать *действительно* выдающиеся цитаты из писем с *другими* произведениями Маркса и с «*Капиталом*» (напр., по вопросу о «равенстве» *важнейшее* в «Капитале»). Если взят вопрос *x*, по *этому* вопросу в письмах то-то, в других произведениях Маркса то-то, в «*Капитале*» то-то.

На письма мог лишь взглянуть. Конечно; придется Вам еще сильно сократить, связать, разместить, 2 и 3 раза обдумать, потом *кратко* комментировать. Работы, видимо, больше, чем казалось сначала.

Порядок (пожалуй, Вы правы) хронологический едва ли не удобнее»¹.

Критические замечания и пожелания Ленина были положены в основу доработки сборника.

В конце 1921 года Ленин заболел. Однако и в тяжелые дни болезни он не забывал о письмах Маркса и Энгельса, напоминая о них подготовителю сборника. «Я по болезни не работаю,— писал он Адоратскому 6 апреля 1922 года,— и еще довольно долго работать не буду.

Черкните, как Ваши дела.

В частности, черкните насчет писем Маркса. (Я уеду на много недель...) Надо это дело двигать и *довести до конца*»².

10 апреля Адоратский прислал Ленину ответ, в котором информировал о ходе работы над сборником и остановился на некоторых принципиальных вопросах его составления.

На этом письме Адоратского имеется ряд подчеркиваний и пометок на полях³. Так, Владимир Ильич подчерк-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 86—87.

² Там же, т. 54, с. 228—229.

³ См. там же, с. 235—236.

нул слова «сборник «Избранные письма Маркса и Энгельса по вопросам теории и политики», трижды отчеркнул и поставил знак «х». Тем самым он одобрял основной принцип отбора писем для сборника, включение в него лишь тех, которые имеют теоретическое и политическое значение.

В. В. Адоратский просил Владимира Ильича написать в Социалистическую академию и получить разрешение для него там работать. В. И. Ленин на полях отметил: «Написал».

Развивая дальше свои планы о сборнике, Адоратский указывал, что думает печатать «некоторые письма, как, например, письмо к Анненкову, — целиком, некоторые — только выдержки». В. И. Ленин подчеркнул последние слова и на полях после двух знаков «хх» написал: «Правильно!» Тем самым он одобрил и второй принцип отбора писем для сборника, вытекающий из первого, — включение письма целиком, если оно содержит теоретический и политический материал, и в выдержках, если в нем содержатся и автобиографические материалы. Положительный ответ на этот вопрос дал Ленин и в своей пометке на той части письма, где Адоратский высказывал мнение, что печатать письма, представляющие интерес лишь для биографии Маркса, не нужно. Это место письма Ленин отчеркивает и на полях пишет: «(и мне тоже. Ленин)».

Наконец, заслуживает внимания мнение Ленина о научно-справочном аппарате к этому изданию. В. В. Адоратский указывал в своем письме лишь на вводную статью. Владимир Ильич на полях написал: «К письмам — *примечания*, дабы сделать их *понятными*».

В день получения письма Ленин, выполняя просьбу Адоратского, написал записку в Президиум Социалистической академии, в которой говорилось: «Удостоверяю, что податель тов. Владимир Викторович Адоратский — большевик, лично мне известный с 1911 года, заслуживает полного доверия; член РКП; литератор.

Работает над сборником избранных писем Маркса, каковую работу мы вместе с ним обсудили.

Очень прошу всячески ему помочь, выписывать необходимые для него книги и, в частности, предоставить ему возможность ежедневно по утрам часа по 4 работать в Социалистической академии и пользоваться ее библиотекой»¹.

Переправляя записку Адоратскому, Владимир Ильич писал ему в тот же день: «Прилагаю просимое... Я болен и, вероятно, не смогу ни видаться, ни помочь насчет писем Маркса... Займитесь побольше письмами: важное *м е ж д у н а р о д н о е* дело. Выберите *в а ж н е й ш е е*. Примечания должны быть кратки, ясны, точны (+ сопоставлять отзывы Маркса с *т а к и м и*-то «авторитетными» буржуазными учеными-реакционерами)»².

Благодаря постоянной поддержке Ленина, работа над сборником была окончена в начале октября 1922 года, и он был сдан в печать. Об этом Адоратский сообщил в письме Ленину 6 октября³.

Однако и тяжелобольной Ленин продолжал следить за судьбой сборника. В своих воспоминаниях Адоратский пишет: «В конце апреля (1922 года.— Л. Л.) Владимир Ильич как-то вызвал меня к себе. Он, одетый, лежал в постели и читал. Это было вскоре после операции. Владимир Ильич начал меня расспрашивать о работе, причем интересовался мельчайшими подробностями: каковы условия, в каких я живу, могу ли работать дома или в библиотеке и т. д.

...В последний раз я видел Владимира Ильича в конце 1922 г., когда он, вернувшись было к работе, снова почувствовал себя нехорошо и по предписанию врачей должен был ослабить напряженность своих занятий. Владимир Ильич позвонил как-то вечером по телефону и позвал

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 233—234.

² Там же, с. 234.

³ См.: Ленинские идеи живут и побеждают. М., 1961, с. 344.

зайти к нему. Он сидел у себя в кабинете. Я принес с собой и мог показать ему уже отпечатанные чистые листы моего сборника писем Маркса и Энгельса»¹.

Таким образом, роль Ленина в издании сборника избранных писем трудно переоценить. Если сопоставить все приведенные выше данные, становится ясным, что основные принципы отбора, расположения писем и характер научно-справочного аппарата к этому изданию были определены Лениным. Они вошли в практику современного издания трудов основоположников марксизма.

Следует также сказать о роли Ленина в выпуске подготовленной Адоратским книги «Программа по основным вопросам марксизма». Это было пособие для марксистского самообразования, значительное место в котором занимали рекомендательные списки трудов Маркса и Энгельса.

В своих воспоминаниях Адоратский рассказывает: «Узнав, что я сдал в печать рукопись моей книги «Программа по основным вопросам марксизма», Владимир Ильич без моего ведома произвел нажим, и благодаря этой работа была очень быстро отпечатана»².

Об этом свидетельствует написанное Лениным 10 апреля 1922 года письмо В. В. Куйбышеву: «Рекомендую тов. Адоратского — литератор; *знающий марксист*. Надо ему помочь всячески.

Представил рукопись «Программа для кружка по основным вопросам марксизма».

Прошу издать быстро; с именем автора; *не солить*»³.

В. И. Ленин был инициатором создания Института Маркса и Энгельса. Основан он был в 1921 году. 8 декабря 1920 года Пленум ЦК РКП(б), проходивший под руководством Ленина, принял решение о создании «первого в мире музея по марксизму», что является задачей «исключительного международного значения». Вскоре стало ясно, что

¹ Адоратский В. В. Избранные произведения. М., 1961, с. 597.

² Там же.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 233.

научно-исследовательская и издательская работа по публикации литературного наследия Маркса и Энгельса требует основания специального учреждения. По инициативе Ленина 11 января 1921 года Оргбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о переименовании Музея в Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, образовав его как автономное учреждение при Социалистической академии¹. В. И. Лениным были сформулированы основные мысли о задачах Института и о путях собирания им литературного наследия Маркса и Энгельса.

Опубликовано два письма Ленина директору Института Д. Б. Рязанову.

В первом из них, относящемся, видимо, к январю 1921 года, Ленин писал: «Есть ли у Вас в библиотеке *коллекция всех писем Маркса и Энгельса из газет? и из отдельных журналов?*

Например, 1894, «*Leipziger Volkszeitung*» о материализме²?

Из «*Vorwärts*» о Beesley? (кажись, не совсем так пишется: английский профессор, контист, знакомый Маркса³)

И т. под.

Есть ли *каталог всех писем* Маркса и Энгельса?

Нельзя ли мне его взглянуть на недельку, т. е. *каталог?*»⁴

В письме Рязанову от 2 февраля 1921 года кроме пер-

¹ См.: Идейный арсенал коммунистов. 2-е изд., доп. М., 1979, с. 6—7.

² В. И. Ленин, видимо, имел в виду письмо Энгельса К. Шмидту от 27 октября 1890 года об обратном влиянии политической и идеологической надстройки на экономический базис (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 37, с. 414—422).

³ Письмо Маркса Бизли от 12 июня 1871 года, содержащее как характеристику адресата, так и высказывания о Парижской коммуне, было впервые опубликовано в газете «*Vorwärts*» (1909, № 76, 31 марта) (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 33, с. 189—191).

⁴ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 52, с. 63.

вых трех пунктов, содержащих просьбу выполнить библиографические справки, содержатся еще четыре:

«...4) Нельзя ли нам *купить* у Шейдеманов и К⁰ (ведь это продажная сволочь) письма Маркса и Энгельса? или купить снимки?

5) Есть ли надежда собрать нам в Москве все опубликованное Марксом и Энгельсом?

6) Есть ли каталог *уже собранного здесь?*

7) Письма Маркса и Энгельса собираем мы (или копии), или это не осуществимо?»¹

Наконец напоминаем о том, что в письме о помощи Адоратскому в подготовке сборника избранных писем Маркса и Энгельса Владимир Ильич писал находившемуся в то время в Берлине Рязанову: «Собрать *все* письма Маркса и Энгельса важно...»²

В письмах Ленина содержится целая программа деятельности Института Маркса и Энгельса по собиранию литературного наследия основоположников марксизма. Таким образом, по прямому его указанию Институт осуществил приобретение у германских социал-демократов рукописей и фотокопий рукописей Маркса и Энгельса, положив тем самым начало созданию Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В. И. Ленин оказывал всяческое содействие в комплектовании книжного фонда библиотеки Института. По постановлению Оргбюро ЦК РКП(б) Рязанов был направлен в 1921 году за границу для закупки книг. На это ему было выделено 50 тысяч рублей золотом. Находясь в Вене, он сообщил Ленину о том, что представляется возможность приобрести библиотеки Грюнберга и Маутнера³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 64.

² Там же, т. 53, с. 211.

³ Т. Маутнер (умер в 1922 г.) — австрийский коллекционер литературы по социализму и анархизму, К. Грюнберг (1861—1940) — австрийский экономист и историк, редактор «Архива по истории социализма и рабочего движения», собирал свою библио-

«Если мы купим эти библиотеки,— писал Рязанов,— то мы будем иметь в Москве лучшую в мире библиотеку по социализму». На письме Владимир Ильич сделал надпись: «Решено дать еще 75 000.

Ленин 26/IX 1921»¹.

В. И. Ленин ознакомился с некоторыми рукописями и другими материалами, приобретенными за границей. В частности, это относится к фотокопии рукописи «Тезисов о Фейербахе» Маркса и корректуре третьего тома переписки Лассаля с Марксом².

Фондами Института Владимир Ильич пользовался в своей работе. Об этом свидетельствует его записка Д. Б. Рязанову 9 ноября 1921 года. «Большое спасибо за письмо, книгу и фотографию. Последнюю возвращаю.

Брошюру Энгельса о Шеллинге³ попрошу, когда кончу письма Лассаля к Марксу. Если она у Вас раньше освободится, буду очень благодарен за присылку.

Предложение в ЦК перешлю членам Политбюро»⁴.

Последняя строка письма говорит о предложении, связанном с деятельностью Института Маркса и Энгельса.

Однако издательская деятельность Института началась в 1923 году, когда Ленин был уже тяжело болен, и развернулась после его смерти.

теку в течение 1886—1918 годов. Она уступает библиотеке Маутнера по количеству редких и ценных изданий. Но, несмотря на это, коллекция позволила Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС пополнить свою библиотеку рядом периодических изданий и книг по истории социализма и рабочего движения в различных странах (см.: Институт К. Маркса и Ф. Энгельса при ЦИК СССР. М.—Л., 1930, с. 6—7).

¹ Ленинский сборник XXXVII, с. 324.

² См.: Идеальный арсенал коммунистов. 2-е изд. М., 1979, с. 8.

³ Речь идет, видимо, о брошюре Энгельса «Шеллинг — философ во Христе, или преобразование мирской мудрости в мудрость божественную...» Берлин, 1842. Эту брошюру Рязанов приобрел в Германии в 1921 году (см.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1980, т. 11, с. 606).

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 9.

Обращение Ленина к трудам основоположников марксизма в процессе развития их учения подтверждает известное ленинское положение, что в различные периоды «в марксизме, как живой доктрине, *не могли не* выдвигаться на первый план *различные* стороны его»¹.

В. И. Ленин мастерски умел выделить на каждом историческом этапе те произведения своих великих учителей, развить те их мысли, которые были наиболее созвучны данному периоду и помогали решению конкретных задач революционной борьбы и социалистического строительства. Разрабатывая те или иные вопросы в определенных исторических условиях, Ленин исследовал труды основоположников марксизма.

В. И. Ленин, развивая дальше марксизм, беспощадно боролся с догматическим, цитатным подходом к марксистской теории. «Марксизм,— писал он,— есть чрезвычайно глубокое и разностороннее учение. Неудивительно поэтому, что *обрывки* цитат из Маркса,— особенно если приводить цитаты *некстати*,— можно встретить всегда среди «доводов» тех, кто рвет с марксизмом»².

Поверхностных читателей Маркса и Энгельса, вольных

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 85.

² Там же, т. 34, с. 415.

или невольных извратителей марксизма Ленин критиковал за то, что они, забывая об историческом подходе к общественным явлениям как важнейшем требовании марксизма, пытались опереться в своих доводах на высказывания Маркса и Энгельса, относящиеся к другим ситуациям, или вырывали отдельные цитаты, искаженно трактуя их. Так было, например, с меньшевиками, которые, ссылаясь на Маркса и Энгельса, хотели поставить знак равенства между буржуазными революциями XVIII—XIX веков, движущей силой которых была буржуазия, и первой пародной революцией в России. Они пытались навязать тактику, рекомендованную Марксом и Энгельсом в период, когда революция 1848 года в Германии потерпела поражение, и применить ее в период первой русской революции, когда был еще возможен ее подъем. Аналогичные маневры предпринимали социал-шовинисты из ведущих партий II Интернационала (в том числе и русские меньшевики), которые при оценке первой мировой империалистической войны ссылались на высказывания Маркса и Энгельса, относящиеся к прогрессивным национально-освободительным войнам. Тем самым они старались оправдать свою политику измены делу пролетарского интернационализма.

Рассмотренный в книге материал наглядно показывает, как, исследуя, анализируя труды Маркса и Энгельса, Ленин изучал подлинники произведений в русских и зарубежных общественных библиотеках, разыскивал и использовал редкие издания. Он не только был глубоким знатоком марксизма, не только умел творчески применять его в своей теоретической и политической деятельности, но и блестяще его пропагандировал.

Велика роль Ленина в издании произведений Маркса и Энгельса на русском языке. Анализ этой стороны деятельности Ленина показывает, что она теснейшим образом связана с конкретной исторической обстановкой, диктовавшей выбор им работ, писем Маркса и Энгельса для подго-

товки русских переводов. Они выходили часто под его редакцией, а некоторые — с его предисловиями. Предисловия давали глубокий анализ идейного содержания каждого издания, показывали его значение для русского революционного движения, для борьбы с врагами и фальсификаторами марксизма. В. И. Ленин был инициатором целого ряда изданий, вышедших под редакцией его соратников, оказывал непосредственное влияние на деятельность ряда легальных марксистских издательств в период первой русской революции. Таких, например, как «Знание», «Вперед», выпускавшие произведения Маркса и Энгельса.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, занятый огромной государственной и партийной работой, Ленин находил время заботиться о том, чтобы сделать достоянием советских людей литературное наследие основоположников марксизма. Об этом говорит его участие в редакции незавершенного Собрания сочинений Маркса и Энгельса, издании сборника их избранных писем под редакцией В. В. Адоратского, «Программы по основным вопросам марксизма», составленной Адоратским, наконец, постоянная помощь созданному в 1921 году Институту Маркса и Энгельса по собиранию, хранению и публикации литературного наследства своих великих учителей.

Среди обширного круга литературы, которую читал, изучал и пропагандировал Ленин, труды великих основоположников научного коммунизма занимают ключевое положение. В творческом развитии Коммунистической партии марксизма Ленин видел необходимое условие решения коренных задач рабочего класса, всех трудящихся; в защите, распространении марксизма — залог их победы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ИЗУЧЕНИЕ И ПРОПАГАНДА ЛЕНИНЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА СОЗДАНИЕ ПРОЛЕТАРСКОЙ ПАРТИИ НОВОГО ТИПА И ПОДГОТОВКИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	8
ТРУДЫ, ПИСЬМА МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА В РАБОТАХ ЛЕНИНА ПЕРИОДА ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	74
Обращение Ленина к трудам основоположников марксизма при разработке большевистской концепции революции	—
Участие Ленина в издании произведений Маркса и Энгельса в России в 1905—1907 годах	104
ПРОИЗВЕДЕНИЯ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА И БОРЬБА ЛЕНИНА ЗА СОХРАНЕНИЕ ПАРТИИ, РАСШИРЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ РАБОТЫ В МАССАХ	127
В период реакции	—
В годы нового революционного подъема	161
Во время первой мировой войны	183
ТРУДЫ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ МАРКСИЗМА В РАБОТАХ ЛЕНИНА ПЕРИОДА ПОДГОТОВКИ ОКТЯБРЯ	224
ИЗУЧЕНИЕ И ПРОПАГАНДА ЛЕНИНЫМ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	239
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	269

90 коп.

